

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЕ ВОЙНЫ 1950—2000 гг.

С.Л. РОГОЗА, Н.Б. АЧКАСОВ

**С. Л. Рогоза
Н. Б. Ачкасов**

Засекреченные войны

1950—2000 гг.

ПОЛИГОН
Санкт-Петербург
2003

ББК 68.8
P59

Рогоза С. Л., Ачкасов Н. Б.

P59 Засекреченные войны. 1950—2000 гг. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. — 560 с., ил.

ISBN 5-89173-241-6

До недавнего времени вся ответственность за возникновение локальных войн и вооруженных конфликтов целиком возлагалась на «агрессивную природу империализма». По этой причине существовал негласный запрет на систематизацию и изучение опыта участия советских войск в такого рода кампаниях, проводимых после Второй мировой войны. Национальная военная школа оказалась замкнутой на изучении опыта классических войн прошлого. Однако без глубокого освоения исторического опыта, уроков локальных войн второй половины XX в. трудно осмыслить сущность тех явлений и процессов, которые происходят в мире в настоящее время. Данная книга в значительной степени устраняет этот пробел, подробно описывая все вооруженные конфликты, вспыхнувшие после 1945 г., в которых участвовали советские (российские) войска или военные специалисты.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся военной историей.

ББК 68.8

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-89173-241-6

© Рогоза С. Л., 2002

© Ачкасов Н. Б., 391—422 с., 2002

© ООО «Издательство «Полигон», 2003

Введение

Уже почти триста лет (с момента заключения Утрехтского мира) продолжается поиск универсального способа разрешения противоречий, возникающих между государствами, нациями, народностями и т. д., без применения средств вооруженного насилия... Уже не раз международные отношения пытались установить на правовой основе, неоднократно проводились «вечные и нерушимые границы» (Потсдамская конференция и Хельсинкские соглашения), великие державы приходили к согласию о политическом устройстве мира.

Но политические декларации, договоры, конвенции, переговоры о разоружении и об ограничении некоторых видов вооружений лишь на время снимали непосредственную угрозу разрушительных войн, но не устраняли ее совершенно.

Только после окончания Второй мировой войны на планете зафиксировано более 400 всевозможных столкновений так называемого «местного» значения, более 50 «крупных» локальных войн. Лишь на одном Африканском континенте с 1960 по 1990 г. произошло 18 локальных войн и вооруженных конфликтов достаточно крупного масштаба, зарегистрировано 11 случаев геноцида и массового политического террора.

Более 30 военных конфликтов ежегодно — вот реальная статистика последних лет XX в. С 1945 г. локальные войны и вооруженные конфликты унесли более 30 млн жизней. В финансовом отношении потери составили 10 трлн долларов — вот цена человеческой воинственности.

Еще большие затраты были осуществлены на ведение так называемой «холодной войны». Эта война вплотную подвела человечество к ядерной катастрофе. Угроза всеобщего уничтожения сделала новую мировую войну по форме «холодной», но в то же время она дала «раскрутку» огромному количеству локальных войн и вооруженных конфликтов (по сравнению с предыдущими периодами мировой истории).

Локальные войны всегда были инструментом политики многих стран мира и глобальной стратегии противоборствующих мировых систем — капитализма и социализма, а также их военных организаций — НАТО и Варшавского договора.

В послевоенный период, как никогда ранее, стала ощущаться органическая связь между политикой и дипломатией, с одной стороны, и военной мощью государств — с другой, ибо мирные средства оказывались хороши и эффективны только тогда, когда они опирались на достаточную для защиты государства и их интересов военную мощь.

В этот период главным для СССР было стремление участвовать в локальных войнах и вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке, в Индокитае, Центральной Америке, Центральной и Южной Африке, в Азии и в районе Персидского залива, в орбиту которых были втянуты США и их союзники, для усиления собственного политического, идеологического и военного влияния в обширных регионах мира.

Именно в годы «холодной войны» произошла серия военно-политических кризисов и локальных войн с участием отечественных вооруженных сил, которые при стечении определенных обстоятельств могли перерасти в крупномасштабную войну (это и Карибский кризис и войны в Корее, Вьетнаме и т. д.).

И все же самое страшное средство войны — оружие массового уничтожения не было пущено в ход. Однако одним из главнейших итогов «холодной войны» стал распад социалистической системы государств и их военной системы — Варшавского договора. Союз Советских Социалистических Республик перестал существовать. И сейчас мы вынуждены признать поражение СССР в этой войне. И все же окончание «холодной войны» первоначально породило новые надежды.

В результате оказалась разрушенной сложившаяся после Второй мировой войны биполярная структура мира. Начался процесс активного распада многонациональных государств и геополитическая перегруппировка сил в глобальном масштабе. Появилась устойчивая тенденция пересмотра устоявшихся после Второй мировой войны границ.

Завершение идеологического противостояния двух социально-экономических систем не привело к снижению числа воору-

женных конфликтов и военно-политических кризисов в мире. Не оправдались надежды Запада на то, что распад социализма создаст условия для лучшей прогнозируемости и контролируемости развития военно-политической обстановки в различных регионах мира. Более того, острой проблемой современности является то, что с каждым годом расширяется сеть стран, имеющих в своем арсенале новейшие системы вооружения¹.

Российская Федерация как правопреемница СССР унаследовала прежде всего его поражение в «холодной войне». Именно ей «выпала честь» подписывать в Париже документ международного значения — Основополагающий акт о взаимных отношениях сотрудничества и безопасности между Российской Федерацией и организацией НАТО.

Подписанием Акта закреплён новый баланс сил на мировой арене и новая структура европейской безопасности, положено начало становлению новых «партнерских» отношений между НАТО и Россией. Могло в этот момент показаться, что мир вступил в новую эпоху, но последовали вполне конкретные действия стран НАТО, которые и показали, кто стал в мире «хозяином».

Североатлантический блок расширяется на Восток, принимая в свои ряды недавних союзников СССР (Венгрия, Польша и Чехия были приняты в члены НАТО в 1999 г.). Еще одним показателем неравенства «партнеров» явились военная акция против Ирака в декабре 1998 г. и особенно операция войск 19 стран НАТО против Югославии. Обе вооруженные акции проводились без санкции ООН и вопреки позиции Российской Федерации по этим вопросам.

Фактически были подорваны основы всей системы международной безопасности, созданной под эгидой ООН. Вашингтон недвусмысленно заявил о претензиях на исключительное право определить главные контуры системы международной безопасности в XXI в.

¹ 15 развивающихся стран имеют на вооружении баллистические ракеты, еще 10 ведут свои разработки. В 20 государствах продолжаются исследования в области химического и бактериологического оружия.

В последнее время целый ряд американских официальных лиц все чаще стали поднимать вопрос о пересмотре договоров по ПРО-72 и СНВ-1, а недавно американский президент Дж. Буш-младший официально объявил об одностороннем выходе из договора по противоракетной обороне и создании собственной национальной ПРО. Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ) стали слишком слабы, чтобы противостоять силам Североатлантического альянса.

И это действительно так. В ходе перманентного реформирования с 1990 по 1999 г. численность дивизий Сухопутных войск сократилась с 212 до 24, из них только 3 дивизии и 4 бригады находятся в постоянной боевой готовности (т. е. укомплектованы на 80 % личным составом и на 100 % боевой техникой). 21 дивизия и 10 бригад укомплектованы личным составом лишь на 10—15 %, а значит, по существу являются лишь базами хранения имущества. Доля современного вооружения в Сухопутных войсках составляет лишь 22 %. При этом новых средств ведения разведки — 7 %, оперативно-тактических ракет — 17 %, современной авиации — только 2 %.

По данным американских экспертов на декабрь 1997 г., «ВС России стали бледной тенью тех, что были в бывшем Советском Союзе. Их численность сократилась на 70 %, с 4,3 млн до 1,27 млн чел. На $\frac{2}{3}$ стало меньше танков и бронетранспортеров. Число артиллерийских установок уменьшилось с 29 500 до 19 150, самолетов — с 11 360 до 5160 и боевых кораблей — с 269 до 166. Закупки вооружения снизились до предела, а по таким видам боевой техники, как самолеты, танки и надводные боевые корабли, прекратились вовсе... Понадобится не меньше 10 лет, прежде чем Россия сможет возродить свои вооруженные силы...»¹.

В руководстве Министерства обороны РФ (МО РФ) выводы американских экспертов были восприняты в штыки. Количественные показатели в данном случае «не являются определяющими», заявили представители нашего военного ведомства. «Идет оптимизация самой структуры вооруженных сил».

¹ Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М., 2000. С.58.

Однако, как признают и наши военные руководители, проведение военной реформы требует еще больших затрат, чем сохранение вооруженных сил в их неизменном состоянии. Недофинансирование Министерства обороны ВС в 1996—1999 гг. привело к настоящему кризису армии и флота, фактическому «исходу» из боевых подразделений молодых офицерских кадров (остальные ждут пенсию и квартиру). Оказалась разрушенной и система мобилизационного развертывания — мобилизационные занятия и сборы так называемых «партизан» почти полностью прекращены.

По подсчетам специалистов, «ликвидация» воинской части полкового звена стоит столько же, сколько ее безбедное существование в течение трех лет на полном довольствии. И это без учета обязательств государства по социальной защите военнослужащих.

Итак, до марта 1999 г. и мы, и американцы, из лучших побуждений, старались делать вид, что нас связывают отношения, близкие к союзническим. Но события в Югославии расставили все точки над «і». И вот теперь один из «стратегических партнеров», ощутив свою силу и мощь, заставил другого испытать не просто чувство конфуза, а скорее шок от того, что агрессивная военная акция была предпринята Вашингтоном против дружественного России государства с полным пренебрежением к позиции Кремля.

В ряду многих объективных и субъективных причин нынешних политических и военных проблем России — забвение уроков мировой и собственной истории, а особенно военной истории новейшего времени.

До недавнего времени вся ответственность за возникновение локальных войн и вооруженных конфликтов (в идеологической системе координат) целиком возлагалась на агрессивную природу империализма, а наша заинтересованность в их ходе и исходе тщательно маскировалась декларациями о бескорыстной помощи народам, ведущим борьбу за свою независимость и самоопределение.

По этой причине существовал негласный запрет на систематизацию и изучение опыта участия советских войск в локальных войнах, возникавших после Второй мировой войны, равно

как и опыта боевого применения отечественной военной техники и вооружения.

Национальная военная школа оказалась замкнутой на изучении опыта классических войн прошлого, главным образом Великой Отечественной войны. Эта ситуация не изменилась даже тогда, когда страна втянулась в длительный Афганский конфликт.

За это мы уже поплатились государственным престижем и боевыми потерями в Чечне, Абхазии, Таджикистане и других «горячих точках».

Без глубокого освоения исторического опыта, уроков локальных войн и военных конфликтов второй половины XX в. трудно осмыслить сущность тех явлений и процессов в военном деле, которые существуют и происходят в настоящее время, а тем более прогнозировать основные направления их развития в будущем.

Современные военные ученые считают, что в ближайшем будущем войны на истощение потеряют всякий смысл, а вместо массовых армий появятся компактные вооруженные силы высокой мобильности с новым боевым потенциалом. Однако, как показывает опыт истории, переход к войнам подобного рода — дело довольно проблематичное и трудное. К примеру, теория воздушной войны, выдвинутая итальянским генералом Дуэ в начале 1920-х гг., была лишь частично воплощена в жизнь в 1990-х. Поэтому в будущем вполне возможны любые формы конфликтов, известные XX столетию (кроме, пожалуй, глобальной ядерной войны, пока сохраняется угроза взаимного уничтожения).

При рассмотрении причин войн и конфликтов наиболее важными в современной типологии признаются социально-экономические, и лишь на втором месте — политические и прочие. Классовый же подход в настоящее время вообще считается неуместным. Анализ показывает, что возглавлялись «насильственные» действия людьми с приличным состоянием или же на стороне третьей заинтересованной стороны. Выдвигаемые руководителями движений лозунги можно назвать «революционными» и «справедливыми» лишь условно. То, что в СССР называлось «революционной справедливостью» или «освободительной вой-

ной», на Западе трактовалось с точностью до наоборот. Как нам кажется, именно в этом и состояло существо соперничества двух супердержав.

Итак, в основе возникновения наиболее распространенных военных конфликтов, развязанных после Второй мировой войны, лежит экономическое соперничество государств на международной арене. Большинство других противоречий (политических, геостратегических и т. д.) оказывались лишь производными от первичного признака, т. е. от контроля за теми или иными регионами, их ресурсами и рабочей силой. Однако иногда кризисы были вызваны претензиями отдельных государств на роль «региональных центров силы».

К особому роду военно-политических кризисов следует отнести региональные, локальные войны и вооруженные конфликты между государственно оформившимися частями одной нации, разделенной по политико-идеологическим, социально-экономическим или религиозным признакам (Корея, Вьетнам, Йемен, современный Афганистан и т. д.). Однако их первопричиной приходится назвать именно экономический фактор, а этнический или религиозный являются лишь предлогом.

Большое количество военно-политических кризисов возникло из-за попыток ведущих стран мира удержать в сфере своего влияния государства, с которыми до возникновения кризиса поддерживались колониальные, зависимые или союзнические отношения.

Одной из наиболее общих причин, вызывавших региональные, локальные войны и вооруженные конфликты после 1945 г., явилось стремление национально-этнических общностей к самоопределению в различных формах (от антиколониальной до сепаратистской). Мощный рост национально-освободительного движения в колониях стал возможным после резкого ослабления колониальных держав в ходе и после окончания Второй мировой войны. В свою очередь, кризис, вызванный распадом мировой системы социализма и ослаблением влияния СССР, а затем и РФ, привел к возникновению многочисленных националистических (этноконфессиональных) движений на постсоциалистическом и постсоветском пространстве.

Военно-политическое содержание любых региональных, локальных войн и вооруженных конфликтов обычно включает в себя следующие типовые компоненты:

военно-политические и оперативно-стратегические цели;

способы ее (его) развязывания и предыстория конфликта;

используемые силы и средства;

формы и способы вооруженной борьбы, ход военных действий;

методы политического урегулирования;

итоги и результаты военной конфронтации.

Именно в таком ключе мы и постараемся рассмотреть наиболее важные конфликты, в которых принимали участие отечественные вооруженные силы после Второй мировой войны.

Уже после того как материал монографии был готов и сдан в издательство, произошли события, связанные с вторжением американо-английских войск в Ирак. Военная операция «Шок и трепет» была проведена несмотря на вполне серьезные возражения на дипломатическом уровне со стороны Германии, Франции и Российской Федерации. К моменту начала военной операции Ирак не представлял никакой опасности ни для соседних государств, ни для других стран и регионов мира, поскольку являлся в это время уже достаточно слабой страной как в военном (после первой войны в Персидском заливе 1991 г. и нескольких авиационных ударов в конце 1998 г.), так и в экономическом отношении (после десятилетней экономической блокады).

Обвинения в поддержке международного терроризма, предъявленные режиму Саддама Хусейна Соединенными Штатами, не имели под собой никакой фактической базы, а стремление свергнуть неугодный режим силой оружия является прямым нарушением норм международного права. Обвинение в производстве оружия массового поражения еще не дает права на применение силы. Работавшие в Ираке международные инспекторы до последних дней перед вторжением так и не обнаружили оружия массового поражения, впрочем его не нашли и американские военные, оккупировавшие территорию независимого государства.

Несмотря на резолюцию Совета безопасности ООН № 1441, которая позволила возобновить деятельность международных инс-

пекторов, но не давала права на применение силы, администрация США выносит распоряжение о силовом решении «проблемы». Соединенные Штаты и Великобритания сосредоточивают мощную ударную группировку до 280 тыс. чел. при поддержке более 90 боевых кораблей и свыше 700 боевых самолетов, создавая ее из самых боеспособных частей и соединений. Этой группировке Ирак мог противопоставить лишь довольно многочисленные сухопутные войска (до 295 тыс. в составе армейских подразделений и до 80 тыс. республиканских гвардейцев) и 220 самолетов, в основном устаревших конструкций. Большинство иракских кораблей было потоплено еще в ходе первой войны, так что на море противопоставить американскому флоту Ираку было нечего.

Несмотря на возражение даже своих ближайших союзников по НАТО, 20 марта по решению Президента США Джорджа Буша, вооруженные силы коалиции вторглись в Ирак. В течение почти двух с половиной недель союзникам по антииракской коалиции не удавалось достичь сколько-нибудь серьезных успехов: англичане увязли в боях на полуострове Фао, а американцы, обходя населенные пункты, по пескам двигались к Багдаду, повсеместно встречая ожесточенный отпор. Но внезапно и неожиданно для большинства аналитиков исчезают фактически все 8 дивизий республиканской гвардии (а это 80 тыс. «штыков»), остальная иракская армия переодевается в гражданскую одежду и растворяется среди мирного населения, прекратив сопротивление.

Чуть более чем за двадцать дней военная операция была закончена; во все крупные населенные пункты были введены американские и английские войска, а страна погрузилась в пучину мародерства и хаоса, противостоять которым американские военные не торопились.

После свержения режима Саддама Хусейна в Ираке остается оккупационный контингент вооруженных сил США численностью от 50 до 200 тыс. военнослужащих. По сообщению главы Центрального командования ВС США генерала Томми Фрэнкса, силы эти будут базироваться на всей территории Ирака в течение двух лет, после чего их количество может быть уменьшено до 20—90 тыс. «штыков».

Итогом операции можно назвать разрушение всей системы международной безопасности и полную дискредитацию Органи-

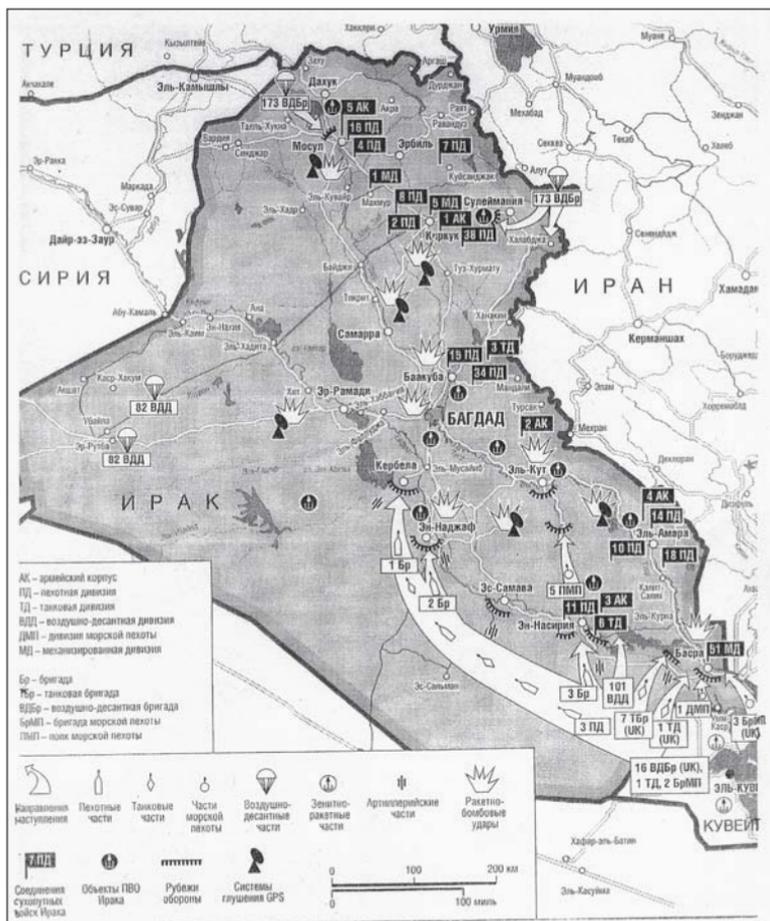
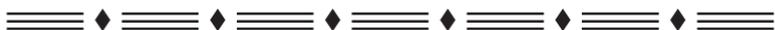

Схема проведения операции «Шок и трепет»

зации Объединенных Наций как международно-правового гаранта. Мир как будто вернулся в период первобытно-общинного строя, где господствовало только «право силы». Какая из стран следующей будет объявлена Соединенными Штатами «изгоем» и подвергнута вооруженному разгрому — покажет время...

В небе Китая (1950 г.)

Первый классический опыт участия в боевых действиях за рубежом после Второй мировой войны советские войска приобрели в феврале—октябре 1950 г. на территории Китайской Народной Республики (КНР), участвуя в отражении налетов гоминьдановской авиации на китайские города.

Гражданская война между Национальным правительством (партией Гомиьдан) и Китайской коммунистической партией (КПК), начавшаяся в 1926 г. и частично прекратившаяся во время войны с Японией, возобновилась с еще большим ожесточением после капитуляции японской армии.

В конце сентября 1945 г. для предотвращения столкновений между коммунистами и гоминьдановцами и поддержки проамериканского режима Чан Кайши на востоке провинции Хэбэй и полуострове Шаньдунь высадился американский экспедиционный корпус в составе 1-й дивизии морской пехоты и ряда других воинских соединений. Эти части вскоре заняли Пекин, Тяньцзинь и прибрежные районы обеих провинций — Хэбэй и Шаньдунь. К лету 1946 г. численность американских войск достигла 113 тыс. чел. при поддержке 157 кораблей 7-го флота США и до 600 самолетов.

С началом вывода советских войск из Маньчжурии все японские предприятия и промышленные объекты были вывезены в Сибирь. Тогда же было принято решение о передаче почти всего вооружения и военного снаряжения японцев Китайской коммунистической армии. В руки китайских коммунистов попали 3700 орудий и минометов, 600 танков, 861 самолет, около 12 тыс. пулеметов и т. д.

Март 1949 г. Мао Цзэдун инспектирует бронетанковые части Народно-освободительной армии Китая недалеко от Пекина

В то же время общее соотношение сил к началу гражданской войны в Китае было в пользу Гоминьдана. Их войска насчитывали 4,3 млн человек (около 50 дивизий) и были хорошо вооружены трофейным японским оружием, переданным им США. Армия коммунистов в это время насчитывала 1,2 млн чел. (было сформировано 10 боеспособных дивизий).

В 1946—1947 гг. гоминьдановские войска успешно проводили отдельные наступательные операции, но не смогли добиться своей стратегической цели — уничтожить главные силы коммунистов и их опорные базы.

В 1947 г. была создана Народно-освободительная армия Китая (НОАК), и, несмотря на потерю коммунистической столицы Яньбяня (или Фуши)¹, в октябре она пере-

¹ Мао Цзэдун не захотел снимать войска с других участков фронта, несмотря на угрозу своей столице.

шла в наступление в провинции Шаньдунь, отрезав гоминьдановские армии в Северном Китае от основного источника снабжения. Понеся довольно серьезные потери, гоминьдановские армии были вынуждены перейти к оборонительным действиям по всему фронту.

В 1948—1949 г. НОАК под командованием генералов Линь Бяо, Лю Бочэна и Чень И проводит ряд операций. В ходе «сражения за Хуайхэ» и Бэйпин-Тяньцзинь-Калганской операции гоминьдановцы потеряли более миллиона человек (106 дивизий), таким образом Гоминьдан лишился лучших своих войск и был вынужден пойти на переговоры с коммунистами. К ноябрю 1949 г. целые подразделения Гоминьдана, вместе со своими командирами, стали переходить на сторону коммунистов.

К 7 декабря 1949 г. остатки гоминьдановских войск и правительство Чан Кайши эвакуировались на остров Тайвань (или Формозу). Помимо Тайваня националисты заняли острова Цюэмоу, Дачень и Мацу. Вооруженная борьба на континенте прекратилась, однако военно-вооруженные силы (ВВС) Чан Кайши, при поддержке и помощи США, стали совершать налеты на города и объекты НОАК на континенте.

14 февраля 1950 г. в Москве был подписан договор между СССР и КНР, в соответствии с которым Советский Союз брал на себя обязательство «оказывать помощь

Японский «Намбу-14» наряду с пистолетом ТТ советского производства стал основным личным оружием самообороны НОАК

Японский истребитель Ki-61 Ниеп. Некоторая часть таких истребителей, захваченных советскими войсками в Маньчжурии, была передана китайским коммунистам

Китаю» всеми имеющимися у него средствами (включая военные). При этом был учтен опыт военного сотрудничества между двумя странами, накопленный накануне, в ходе и после Второй мировой войны. В тот же день постановлением Совета министров СССР № 582—227сс для организации противовоздушной обороны (ПВО) г. Шанхая была создана группа советских войск.

Решение создать в Шанхае советскую группировку войск ПВО предваряли советско-китайские переговоры в Москве в декабре 1949 г. и начале февраля 1950 г. В ходе них Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай поставили перед И. Сталиным и Н. Булганиным вопрос о создании с помощью Советского Союза национальных ВВС и военно-морских сил (ВМС) для захвата Тайваня (Формозы), где укрылись остатки войск Чан Кайши. Китайские лидеры попытались получить санкцию Москвы на проведение секретной диверсионной акции в отношении Тайваня с использованием «своих» добровольцев, а также волон-

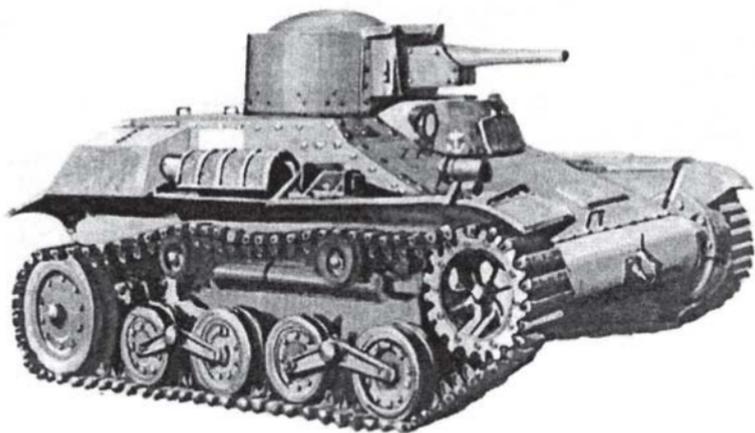
теров из «числа военнослужащих стран народной демократии».

Однако И. Сталин с этим не согласился. Он лишь дал согласие обучить «кадры китайского морского флота» в Порт-Артуре с последующей передачей части советских кораблей Китаю, подготовить план десантной операции на Тайвань в советском Генеральном штабе и направить в КНР группировку войск ПВО и необходимое количество советских военных советников и специалистов.

В Китае в 1950—1953 гг. побывало 3642 советника и специалиста Советской Армии и Военно-морского флота (ВМФ), а всего до 1966 г. — 6695 чел. (в том числе 68 генералов, 6033 офицера, 208 военнослужащих срочной службы и 386 рабочих и служащих). За этот период 1514 китайских военнослужащих прошли подготовку в военных учебных заведениях Советского Союза (в том числе для сухопутных войск — 97 чел., ПВО — 178 чел., ВВС — 466 чел., ВМС — 608 чел., тыла — 99 чел. и др. — 66 чел.).

По имевшимся в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР сведениям, гоминьдановские ВВС, базировавшиеся

Японский танк «Те-Ке», ставший на время основным боевым танком китайских коммунистов

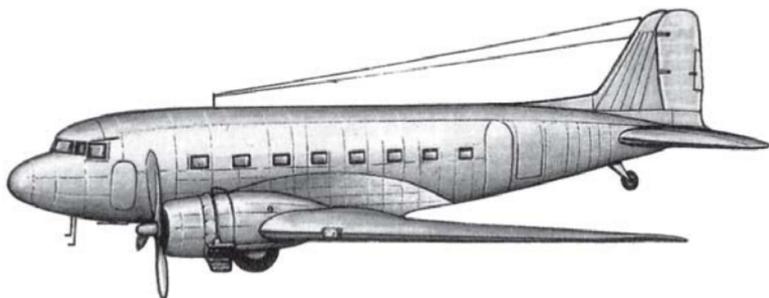

на островах Тайвань и Чэкоушаньдао, начали производить воздушные налеты на города Шанхай, Нанкин, Суйчжоу и на места дислокации подразделений НОАК в районе населенного пункта Нинбо. Наиболее интенсивным бомбардировкам подвергались промышленные объекты, электростанции, железнодорожные узлы и аэродромы. Своих военно-воздушных сил для борьбы с авиацией противника КНР не имела. А части зенитной артиллерии, находившиеся, к примеру, в районе Шанхая, на 70 % были небоеспособными.

Командующим группировкой советских войск ПВО в Шанхае был назначен генерал-лейтенант П. Батицкий, начальником штаба — полковник Б. Высоцкий. Заместителями командующего группой войск стали: по авиации — генерал-лейтенант авиации С. Слюсарев, по зенитной артиллерии — полковник С. Спиридонов, он же командовал 52-й зенитно-артиллерийской дивизией. Главным военным советником при НОАК и военным атташе в этот период был генерал-лейтенант П. Котов-Легоньков.

В боевой состав группы входили: оперативная группа (управление группы войск, управление 106-й истребительной авиационной и 52-й зенитно-артиллерийской дивизий); 29-й гвардейский истребительный (на самолетах МиГ-15), 351-й истребительный (на самолетах Ла-11), 829-й смешанный (на самолетах Ту-2 и Ил-10) авиационные полки; 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк; 64-й отдельный радиотехнический батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС); 278, 286 и 300-й отдельные автотехнические батальоны; отдельные радиотехническая и автомобильная кислородно-добывающая станции; 45-я отдельная рота связи и транспортная авиагруппа (на самолетах Ли-2).

25 февраля генерал-лейтенант П. Батицкий прибыл в Пекин, где его принял главнокомандующий НОАК Чжу Дэ, которому он доложил о составе и задачах группировки. Здесь же было принято решение о включении в ее состав четырех китайских зенитно-артиллерийских полков смешанного состава (2, 3, 11 и 14-й). После этого штаб

DC-3, он же Ли-2, но произведенный уже в СССР по лицензии фирмы «Дуглас»

группы приступил к рекогносцировке аэродромных узлов Шанхая, Нанкина и Сюйчжоу. 27 февраля план сосредоточения группировки войск ПВО г. Шанхая был представлен на утверждение начальнику Генерального штаба ВС СССР генералу армии С. Штеменко. Предусматривалось завершить сосредоточение советских войск к 23 марта 1950 г.

С 9 по 15 февраля в Шанхай прибыли: оперативная группа командующего советскими войсками, управление 106-й истребительной авиадивизии ПВО, управление 52-й зенитно-артиллерийской дивизии и 64-го отдельного радиотехнического батальона ВНОС. 7 марта с аэродрома Дальний на аэродром Сюйчжоу был передислоцирован 351-й истребительный авиаполк, а в период с 16 марта по 1 апреля шесть авиазвеньев этого полка перебазировались на аэродром Дзяньвань (8 км севернее Шанхая); три звена были оставлены для прикрытия аэродрома Сюйчжоу, где производилась сборка самолетов МиГ-15 29-го истребительного авиаполка, доставленных туда по железной дороге из СССР. 9 марта в Сюйчжоу прибыл личный состав полка и авиакомендатура 286-го отдельного автотехнического батальона. В тот же день в Нанкине разместились оперативная группа 829-го смешанного авиаполка. В течение марта—апреля на территорию Китая были передислоцированы и другие советские части.

Завоевавший небо Китая советский истребитель МиГ-15

К 22 марта было закончено оборудование командного пункта, с которого осуществлялось централизованное управление войсками. В марте начала поступать авиационная техника. 40 самолетов МиГ-15 29-го истребительного авиаполка прибыли железнодорожным транспортом из Новосибирска в Сюйчжоу в разобранном виде. С 10 по 14 марта они были собраны. К 1 апреля 39 самолетов перебазировались на постоянное место дислокации 29-го полка — аэродром Дачан (10 км северо-восточнее Шанхая). 351-й истребительный авиаполк к этому времени сосредоточился на аэродроме Дзяньвань.

Через неделю прибыли: 829-й смешанный авиаполк с аэродрома Дальний в аэропорт Сюйчжоу; 278-й автотехнический батальон развернулся на аэродроме Дачан; 286-й — на аэродроме Дзяньвань. Что касается 300-го батальона, который с октября 1949 г. уже находился в Китае, то он был передислоцирован из Пекина на аэродром Сюйчжоу.

1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк с 23 марта закрепился на девятнадцати позициях в районе Шанхая, образовав круговую световую зону радиусом 10—20 км

и зону обнаружения самолетов в 20—30 км от центра города.

Сосредоточение и развертывание войск, боевой техники и материальных средств прошло по плану. Основная часть офицеров штаба группы прибыла в Китай самолетом, опередив войска на 10—20 дней, что позволило заблаговременно решить ряд оперативных задач.

Всего в состав советской группы войск входило: 118 самолетов (в том числе: МиГ-15 — 39, Ла-11 — 40, Ту-2 — 10, Ил-10 — 25, Ли-2 — 4), 73 прожекторных и 13 радиотехнических станций, 116 радиостанций, 31 радиоприемник и 436 единиц автотранспорта.

Воздушная разведка противника была организована следующим образом. Четыре парных радиотехнических поста ВНОС (в пунктах Цидун, Наньхой, Хайянь и Усянь) в светлое время суток вели непрерывное наблюдение за воздухом и передавали данные наблюдения на головной пост ВНОС, который информировал командный пункт группы и все части. Радиотехнический пост ВНОС в пункте Хун Цзяолу, авиационные радиотехнические средства на аэродромах Дачан и Дзяньвань, зенитно-артиллерийская дивизия и прожекторный полк несли дежурство в тем-

Советский штурмовик Ил-10, поставлявшийся Китайской Народной Республике: все лучшее — детям и друзьям

ное время суток. Кроме того, круглосуточно вели наблюдение за воздухом посты зенитной артиллерии, все прожекторные точки, наблюдатели радиотехнических постов ВНОС, разведчики на командном пункте (КП) группы и частей, китайские посты ВНОС.

В период развертывания войск использовалась в основном проводная связь, что свело к минимуму возможность противника прослушивать работу радиосредств и пеленговать радиостанции группировки. Для организации телефонной связи боевых порядков были использованы городские кабельные телефонные сети китайских узлов связи (не использовались лишь сети, оборудованные американскими телефонными станциями). В течение 7—15 марта был проложен подземный кабель от узла связи командного пункта к магистральному кабелю городской телефонной сети.

Для большей скрытности все работы проводились ночью. Так был обеспечен выход с узла связи КП группы на международную станцию Шанхая и на ближайшую районную китайскую телефонную станцию. Радиосвязь же была развернута лишь частично. Контрольные приемники, работавшие на прослушивание противника, были смон-

Р-51А Mustang («Мустанг») оказался несерьезным соперником для Ла-11 в небе Китая

Именно такие DH98 Моquito («Москито») были переданы англичанами гоминьдановским ВВС

тированы совместно с радиоузелом зенитной артиллерии. Радиосети готовились к действиям в случае нарушения проводной связи. Проверка связи в радиосетях проводилась на пониженной мощности короткими сигналами два раза в сутки.

Штаб группировки советских войск заранее выявил противостоящую группировку ВВС противника, которая состояла из четырех истребительных, двух бомбардировочных и двух транспортных авиаполков, одной разведывательной авиационной эскадрильи и одного отряда особого назначения. Всего в ней насчитывался 361 самолет, из них: 158 истребителей (в том числе «Мустанг» — 110 и «Тандерболт» — 48), 65 бомбардировщиков (из них В-24 — 21, В-25 — 28 и «Москито» — 16), 16 самолетов-разведчиков и один транспортный самолет. Самолеты Гоминьдана базировались в основном на аэродромах острова Тайвань и Чжуашаньского архипелага.

Согласно приказу министра Вооруженных Сил СССР № 0040 от 16 февраля 1950 г. район боевых действий истребительной авиации группировки был строго ограничен: 70 км северо-восточнее Шанхая, Цзыйцзыюй и далее

В-24, списанные «по старости» из американских ВВС, еще достаточно долго летали у Чан Кайши

на юг острова Хэнша, по северному берегу залива Ханчжоувань до города Ханчжоу.

Действия группы в зависимости от активности противника подразделялись на два этапа.

На первом этапе (с 24 февраля по 18 мая) противник одиночными самолетами производил систематические разведывательные полеты в обороняемом советскими войсками районе, а также одиночными самолетами и мелкими группами пытался как днем, так и ночью совершать налеты на аэродромы и объекты Шанхая. Кроме того, гомиьндановская авиация одиночными самолетами и мелкими группами наносила воздушные удары по боевым порядкам войск НОАК на побережье. Всего, по данным штаба Группы советских войск, в этот период противник произвел 367 самолето-вылетов, в том числе 10 ночью.

На втором этапе (с 18 мая по 20 октября) противник прекратил всякие полеты в обороняемом районе и толь-

ком с началом военных действий в Корее производил полеты вне границ района советской группы по маршруту Тайвань—Южная Корея—Тайвань. Гоминьдановцами было совершено только 12 самолето-вылетов, в том числе 9 ночью.

7 марта 1950 г. 351-й истребительный авиаполк приступил к боевому дежурству. Полк базировался в Сюйчжоу и имел задачу: патрулированием в воздухе и дежурством на аэродроме в готовности № 1 и № 2 не допустить бомбардировки с воздуха аэродрома и железнодорожного узла. Первый воздушный бой произошел 13 марта. Патрулировавшее звено истребителей Ла-11 (командир В. Сидоров) обнаружило южнее Сюйчжоу средний бомбардировщик В-25. Командир звена произвел две атаки с задней полусферы сверху с дистанции 800—400 м. Подбитый самолет противника упал в горах северо-западнее Нанкина.

На следующий день во втором воздушном бою патрулировавшим звеном Ла-11 под командованием П. Душина был сбит еще один самолет В-25, который с горящим мотором произвел посадку на фюзеляж в 5 км северо-восточнее аэродрома Сюйчжоу. Шесть человек экипажа были взяты в плен,

В-25 «Митчелл» — первый самолет, сбитый в небе Китая,
в сопровождении истребителя Р-47 «Тандерболт»

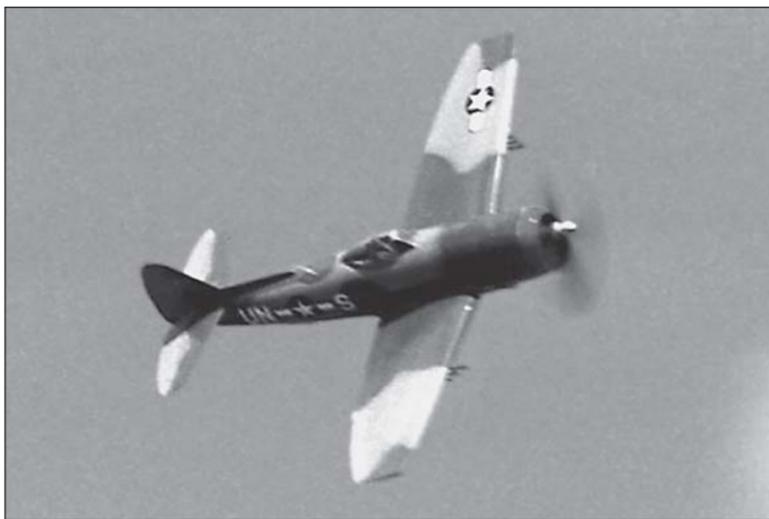
а седьмой (радист) погиб. После этого случая активность воздушного противника несколько снизилась.

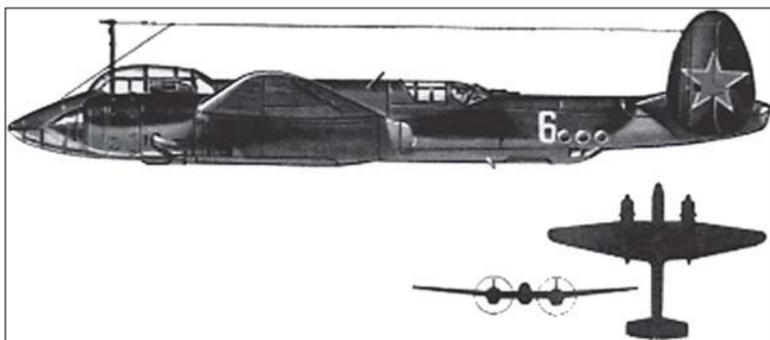
20 марта в 85 км юго-восточнее Шанхая была обнаружена неизвестная цель. В воздух поднялись девять Ла-11 с задачей уничтожить противника на ближних подступах к Шанхаю. Первая пара истребителей после обнаружения трех «Мустангов» пошла на сближение. Гоминьдановцы уклонились от боя и ушли за границу запретной зоны. Следовавшие за «Мустангами» бомбардировщики беспорядочно сбросили бомбы и тоже скрылись.

2 апреля два самолета «Мустанг», пролетавшие в районе северного побережья залива Ханчжоувань, встретились с двумя советскими истребителями. Капитан И. Гужев внезапно атаковал противника и первой же очередью сбил истребитель ведомого, а затем двумя последующими очередями уничтожил и самолет ведущего.

В целом гоминьдановская авиация с 20 февраля по 20 октября потеряла 7 самолетов (В-24 — 2, В-25 — 2,

Истребитель-бомбардировщик Р-47 «Тандерболт» нашим пилотам сбить в китайском небе не удалось

Лучший советский бомбардировщик Второй мировой войны — Ту-2. Десять таких самолетов было передано ВВС НОАК

«Мустанг» — 2 и «Лайтнинг» — 1), после чего налеты на Шанхай и его пригороды прекратились. Основные усилия ВВС противника были перенацелены на борьбу с наземными войсками НОАК. Они систематически вели разведку вдоль побережья, атаковали автоколонны и скопления мелких кораблей. Однако это не наносило существенно ущерба армии Китая.

Для совершенствования боевой выучки китайского личного состава в штабах и подразделениях под руководством офицеров 52-й зенитно-артиллерийской дивизии систематически проводились занятия по изучению боевой техники и по отработке способов управления частями и подразделениями в бою. Всего состоялся 2591 час учебных занятий.

С 1 августа части группы советских войск параллельно с несением боевой службы в соответствии с шифротелеграммой военного министра СССР № 3365 от 13 июля 1950 г. приступили к переучиванию личного состава частей ПВО НОАК. Обучение производилось на советской технике, которая, как и имущество группировки советских войск, в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 21 июля подлежали передаче китайскому правительству.

С 13 по 17 октября была создана смешанная советско-китайская комиссия, которая произвела отбор переученного местного личного состава, а также передачу и прием военной техники и материальных средств. По оценке комиссии, все переданное находилось в хорошем состоянии, а подготовленные китайские части ПВО были способны к самостоятельному ведению боя с одиночными и мелкими группами самолетов противника днем в простых метеоусловиях.

19 октября 1950 г. вся система ПВО Шанхая была передана командованию НОАК, а советские воинские части частично возвращены на родину и частично передислоцированы в Северо-Восточный Китай на формирование 64-го истребительно-авиационного корпуса для участия в боевых действиях по прикрытию частей и соединений китайских добровольцев в Северной Корее.

Всего советские авиационные части произвели: накрытие аэродромов и объектов Шанхая и на перехват самолетов противника — 238 самолето-вылетов; на учебно-боевую подготовку — 4676 самолето-вылетов; на обеспечение полетов транспортной авиации—193 самолето-вылета. В шести воздушных боях советские летчики сбили шесть самолетов противника, не потеряв при этом ни одного своего. Кроме того, четыре китайских зенитно-артиллерийских полка сбили еще один самолет гоминьдановцев (В-24).

Безвозвратные потери личного состава группы с февраля по октябрь 1950 г. составили три человека: два офицера (летчики Макеев и Простеряков) и один рядовой.

Ручной пулемет Дегтярева, пехотный (ДП). Несмотря на принятие на вооружение еще в 1928 г., оказался очень удачным образцом группового стрелкового оружия

За это же время было потеряно два самолета (МиГ-15 и Ла-11). Советскими зенитчиками по ошибке был сбит один самолет ВВС НОАК (Ту-2).

За отличное выполнение задания руководство НОАК объявило благодарность личному составу группы советских войск. Все военнослужащие были награждены китайской медалью «За оборону Шанхая». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1950 г. (без публикации в печати) за отличное выполнение своего служебного долга орденом Ленина были награждены капитан Н. Гужев, старшие лейтенанты С. Володкин и П. Душин, майор Ю. Колесников и капитан И. Шинкаренко. Ордена Красного Знамени были удостоены старший лейтенант Н. Абрамович, генерал-лейтенант П. Батицкий, полковник Б. Высоцкий, старший лейтенант В. Люфарь, лейтенант С. Попов, генерал-лейтенант авиации С. Слюсарев, старший лейтенант В. Сидоров, полковники С. Спиридонов и М. Якушин.

Таким образом, группировка советских войск ПВО в Шанхае поставленную задачу выполнила успешно. Ее присутствие в Китае преследовало прежде всего не военную, а военно-политическую и морально-психологическую цели. Большое значение имели обучение китайского личного состава и передача ему всей советской военной техники и оружия.

Одновременно с созданием и боевой деятельностью советской группы в Шанхае в различных районах КНР под руководством советских военных специалистов и советников была развернута широкомасштабная работа по техническому перевооружению существующих и формированию новых соединений и частей НОАК и обучению ее военнослужащих.

Следует отметить, что с середины 1950-х гг. между правительствами СССР и КНР (впервые в мировой практике) начал прорабатываться вопрос оснащения китайских вооруженных сил ракетным (в том числе ядерным) оружием. Уже в сентябре 1956 г. в Китай в соответствии с межправительственным соглашением прибыла группа

Советская 37-мм автоматическая спаренная пушка образца 1937 г. показала себя как великолепное средство для прикрытия объектов от небольших групп самолетов

советских военных специалистов по ракетной технике для проведения рекогносцировочных работ. Через год с небольшим Пекин получил несколько ракет Р-1 с обычными боеголовками, которые были доставлены в новое «жилище» по железной дороге эшелонам № 23770, вышедшим с арсенала № 24 со станции Михайленки Юго-Западной железной дороги. До января 1958 г. в Китай были поставлены еще 63 «единицы техники» для ракет второго поколения Р-2, что позволило развернуть первый ракетный дивизион НОАК. Дальнейшими планами двустороннего военно-технического сотрудничества предусматривались поставки в КНР «ракетной техники современных образцов», в том числе «нового поколения ракет Р-5» с ядерными боеголовками. Лишь ухудшение советско-китайских отношений в 1959 г. не позволило реализовать эти пла-

ны. Широкомасштабная переброска ядерных сил была осуществлена СССР через несколько лет в ходе Карибского кризиса (о чем мы расскажем в дальнейшем).

Отдельные вооруженные инциденты между КНР и Тайванем продолжались вплоть до 1973 г. (в 1972 г. была произведена замена представителя Национального Китая в Совете Безопасности ООН на представителя Китайской Народной Республики, а в 1973 г. правительство США признало правительство КНР в Пекине).

Самая известная из неизвестных войн (война в Корее 1950—1953 гг.)

Корея, оккупированная Японией в начале Русско-японской войны 1904—1905 гг., должна была, согласно решениям Каирской конференции представителей союзных держав 1943 г.¹, обрести независимость. Решение это было подтверждено Потсдамской декларацией (26 июля 1945 г.). После принятия условий ультиматума Японией 15 августа 1945 г. было заключено союзническое соглашение, по которому 38-я параллель объявлялась разграничительной линией, к северу от которой капитуляцию японских войск принимал Советский Союз, а к югу — США.

Вскоре в условиях разгоравшейся «холодной войны» в американской зоне оккупации создается Республика Корея (15 августа 1947 г.) со столицей в Сеуле. В ответ на этот шаг в северной области создается еще одно государство — Корейская Народная Демократическая Республика (КНДР) со столицей в Пхеньяне (сентябрь 1948 г.).

В соответствии с соглашением, советские войска были выведены с севера страны в декабре 1948 г., американцы же покинули свою зону оккупации лишь в июне 1949 г., при этом группа американских военных советников еще оставалась в стране.

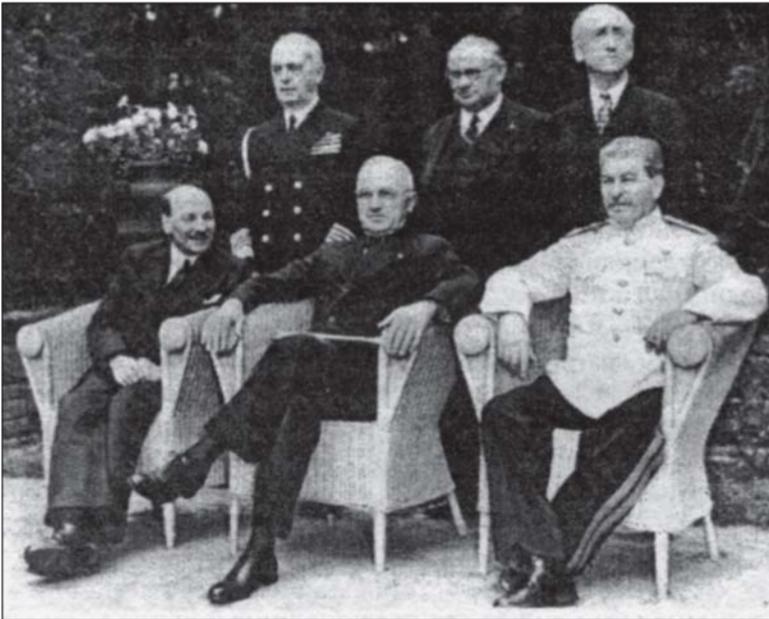
¹ Проходила с участием Президента США Ф. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля и главы китайского гоминьдановского правительства Чан Кайши. Обсуждались вопросы ведения операций против Японии и мирного урегулирования на Дальнем Востоке.

Кто начал войну в Корее? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Существует две официально принятые версии событий того времени.

1. Официально принятая в СССР версия гласила:

«Рано утром 25 июня 1950 г. южнокорейская армия численностью до 10 дивизий совершила нападение на территорию Северной Кореи по всей линии 38-й параллели. Ей удалось вторгнуться на территорию Северной Кореи на глубину 2—3 км. Правительство КНДР потребовало от южнокорейских властей немедленного прекращения начатых военных действий и предупредило, что в противном случае примет решительные ответные меры. Однако вторжение продолжалось. Тогда правительство КНДР отдало приказ охранным отрядам и частям Корейской Народной Армии (КНА) перейти

Лидеры государств-победителей в Потсдаме

в контрнаступление и преследовать врага на территории Южной Кореи»¹.

2. Версия, официально принятая в США:

«Северокорейские силы — семь дивизий, танковая бригада и тыловые подразделения 25 июня 1950 г. четырьмя колоннами перешли границу и двинулись в направлении Сеула. Внезапность вторжения была полная. Силы вторжения мощным ударом, сопровождавшимся громкой радиошумихой, призывающей к «национальной обороне» против спланированного «вторжения» армии Республики Корея, преодолели разрозненные очаги сопротивления сил четырех дивизий южнокорейской армии (АРК), действовавших в районах прорывов. Целью нападавших был захват Сеула и, в конечном счете, всего Корейского полуострова, что поставило бы мир перед свершившимся фактом»².

Таким образом, обе стороны сходятся на дате начала конфликта 25 июня 1950 г., но инициатора каждый определяет по своему усмотрению.

С точки зрения международного права столкновение Севера и Юга в начальный период носило характер внутреннего вооруженного конфликта между противостоящими друг другу различными частями одной нации.

Не составляет тайны, что к военным действиям готовились и Север, и Юг. Вооруженные столкновения (инциденты) на 38-й параллели происходили с различной интенсивностью и до 25 июня 1950 г. Иногда в боях участвовало более тысячи человек с каждой из сторон. Обе стороны были заинтересованы в них, т. к. это увеличивало советскую и американскую военную и экономическую помощь каждой их сторон соответственно.

Можно утверждать, что даже если имела место провокация со стороны Сеула, то реакция Пхеньяна была неадекватной и далеко выходила за рамки «отпора» или «наказа-

¹ История Кореи. — М.: АН СССР, 1974. С. 225.

² Р. Эрнест Дююи, Тревор Н. Дююи. Всемирная история войн. Т.IV. — СПб.: Полигон, 1998. С. 541.

ния». Следовательно, на этот раз было принято политическое решение начать военные действия по всей 38-й параллели, а войска северян к этому были подготовлены заранее.

Совершенно ясно, что КНДР, будучи зависимой в экономическом и военном отношении от СССР, не могла не согласовывать свою политику с Москвой. Из воспоминаний Н. С. Хрущева можно сделать вывод, что Ким Ир Сен сумел убедить И. В. Сталина в том, что революционная ситуация на юге созрела и нужен только толчок с Севера, чтобы свергнуть Ли Сын Мана. Видимо, предполагалось, что американцы, «получив по носу» в Китае, не решатся на прямое вмешательство в конфликт.

Однако США все же вмешиваются в корейские дела, кардинально отойдя от выбранной ранее стратегии «сдерживания коммунизма» в Азии. Недооценка такого поворота событий стала крупным дипломатическим просчетом советского руководства.

Другую версию описывает американский журналист Ирвин Стоун: США заявляют об исключении Южной Кореи из числа стран, которые США намерены защищать в Азии, уже после того, как становится понятно, в каком направлении начинают развиваться события. О том, что эта уловка была сознательной, позже говорил бывший в то время госсекретарем США Дин Ачесон.

Российский историк Федор Лидовец отмечает еще один странный факт: проект резолюции, осуждающий агрессию со стороны Северной Кореи, был подготовлен чиновниками госдепартамента США еще за несколько дней до начала боевых действий¹.

На чрезвычайной сессии Совет Безопасности ООН (бойкотировавший это заседание СССР, тем самым лишил себя возможности наложить на его решение вето) призвал к немедленному прекращению военных действий и отводу войск КНА на 38-ю параллель. Президент США Гарри Трумэн (основоположник «холодной войны») отдал приказ

¹Цит. по: *Мяло К. Г.* Россия и последние войны XX века. — М.: Вече, 2002. С. 48.

Такие Т-34-85 были переданы северокорейской армии Советским Союзом

командующему американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке генералу Дугласу Макартуру поддержать действия южнокорейской армии (далее по тексту — «южан») и обеспечить воздушное прикрытие. 30 июня было принято решение об использовании не только воздушных, но и наземных сил. Это решение поддержали и предоставили в распоряжение американцев ограниченные контингенты своих вооруженных сил Велико-британия, Австралия, Канада, Голландия и Новая Зеландия.

Если отбросить пропагандистские и риторические заявления американцев о «защите свободы и демократии» в Корее от происков коммунистов, то причина вмешательства «янки» заключались в угрозе создания единого корейского государства, дружественного Советскому Союзу. «Потеря» Китая и Кореи автоматически создавала угрозу американским интересам в Японии. Таким образом, можно сказать, что нависла угроза краха всей азиатской политики США.

Что же представляли собой вооруженные силы стран-участников начавшейся войны на начальном этапе военных действий?

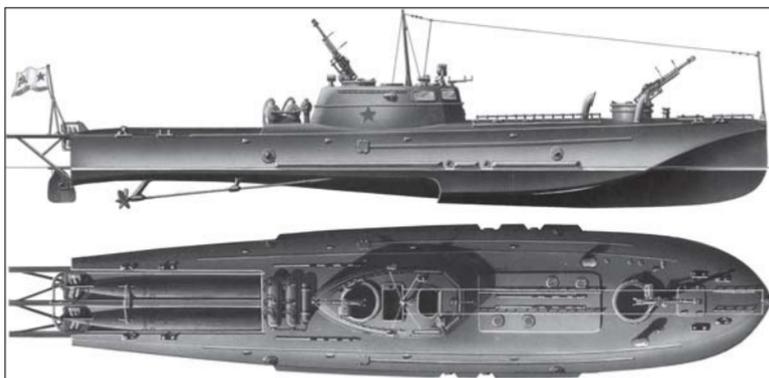
К началу войны вооруженные силы КНДР состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Руководство всеми вооруженными силами

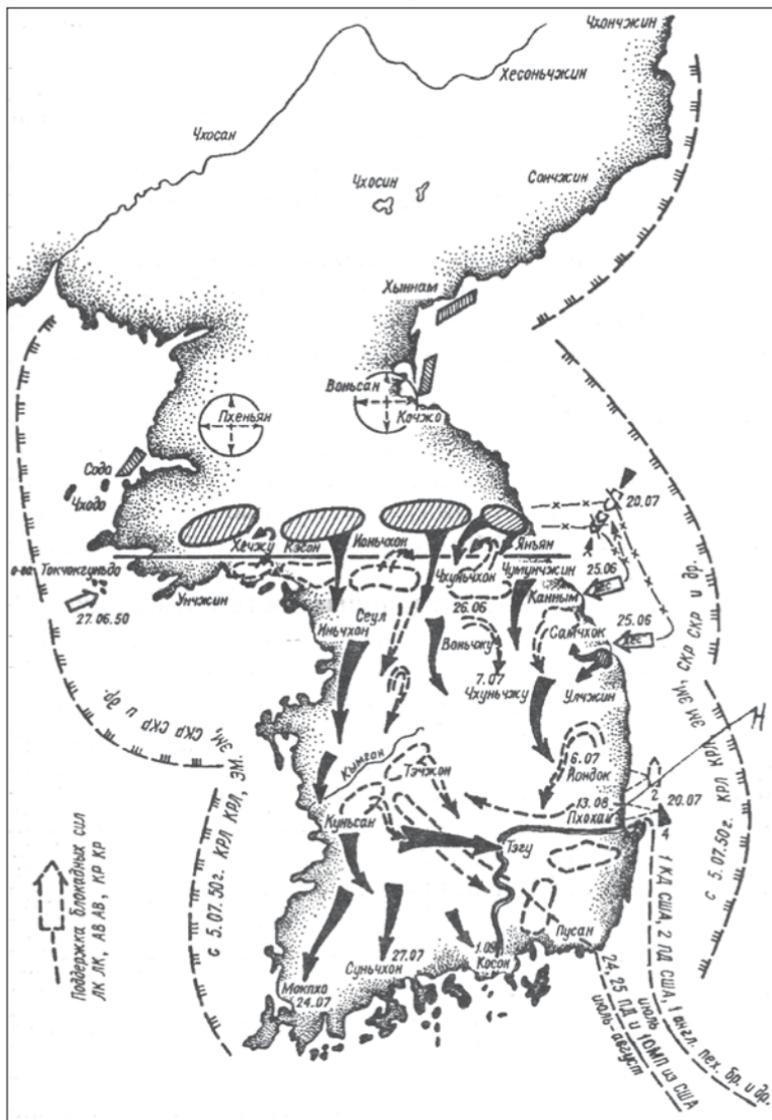
осуществлялось министерством национальной обороны через Генеральный штаб и командующих видами вооруженных сил и родов войск.

К 30 июня 1950 г. ВС КНДР (далее по тексту — «северян») насчитывали 130 тыс. чел. (по другим данным — 175 тыс.) и 1600 орудий и минометов в десяти дивизиях (четыре из которых находилось на стадии формирования), 105-й бригаде средних танков (258 танков Т-34) и 603-м мотоциклетном полку. Большая часть пехотных соединений была укомплектована личным составом и стрелковым вооружением, укомплектованность артиллерийским вооружением была недостаточной (на 50—70 %), еще хуже дело обстояло со средствами связи.

«Северяне» также имели 172 боевых самолета устаревших конструкций (штурмовики Ил-10 и истребители Як-9), правда подготовленных пилотов насчитывалось всего 32 (22 летчика штурмовой авиации и 10 летчиков-истребителей, еще 151 чел. проходил летную подготовку). ВМФ в начале войны насчитывал 20 кораблей, из которых три сторожевых корабля (проекта ОД-200), пять торпедных катеров типа Г-5, четыре тральщика и несколько вспомогательных судов.

Пять торпедных катеров Г-5 советского производства были переданы северокорейцам

Первый этап войны в Корее — наступление «северян»

Этим силам противостояла вооруженная в основном американским оружием армия «южан», организационно включавшая в себя сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морские силы и территориальную армию. Сухопутные войска состояли из восьми дивизий численностью около 100 тыс. чел. (по другим данным — 93 тыс.) и имели на вооружении 840 орудий и минометов, 1900 ружей М-9 «базука» и 27 бронемашин. В военно-воздушных силах насчитывалось 40 самолетов (25 истребителей, девять транспортников и некоторое количество учебных самолетов и самолетов связи). Военно-морской флот имел на вооружении 71 судно (два охотника за подводными лодками, 21 базовый тральщик, пять десантных кораблей и ряд других судов). В состав территориальной армии к началу войны входили пять бригад. Всего, с учетом охранных войск, в вооруженных силах Южной Кореи насчитывалось 181 тыс. «штыков».

После поражения «южан» на первом этапе войны в вооруженную борьбу включились и силы под флагом ООН, которыми командовал генерал Макартур: 5-я воздушная армия США (835 новейших боевых самолетов), 7-й флот США (около 300 кораблей), четыре пехотные дивизии США, объединенные в два армейских корпуса, один авианосец, два крейсера и пять эсминцев британских ВМС и корабли Австралии, Канады и Новой Зеландии (всего 15 единиц). Военный флот непосредственно «южан» насчитывал 79 кораблей, в основном малого водоизмещения.

Основным ядром сил «южан» являлись американские (70 %) и южнокорейские (25 %) войска, остальные же войска союзников составляли до 5 % вооруженных сил. На случай прямого военного вмешательства «третьей» стороны (скорее всего, СССР) на Японских островах американцы создали еще одну мощную группировку сухопутных сил численностью более 80 тыс. чел.

Всю войну в Корее условно можно разделить на четыре периода:

первый — начало военных действий и наступление «северян» до так называемого Пусанского плацдарма (25 июня — первая половина сентября 1950 г.);

второй — активное вмешательство американских войск, контрнаступление «южан» почти до китайско-корейской границы (сентябрь — октябрь 1950 г.);

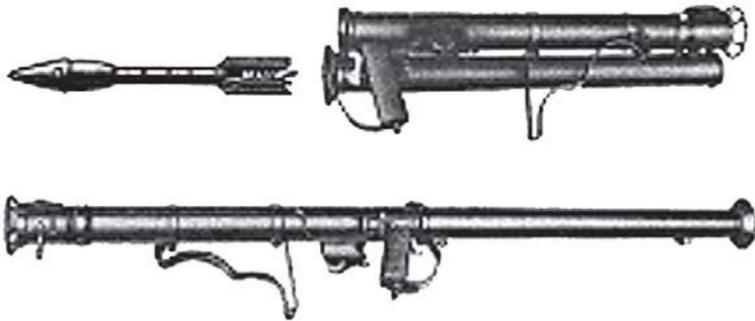
третий — появление на фронте китайских народных добровольцев, массовые поставки оружия из СССР, перехват «северянами» стратегической инициативы, освобождение территории Северной Кореи (конец октября 1950 г. — июнь 1951 г.);

четвертый — в условиях непрекращающихся вялотекущих боевых действий на 38-й параллели ведутся переговоры о мире и подписание соглашения о прекращении огня 27 июля 1953 г.

До конца августа фортуна была явно на стороне «северян». «Южанам» удалось остановить их наступление лишь на «Пусанском периметре» — по линии вдоль реки Нактонган, начинающейся в 145 км к северу от Цусим-

В-29 «Суперкрепость» — основной стратегический бомбардировщик ВВС США

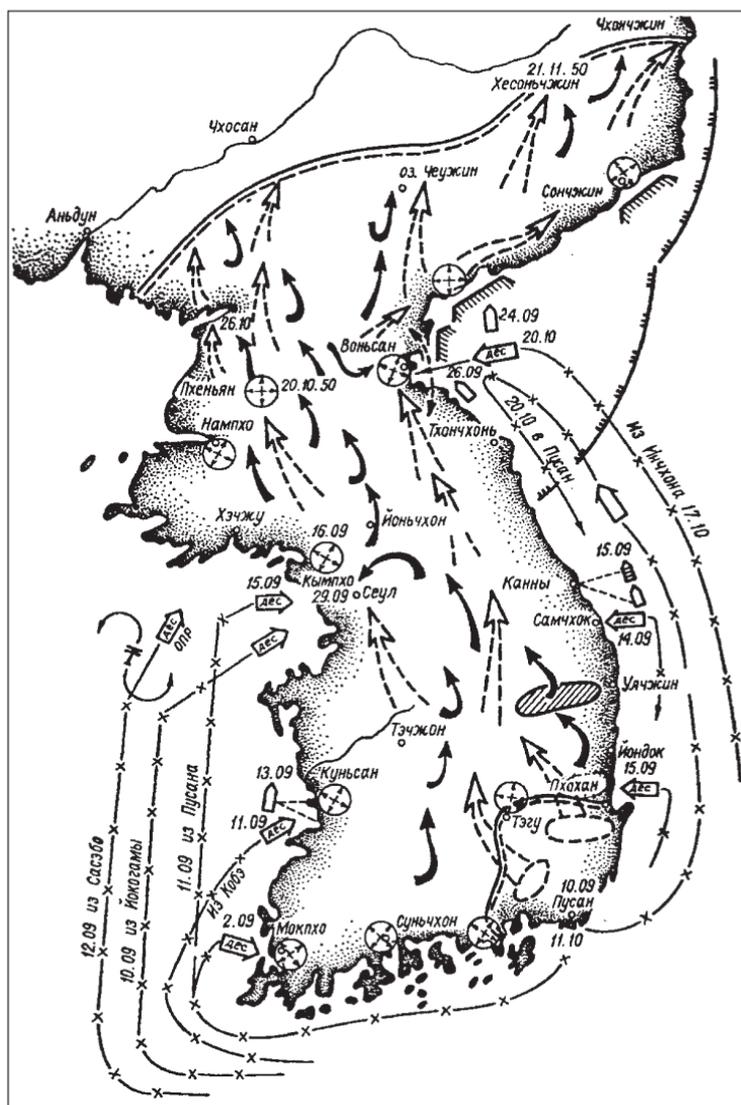
«Базука» М9 — противотанковое реактивное ружье, находилось на вооружении армии США с 1944 г.

ского пролива и протянувшейся на восток до точки, отстоящей на 100 км от Японского моря. Эта область охватывала юго-восточную часть Корейского полуострова с единственным портом — Пусаном. За первые полтора месяца войны американские и южнокорейские войска потеряли около 94 тыс. чел. убитыми и пленными.

Именно в этот момент сказалось превосходство в воздухе со стороны «южан». ВВС Дальневосточной зоны совместно с палубной авиацией (в сумме более 1200 самолетов новейших конструкций) почти полностью уничтожили ВВС «северян» и начали массированные бомбардировки путей снабжения армии «северян», оказывали ближнюю поддержку наземным силам. «Северяне» были вынуждены приостановить свои атаки по периметру.

В-29 вступили в бой почти сразу после начала войны. Когда 25 июня 1950 г. северокорейские армии пересекли 38-ю параллель, стало очевидным, что любые контрудары, как свидетельствовал опыт недавно завершившейся Второй мировой войны, должны иметь массированную авиационную поддержку.

Базировавшаяся на Гуаме 19-я бомбардировочная эскадрилья (BG) была немедленно переброшена на Окинаву и 7 июля генерал-майор Эммет О’Доннелл создал временное Бомбардировочное командование (FEAF) в Японии.

Второй этап войны в Корее — Инчон-Сеульская операция и общее контрнаступление «южан»

Ударный авианосец США «Эссекс» (Essex CV9).
Первые американские самолеты для сухопутных сил
доставлялись на палубах авианосцев

Этот тактический штаб 13 июля взял под свое руководство 19-ю ВГ, а также 22-ю и 92-ю ВГ из состава Стратегического авиационного командования (SAC), которые были выделены в тот же день для ударов по северокорейским целям. Однако потребовалось восемь дней, чтобы 22-я ВГ с авиабазы Марч (Калифорния), а 92-я ВГ с авиабазы Фейрчалд прибыли в зону боев и выполнили свой первый налет на важный железнодорожный узел Вонсан. В июле из состава SAC прибыли еще две дополнительные авиагруппы В-29 — 98-я ВГ с авиабазы Фейрчалд (Вашингтон) и 307-я ВГ с авиабазы Мак-Дилл (Флорида). 31-я разведывательно-истребительная эскадрилья (SRG) завершила формирование соединения. 92 и 98-я ВГ совместно с 31-й SRG действовали из Японии, тогда как 19, 22 и 307-я ВГ базировались на Окинаве. Первые вылеты «Сверхкрепостей» были направлены против тактических

Б-29 «Суперкрепость» в небе над Кореей

целей: сосредоточений танков, биваков войск, маршевых колонн, арсеналов и полевых складов снабжения. Противодействие в воздухе и зенитный огонь были слабыми.

В условиях сильного противодействия с земли «южане» необычно применяли истребители F-6F «Хелкет». Их начинали взрывчаткой и использовали в качестве управляемой бомбы. После взлета и включения автопилота летчик, выбрасываясь с парашютом, покидал машину, дальнейшее управление которой осуществлялось с летевшего рядом самолета¹.

15 сентября началась контраступательная операция «южан». Военный гений генерала Дугласа Макартура превратил беспорядочную оборону, за которой, казалось, неизбежно последует катастрофа, в блистательную победу. 8-я армия США силами 1-й кавалерийской дивизии (чи-

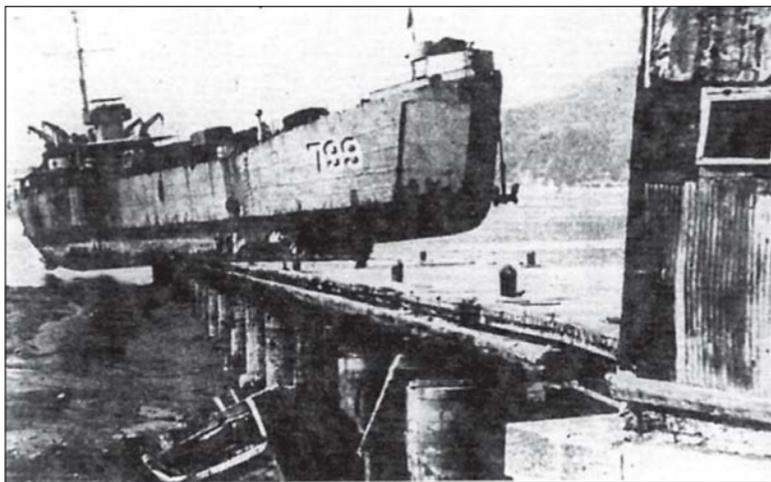
¹ Каторин Ю. Ф. и др. Уникальная и парадоксальная военная техника. — СПб: Полигон, 1999. С. 220—221.

тай «бронетанковой») начала прорыв Пусанского периметра. Одновременно с этим началась красивейшая операция по высадке морского десанта в Инчхоне (Чемульпо).

Для проведения десантной операции был выделен 10-й армейский корпус, насчитывавший 69 450 чел. Непосредственно в составе десанта высаживалось 45 тыс. чел. Кроме американцев в его составе был отряд английских «командос» и части морской пехоты «южан». В пути к началу десантной операции находились 3-я американская пехотная дивизия, 187-й полк 11-й американской воздушно-десантной дивизии и 17-й полк южнокорейской армии.

Им противостояли отдельные подразделения морской пехоты и пограничных войск «северян» численностью около 3 тыс. чел. Для того чтобы дезориентировать командование «северян» в отношении района высадки, были спланированы и нанесены удары авиации не только по району Инчхона, но и южнее, а также высажены демонстрационные десанты в районе Кунсан.

Инчхон — американский танкодесантный корабль на причале после отлива

Американское командование для достижения внезапности широко применяло меры оперативной маскировки. В печати с целью дезинформации указывались различные даты начала наступательных операций, назывались заведомо ложные пункты и строки высадки десанта и пр. Для отвлечения сил Народной армии от действительного района высадки в период с 18 августа по 15 сентября 1950 г. высаживались демонстративные тактические десанты и разведывательно-диверсионные группы на второстепенных направлениях. Наиболее крупный тактический десант (около 700 чел.) был высажен в районе Пхохан, однако он понес значительные потери и был эвакуирован.

Флот и авиация американцев наносили удары по удобным для высадки участкам побережья. В течение 28 дней, предшествовавших высадке десанта, корабли ВМФ произвели обстрел береговых объектов и портов на девяти участках. За десять суток до выхода кораблей десанта из портов формирования американская авиация совершила свыше 5000 самолето-вылетов, нанося бомбовые удары по коммуникациям, железнодорожным узлам и аэродромам, преимущественно в юго-западной части страны. Силы десанта были рассредоточены по нескольким портам, посадка войск на транспорты производилась в Йокогаме (Япония) и Пусане.

Корабли, доставлявшие демонстративный десант, вели интенсивный радиообмен, в то время как корабли основного десанта на протяжении всего перехода морем соблюдали радиомолчание и маскировочную дисциплину. Так же правильно было выбрано время высадки десанта (в прилив глубина увеличивалась почти на 10 м, что позволяло использовать отмели и мысы в течение шести часов за сутки).

15 сентября на рассвете после артиллерийской и авиационной подготовки высадился передовой отряд (батальон морской пехоты), который захватил остров Уолми, прикрывающий вход в порт Инчхон. С 14 ч до 17 ч 30 мин вновь была проведена мощная артиллерийская и авиационная подготовка, вслед за которой начал высадку пер-

вый эшелон 1-й дивизии морской пехоты (два полка), а затем и основные силы десанта.

Американский десант быстро подавил сопротивление, противника и начал наступление на Сеул с целью отрезать группировку «северян» на юге полуострова. Однако у Сеула американцы встретили ожесточенное сопротивление и бои за город затянулись на несколько недель.

К исходу 16 сентября американские войска овладели портом и городом Инчхон и продвинулись в восточном направлении на 4—6 км. От Сеула их отделяло расстояние в 20—25 км. Овладеть же Сеулом им удалось только 28 сентября 1950 г. после ожесточенных боев. Несмотря на огромное превосходство, темп наступления не превышал 4 км в сутки, а бои за Сеул длились около 10 дней.

Одновременно с высадкой десанта (15 сентября) перешли в наступление и войска 8-й американской армии с Пусанского плацдарма. К этому времени они насчитывали 14 пехотных дивизий и имели на вооружении 500 танков, свыше 1600 орудий и минометов.

Отрезанные от источников снабжения постоянными ударами с воздуха и испытывающие давление как с фронта,

МиГ-15. Подготовка к вылету

так и в тылу (десант в Инчхоне), войска «северян» практически утратили боеспособность, и лишь благодаря затяжным боям за Сеул маршалу Чо Ён Гуну удалось вывести большую часть войск с юга.

К 1 октября войска «северян» отошли за 38-ю параллель. По утверждению американцев, вооруженные силы США потеряли в этой операции около 12 тыс. военнослужащих, сами же захватили до 125 тыс. пленных и большое количество военного снаряжения северокорейцев.

По совместному решению, принятому Советом Безопасности ООН и президентом США Гарри Трумэном, генерал Дуглас Макартур перешел 38-ю параллель. Единственное ограничение, которое было наложено на действия американцев, касалось ВВС — это был запрет на действия на севере за рекой Ялуцзян (Амнокан), т. е. над территорией Китая.

Наступление «южан» проходило успешно, особенно досаждала «северянам» авиация. Фактически любое перемещение войск днем было невозможно, штурмовики гонялись за каждой машиной на дороге, а иногда даже за одиночными людьми.

М47 «Паттон II» — основной боевой танк армии США во время войны в Корее

F2H-2 «Бэнши» — палубный истребитель ВМС США периода начала войны в Корее, часто использовался как штурмовик

Столица Северной Кореи (Пхеньян) была взята 20 октября, а следом (к 24 ноября) части 6-й южнокорейской дивизии вышли на границу с Китаем (река Ялуцзян) в районе города Чхосан.

В связи с переходом американцами 38-й параллели правительство СССР принимает решение о формировании на территории КНР 64-го истребительного авиационного корпуса советских ВВС в составе трех истребительных авиационных дивизий, одного ночного истребительного полка, двух зенитных артиллерийских дивизий, одного зенитного прожекторного полка и одной авиационно-технической дивизии. В составе корпуса насчитывалось 844 офицера, 1153 сержанта и 1274 солдата.

МиГ-15УТИ — основной истребитель 64-го авиакорпуса в небе Кореи. *На фото* — учебно-тренировочная «спарка» с советскими опознавательными знаками

Линкор «Айова» ведет огонь по наземным целям
во время войны в Корее

Боевой состав корпуса в ходе боевых действий не был постоянным. Формировался он, как правило, на базе частей ВВС военных округов и округов ПВО, расположенных на территории СССР. Смена частей и соединений происходила в среднем после 8—14 месяцев участия в боях (всего прошло через Корею 12 истребительно-авиационных дивизий, два отдельных истребительно-авиационных полка, два истребительно-авиационных полка из состава ВВС, ВМФ и т. д.).

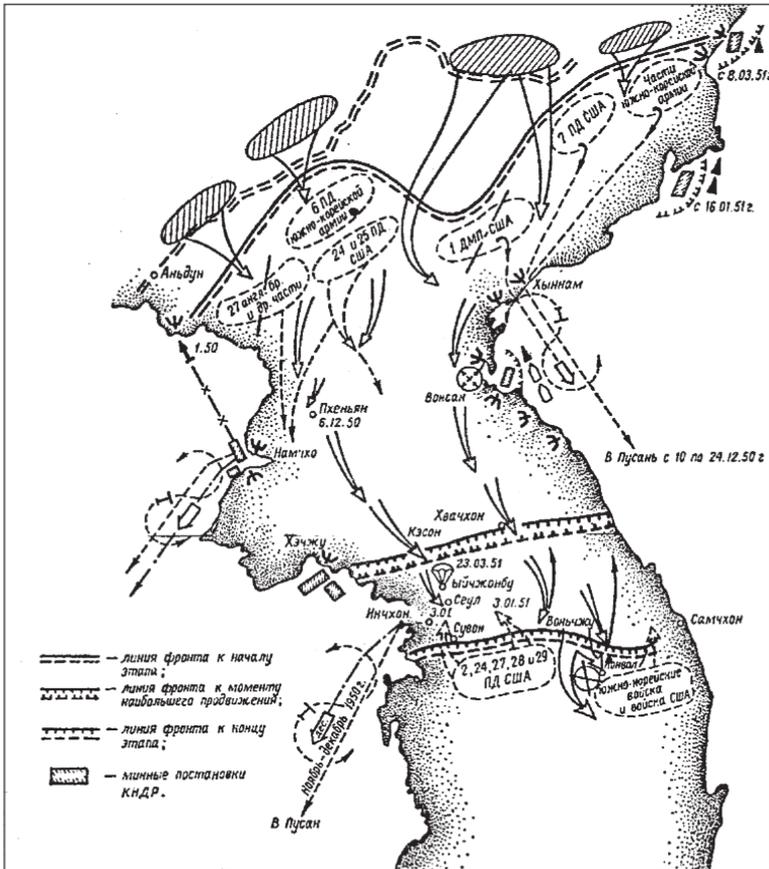
Управление авиационного корпуса размещалось в городе Мукдене, а авиационные соединения базировались на аэродромах китайских городов Мукден, Аньшань и Аньдун¹. К концу войны управление корпуса базировалось в Аньдуне, а его дивизии на аэродромах Аньдуна, Аньшаня и Мяоюу.

Советские воины-интернационалисты были одеты в летную форму НОАК, не имели никаких документов. До каждого из них был доведен приказ — в случае если лет-

¹ 151-я истребительная авиационная дивизия базировалась в Мукдене, в Аньшане — 50-я, в Аньдуне (Ляояне) — 28-я дивизия.

чик будет сбит, то при попытке захвата в плен шестнадцатый патрон он должен оставить для себя. Так погиб летчик 196-го истребительного авиаполка Евгений Стельмах, которого, после катапультирования, пытались захватить в плен диверсанты из состава сил специальных операций США.

Третий этап войны в Корее — переход в наступление китайских народных добровольцев

Одновременно с формированием 64-го истребительно-го авиакорпуса советским руководством рассматривается вопрос о проведении диверсионных актов советской резидентурой (группой «латиноамериканского бизнесмена» полковника Филоненко, легально действовавшего в США под легендой чешского эмигранта, и Курта Визеля, эмигранта немецкого происхождения, работавшего ведущим инженером на судостроительном заводе) в портах и на военно-морских базах ВМС США. На помощь боевикам Филоненко и Визеля из Латинской Америки в США были переброшены специалисты-подрывники, которые на местах были готовы собирать минно-взрывные устройства. Но приказа на боевое применение так и не последовало, офицеры-подрывники возвратились в Советский Союз.

Вместе с активизацией советской военной помощи Северной Корее правительство КНР принимает решение о разрешении участия в боевых действиях на сухопутном фронте китайским народным добровольцам (по разным оценкам, за два с половиной года военных действий в боях приняло участие до 3 млн китайских «добровольцев» в форме и со штатным вооружением НОАК).

25 ноября 1950 г. продвигавшаяся вперед в течение суток и почти не встречавшая сопротивления американская 8-я армия была внезапно остановлена ударом по правому флангу. Китайские части численностью около 180 тыс. чел. (т. е. порядка 18 дивизий по штатам НОАК мирного времени) прорвали фронт на участке 2-го южнокорейского корпуса и создали угрозу окружения всей 8-й армии «южан». Еще 120 тыс. китайских добровольцев начали наступление восточнее, по обоим берегам Часанского водохранилища, против 3-й и 7-й южнокорейских дивизий, создавая угрозу окружения 1-й дивизии морской пехоты США.

Действия «северян» с воздуха прикрывали советские воины-интернационалисты 64-го истребительно-авиационного корпуса, который имел в своем составе 189 самолетов МиГ-15 и 20 — Ла-11. С первых же дней разгорелись ожесточенные воздушные схватки.

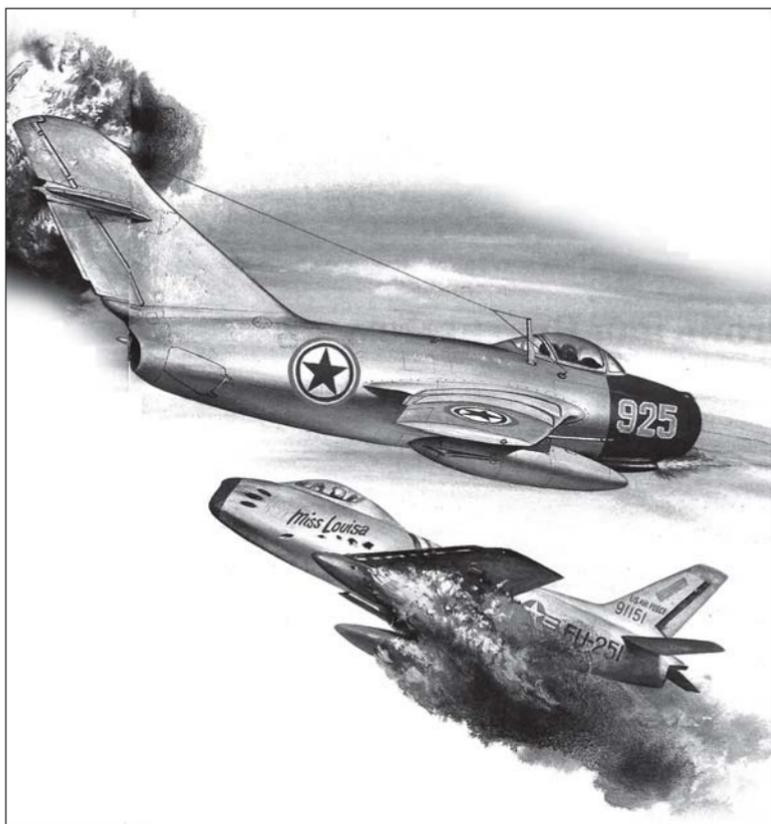

F-80A «Шутинг Стар» — при вступлении в противоборство с «Фаготами» (так назывался МиГ-15 по классификации НАТО) показал себя как полностью устаревшая машина

Нашим летчикам — ветеранам Второй мировой войны — противостояли такие же опытные асы, но численность американских ВВС над полями боев намного превосходила число советских самолетов. Общая численность авиации США на Дальнем Востоке составляла в тот период до 1650 самолетов, из них: бомбардировщиков — более 200, истребителей — до 600, разведчиков — до 100 и морской авиации разных типов — до 800 машин.

«Южане» при налетах на цели в Северной Корее использовали следующие основные типы самолетов: средние бомбардировщики В-26 «Инвейдэр», стратегические бомбардировщики В-29 «Суперфортресс», истребители-бомбардировщики F-51 «Мустанг» и F-80 «Шутинг Стар», истребители F-84 «Тандэрджет» и F-86 «Сейбрджет».

Таким образом, можно сказать, что превосходство в воздухе по-прежнему удерживали за собой американцы, но о безраздельном господстве в воздухе говорить уже не приходилось. Одной из первых в небе Кореи воевала авиадивизия Ивана Кожедуба (его самого в бой не пускали). Лучших результатов по сбитым самолетам достигли: Евгений Пепеляев и Иван Сутягин — по 23 победы; по 15 самолетов сбили Лев Щукин и Александр Сморгчов; по 14 самолетов американцев сбили Дмитрий Оськин и Михаил Пономарев.

Воздушный бой «Сейбра» с МиГом над рекой Ялу — на МиГе уже «чужие» (северокорейские) опознавательные знаки

МиГ-15 и F-86 «Сейбр» — представители первого поколения реактивных истребителей, мало отличавшиеся по своим боевым возможностям. Наш самолет был легче на две с половиной тонны (взлетный вес 5044 кг), однако «тяжесть» F-86 компенсировалась большей тягой двигателя (4090 кг против 2700 кг у МиГа). Тяговооруженность же у них была практически одинаковой — 0,54 и 0,53, как и максимальная скорость у земли — 1100 км/ч.

На большой высоте МиГ-15 получал преимущество в разгоне и скороподъемности, а «Сейбр» лучше маневрировал на малой высоте. Он мог также продолжительнее держаться в воздухе, располагая 1,5 т «лишнего» топлива.

Из-за опоры «южан» на технические средства ведения войны (зависимости от артиллерийской поддержки, танков и автомобильного транспорта), американцы и их союзники оказались достаточно жестко привязанными к существовавшей системе дорог.

Китайские части — легковооруженные, быстро маневрировавшие, скрытно проходившие по труднодоступной местности и поэтому появлявшиеся, с точки зрения американцев, внезапно, как «чертик из табакерки», — компенсировали всем этим нехватку тяжелого вооружения. Они перемещались и нападали преимущественно в ночное время, а днем маскировались и отдыхали.

Фронтальное наступление обеспечивало китайцам успех при проведении большого количества атак малыми

Северокорейские солдаты в траншее. На среднем плане —
станковый крупнокалиберный пулемет ДШК

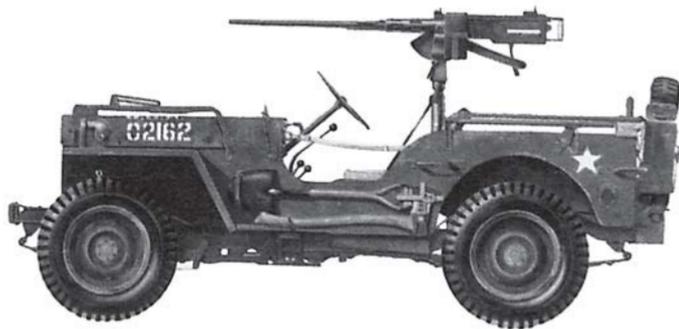
силами. Наиболее часто китайские добровольцы использовали просачивание, засады и окружение, с расчетом углубиться на большое расстояние. Каждый бой начинался серией мелких стычек малыми силами.

Это была война взводных командиров. Американцы так и не смогли полностью реализовать своего преимущества в огневых средствах. В ходе первой фазы зимнего наступления «северян» «южане» потеряли 36 тыс. солдат и офицеров, из них более 24 тыс. американцев.

Наступление 400 тыс. китайских добровольцев и 100 тыс. бойцов северокорейской армии, прошедших переформирование, продолжилось вплоть до 25 января. Потрепаные американские части и почти полностью деморализованные южнокорейские войска (в общей сложности около 200 тыс. чел.), с трудом избегая окружений, отошли за 38-ю параллель и вновь оставили столицу Южной Кореи Сеул «северянам». Позиции войск стабилизировались примерно в 50 км южнее 38-й параллели — от Пхёнхэка на западном побережье до Самчхока на восточном (к 15 января).

В конце января 1951 г. «южане» снова наступают, и 14 марта Сеул в четвертый раз переходит из рук в руки. К 31 марта

Jeep 4x4. Использовался как средство для доставки тяжелого оружия пехоты и ведения диверсионных операций и ближней разведки

Южнокорейские и американские военнослужащие часто использовали трофейное оружие: у солдата *во втором ряду* на груди ППСШ-41

линия фронта вновь доходит до 38-й параллели. В это время командующий силами ООН генерал Дуглас Макартур, понимая, что победить обычными средствами не удастся, начинает ратовать за ограниченное применение ядерного оружия и в дальнейшем за сухопутное вторжение в Китай для уничтожения баз «северян» на территории Маньчжурии. Макартур был уверен, что Советский Союз не рискнет вступить в войну, придя на помощь Китаю, но если СССР все же и решится на этот шаг, то у США не будет более благоприятного момента, учитывая абсолютное превосходство в ядерном оружии, чтобы осуществить свои планы в отношении Кремля.

Не проконсультировавшись с Вашингтоном, Макартур предложил китайскому главнокомандующему в Корее

капитулировать (25 марта 1951 г.) и дал ему понять, что, в случае продолжения боевых действий, США не остановятся перед обстрелами с моря, воздушными бомбардировками, да и перед вторжением непосредственно на территорию Китая.

Несмотря на то что 11 апреля 1951 г. генерал Макартур решением президента США Гарри Трумэна был освобожден от занимаемой должности, его преемник генерал-лейтенант Мэтью Банкер Риджуэй решил попытаться нарушить систему коммуникаций «северян» воздушными налетами «Суперкрепостей», одновременно продолжая наступательную операцию (правда, уже с ограниченными целями).

12 апреля 1951 г. 48 В-29 «Суперфортресс» под прикрытием 80 реактивных истребителей F-84 «Тандэрджет» и F-80 «Шутинг Стар» готовились нанести удар по гидроэлектростанции на реке Ялуцзян и по Аньдунскому мосту. Уничтожение этих объектов должно было способствовать нарушению линий коммуникаций. Если бы американцы в тот день разгромили переправы, по которым из Китая шли потоки грузов и войск на фронт, то уничтожение армии Северной Кореи оказалось бы почти неизбежным, а американцы и их союзники взяли бы под контроль всю территорию Кореи.

В 8 ч утра радары 64-го авиакорпуса засекали многочисленные воздушные цели. Боевые порядки противника были эшелонированы, самолеты-бомбардировщики шли звеньями по четыре машины, строем ромба каждое. Звенья были объединены в отряды, шедшие на указанные цели с различных направлений.

Картина этого воздушного сражения, вошедшего в анналы мировой военной истории, воссоздана в книге В. П. Набоки «Советские летчики на защите неба Китая и Кореи. 1950—1951 годы».

В этот день воины 64-го корпуса уничтожили десять «Суперкрепостей» и два истребителя F-80, тяжело повредив еще десяток В-29. При этом советские летчики не потеряли ни одного своего самолета. Потом янки назовут этот день «черным четвергом». Сражение было выиграно

F-84G. Один из уцелевших «Тандэрджетов»

но — переправы устояли, несмотря на то что несколькими В-29 удалось сбросить свой груз прицельно.

В этом бою больше всех отличались восьмерка МиГ-15 под командованием гвардии капитана Шеберстова: победы на свой счет записали сам командир и летчики Гесь, Субботин, Сучков, Милаушкин. Кроме летчиков группы Шеберстова «Суперкрепости» сбили и пилоты Плиткин, Образцов, Назаркин, Кочегаров и Шебонов. По одному F-80 сбили Крамаренко и Фукин.

Американцы на неделю прекратили вылеты бомбардировщиков и разрабатывали новую тактику. Основной ударной силой днем стала штурмовая авиация, для чего в первую очередь стали использоваться F-80 и F-84, т. к. они в роли истребителей значительно уступали МиГам «северян». Основным истребителем стал F-86 «Сейбрджет». Бомбардировщики стали применяться в основном для действий в ночное время и в сложных метеоусловиях.

F-86F «Сейбр» — становится у американцев основным истребителем и на равных конкурирует с МиГами

Пушечное вооружение МиГов¹ оказалось для американских пилотов неприятной неожиданностью — их «Сейбры» были вооружены пулеметами². Была организована целая «охота» (операция «Серебряная птица») на русский МиГ — даже предлагалось вознаграждение в 100 тыс. долларов. Но желающих получить эти деньги среди наших пилотов не нашлось.

Сильно поврежденный МиГ-15 упал на мелководье в районе острова Синбито на западном побережье и был поднят американскими кораблями. Летом 1952 г. американцы смогли вывезти с помощью вертолета Н-19 остатки фюзеляжа МиГ-15, совершившего вынужденную посадку в горах на севере Кореи. Позарился на «иудины 30 сребреников» северокорейский летчик Но Гим Сок, посадивший МиГ-15бис на американскую базу Кимпо (К-14). Самолет сразу же был переправлен в США на авиабазу «Эглин Филд»³.

¹ 1637-мм пушка Н-37 и 2623-мм пушки НС-23, но ограниченный боезапас — 40 снарядов 37 мм и 2620-мм (всего 200 снарядов).

² 6612,7 пулеметов Кольта-Браунинга, но F-86 имел радиолокационный прицел, чего не было у МиГов, и боезапас в 1800 патронов.

³ Сейчас этот самолет (бортовой № 2057) находится в Национальном музее авиации и космонавтики в Вашингтоне.

Угон самолета повлиял на то, что в Корею было направлено всего лишь несколько единиц новейших истребителей МиГ-17, хотя наши летчики неоднократно просили об этом, чтобы более эффективно бороться с усовершенствованными «Сейбрами».

Аналогичную охоту вели «северяне» за новым реактивным истребителем янки F-86 «Сейбрджет», причем нам повезло меньше — поврежденный «Сейбр» произвел вынужденную посадку 6 октября 1951 г. на мелководье после того, как Евгений Пепеляев повредил ему двигатель и катапульту. Пилота эвакуировал вертолет службы спасения, ну а самолет достался нам и через Китай был переправлен в Москву. Другой «Сейбрджет» был захвачен 13 мая 1952 г., после того как был подбит зенитчиками 64-го корпуса и приземлился на территории Китая.

Целым самолет в Корею нам так и не достался, несмотря на то, что даже была создана специальная группа асов «Норд» из 12 летчиков под руководством генерал-майора авиации Благовещенского. Группа совершила десять боевых вылетов, пыталась взять «Сейбр» в «коробочку» (по опыту

МиГ-17ПФ («Фреско-С» — по классификации НАТО) — имел лучшие летные характеристики и новый комплекс бортового оборудования

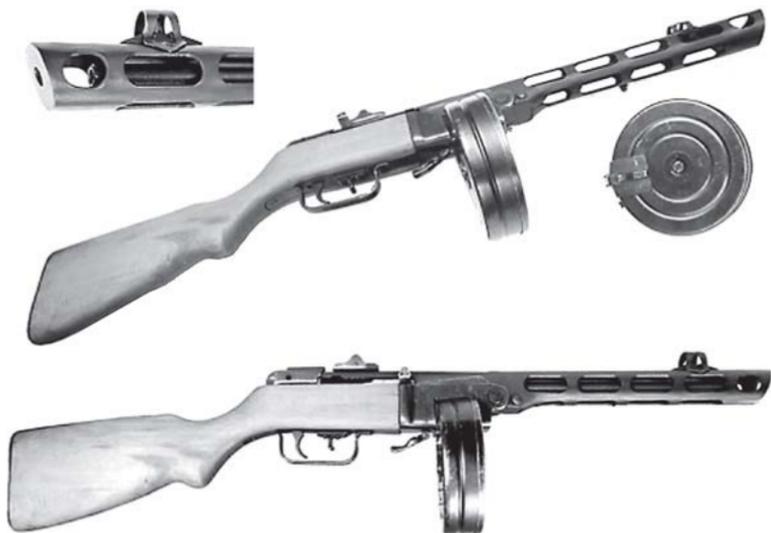
Второй мировой), но, понеся потери, задачу так и не выполнила.

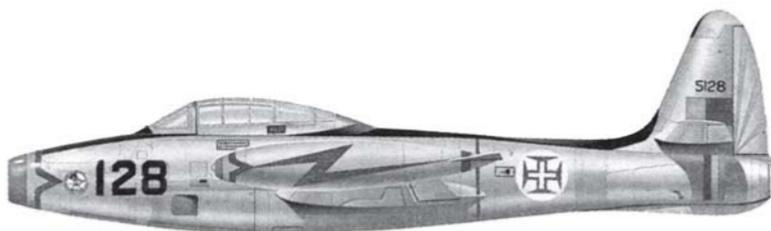
МиГ-15 оказался очень живучей машиной: после одного из боев на самолете старшего лейтенанта Георгия Олейника техник насчитал 61 пробоину, но машина была отремонтирована и вернулась в строй (по статистике $\frac{2}{3}$ МиГов после повреждений в бою ремонтировались и возвращались в строй).

Второй разгром «крепостям» наши летчики устроили 30 октября 1951 г. У реки Ялуцзян «завалили» сразу двенадцать В-29 и четыре истребителя F-84, потеряв лишь один МиГ-15.

В ходе воздушных боев советские летчики с ноября 1950 г. по январь 1952 г. сбили 564 самолета «южан», из них: 48 — В-29, 1 — В-26, 2 — ВВ-45, 2 — F-47, 20 — F-51, 103 — F-80, 132 — F-84, 216 — F-86, 8 — F-94, 25 — «Метеор», 3 — F-6 и F-5. В ночных боях было сбито два самолета В-26.

Основное оружие пехоты «северян» — ППШ-41

F-84G «Тандэрджет» — последняя реактивная машина с прямым крылом. На рисунке изображен истребитель, поставленный на европейский театр для противостояния советским ВВС

За этот период советские летчики потеряли 71 самолет и 34 летчика. Общее соотношение 7,9:1 в пользу советских пилотов.

Весной 1952 г. В-29 продолжили удары по мостам, сбрасывая свой груз с высоты 1500—2500 м на мосты шириной до 2,5 м. Несмотря на трудные условия, было отмечено 143 попадания только в течение мая, когда на десяти мостах было разрушено 66 пролетов. Нейтрализация аэродромов продолжалась, и свыше 400 вылетов было выполнено против северокорейских аэродромов южнее реки Ялу. В течение лета и осени 1952 г. цели менялись, и рейды выполнялись против мостов, центров снабжения, гидроэлектростанций и заводов. К концу весны 1953 г. упор снова был сделан на мосты и аэродромы. Между подписанием соглашения о перемирии и его вступлением в силу должен был пройти 12-часовой период; это могло позволить переместить «северянам» большое число самолетов на десять главных северокорейских аэродромов.

Целью Бомбардировочного командования США было поддерживать эти аэродромы в неработоспособном состоянии, и до самого конца войны В-29 рейдировали над ними ночь за ночью. В самый последний день войны В-29 рейдировали аэродромы Саамчам и Теэчон. 27 июля 1953 г., за 7 часов до прекращения огня, в 15.03 вернулся из полета самолет-разведчик RB-29 из 91-й SRG. В рапорте экипажа

«Суперкрепости» возвращались на свои аэродромы
и в таком виде

отмечалось, что все назначенные Бомбардировочным командованием аэродромы-цели были небоеспособны. Так «Сверхкрепости» завершили свою боевую карьеру.

Все эти события в воздухе проходили на фоне начавшихся по инициативе СССР переговоров в Панмыньчжоне и непрекращающихся боевых действий по всему фронту, правда, ограниченного характера. Результатом этих боев местного значения были лишь реки крови, текущие с обеих сторон.

Чтобы повысить устойчивость обороны, американское командование стало широко применять напалм, реактивные противотанковые ружья типа «базука» и огонь танков с закрытых позиций для усиления огня артиллерии.

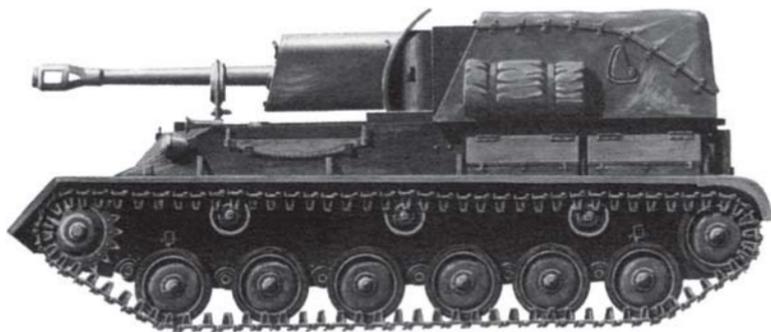
В этот момент генерал Риджуэй вынужден был признать: «Мы убедились, что одними только военно-воздушными и военно-морскими силами нельзя выиграть войну и что малочисленные наземные силы также не в состоянии добиться победы»¹.

¹ Риджуэй М. Солдат. — М., 1958. С. 296.

И «северяне» и «южане» продолжали наращивать силы. К концу 1952 г. силы «северян» достигли (по оценкам американцев) 800 тыс. штыков. Три четверти из них составляли китайские «добровольцы». Из Советского Союза в больших количествах поступали артиллерийские системы, включая 57-мм зенитные орудия с радиолокационным наведением. Насыщение этими орудиями линии границы с Китаем вызвало появление приказа, запрещающего летчикам «южан» пересекать 50-ю параллель.

По свидетельству американцев, из почти 4000 потерянных самолетов 1213 машин янки потеряли от огня ПВО. В целом же превосходство в воздухе над полем боя оставалось за американцами. За «южанами» оставалось и превосходство в технике: против нескольких десятков танков Т-34-85 воевали М48 «Паттон», впервые принял участие в боях единственный удачный английский танк А41 «Центурион», также впервые появилось на поле боя гусеничное самоходное 155-мм орудие большой мощности М40 «Длинный Том» (основная пушка, поставлявшаяся «северянам», это морально устаревшая СУ-76, которую еще П. А. Ротмистров в 1944 г. назвал «испорченным танком», а наши танкисты — «сучкой») и т. д.

СУ-76 — самоходная установка времен Великой Отечественной войны, поставлявшаяся в Корею в самом большом количестве (среди артиллерийских систем)

М40 «Длинный Том» — мощная 155-мм пушка на шасси танка М4 «Шерман», в Корее проявило себя как замечательное оружие

Учитывая вышесказанное, можно считать закономерной тактику пехотных частей «северян»: в дневное время боевые действия «северянами» почти не велись, личный состав отсиживался в бункерах и других подземных сооружениях. В ночное время, как и прежде, «северяне» нападали мелкими группами, иногда при поддержке танков, пытаясь проникнуть в расположение противника. Атаки, носившие ожесточенный характер в ночное время, днем обычно ослабевали или даже прекращались.

Противотанковые средства в основном располагались вдоль дорог и долин, эшелонируясь в глубину, создавая своеобразный коридор, в котором прорвавшиеся танки уничтожались фланговым огнем.

Для борьбы со штурмовой авиацией противника широко использовалось стрелковое вооружение (станковые и ручные пулеметы, противотанковые ружья), привлекались стрелки — охотники за вражескими самолетами.

Ожесточенные бои проходили и в воздухе, над так называемой «аллеей истребителей», к северо-западу от Пхеньяна. За 1952 г. советские летчики-«добровольцы» сбили 394 самолета противника, из них: 8 — F-51, 13 — F-80, 41 — F-84, 315 — F-86, 1 — «Метеор» и 1 — F-4. В ночных боях было сбито 11 — B-29, 3 — B-26 и 1 — F-94. Потери

нашего 64-го истребительного авиакорпуса составили 172 самолета и 51 летчик. Общее соотношение потерь 2,2:1 в пользу советских летчиков.

Главной особенностью действий американских ВВС в этот период можно назвать создание целой аварийно-спасательной службы для эвакуации с территории, занимаемой «северянами», сбитых пилотов с помощью принципиально нового средства — вертолетов. Только аварийно-спасательная служба 5-й воздушной армии за время конфликта оказала помощь более чем 1000 чел. летного состава сбитых самолетов (сюда не входят летчики бомбардировочного соединения, авиации ВМС, сухопутных войск и корпуса морской пехоты).

Именно для захвата такого вертолета аварийно-спасательной службы и была разработана специальная операция в районе Гензана 7 февраля 1952 г., проведенная под руководством военных советников полковников А. Глухова и Л. Смирнова. По результатам успешной операции они были награждены орденами Ленина и Красного Знамени соответственно.

В-29 «Суперфортрек» — стратегический бомбардировщик времен окончания Второй мировой войны, в СССР выпускался под маркой Ту-4. *На фото* — самолет «Энола Гей», нанесший ядерный удар по Хиросиме

Основное стрелковое оружие «южан», прямой потомок американской винтовки времен Первой мировой войны М1 «Гаранд» — автоматическая винтовка М14

Боевые действия с переменным успехом протекали вплоть до 28 марта 1953 г., когда премьер-министр Северной Кореи Ким Ир Сен и командующий китайскими «добровольцами» генерал Пэн Дэхуай, после смерти И. В. Сталина (5 марта), согласились продолжить переговоры об обмене пленными и о перемирии. Президент Южной Кореи Ли Сын Ман вначале категорически отказался участвовать в переговорах, которые бы подтверждали раздел страны, но после массированных атак южнокорейских частей подразделениями китайских народных добровольцев и угрозы американцев отвести свои войска, согласился вскоре принять участие в переговорном процессе.

27 июля 1953 г. в Паньмыньчжоне соглашение о перемирии было подписано. Границей *de facto* признана существовавшая на тот момент линия фронта.

Корейская война стоила «южанам» 118 515 чел. убитыми и 264 591 ранеными, 92 987 военнослужащих попали в плен. Потери Соединенных Штатов в этой войне — 33 629 чел. убитыми, 103 284 ранеными и 10 218 попавших в плен. Потери «северян» в этой войне (по оценкам американцев) достигают не менее 1600 тыс. чел., из которых до 60 % — китайские добровольцы.

По данным Генерального штаба ВС России, советские пилоты 64-го истребительного авиакорпуса, воевавшие на МиГ-15, с 24 ноября 1950 г. по 27 июля 1953 г. сбили 1106 самолетов противника. Еще 212 самолетов было сбито огнем зенитной артиллерии корпуса. Только в плен «севе-

рянами» было захвачено 262 американских летчика. Потери советских «добровольцев» составили 335 самолетов и 120 летчиков. Северокорейские и китайские пилоты сбили 271 самолет «южан», потеряв 231 свой.

Необходимо раскрыть и причины боевых потерь. Отметим, что больше половины из 335 сбитых МиГ-15 летчики благополучно покинули. Почти все они возвращались в строй и с почтением отзывались о надежности и простоте системы катапультирования МиГ-15.

Большая доля понесенных потерь — на посадке. Аэродромы первой линии (Аньдун, Дапу, Мяогоу) располагались близко к морю, а со стороны моря МиГ-15 заходить на посадку запрещалось. Вот там и сосредоточивались «Сейбры» со специальным заданием: атаковать МиГи над аэродромом. На посадочной прямой самолет находился с выпущенными шасси и закрылками, то есть не был готов отразить атаку или уклониться от нее. Качество техники и уровень подготовки летчика в этой вынужденной ситуации не имели значения.

Большинство сбитых машин непосредственно в боях — это одиночки, «оторвавшиеся от строя» и лишенные поддержки. Статистика свидетельствует и о том, что 50 % потерь летного состава понесено в первых десяти боевых вылетах. Выживаемость, таким образом, тесно связана с наличием опыта летчика.

Единый пулемет ВС США — М60, одна из самых удачных конструкций

Общие безвозвратные потери наших частей и соединений составили 315 чел., из них 168 офицеров, 147 солдат и сержантов. Почти все погибшие и умершие советские воины были захоронены на русском кладбище Порт-Артура (Люйшуне), рядом с российскими воинами, павшими в Русско-японской войне 1904—1905 гг.

По американским аналитическим данным, количество общих потерь (в том числе небоевых) у «южан» составили около 2000 самолетов ВВС, 1200 самолетов авиации ВМС и корпуса морской пехоты, а потери авиации сухопутных войск составили несколько сотен легких самолетов. Лучшие американские асы Корейской войны капитаны Джозеф Макконел и Джеймс Джабара сбили 16 и 15 «Фаготов» (МиГ-15) соответственно.

В то же время лучшие советские асы Евгений Пепеляев и Иван Сутягин достигли результата в 23 победы каждый, по 15 побед записали на свой счет Александр Сморчков и Лев Щукин, по 14 самолетов американцев «завалили» Михаил Пономарев и Дмитрий Оськин (по другой информации, Оськин сбил также 15 самолетов «южан»). Еще

Бронеавтомобиль БА-64. Такие машины были переданы НОАК армии Северной Кореи

Первый «Центурион» (Centurion Mk3), доставленный в СССР из Кореи в 1952 г., был выгоревшим из-за детонации боеприпасов, целым он нам достанется только в 1972 г. (модель Mk9)

один поразительный факт — Анатолий Карелин в ночных боях сбил шесть (!!!) «Суперкрепостей» В-29!

За успешное выполнение правительственного задания указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены 3504 военнослужащих корпуса, а 22 летчика получили звание Героя Советского Союза.

Итак, можно сказать, что война в Корее представляла собой значительное событие со многих точек зрения. В этой войне рухнули надежды американцев на тяжелые четырехмоторные В-29 («героев» сожжения Токио и ядерных ударов по Хиросиме и Нагасаки) как средство доставки ядерного оружия на территорию СССР. И хотя ядерное оружие применено не было, но угроза использования атомной бомбы постоянно витала в воздухе и не давала обеим сторонам в полной мере воспользоваться достигнутыми успехами.

В этой войне техническое превосходство, преимущество огневых средств, передвигающихся по дорогам, оказалось перечеркнутым автоматическим огнем из легкого стрелкового оружия, действиями одиночек и небольших подразделений, бездорожьем и труднопроходимой местностью.

Ни одна из сторон, несмотря на огромные затраченные средства, не достигла поставленных политических задач, а полуостров так и остался разделенным на два независимых государства.

В настоящее время на территории Южной Кореи размещен американский военный контингент численностью до 37 тыс. чел., но в случае возникновения войны на Корейском полуострове правительство США готово задействовать здесь в общей сложности до 690 тыс. своих военнослужащих, 160 боевых кораблей, включая авианосцы, а также 1600 боевых самолетов¹.

¹ Солдат удачи. — 2001., № 1. С. 19.

Антисоветский мятеж в Венгрии (1956 г.)

Советское руководство всегда внимательно смотрело за деятельностью властей в других странах Восточного блока и почти всегда стремилось вносить в нее «необходимые» коррективы. Это было актуальным как при возведении прообраза Берлинской стены¹ во время кризиса 1953 г., когда после смерти И. В. Сталина начались массовые выступления и открытое сопротивление властям среди восточногерманских рабочих, подстрекаемых спецслужбами США и других стран Запада, так и при аналогичных событиях в других странах «народной демократии».

Тогда же, в 1953-м, после прихода к власти в СССР Г. М. Маленкова, на Президиуме ЦК КПСС был заслушан отчет первого секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ) Матиаса Ракоши. Поводом послужили насильственная индустриализация и массовая кампания по созданию сельхозкооперативов. Все это вело к падению жизненного уровня венгров, а соответственно и к негативному отношению к строительству социализма в стране. Результатом заслушивания стало назначение премьер-министром Венгерской Народной Республики «человека Лаврентия Павловича Берии» — Имре Надя², до этого возглавлявшего МВД и тайную полицию. Действиям лидеров ЦК ВПТ активно помогали председатель Союзной

¹ Само инженерное сооружение, носившее это название и включившее в себя высокую стену из железобетонных плит, было установлено в августе 1961 г. и просуществовало до 1990 г.

² Имре Надь был нештатным сотрудником НКВД с 1933 г.

контрольной комиссии в Венгрии маршал Клим Ворошилов и посол Георгий Пушкин¹.

Однако примерно через год, с падением влияния Маленкова, начал падать и авторитет И. Нады. Вскоре, несмотря на достаточно сильную популярность среди населения, он был отстранен от власти как «ревизионист», допустивший повышение зарплаты трудящихся примерно на 15 % при снижении налогов и темпов индустриализации. Новое правительство возглавил Андреас Хегедус, который ускорил темпы коллективизации. Вскоре началась и новая волна репрессий.

В 1956 г. прозвучал знаменитый доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС². Как обычно, для советских граждан, кроме проверенных членов партии, он остался неизвестным и секретным. Западные же спецслужбы текст доклада быстро достали и опубликовали в печати. Впервые открыто было сказано о преступлениях сталинского режима.

В Польше рабочие, не дожидаясь перемен сверху, вышли на улицу, требуя реформ. 28 июня 1956 г. в Познани при разгоне рабочей демонстрации были убиты 73 чел., более 300 ранено. Но митинги и шествия под антисталинскими и антисоветскими лозунгами продолжались. 19 октября в Варшаву на пленум польского ЦК отправился Хрущев, одновременно приказав советским танковым частям, базировавшимся в Прибалтике, начать продвижение к границе под видом маневров.

Польский пленум в это время избрал недавно выпущенного из тюрьмы и только что реабилитированного Владислава Гомулку первым секретарем ЦК Польской Объединенной Рабочей партии (ПОРП). Рано утром 19 октября на военном аэродроме вблизи польской столицы без предупреждения приземлился советский самолет, из которого вышли Н. С. Хрущев, В. М. Молотов, А. И. Ми-

¹ Именно он послужил прототипом генерала КГБ Георгия Пушкина в фильмах про Джеймса Бонда — агента 007.

² Проходил с 14 по 25 февраля 1956 г.

коян, Л. М. Каганович и маршал И. С. Конев. В варшавском Бельведере произошла их встреча с польскими руководителями.

— Предатели! — заорал на них с ходу Хрущев. — Мы кровь проливали за освобождение вашей страны, а вы, сговорившись с сионистами, хотите отдать ее американцам. Но это вам не удастся! Этого не будет! Мы не позволим...

В это время он заметил среди поляков незнакомого ему человека:

— А ты кто такой?

— Я тот самый Гомулка, которого вы три года держали в тюрьме. А сейчас препятствуете возвращению к политической жизни¹.

Оценив сложную ситуацию в стране, Хрущев не решился применить вооруженную силу и даже пошел на уступки: было обновлено польское руководство, созданы рабочие советы на предприятиях, распущены сельскохозяйственные кооперативы, на Родину отправились бывший министр обороны Польши маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский и многочисленные советские советники. Кровавопролития в этот раз удалось избежать. Кровь прольется позже, 17 декабря 1970 г., когда все тот же Гомулка отдаст приказ на расстрел демонстрантов в Гданьске². Правда, уже 20 декабря он сам подаст в отставку и Первым секретарем ЦК ПОРП станет Эдвард Герек.

По другому сценарию разворачивались события в Венгрии.

В Венгрии быстро росло влияние оппозиции, все громче заявлявшей о себе. События в Польше подхлестнули венгров: если полякам удалось вернуть к власти Гомулку, несмотря на сопротивление русских, то почему нельзя сделать то же самое с Имре Надем?

¹ Дроговоз И. Г. Танковый меч страны Советов. — М.: АСТ, 2001. С. 193.

² Было убито 45 чел., еще около полутора тысяч получили ранения.

Советский бронетранспортер БТР-40

Все это вызвало резкую негативную оценку советского посла Ю. В. Андропова. Согласие венгерского руководства на возвращение в Политбюро «старых партийных кадров» было расценено им как «серьезная уступка правым и демагогическим элементам». Для анализа событий и их оценки в Будапешт были направлены М. Суслов и А. Микоян. В конечном итоге Микоян уговорил «лучшего ученика товарища Сталина» М. Ракоши подать в отставку. Венгерскую партию трудящихся (ВПТ) возглавил Эрне Гере, который почти не отличался от своего предшественника по идейно-политическим взглядам.

В сентябре заметно усилились оппозиционные выступления под лозунгами «более гуманного социализма» и восстановления в партии бывшего премьера И. Надя. Под сильным давлением снизу партийное руководство Венгрии было вынуждено объявить 14 октября о восстановлении Надя в ВПТ. Но демонстрации протеста продолжались.

23 октября уже десятки тысяч жителей столицы вышли на улицы, требуя вывода советских войск¹, свободы

¹ Наши войска находились на территории Венгрии в соответствии с соглашением союзных держав, а затем — на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Вен-

печати, многопартийной системы и т. д. К вечеру количество демонстрантов достигло 200 тыс. чел. Толпа скандировала: «Смерть Гере!», «Имре Надя в правительство, Ракоши — в Дунай!»...

Примерно в 8 ч вечера по радио выступил Э. Гере. Его речь изобиловала выпадами в адрес демонстрантов — мол, эта демонстрация «националистическая» и «контрреволюционная». Он потребовал прекратить беспорядки и разойтись по домам. Но этим выступлением Гере лишь подлил масло в огонь: ночью группы радикально настроенной молодежи разграбили ряд складов с оружием. На сторону уже вооруженных демонстрантов перешло небольшое армейское подразделение с двумя танками. При их поддержке демонстранты захватили здание национального радиоцентра, где секретная полиция была вынуждена открыть огонь из табельных пистолетов... У восставших были уже автоматы и пулеметы (о двух танках уже упоминалось). Восставшие разбили на мелкие кусочки гигантскую статую Сталина. Появились первые убитые и раненые, демонстрация стремительно перерастала в восстание!

Отличительными чертами венгерских событий стали радикализм и непримиримость их участников. В Венгрии произошло настоящее вооруженное восстание против Советского Союза и его сторонников. Улицы залила кровь, иногда совершенно невинных жертв, как, например, во время массового линчевания разъяренной толпой венгерских партийных активистов и новобранцев секретной полиции на площади Республики — жертвами «народного» самосуда стали 28 чел., из них 26 — сотрудники госбезопасности Венгрии². Вернувшийся к власти венгерский премьер Имре Надь успел в несколько отпущенных ему

герской Народной Республикой 1948 г. Позже, после создания Восточного военного блока (стран Варшавского договора) 15 мая 1955 г., — на основе соответствующих пунктов этого договора.

² Россия (СССР) в локальных войнах. — М.: Кучково поле, 2000. С. 142.

судьбой, историей и Кремлем дней вручить советскому послу Юрию Владимировичу Андропову заявление о выходе Венгрии из Варшавского договора и ее нейтралитете и сообщить по радио всему миру о войне между венграми и русскими.

На территории страны в этот период находились части Особого корпуса советских войск (управление корпуса располагалось в Секешфехерваре, командовал им генерал-лейтенант П. Н. Лашенко) — 2-я и 17-я гвардейские механизированные дивизии, задержавшиеся по дороге на родину из Австрии после ликвидации в 1955 г. Центральной группы войск, а также 195-я истребительная и 172-я бомбардировочная авиадивизии.

Восстание для военных не стало неожиданностью — учитывая сложную политическую обстановку в стране, командование корпуса уже в июле 1956 г. по распоряжению Москвы разработало «План действий советских войск по поддержанию и восстановлению общественного порядка на территории Венгрии». После утверждения плана командиром Особого корпуса он получил название «Компас».

Бронеавтомобиль БА-64, созданный во время Великой Отечественной войны. Он еще долго оставался на вооружении Советской Армии

Восстановление порядка в Будапеште по этому плану возлагалось на 2-ю гвардейскую механизированную дивизию генерал-лейтенанта С. Лебедева. 17-я гвардейская механизированная дивизия генерал-майора А. Кривошеева своими основными силами должна была прикрыть границу с Австрией. Особо обговаривались случаи, когда разрешалось применять оружие на поражение. Другие мероприятия и специальная подготовка советских частей не проводились.

Страны Запада активно помогали венграм в подготовке мятежа: 18 июля США ассигновали на подготовку путча более 100 миллионов долларов, радиостанция «Свободная Европа» интенсивно внушала: страны НАТО придут на помощь, в Верхней Баварии, вблизи Траунштейна, готовились венгерские диверсанты (бежавшие в 1945 г. на запад хортисты и салашисты). В октябре 1956 г. туда прибыла группа венгерских немцев, многие из которых ранее служили в СС. Из них формировались сплоченные группы-ядра мятежных отрядов, которые затем перебрасывались самолетами в Австрию, а оттуда, на санитарных самолетах и машинах — уже в Венгрию¹.

В Мюнхене, на Локерштрассе, работал вербовочный пункт, возглавлявшийся капитаном американской армии. Отсюда бывшие сторонники нацистов направлялись к месту событий. 27 октября одна из групп (около 30 человек) была переброшена в Венгрию с помощью пограничников нейтральной Австрии. Более 500 «борцов за свободу» было переброшено из Англии. Из французского Фонтенбло, где тогда располагалась штаб-квартира НАТО, было направлено несколько десятков групп.

Итак, как уже говорилось, 23 октября на улицы Будапешта вышли десятки тысяч человек, требовавшие свободных выборов и вывода из страны советских войск. Вечером в кабинете генерал-лейтенанта П. Н. Лашенко раздался телефонный звонок. Звонил советский посол Ю. В. Андропов:

¹ *Калашников М.* Битва за небеса. — М.: Крымский мост, 2000. С.156.

Т-34 на улице Будапешта

— Можете ли вы направить войска для ликвидации беспорядков в столице?

— По моему мнению, наводить порядок в Будапеште должны венгерская полиция, органы госбезопасности и венгерская армия. Не в моей компетенции, да и нежелательно привлекать советские войска к выполнению подобных задач. Кроме того, для таких действий нужно соответствующее распоряжение министра обороны.

Несмотря на явное нежелание армейского начальства вмешиваться во внутренний венгерский конфликт, Андропов и Гере в тот же вечер по телефону через московских партийных вождей, собравшихся на экстренное заседание Президиума ЦК КПСС, добились решения о приведении частей Особого корпуса в боевую готовность.

После начала стрельбы и боев на улицах Будапешта начальник Генерального штаба маршал В. Д. Соколовский в 11 часов вечера 23 октября отдал приказ о выдвиге-

нии советских войск в Будапешт. Против этого решения не возражал и сам Имре Надь. Подобную акцию поддерживали Мао Цзэдун, Иосиф Броз Тито и Пальмиро Тольятти. В столицу для руководства войсками в сопровождении охраны выехал командир корпуса генерал Лашенко. На одной из улиц Будапешта восставшими была сожжена радиостанция на автомобиле, убит радист. Подошедшие советские танки спасли других членов экипажа.

На городских улицах советских солдат встретили баррикады, спешно возведенные повстанцами. Огонь по войскам велся из окон домов, с крыш. Повстанцы умело использовали противотанковые средства ближнего боя и особенности городских планировок. В центре города были созданы сильные очаги сопротивления, которые оборонялись отрядами повстанцев численностью до 300 чел. каждый.

Первой в бой на улицах Будапешта вступила ранним утром 24 октября 2-я гвардейская механизированная Николаевско-Будапештская дивизия генерал-майора С. В. Лебедева, потеряв за день ожесточенных боев четыре танка и четыре бронетранспортера.

Бронетранспортеры БТР-152, не имевшие бронированной крыши, горели как свечи: любая граната или бутыл-

БТР-152

ка с зажигательной смесью, брошенные с верхних этажей зданий, превращали их в пылающую стальную могилу для всего экипажа и десанта.

Сложившаяся обстановка потребовала уточнения плана «Компас», т. к. рассчитывать на помощь венгерской армии и полиции не приходилось. Как стало известно позже, из 26 тыс. чел. личного состава Венгерской народной армии (ВНА) 12 тыс. поддержало мятежников. Только в самом Будапеште оказалось около 7 тыс. венгерских военнослужащих и до 50 танков. Кроме этого имелось несколько десятков самоходных артиллерийских установок (САУ), противотанковые орудия, станковые и ручные гранатометы. Проходы между домами были заминированы и перекрыты баррикадами.

Мятеж оказался отлично подготовлен, в руки его участников попало немало оружия. Именно упомянутые выше диверсанты в ночь на 24 октября захватили радиостанции, оружейные заводы «Данувия» и «Лампадьяр». Международный госпиталь Красного Креста в Будапеште возглавил бывший эсэсовец Отто Франк...

Венгерская революция началась с карнавала, но слишком быстро превратилась в кровавую бойню. Вмешательство советских танков политически повернуло ее ход: гражданская война перешла в войну с Советской Армией, ее главным лозунгом теперь стал «Советы, домой!».

На улицах венгерской столицы действовало уже до трех тысяч вооруженных повстанцев. Из тюрем было выпущено около 8 тыс. чел., большую часть которых составляли обычные уголовники.

Подошедшие части — 37-й гвардейский танковый Никопольский Краснознаменный ордена Суворова полк полковника Бичана, 5-й гвардейский механизированный полк полковника Пилипенко, 6-й гвардейский механизированный полк полковника Маякова и 87-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Брестский полк Никовского — с ходу вступили в бой.

Численность советских войск, вошедших в Будапешт, не превышала одной дивизии: около 6 тыс. чел., 290 танков,

На сторону восставших перешли некоторые подразделения Венгерской народной армии

120 бронетранспортеров и 156 орудий. Для наведения порядка в огромном двухмиллионном городе этих сил было явно недостаточно.

Части Венгерской народной армии, оставшиеся верными прежнему правительству, также вступили в бой — вплоть до 28 октября в 40 городах страны венгерскими частями применялось оружие против соотечественников. По венгерским данным, погибло около тысячи человек, Венгрия была на грани гражданской войны.

В столицу прибыли и начали боевые действия против восставших четыре дивизии 3-го стрелкового корпуса ВНА. Группировка советских войск в венгерской столице также постоянно наращивалась. В тот же день, 24 октября, в город вошли бронированные машины 83-го танкового и 57-го гвардейского механизированного полков 17-й гвардейской Енакиевско-Дунайской механизированной дивизии.

В полдень 24 октября по венгерскому радио было объявлено о введении в Будапеште чрезвычайного положения

и установлении комендантского часа. Дела участников восстания должны были рассматривать специально созданные военно-полевые суды. Имре Надь объявил о введении в стране военного положения, пытаясь ввести анархию революции в русло законности и порядка. Увы, было уже поздно — слишком долго сдерживаемые события, словно нагоняя упущенное, развивались стихийно и безудержно.

За день ожесточенных боев было захвачено в плен около 300 повстанцев. Советские танки взяли под свой контроль стратегические объекты в Будапеште, мосты через Дунай.

25 октября М. Суслов и А. Микоян встретились с И. Надем. К 28 октября была достигнута договоренность о преодолении кризиса мирными средствами, но весь ход дальнейших событий в столице и стране изменил достигнутые договоренности.

В последующие дни бои продолжались. Танкистам пришлось несладко на узких улицах среди враждебного населения. К танкам, стоявшим на перекрестках, подходили школьники, на которых поначалу не обращали внимания, доставали из портфелей бутылки с бензином и поджигали боевые машины. Из окон постоянно велась стрельба по солдатам, покинувшим танки и укрытия. Отовсюду грозила опасность. Ежедневно транспортные самолеты увозили в Союз раненых и тела погибших.

Бутылка с зажигательной смесью,
применявшаяся повстанцами

ПТРС-41 — еще одно достаточно эффективное противотанковое средство. Противотанковое ружье Симонова имело магазин на 5 патронов и автоматику перезарядки

Уже к 28 октября фактически вся власть в Венгрии оказалась в руках Революционного военного совета во главе с генералами Канна, Ковачем и полковником Малетера. Официальным же лидером восстания ими был провозглашен Имре Надь. В этот же день венгерские войска получают приказ своего правительства о неучастии в боевых действиях. Запланированный на этот день штурм центра столицы совместными усилиями советских и венгерских частей так и не состоялся.

По требованию правительства Имре Надя в конце октября советские войска были выведены из Будапешта. 30 октября Суслов и Микоян привезли из Москвы Декларацию советского правительства о равенстве и невмешательстве в отношениях между социалистическими странами. На следующий день советские части начали выходить из Будапешта, а Имре Надь объявил по радио о начале вывода советских войск из Венгрии.

1 ноября венгерское правительство, в связи с переброской советским командованием дополнительных восьми дивизий на территорию Венгрии, заявило о выходе из Варшавского договора, о нейтралитете страны и необходимости вывода советских частей и подразделений за пределы страны. Подобного развития событий не ожидали ни в Москве, ни в столицах других социалистических государств.

В это же время 87-летний адмирал Хорти, находившийся в Португалии, предложил себя в качестве правителя

Венгрии, а в канадском Монреале прошла демонстрация венгерских эмигрантов, орущих: «Гитлер возвращается! Мы — борцы свободы!»

В октябре 1956 г. озверевшие от крови и безнаказанности «борцы за демократию и свободу» вешали, затаптывали свои жертвы ногами, выкалывали им глаза и отрезали уши ножами. На площади Москвы в Будапеште они повесили за ноги 30 чел., облили их бензином и сожгли заживо...

Тем не менее вывод советских войск начался, но это была лишь дымовая завеса. Группировка войск в Венгрии и на соседних территориях продолжала наращаться — слишком велика была опасность венгерского примера для других социалистических стран Восточной Европы. Советское руководство решило как можно быстрее потушить разгоравшийся костер.

Отведенные от столицы на 15—20 км советские части приводили в порядок технику и вооружение, пополняли запасы горючего и продовольствия. Министр обороны Маршал Советского Союза Г. К. Жуков получил указание от ЦК партии разработать «соответствующий план мероприятий, связанный с событиями в Венгрии». Это была последняя боевая операция, которую предстояло провести Жукову.

Ручной пулемет Дегтярева (РПД), созданный еще в 1944 г., активно применялся обеими сторонами

Н. С. Хрущев и Г. К. Жуков: одна из последних «мирных» бесед

На вопрос Н. С. Хрущева о том, сколько времени потребуется советским войскам для наведения порядка в ВНР, Жуков ответил: «Трое суток»¹. Потребовалось, конечно, больше, но операция уже получила кодовое название «Вихрь». Руководство советскими войсками в Венгрии было возложено на главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского договора маршала И. С. Конева.

В приграничных военных округах по тревоге поднимались войска. На помощь Особому корпусу срочно были направлены соединения 38-й армии генерала Х. Мамсурова и 8-й механизированной армии генерала А. Бабаджаняна из Прикарпатского военного округа, в том числе 31-я танковая, 11, 13 (39), 32-я гвардейские, 27-я механизированные дивизии.

¹ Россия (СССР) в локальных войнах. — М. С. 143.

Ли-2 — начал свою службу в США еще перед Второй мировой войной. Долгое время был лучшим советским военно-транспортным самолетом

Направляемые в Венгрию части получали новые танки Т-54 и другую боевую технику. На башни танков наносили белую вертикальную полосу для опознания «свой-чужой». Из состава Отдельной механизированной армии, дислоцированной в Румынии, прибыла 33-я гвардейская механизированная дивизия генерал-майора Е. И. Обатурова. Из Одесского военного округа была переброшена 35-я гвардейская механизированная дивизия.

Тысячи танков, самоходных установок, бронетранспортеров шли по дорогам Венгрии. Со времен Второй мировой войны венгры не видели такого количества боевой техники и солдат¹. Кольцо советских войск стягивалось вокруг центра вооруженного восстания — Будапешта. Министр обороны СССР маршал Жуков ежедневно докладывал партийному руководству о ходе боев на венгерской земле.

К этому времени новое правительство Венгрии во главе с Имре Надем объявило о нейтральном статусе стра-

¹ До 60 тыс. «штыков» и до 6 тыс. единиц бронетехники.

Т-34-85 с опознавательной полосой, получивший
небольшие повреждения

ны, да еще и обратилось в ООН с просьбой о защите суверенитета. Эти действия венгерских властей окончательно решили их судьбу. Советское руководство отдало приказ о вооруженном подавлении «мятежа». Чтобы скрыть приготовления к проведению военной акции, советские представители вступили в переговоры о выводе войск. Естественно, что этого никто не собирался делать, просто нужно было выиграть время.

2 ноября в Москву был доставлен Янош Кадар, согласившийся возглавить новое правительство после подавления мятежа, хотя еще недавно в беседе с советским послом Ю. В. Андроповым он заявлял: «Я венгр, и если понадобится, то я голыми руками буду биться с вашими танками»¹.

¹ Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах. — М. С. 143.

Т-54 — новейший танк того времени

Но и восставшие не теряли времени даром. Вокруг столицы создавался оборонительный пояс, усиленный сотнями зенитных орудий. В населенных пунктах, прилегающих к городу, появились заставы с танками и артиллерией. Важнейшие объекты городов занимались вооруженными отрядами, общая численность которых достигла 50 тыс. чел. В руках повстанцев было уже около 100 танков.

Особенно жестокие бои развернулись в Венгрии в ноябре 1956 г. После усиления группировки и тщательной подготовки 4 ноября в 6 ч утра по сигналу «Гром» началась операция «Вихрь». Советское командование, завершая подготовку операции, стремилось дезинформировать, а при возможности и обезглавить венгерское руководство. Когда войска уже заканчивали последние приготовления к штурму Будапешта, генерал армии М. С. Калинин вел переговоры с венгерской делегацией о выводе советских войск из страны. Делегацию возглавлял Пал Малетер, уже

получивший звание генерал-лейтенанта. А 3 ноября председатель КГБ СССР и его группа во время переговоров арестовали делегацию венгерского правительства, в которую входили «новый» министр обороны Пал Малетер, начальник генерального штаба Сюч и другие офицеры. Впереди их ждал военный трибунал, не суливший ничего хорошего.

Основную задачу по «нейтрализации» противника попрежнему выполняли соединения Особого корпуса. 2-я гвардейская механизированная дивизия должна была взять под контроль северо-восточную и центральную часть Будапешта, 33-я гвардейская механизированная дивизия — войти в город с юго-востока, 128-я гвардейская стрелковая дивизия — установить контроль над западной частью города.

Главную роль в уличных боях в Будапеште сыграла 33-я Херсонская Краснознаменная дважды ордена Суворова гвардейская механизированная дивизия, усиленная 100-м танковым полком 31-й танковой дивизии и 128-м танко-самоходным полком 66-й гвардейской стрелковой дивизии. Командовал ею генерал Обатуров.

Ступать в бой советским танковым и механизированным частям пришлось с ходу, без тщательной разведки и организации взаимодействия с пехотой. Командиры для захвата важнейших объектов создавали в дивизии по одному-два специальных передовых отряда в составе батальона пехоты с приданными десантниками и 10—12 танками. В ряде случаев создавались штурмовые группы. Для подавления очагов сопротивления войска были вынуждены применять артиллерию, а танки использовать как подвижные огневые средства. Штурмовые группы действовали огнеметами, дымовыми гранатами и шашками. В тех случаях, когда массированное применение артиллерии не давало положительных результатов, проводились внезапные ночные атаки.

Можно сказать, что тактика действий общевойсковых подразделений Советской Армии базировалась на фактически универсальном опыте Великой Отечественной войны.

Германский пистолет-пулемет MP-40, в городских боях вновь показал себя прекрасным оружием

К 7 часам утра 4 ноября главные силы 2-й, 33-й гвардейских механизированных и 128-й гвардейской стрелковой дивизий (около 30 000 чел.) с ходу ворвались в Будапешт, за день овладев мостами через Дунай, аэродромом Будаерш, захватив при этом около 100 танков, 15 орудий, 22 самолета. В городе также сражались десантники из 7-й и 31-й гвардейских воздушно-десантных дивизий.

Танки пушечным огнем и тараном проделывали проходы в баррикадах, выстроенных на городских улицах, открывали путь пехоте и десантникам. О масштабе боев говорит такой факт: 5 ноября части 33-й гвардейской механизированной дивизии после артиллерийского налета начали штурм узла сопротивления в кинотеатре «Корвин», в котором принимали участие около 170 орудий и минометов 11 артдивизионов. С трех сторон несколько десятков танков расстреливали уцелевшие огневые точки, подавляя последние очаги сопротивления повстанцев. К вечеру 71-й гвардейский танковый полк полковника Литовцева и 104-й гвардейский механизированный

полк полковника Янбахтина овладели городским кварталом.

Одновременно наши части атаковали позиции повстанцев у площади Москвы. Овладеть позициями у площади, Королевской крепости и кварталами, прилегавшими с юга к горе Геллерт, с ходу не удалось, но здесь был взят в плен один из главарей мятежников генерал Иштван Ковач. Бои в этом районе шли и в последующие дни. Штурмовые группы применяли огнеметы, дымовые и зажигательные заряды.

Упорные бои шли за Королевскую крепость и за бывший дворец диктатора Хорти. Более тысячи повстанцев умело использовали инженерные коммуникации и подземные потерны крепости. Пришлось применить тяжелые танки и бетонобойные снаряды. 7 ноября советские подразделения взяли еще один узел сопротивления — гору Геллерт.

Подавление мятежа шло и вне Будапешта. Части 8-й механизированной армии с 4 по 6 ноября разоружили 32 венгерских гарнизона, подавив вооруженное сопротивление в Дербрецене, Мишкольце, Сольноке, Кечкемете и др. Войска генералов Бабаджаняна и Мамсурова взяли под контроль аэродромы и основные дороги, была блокирована австро-венгерская граница.

8 ноября над островом Чепель, где находилось несколько военных заводов и было налажено производство противотанковых «фаустпатронов», венграм удалось сбить Ил-28Р из состава 880-го гвардейского полка 177-й гвардейской бомбардировочной авиадивизии. Погиб весь эки-

«Фаустпатрон» (Panzerfaust) — самое грозное противотанковое оружие ближнего боя периода окончания Второй мировой войны вновь был применен повстанцами

паж самолета-разведчика: командир эскадрильи капитан А. Бобровский, штурман эскадрильи капитан Д. Кармишин, начальник связи эскадрильи старший лейтенант В. Ярцев. Каждому члену экипажа было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза... В том, что при штурме острова советские войска потеряли только три танка, несомненная заслуга героического экипажа — потери могли бы быть значительно больше.

Небольшие вооруженные группы, оставшиеся после разгрома основных отрядов, уже не стремились удерживать отдельные здания и позиции, а, действуя из засад, отходили сначала на окраины населенных пунктов и далее в лесные массивы.

К 11 ноября вооруженное сопротивление повстанцев было сломлено на всей территории Венгрии. Прекратив открытую борьбу, остатки повстанческих групп ушли в леса с целью создания партизанских отрядов, но через

Спаренный зенитный пулемет MG-42 на зенитной установке.
С помощью такой «спарки» был сбит Ил-28Р

Самолет-разведчик Ил-28Р спустился слишком низко и был сбит.
Экипаж погиб

несколько дней, после сплошного прочесывания местности, в котором принимали участие венгерские офицерские полки, были окончательно ликвидированы.

В ходе боевых действий советские войска потеряли убитыми 669 чел.¹ (по другим данным — 720 чел.²), 1540 было ранено, пропал без вести 51 чел. Части 7-й и 31-й гвардейских воздушно-десантных дивизий потеряли убитыми 85 чел. и 12 чел. — пропавшими без вести.

Было подбито и повреждено большое количества техники, так, одна только 33-я гвардейская механизированная дивизия потеряла 14 танков и САУ, 9 бронетранспортеров, 13 орудий, 4 установки БМ-13, 31 автомобиль и 5 мотоциклов.

За период боев и после их окончания было изъято у венгерских вооруженных отрядов и населения большое количество оружия: около 30 тыс. винтовок и карабинов, 11,5 тыс. автоматов, около 2 тыс. пулеметов, 1350 пис-

¹ 50 Jahre das Beste vom Stern. 1998, № 9. S. 12.

² Гриф секретности снят... — М.: ВИ, 1989. С. 397.

9-мм пистолет Макарова (ПМ) находился на вооружении Советской Армии и ряда союзников по Варшавскому договору с 1951 г.

толетов, 62 орудия (из них 47 — зенитные). По данным официального Будапешта, с 23 октября по январь 1957 г., т. е. пока не прекратились стычки повстанцев с венгерскими и советскими войсками, погибли 2502 чел. и 19 226 были ранены. Только в Будапеште погибли около 2 тыс. чел. и свыше 12 тыс. были ранены. Около 200 тыс. чел. покинули Венгрию.

Когда закончились бои, начали проводить следственные действия в отношении тех лиц, которые были заподозрены в участии в восстании. Председатель Совета министров Венгрии Имре Надь попросил политического убежища у Югославии. Тито почти месяц отказывался выдать мятежного премьера, но в итоге уступил, и 22 ноября 1956 г. И. Надь в сопровождении двух сотрудников югославского посольства сел в автобус и направился в свой дом.

Когда машина проезжала мимо штаба советского командования, то дорогу ей перегородил танк, югославы

были высажены из автобуса, а Имре Надь арестован. Через два года он был осужден и казнен «за измену Родине». Хотя необходимо заметить, что Н. Хрущев советовал Я. Кадару вести дело бывшего венгерского лидера в «мягких рукавичках» — посадить в тюрьму на 5—6 лет, а потом устроить преподавателем в каком-нибудь институте в провинции. Но Янош Кадар не послушал «патрона»: Имре Надь и шесть главных его сподвижников были казнены через повешение. Было проведено 22 тыс. судебных разбирательств, еще 400 чел. были приговорены к смертной казни и 20 тыс. — высланы из страны.

Попытка «демократизации» венгерского общества снизу окончилась провалом. После подавления мятежа на территории Венгрии была сформирована Южная группа войск, в состав которой вошли 21-я Полтавская и 19-я Николаевско-Будапештская гвардейские танковые дивизии.

Я. Кадар правил Венгрией еще более 30 лет. Но строил он не тот социализм, который развивался на территории Советского Союза. Кадар постоянно подчеркивал, что социализм — это далекая перспектива и спешить не надо. В Венгрии он ввел альтернативные выборы (несколько кандидатов на одно место), частичную либерализацию цен, экономические рычаги управления предприятиями. Была осуществлена программа развития коммерческих банков, акционерных обществ и бирж, экономика Венгрии осталась многоукладной — на рынке конкурировали между собой государственные, кооперативные и частные предприятия. В качестве ремарки можно отметить, что «отец» венгерских экономических реформ Р. Ньерш в свое время передал опыт венгерских преобразований Китаю, что по сей день дает КНР стабильность развития и положительный эффект.

После ликвидации Совета экономической взаимопомощи (читай социалистического лагеря) и, соответственно, ее военной компоненты (Организации стран Варшавского договора) Венгрия быстро выбрала прозападную ориентацию, и уже к 1999 г. стала полноправным членом

военной организации Запада в ходе выполнения программы «Расширения НАТО на Восток».

Однако в настоящее время наблюдается определенное оживление контактов Венгрии и России в военно-технической сфере. Устаревшие венгерские бронемашины предлагается заменить на российские БТРы, предполагаются поставки российских танков. Заметно оживились поставки запасных частей для различных образцов военной техники и оружия российского производства, которым в основном оснащена венгерская армия.

Соревнование в небе Израиля (арабо-израильские войны 1956, 1967, 1969—1970 гг.)

Во время правления Никиты Сергеевича Хрущева Советский Союз, слегка урезав помощь китайцам, продолжал «оказывать братскую помощь» десяткам других «друзей», типа президента Египта Героя Советского Союза Гамалы Абдель Насера. В кабинете египетского союзника, любившего порассуждать о социализме, висел портрет Гитлера, но ни Н. С. Хрущеву, ни сменившему его Л. И. Брежневу об этом не докладывали, чтобы не испортить имидж арабского строителя социализма.

В этой связи отметим, что накануне и в ходе Второй мировой войны многие арабские лидеры ориентировались на Германию, стремясь использовать противоречия между Берлином и европейскими колониальными державами — Англией и Францией. После окончания войны началось массовое бегство нацистских преступников в Египет, Сирию, Ирак, Судан, Саудовскую Аравию и ряд других стран. С целью их переброски был создан специальный «Арабо-германский центр по вопросам эмиграции» под руководством бывшего подчиненного фельдмаршала Роммеля — подполковника Ганса Мюллера.

При содействии этого центра (а также по другим каналам) к концу 1950-х гг. в арабских странах уже находилось около 8 тыс. офицеров вермахта, которые после принятия ислама и смены фамилий работали, как правило, в силовых структурах местных правящих режимов. В частности, в Египте успешно функционировала неофициальная германская военная миссия в составе 60 офицеров во главе с гитлеровскими генералами Фармбахе-

ром и Мунцелем. Она занималась подготовкой десантных частей египетской армии, обучением каирской полиции и созданием диверсионных групп для борьбы с Израилем.

Президенты Г. Насер и особенно А. Садат разделяли нацистские идеи. Их привлекал прежде всего антиеврейский дух фашистской идеологии, ее тоталитарные и шовинистические установки. Насер даже привлек гитлеровского диверсанта Отто Скорцени для работы в службе государственной безопасности, поручив ему позже организацию и подготовку особых войсковых соединений для ведения операций в зоне Суэцкого канала.

В ходе первой арабо-израильской войны (1948—1949 гг.) советское руководство выступило на стороне палестинских евреев. Еще до начала кризиса (во время острых дебатов в Совете Безопасности ООН по вопросу раздела Палестины) СССР занял четкую и бескомпромиссную позицию в вопросе о создании независимого еврейского государства. Представителям Советского Союза в ООН были даны строгие указания — по всем вопросам, связанным с Палестиной, «запрашивать мнение евреев через их представителей». При этом в ходе раздела Палестины необходимо сделать все, чтобы в еврейском государстве «арабов было менее 50 %».

Зная позицию СССР в ООН, израильское руководство, сразу же после образования 15 мая 1948 г. государства Израиль¹, направило в Москву специальное послание за подписью министра иностранных дел временного правительства Шертока, в котором выражались «чувства глубокой благодарности и признательности еврейского народа Палестины, разделяемые евреями всего мира, за твердую позицию делегации СССР в ООН, направленную в пользу создания суверенного и независимого еврейского государства в Палестине». Здесь же содержалась просьба официально признать еврейское государство, что и было вскоре сделано.

¹ В соответствии с резолюцией 181(2) от 29 ноября 1947 г.

Сразу же после образования Израиля различные еврейские организации обратились лично к И. В. Сталину с просьбой оказать прямую военную поддержку молодому государству. В частности, особый упор делался на «важность» отправки «еврейских летчиков-добровольцев на бомбардировщиках в Палестину». «Вы — человек, доказавший свою прозорливость, можете помочь, — говорилось в одной из телеграмм американских евреев на имя Сталина. — Израиль заплатит Вам за бомбардировщики». Здесь же недвусмысленно намекалось, что, к примеру, в руководстве реакционной египетской армии имеется более 40 английских офицеров «в ранге выше капитана». Советские еврей-добровольцы не были посланы в Палестину. Однако вскоре состоялась встреча израильского военного атташе в Москве с первым заместителем начальника Генерального штаба А. И. Антоновым. Обсуждались практические вопросы поставок советского вооружения в Израиль и принятия на учебу в СССР группы израильских офицеров.

Активная позиция СССР в конечном итоге позволила палестинским евреям в условиях жесткого противодействия арабов не только создать собственное государство, но и одержать убедительную победу над объединенными арабскими силами под руководством иорданского короля Абдаллы. Советское оружие и боевая техника поставлялись в Палестину в основном через Чехословакию и Венгрию. В Праге готовились военные специалисты для будущей Армии обороны Израиля (бригада Готвальда).

Однако нежелание израильского руководства строить социализм на Ближнем Востоке привело вначале к замораживанию двусторонних военных связей, а затем (с середины 1950-х гг.) и к полной переориентации ближневосточной политики Советского Союза. Акцент был сделан на арабские страны, которые в большинстве своем заняли антизападные позиции и частично разделили социалистические принципы в построении собственных общественно-политических и экономических структур.

В первую очередь таким государством стал Египет. После того как в 1954 г. египетский президент Гамаль Абдель Насер провозгласил курс на построение социализма, началось стремительное проникновение Советского Союза на Ближний Восток.

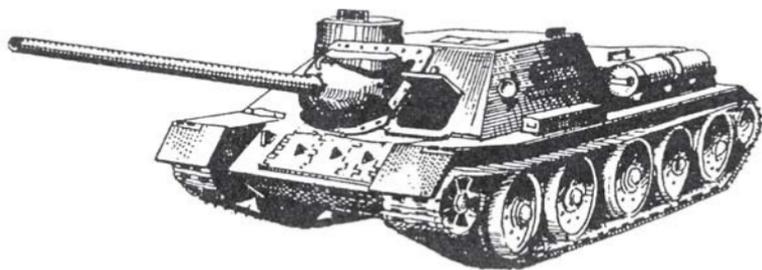
Все разговоры о мирном сосуществовании, порожденные Женевской конференцией 1955 г., не меняли реальной ситуации: удаленные друг от друга Соединенные Штаты и Советский Союз, лидирующие в мире державы, так и остались в состоянии геополитического соперничества. Выигрыш для одной из сторон, писал бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, «являлся в широком плане проигрышем для другой».

Насеру требовалось оружие, и он попросил его у СССР. В Москве эта просьба вызвала переполох — Советский Союз до этого поставлял его только своим социалистическим союзникам в Европе. Практически все образцы вооружения в тот период считались секретными, даже автомат Калашникова.

Но, поскольку политические дивиденды от военно-технического сотрудничества с Египтом обещали превзойти возможный ущерб от раскрытия военных тайн, решили рискнуть. Оружие поставляли не напрямую, а опять же

МиГ-15УТИ — на таких самолетах наши пилоты учили летать египтян

СУ-100 — лучшая советская противотанковая самоходка времен Второй мировой войны, поставлялась «арабским друзьям» в большом количестве

через Чехословакию. Во второй половине 1955 г. в Египет поступило огромное количество боевой техники и вооружения общей стоимостью в 250 млн долларов, в том числе 230 танков и 200 бронетранспортеров, 100 самоходных орудий, более 500 артиллерийских орудий и 200 боевых самолетов, а еще эсминцы, катера и подводные лодки.

Поставки советского оружия на Ближний Восток явились своеобразным «нажимом» на нервные узлы Западной Европы, особенно Великобритании, для которой Египет после Индии представлял собой наиболее существенное наследие имперского прошлого. В XX в. Суэцкий канал стал основной нефтеносной артерией для Западной Европы. Даже в ослабленном состоянии непосредственно после Второй мировой войны Великобритания продолжала считать себя влиятельной державой на Ближнем и Среднем Востоке.

В своей политике Англия опиралась на два столпа: на Иран, как на поставщика дешевой нефти, и Египет, как на стратегическую базу. В 1945 г. по инициативе британской стороны была создана Лига арабских государств как политическая основа противостояния постороннему проникновению на Ближний и Средний Восток. Значительное количество британских войск находилось в Египте, Ираке,

«Страшно» секретное оружие русских — автомат АК-47

Палестине и Иране. Британский военный служащий генерал Д. Глабб (Глабб-паша) командовал иорданскими вооруженными силами («Арабским легионом»).

Получив фактически бесплатно советское оружие, Насер начал открытую «борьбу с международным империализмом и сионизмом», добившись вывода английских войск из зоны Суэцкого канала и оказывая военную помощь алжирским и палестинским партизанам. Началась подготовка к войне с Израилем.

Важно отметить, что Г. Насер, открыто конфликтуя с Западом и Израилем, вел втайне от Москвы переговоры с Лондоном и Вашингтоном о военно-техническом сотрудничестве; его представители зачастили в Международный банк реконструкции и развития с задачей — добиться финансирования строительства высотной Асуанской плотины на Ниле.

Однако Запад выдвинул ряд условий. Главное из них — Египет получит все, если откажется от противоборства с Израилем. Насер был категорически против. США и Великобритания заявили, что в таком случае отказываются от любого сотрудничества с Египтом. Каир отреагировал незамедлительно: 26 июля 1956 г. в одностороннем порядке был расторгнут англо-египетский договор и национализирована Компания Суэцкого канала, большинство акций которой принадлежало английскому и французскому правительствам.

Г. Насер не дождался 12 лет, когда истекал 99-летний срок концессии канала, представленной египетским правительством Всеобщей компании морского Суэцкого канала. При этом он заявил, что «прибыли от канала отныне будут использоваться на строительство плотины, согласие на строительство которой дал Советский Союз». Англия и Франция сочли захват канала угрозой своим стратегическим интересам и путям доставки нефти и приступили к подготовке операции «Мушкетер» по захвату зоны канала.

Строго говоря, на начальном этапе в Лондоне и Париже не намеревались привлекать Израиль к данной операции, хотя знали, что в Тель-Авиве усиленными темпами идет подготовка к «превентивному удару» по Египту с целью уничтожения баз палестинцев на Синае и разблокирования морского побережья. Проведение кампании израильский Генштаб планировал на вторую половину 1956 г. Ее успешное завершение, по мнению израильского руководства, позволило бы вести переговоры с арабами «с позиции силы».

24 октября в план операции «Мушкетер» были внесены окончательные коррективы. Их суть заключалась в следующем: в ночь с 29 на 30 октября 1956 г. израильские

Французский истребитель MD452 Mystere («Мистер») с опознавательными знаками израильских ВВС

войска вторгнутся в Египет в направлении Суэца. Англия и Франция выступят с обращением к правительствам воюющих сторон, в котором потребуют от них немедленно прекращения огня и отвода войск. Если хотя бы одна из сторон отклонит это предложение, то через 12 часов англо-французские войска «предпримут соответствующие меры» с целью выполнения положений англо-египетского соглашения по обеспечению безопасности Суэцкого канала. При этом «тройственная коалиция» была полностью уверена, что Египет категорически отвергнет этот «наглый ультиматум». Так и случилось.

С 31 октября начались англо-французские воздушные бомбардировки зоны Суэцкого канала, Каира, Александрии, а также ряда аэродромов. Численность авиации тройственной коалиции превысила 600 самолетов. Англичане имели бомбардировщики, истребители и истребители-бомбардировщики различных модификаций (всего около 300). Французская авиация была представлена главным образом истребителями «Мистер» и «Ураган» (около 200

Британские «Метеоры» (Meteor) различных модификаций в израильском музее: на первом плане — истребитель-перехватчик, далее — два двухместных ночных истребителя

В-17 «Летающая крепость» (Flying Fortress) на взлете

штук). Израильские ВВС располагали 136 боевыми самолетами, в том числе 15 новейшими английскими истребителями «Метеор», 16 бомбардировщиками-разведчиками «Москито», 29 американскими истребителями «Мустанг», 2 «летающими крепостями» В-17, 16 французскими истребителями «Мистер», 22 — «Ураган» и др.

К 5 ноября израильские войска оккупировали весь Синайский полуостров. Египетские войска беспорядочно отступали, бросая оружие и боевую технику. Израильтянам достались 40 танков Т-34, 60 бронетранспортеров БТР-152, несколько десятков самоходных установок СУ-100 и другая техника. 6 ноября англо-французские войска высадились в районе канала. Насер оказался на краю пропасти.

Египетские военно-воздушные силы на момент начала военных действий находились еще в стадии становления. На их вооружении состояли 27 английских истребителей «Метеор» и «Вампир» устаревших модификаций, более 40 советских истребителей МиГ-15бис и бомбардировщиков Ил-28, около 60 транспортных самолетов. Из всего количества боевых машин Египет располагал лишь одной относительно боеспособной авиаэскадрилей. Общее со-

отношение по авиации было 10:1 в пользу тройственной коалиции.

Несмотря на это, египетские летчики приняли участие в отдельных воздушных боях (по данным египетского Генштаба, их общее количество составило 164). Вместе с египтянами «крылом к крылу» воевали и советские летчики-инструкторы. Уже на рассвете 30 октября им удалось (на МиГ-15бис) перехватить четверку английских разведчиков «Канберра» и сбить один из них. На следующий день советские летчики приняли участие в штурме позиций 202-й израильской парашютной бригады. 1 ноября в бой вступила специально переброшенная из СССР группа истребителей-перехватчиков МиГ-17, которой 2 и 3 ноября удалось сбить несколько английских самолетов.

Что касается советских летчиков на бомбардировщиках Ил-28, то им нередко приходилось решать «несвойственные» боевые задачи. Известен случай, когда три самолета вели воздушный бой с десятью английскими истребителями над пригородом Каира. Два «Хантера»

Орудие меняет позицию (операция «Мушкетер»)

БТР-152, захваченный израильтянами и
«приспособленный к делу»

были сбиты огнем носовой и кормовой огневых установок Илов.

К 3 ноября, благодаря численному превосходству, силам коалиции удалось завоевать господство в воздухе. Потеряв большое количество самолетов, главным образом на земле, египтяне приняли решение рассредоточить оставшиеся боевые машины. При помощи советских и чехословацких летчиков 20 бомбардировщиков Ил-28 перебазировались в Саудовскую Аравию, а остальные самолеты, в том числе МиГи, — на южную авиабазу Египта в Луксор.

По некоторым данным, в боях над Синаем египтяне потеряли от четырех до восьми истребителей МиГ-15бис. Потери тройственной коалиции составили 27 самолетов и два вертолета.

6 ноября десанты «союзников» высадились в районе канала, не встретив сопротивления. Насер был в полном

Ноябрь 1956 г. Британские парашютисты в Суэце

отчаянии. Казалось, что план «Мухкетер» вот-вот закончится полным триумфом. Но... неожиданно вмешался Советский Союз и, по образному выражению одного из израильских политиков, «скорость передвижения на фронтах стала уступать скорости политического давления» на антиегипетскую коалицию.

Утром 5 ноября министр иностранных дел Дмитрий Шепилов направил телеграмму председателю Совета Безопасности ООН, в которой говорилось, что если в течение 12 часов не будут прекращены боевые действия и в трехдневный срок не будут выведены войска агрессоров с египетской территории, то все члены ООН (прежде всего СССР и США) окажут Египту военную поддержку. Советский Союз, подчеркивалось в телеграмме, готов уже сегодня предоставить «жертве агрессии» помощь путем посылки военно-морских и военно-воздушных сил, воинских частей добровольцев, инструкторов, военной техники.

Вечером того же дня по личному указанию Хрущева были отправлены специальные послания главам правительств Англии, Франции и Израиля. В них содержалось предупреждение, что война с Египтом «может перекинуться на другие страны и перерасти в третью мировую вой-

Первый сбитый советскими инструкторами британский разведчик «Канберра» (Canberra ТМк4)

ну», в которой может быть использована ракетная техника. СССР не исключал возможности «применением силы сокрушить агрессора и восстановить мир на Ближнем Востоке». Подобный демарш был воспринят на Западе как «ядерный ультиматум».

Такая советская «дипломатическая наглость» дала свои плоды: уже на следующий день Хрущев получил послания от руководителей Великобритании и Франции, в которых

Т-54 на марше. У Израиля подобных танков пока еще не было

Британский спецназовец во время проведения операции
«Мушкетер»

они сообщили о прекращении огня в полночь с 6 на 7 ноября. 8 ноября аналогичное послание поступило и от израильского премьера Бен-Гуриона.

Уже в ходе вывода войск антиегипетской коалиции, 10 ноября, Советский Союз заявил, что если агрессоры вопреки решениям ООН не выведут свои войска с территории Египта, то советское правительство «не будет препятствовать выезду советских граждан-добровольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за его независимость».

К 22 декабря вывод войск из Египта был завершен. Первая проба ядерного шантажа советским руководством дала положительный эффект и способствовала быстрому росту самоуверенности, в дальнейшем вылившейся в Карибский кризис¹, когда дело едва не закончилось третьей мировой войной.

¹ См. соответствующий раздел книги.

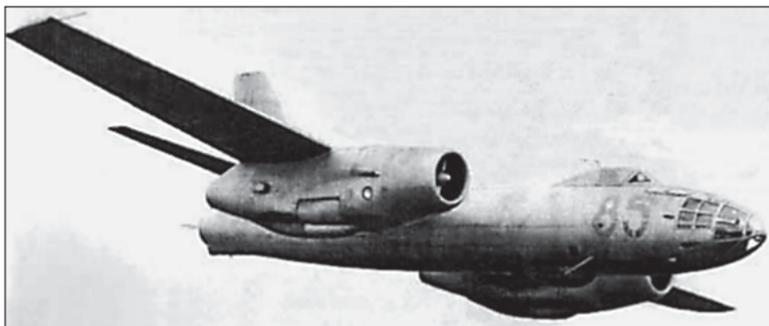

МиГ-15бис — победитель «Канберры»

Израиль получил гарантии свободы судоходства и «не-нападения» палестинцев со стороны Синайского полуострова. На египетско-израильской границе наступило относительное затишье, длившееся 10 лет.

После окончания Суэцкого кризиса СССР пошел на свертывание политических и экономических отношений с Израилем. В конце 1956 г. были аннулированы многочисленные торговые контракты¹. Многочисленные попытки израильской стороны нормализовать торгово-экономические связи ни к чему не привели, хотя официальный Тель-Авив в обмен на «мир с Москвой» был готов поддерживать большинство внешнеполитических доктрин Советского Союза, начиная с «борьбы за разоружение и заканчивая германским вопросом».

¹ До суэцких событий Советский Союз поставлял в Израиль нефть, нефтепродукты и другие товары и импортировал из Израиля цитрусовые. В 1956 г. в Израиль было поставлено советских товаров на 23,6 млн руб., в том числе 123 тыс. т нефти и 241 тыс. т мазута. В Израиле было закуплено товаров на 8,3 млн руб., в том числе 12,4 тыс. т апельсинов. Превышение стоимости экспорта над импортом израильтяне оплачивали свободной валютой.

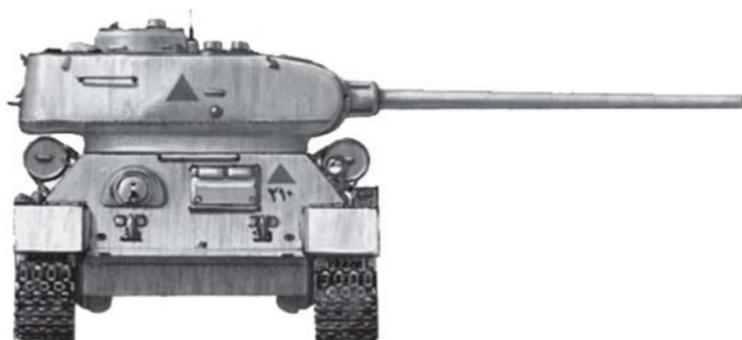

Фронтальной бомбардировщик Ил-28. В умелых руках он становился очень грозным оружием

В США понимали, что Советский Союз во многом «обогнал» Америку на Ближнем Востоке. Военные аналитики докладывали президенту Д. Эйзенхауэру, что если не предпринимать решительных мер, то вскоре «Советы со своей доктриной устрашения» и огромной популярностью среди арабов превратят регион в свой «непотопляемый авианосец».

Истребитель-бомбардировщик МиГ-17ПФ с опознавательными знаками армии ГДР

Т-34-85 египетских вооруженных сил (1956 г.)

5 января 1957 г. Эйзенхауэр обратился к конгрессу со специальным посланием, в котором охарактеризовал положение на Ближнем и Среднем Востоке как «критическое». Он потребовал позволить ему как верховному главнокомандующему использовать там вооруженные силы США в любой момент, не испрашивая разрешения законодательной инстанции. Одновременно президент призвал арабские страны отказаться от сотрудничества с СССР и его союзниками. Родилась «доктрина Эйзенхауэра», которая, по мнению многих западных исследователей, была явно «не к месту и сроку».

В конце апреля 1958 г. египетский президент Г. Насер впервые прибыл в Москву. Он присутствовал на Красной площади на первомайском параде и демонстрации, побывал на Черноморском флоте, из состава которого Египет получил некоторые боевые корабли и ракетные катера.

За два года (1958—1959 гг.) Египту были поставлены: эскадренные миноносцы, торпедные катера, подводные лодки, 152-мм гаубицы, 85-мм пушки Д-44, 100-мм зенитные орудия КС-19, радиолокационные станции обнаружения, танки Т-54 (150 единиц), бронетранспортеры БТР-152, самолеты-бомбардировщики Ил-28 (15 единиц), самолеты-истребители МиГ-17ПФ (40 единиц),

Т-54 — эти танки имели уже систему стабилизации пушки «Горизонт» и эжекционное устройство для продувки ствола

самолеты-разведчики Ил-28Р (4 единицы), полевые медицинские госпитали (3 комплекта), автомобили ЗИЛ-151 (1500 единиц) и т. д.

В 1962 г. Египет посетила советская правительственная делегация во главе с А. Н. Косыгиным. В ее составе находился и главком ВМФ адмирал флота С. Г. Горшков, который принял участие в церемонии передачи двух эсминцев Черноморского флота и двух торпедных подводных лодок с Балтики египетской стороне.

18 мая 1967 г. Г. Насер потребовал вывести войска ООН с линии перемирия с Израилем и берега Тиранского пролива, ввел на эти позиции египетские войска и закрыл выход для израильских судов из залива Акаба в Красное море. 30 мая король Иордании Хусейн присоединился к египетско-сирийскому «антиизраильскому фронту». Была объявлена блокада израильского побережья. Ближний Восток оказался на грани очередного кризиса.

На Синае и в зоне Суэцкого канала была развернута наиболее сильная группировка египетских войск. Она включала четыре мотопехотные и две танковые дивизии, а также пять отдельных пехотных и мотопехотных бригад 1-й полевой армии, несколько бригад обеспечения (всего 17 бригад). Количество личного состава — 90 тыс. чел. На их вооружении находилось 900 танков и самоходных установок, до тысячи стволов артиллерии, 284 самолета. Накануне войны вооруженные силы Египта насчитывали около 300 тыс. чел., в их распоряжении имелось 1200 танков, до 500 боевых самолетов и около 90 боевых кораблей, почти все — советского производства.

Сирийские воинские части в районе Голанских высот (шесть пехотных, одна мотопехотная и две танковые бригады, всего 53 тыс. чел.) занимали оборону в полосе до 70 км по фронту и 50 км в глубину. На вооружении они имели 340 танков и самоходных установок, до 360 стволов артиллерии, 106 боевых самолетов (тоже советского производства).

В США полугусеничные бронетранспортеры М4 оказались в музеях, но на Ближнем Востоке они доказали, что их рано сбрасывать со счетов

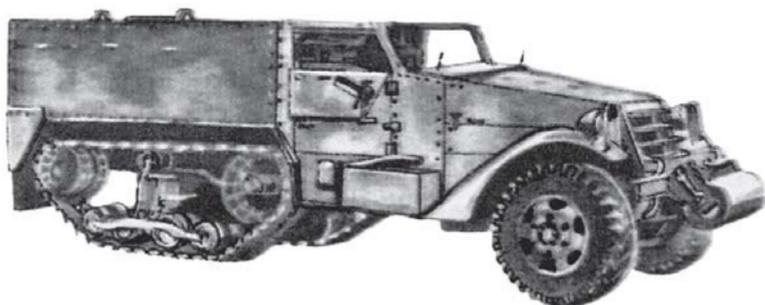
По некоторым другим данным, в вооруженных силах Египта и Сирии после полной мобилизации насчитывалось в общей сложности 1165 тыс. чел., 3350 танков, 1011 самолетов. Они превосходили армию Израиля по численности личного состава в 2,5 раза, по танкам — в 2 раза, по самолетам — в 1,5 раза.

Что касается иорданских войск, которые должны были действовать во взаимодействии с сирийскими подразделениями, то на Западном берегу реки Иордан находилось менее половины определенных изначально сил и средств. Остальные, находясь в мобилизационной готовности, располагались на удалении 100—150 км от границы. Всего для «борьбы с Израилем» было сформировано 12 бригад (55 тыс. чел.), выделено 290 танков и самоходных установок, до 450 единиц артиллерии, 30 боевых самолетов (в основном английского и французского производства).

В составе израильских вооруженных сил насчитывалось около 250 тыс. чел., 1100 танков, 450 самолетов и другая военная техника. Танки организационно входили в шесть бронетанковых бригад и десять отдельных танковых батальонов. Кроме того, танковые подразделения

И снова «сто пятьдесят вторые» продолжили свой боевой путь на просторах Египта

Полугусеничный бронетранспортер М3 времен Второй мировой войны американского производства, переданный Силам самообороны Израиля

были в составе 23 мотопехотных бригад. На вооружении состояли частично модернизированные американские танки М51НV «Шерман», М48 «Паттон», английские «Центурион» Mk5 и Mk7, а также французские легкие танки АМХ-13.

Израиль создал следующие ударные группировки войск: Синайское направление (Южный фронт) — 8 бригад, 600 танков и 220 боевых самолетов. Количество личного состава — 70 тыс. чел.; Дамасское направление (Северный фронт) — 5 бригад, около 100 танков, 330 единиц артиллерии, до 70 боевых самолетов. Количество личного состава — около 50 тыс. чел.; Амманское направление (Центральный фронт) — 7 бригад, 220 танков и самоходных установок, до 400 стволов артиллерии, 25 боевых самолетов, 35 тыс. личного состава.

Войны хотели обе стороны, но, учитывая позицию СССР¹, арабы хотя и планировали начать наступление первыми, однако в связи с некоторыми разногласиями между их руководителями (а может быть, подействовало

¹ Советский Союз обязывался оказать поддержку антиизраильской коалиции только в случае агрессии со стороны Израиля.

ЗСУ-23-4 «Шилка» в «песчаном» камуфляже

и советское предупреждение) сроки начала «решительных действий» перенесли на более позднее время. Наступательные группировки перешли к обороне занимаемых районов, поспешно возводя оборонительные сооружения из довольно скудных подручных средств. Этим незамедлительно воспользовался Израиль, проведя мобилизацию и приступив к разгрому противников по частям.

«Наши войска после первоначального отпора вероломной агрессии перешли в наступление по всему фронту», — передало каирское радио ранним утром 5 июня. В ходе дня было обнаружено несколько коммюнике Верховного командования страны, в которых сообщалось об «успешном отражении сионистских атак», о 20 (и даже 30) сбитых израильских самолетах...

В действительности же события развивались несколько иначе. Израильское командование опасалось согласованных наступательных действий превосходящих сил противника с трех направлений. Поэтому было принято решение разгромить армии тройственной коалиции поодиночке, прежде чем их командиры окончательно согласуют план совместных операций.

5 июня в 8 ч 30 мин 80 израильских самолетов, группами пересекая египетскую границу, начали наносить массированные авиационные удары (МАУ) по основным авиационным базам и аэродромам Египта, радиотехническим постам ПВО, позициям зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) и мостам через Суэцкий канал. Через несколько часов во втором МАУ приняло участие уже 120 израильских боевых самолетов. Вслед за этим бронетанковые силы, заранее подтянутые к египетской границе, пересекли линию перемирия и двинулись по Синайскому полуострову в сторону Суэцкого канала и Тиранского пролива. Чуть позже аналогичные действия были предприняты против Сирии. В результате воздушной операции израиль-

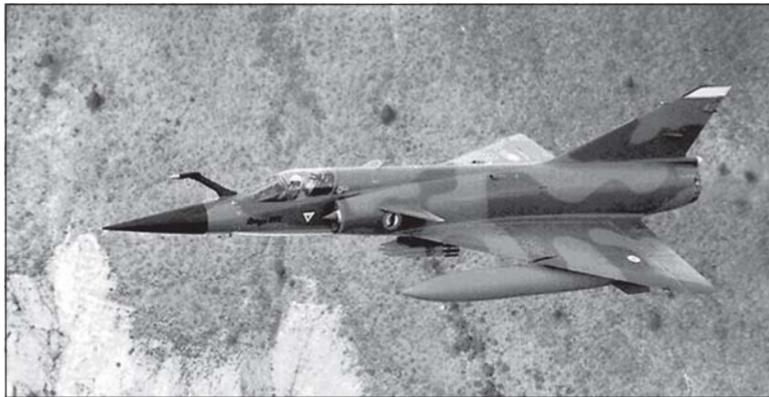
Израильские пистолеты Беретта М-951, М-950Б

ской авиации удалось уничтожить на аэродромах и в воздушных боях около 270 египетских и сирийских самолетов и вывести из строя девять аэродромов.

Вот что вспоминает непосредственный участник третьей арабо-израильской войны, тогдашний атташе посольства СССР в Египте С. Тарасенко: «Через час мы уже практически знали, что происходит. В посольство прибыла группа советских специалистов, работавших на крупнейшей египетской базе Кайро-Уэст. Их внешний вид — порванная грязная одежда, осунувшиеся лица — говорил сам за себя. На вопрос, что случилось, старший офицер коротко бросил: „У Египта больше нет ВВС, базы Кайро-Уэст тоже нет“. Нашим ребятам повезло, они как раз подъезжали к базе, когда накатилась первая волна израильских „Миражей“. Люди успели выскочить из автобуса и залечь в прилегающих к дороге канавах... После первого налета на базе уцелело с десятков самолетов, и их можно было поднять в воздух с рулежных дорожек, но этого не было сделано. Вторым налетом дело было закончено».

Французский «Мираж III» (Mirage III), удачный истребитель, но израильтянами он чаще использовался как штурмовик

Израильские солдаты с автоматами «Галил». «Галил» является модификацией финской лицензионной копии М62 советского автомата Калашникова (АК)

Далее С. Тарасенко приводит некоторые факты, которые в немалой степени проясняют тогдашнее состояние военного потенциала Египта. При посещении им ставки Верховного командования на третий или, скорее, четвертый день войны и беседы с главнокомандующим вооруженными силами Египта маршалом А.-Х. Амером стало очевидно, что в высших военных кругах царит полное спокойствие, граничащее с безразличием.

Офицеры не представляют оперативную обстановку на фронте, пьют кофе, слушают приемники, нет привычной в подобных обстоятельствах суеты. Сам маршал абсолютно не владеет стратегической обстановкой, не в курсе того, что происходит на поле боя. По его словам, главное сейчас не положение на театре военных действий, а факт принятия Насером политического решения о закрытии Суэцкого канала. Именно этот шаг президента «меняет всю

Автомат «Галил» — отличается от АК складывающимся прикладом, более длинным стволом, двусторонним предохранителем и ручкой заряжания, загнутой вверх

ситуацию и интернационализирует арабо-израильский конфликт».

А. Амер был уверен, что Египет «ведет сейчас войну не с Израилем, а с Соединенными Штатами». Ведь вся авиация Израйля «уничтожена действиями Египта, Сирии и Иордании». Налеты на арабские объекты, по его данным, осуществляют американские самолеты с авианосцев в Средиземном море, — все это настолько известно, что не требует никаких доказательств. К тому же все сбитые американские самолеты «падают только в море». В этих условиях, особо подчеркивал маршал, «египетское руководство ожидает, что Советский Союз не останется в стороне и придет на помощь Египту».

На самом деле на Египетском фронте Центральная группа израильских войск в первый день войны встретила упорное сопротивление второй египетской мотопехотной дивизии и не смогла прорвать ее оборону с ходу. В бой были введены две бронетанковые бригады, которые ночью обошли дивизию с флангов. Одновременно в ее тыл был высажен вертолетный десант. К утру 6 июня израильские войска продвинулись на этом участке на глубину до 25 км.

Характерный пример использования танковых частей для развития успеха — наступление Северной группы израильских войск на приморском направлении. Главный удар наносился частями левого фланга в тридцатикило-

метровый промежуток между 7-й и 2-й мотопехотными египетскими дивизиями, вспомогательный — в стык между 20-й пехотной и 7-й мотопехотной дивизиями. К вечеру группе удалось в районе Хан-Юнис прорваться на побережье Средиземного моря и отрезать 20-ю пехотную дивизию, а 7-ю дивизию с обоих флангов обойти. При этом две бронетанковые бригады развили наступление вдоль побережья и к исходу 6 июня окружили египетскую пехотную бригаду.

В ходе войны предпринимались попытки со стороны арабских государств с помощью танковых частей и даже соединений укрепить оборону своих войск. Так, для предотвращения разгрома 2-й и 7-й дивизий египетское командование попыталось нанести контрудар силами двух дивизий (3-й и 9-й) на Бир-Лахфан, а силами 4-й танковой дивизии — на Абу-Агейла. Однако выдвижение соединений было сорвано израильской авиацией.

На Сирийском фронте израильскими войсками была создана группировка, в которой из девяти дивизий шесть

Американские штурмовые винтовки M16A1 и M16A1 с подствольным гранатометом M203. Ими американцы снабжали израильтян достаточно долго

Французский легкий танк AMX-13, имевший противопульное бронирование, не оправдал ожиданий израильских военных

были бронетанковыми. К исходу 10 июня израильские войска овладели Голанскими высотами и вклинились на территорию Сирии на глубину до 26 км.

На Иорданском направлении арабское командование, стремясь остановить стремительно развивающееся наступление на Наблус и предотвратить окружение войск, находящихся западнее реки Иордан, попыталось усилить их резервными бригадами. Но при выдвигении они были атакованы израильской авиацией.

Одним из уроков войны явилась тенденция значительного повышения возможностей авиации по борьбе с малоразмерными (точечными) наземными целями, в том числе с боевыми бронированными машинами. В ходе войны не получила поддержки и развития идея перехода бронетанковых войск на более легкие и мобильные машины. Опыт показал обратное: высокая подвижность танков на поле боя не должна противопоставляться их броневой защите.

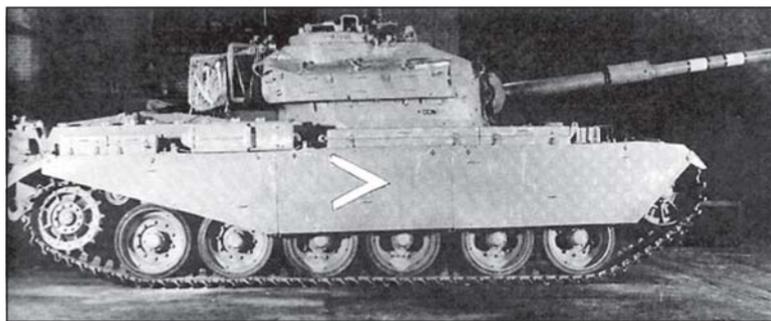
В составе израильских войск были легкие танки AMX-13 французского производства с максимальной скоростью 65 км/ч и английские значительно менее скоростные, но

сильнее бронированные танки «Центурион» (максимальная скорость — 34,6 км/ч). Последние на поле боя были более подвижными, поскольку маневр легких танков заканчивался за первым же искусственным или естественным укрытием, до которого удавалось добраться под огнем противника. Опыт войны показал, что применение легких танков непосредственно на поле боя нецелесообразно в силу их низкой живучести.

Активные боевые действия на море начались для арабских союзников значительно позже, 21 октября 1967 г. Два ракетных катера проекта 183Р (по 2 ракеты П-15 советского производства) севернее Порт-Саида атаковали и потопили израильский эсминец «Эйлат». (В последующем, как известно, ракеты П-15 эффективно применялись в ходе индо-пакистанского конфликта.)

Во время «шестидневной войны» как в Вашингтоне, так и в Москве существовали опасения, что Израиль, при неблагоприятном для него развитии событий, сможет прибегнуть к применению некоторых видов оружия массового поражения, наличие которого официальным Тель-Авивом не отрицалось. Опасения заметно усилились после того, как израильтяне (будто бы по «трагической» ошибке) разбомбили американское военно-морское судно электрон-

Английский танк Centurion («Центурион»), несмотря на небольшую скорость, показал свою высокую эффективность

ной разведки «Либерти», призванное предупредить применение ядерных и химических компонентов вооруженной борьбы. Отчасти именно с целью сдерживания к берегам Египта (в Красное море) прибыла эскадра ВМФ СССР с ядерным оружием на борту.

Наиболее успешной «акцией» египетского флота после потопления «Эйлата» явилась операция (в ночь с 9 на 10 ноября 1969 г.) по нанесению артиллерийского удара по береговым военным объектам на севере Синайского полуострова в 40 км восточнее Порт-Саида. Операция была разработана под руководством советского военного советника капитана первого ранга Виталия Зуба, хотя формально ею руководил египтянин Абдель Вагап. Эсминцы «Насер» и «Домьетта»¹, на борту которых находились советские специалисты, во взаимодействии с ракетными и торпедными катерами, береговой артиллерией и при поддержке авиации подвергли обстрелу израильские позиции в районах Румани и Эль-Балузы, где были сосредоточены военная техника, склады топлива и боеприпасов. После успешного выполнения задачи, в ходе которой большинство из этих объектов, а также механизированная бригада израильтян были уничтожены, при отрыве от противника эсминцы в течение двух часов подвергались атакам более чем 40 израильских самолетов, три из которых были сбиты.

Командир бригады эсминцев и командиры кораблей были удостоены высшей награды Египта. Остальные участники операции были награждены специально учрежденными офицерскими и матросскими медалями. Что касается советских участников операции, то по возвращении на Родину (в 1970 г.) двое из них получили орден Красной Звезды, один — медаль «За боевые заслуги», три советника были удостоены награды «За мужество и смелость при выполнении задания правительства СССР». К слову сказать, это были единственные советники-моряки, удостоенные наград за период 1967—1969 гг. за службу в Египте.

¹ Бывшими советскими эсминцами проекта 30 бис.

В ходе шестидневной войны израильские войска нанесли серьезное поражение Египту, Сирии, Иордании и палестинским вооруженным формированиям. Они оккупировали Синайский полуостров, сектор Газа, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан общей площадью 68,5 тыс. км².

Арабские потери, по данным Британского института стратегических исследований, составили: 40 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, около 900 танков, более 1 тыс. стволов артиллерии, более 400 боевых самолето-

вов. Наибольшие потери понес Египет — 80 % от всего имевшегося военного снаряжения и боевой техники. Только на Синайском полуострове в результате эффективного применения израильянами бригадных тактических групп (на базе штатной бронетанковой бригады) египтяне потеряли около 17 тыс. чел. личного состава и 709 танков. Безвозвратные потери Египта составили 11,5 тыс. чел.; в плен попало 5,5 тыс. египетских военнослужащих. Потери Сирии — 50 самолетов и 50 танков, Иордании — более 20 самолетов и 150 танков, Ирака — 2 самолета, не считая 18 самолетов, поврежденных на аэродромах.

Но что примечательно? При несомненном военном поражении Египта Насера вновь спасли чутье политика и знание местного арабского менталитета. Он взял на себя ответственность за все неудачи на фронте и заявил, что уходит с поста президента. Ночь добровольной отставки

Погрузка противокорабельной ракеты П-15. Тремя такими ракетами был потоплен израильский эсминец «Эйлат»

Насера стала самой «шумной» за все дни войны. 10-миллионный Каир непрерывно скандировал: «На-сер! На-сер! На-сер, не уходи!» Распространялись самые противоречивые слухи — от самоубийства президента до международного империалистическо-сионистского заговора против свободолюбивого египетского народа, который якобы станет реальностью в случае ухода «раиса» (по-арабски — президент, руководитель)... Утро стало победой Г. Насера. В глазах большинства арабов он предстал настоящим героем, выигравшим «шестидневную» войну. При этом не секрет, что даже десятая доля тех грандиозных ошибок и просчетов, которые он допустил, обрела бы на позор и политическую гибель любого другого лидера.

Израильские потери во время войны 1967 г. составили: около 800 чел. убитыми, 700 чел. ранеными, около 100 танков и 48 боевых самолетов.

Советские потери в войне 1967 г. составили 35 чел. В основном военнослужащие погибли во время налетов израильской авиации на военные объекты Египта и Сирии.

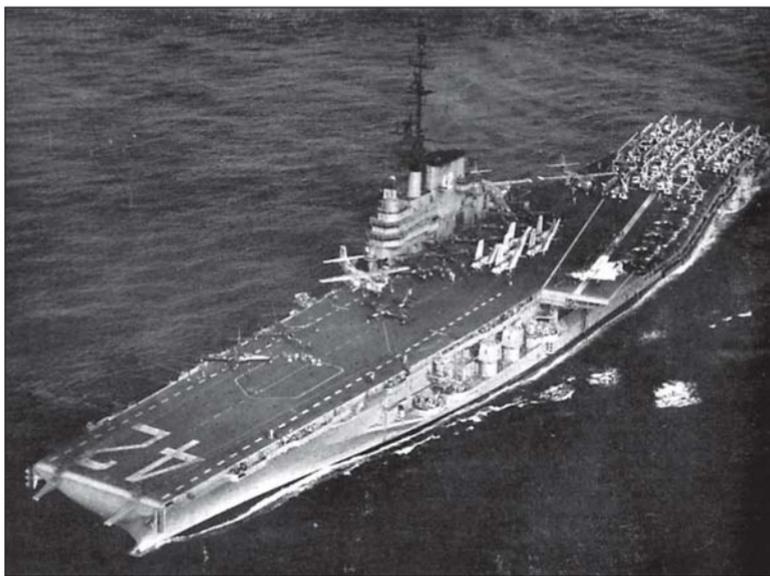
Война 1967 г. по всей военно-политической логике должна была нанести серьезный ущерб советскому престижу в ближневосточном регионе. Этому как никогда ранее способствовали не только поражение «промосковских» арабских режимов, но и развязанная Западом и Израилем «информационная война». Однозначно утверждалось, что виной «арабской катастрофы» явилась ориентация на коммунистический блок, на «устаревшее и списанное советское вооружение». Проводилась мысль о том, что СССР якобы не заинтересован в мире на Ближнем Востоке, он стремится «силой и коварством» подчинить арабские народы, превратить их в «безропотных марионеток великодержавных амбиций и мессианских чаяний группы кремлевских фанатиков».

Однако в действительности советская репутация в арабском мире ничуть не пострадала. Скорее наоборот. Общественно-политические процессы, набравшие силу

в 1950-е — начале 1960-х гг., по инерции продолжались. Война 1967 г. их даже ускорила. В арабском общественном мнении она воспринималась как «агрессия Израиля в сговоре с США» и совпадала, таким образом, с советской версией. Антизападные настроения усилились. На этой волне в июле 1968 г. произошел новый баасистский (от партии Баас) переворот в Ираке, в мае 1969 г. — леворадикальный переворот в Судане, а 1 сентября 1969 г. — военный переворот в Ливии. Все новые «правительства» сразу же стали «дружественными» Москве и получили заверения, что СССР не допустит их падения при любой «силе и мощи» империалистического давления.

В ходе войны Советский Союз направил к берегам Египта оперативную эскадру ВМФ из состава Черноморского флота: один крейсер, до девяти эсминцев, до трех подводных лодок. Вскоре к ней присоединилась группа кораблей и подводных лодок из состава Северного флота. Эскадра

Один из авианосцев 6-го флота США

увеличилась до 40 боевых единиц, в том числе десяти подводных лодок. Корабли находились в боевой готовности с 1 по 31 июня 1967 г. и базировались в египетском порту Порт-Саид. Им противостояли корабли 6-го флота США — два авианосца («Америка» и «Саратога»), два крейсера, четыре фрегата, десять эсминцев, несколько подводных лодок. Эти силы в случае обострения обстановки могли быть усилены со стороны Великобритании.

10 июня СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем и по прямой линии связи с Вашингтоном довел до мирового общественного мнения, что если Израиль не прекратит военные действия, то Советский Союз «не остановится перед принятием мер военного характера». В этот же день израильские войска прекратили огонь.

Будучи не в состоянии предотвратить поражение арабских стран в военных действиях, СССР смог помочь им уйти от политического и стратегического краха.

Израильские спецслужбы активно использовали для глубинной разведки английские «Ленд Роверы» (Land Rover Defender)

Советская техника была ничем не хуже по качеству. И вдруг — полный разгром. Арабская авиация сгорела на аэродромах, танки, в большинстве своем исправные, усеяли пути отступления. Только на Синайском полуострове египтяне бросили целыми или с незначительными повреждениями 291 танк Т-54, 82 — Т-55, 251 — Т-34, 72 тяжелых танка ИС-3М, 29 плавающих ПТ-76 и 51 самоходную артиллерийскую установку СУ-100.

Хозяйственные евреи собрали исправные машины и использовали в дальнейшем против бывших хозяев. Через шесть лет, во время войны Судного дня, форсирование Большого Горького озера, во многом решившее исход войны, было осуществлено на трофейных танках ПТ-76 и бронетранспортерах БТР-50.

Неудачный для арабов исход войны советские политики объяснили с классовых позиций — «костяк командного состава составляли выходцы из зажиточных слоев буржуазии, недовольные прогрессивными преобразованиями в Египте, а это предопределяло пассивное отношение к укреплению боеспособности войск». В общем — арабы плохие солдаты и командиры. И мало кто задумался над тем, что в современной войне главную роль играет не количество вооружения и боевой техники, а умение правильно, тактически грамотно применять ее, наличие хорошо обученного и инициативного личного состава, способного мгновенно реагировать на изменение боевой обстановки, не дожидаясь приказа сверху.

Хотя нельзя не заметить, что солдатами египтяне были действительно не лучшими. Вот как об этом вспоминает А. Некрасов, попавший в Египет рядовым солдатом-зенитчиком уже в марте 1970 г. «Египетский дивизион к нашему приезду уже был сформирован. До этого они уже отучились в Одесском военном училище. Мы должны были развернуть и настроить технику, а через несколько месяцев, когда арабы освоят ее, передать им. Неделью мы пытались обучить своих подопечных простейшим действиям. Как об стенку горохом! В конце концов оставили эту затею...»¹.

¹Цит. по: *Калашиников М.* Битва за небеса. — М., 2000. С. 210.

Вместо пересмотра системы подготовки войск, реформы управления вооруженными силами занялись привычным делом — отправкой арабам нового оружия взамен потерянного и военных советников. За шесть лет Египту практически бесплатно поставили 1260 танков Т-54 и Т-55, 400 — Т-62, 150 только что принятых на вооружение в СССР боевых машин пехоты БМП-1, зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) «Квадрат» (экспортный вариант ЗРК «Куб») и еще много чего, из пепла вновь создав сильную армию.

Вооружая Египет и Сирию, Советский Союз не хотел и не планировал военного решения проблемы, сохранения решительного перевеса сил у арабов, изменения статус-кво. С одной стороны, советские лидеры опасались нового поражения арабов. В этом случае для спасения «друзей» необходимо было бы поднять уровень вовлеченности в конфликт, что вызвало бы адекватную реакцию США.

ЗРК «Квадрат» на позиции

Т-62 в «пустынном» камуфляже

С другой — урегулирование конфликта означало бы уменьшение зависимости арабских стран от Советского Союза, что никак не соответствовало внешнеполитическим установкам КПСС и Советского государства. Фактически СССР был заинтересован в сохранении состояния «ни войны, ни мира», которое отчасти аккомпанировало общеарабской позиции трех «нет», выработанной на Хартумском совещании арабских лидеров 1 сентября 1967 г.: «нет» — признанию Израиля, «нет» — миру, «нет» — прямым переговорам с Израилем.

Между тем национальное унижение за поражение в июньской кампании толкало египетского и сирийского руководителей на все новые антиизраильские демарши. Заручившись молчаливым согласием СССР, а также в ответ на отдельные военные акции Израиля, официальный Каир принял решение на ведение «военных действий малой интенсивности» против «незаконного сионистского образования». Уже в марте 1969 г. египтяне начали так называемую «войну на истощение». Она включала артиллерийские перестрелки, воздушные бои, рейды коман-

В воздухе многоцелевые «Фантомы» (F-4 Phantom II)

дос через Суэцкий канал. Израильские войска, укрепившиеся на восточном берегу, несли потери. В апреле Египет официально заявил, что не считает себя более связанным обязательством о прекращении огня. В Москве после определенных колебаний не стали возражать против подобных намерений Каира, хотя на берегу канала уже появились первые жертвы и среди советских военнослужащих.

Осенью 1969 г. на вооружении армии Израиля появляются F-4 «Фантом» вместе с пилотами, уже повоевавшими в небе Вьетнама. Да и сам опыт войн в Юго-Восточной Азии израильянами тщательно изучается, тем более что американцы охотно делятся им со своими сторонниками на Ближнем Востоке. Начинается воздушная война с рейдами в глубь Египта: в ходе операции «Хордос» воздушные удары наносятся по городам и промышленным центрам с целью парализовать экономику и жизнь страны.

Искусно используя равнинный характер местности, израильские самолеты летали на предельно малых высотах, и египетские средства ПВО были не в состоянии отразить рейды вражеской авиации. На вооружении египет-

ской армии имелись лишь зенитная артиллерия и устаревшие советские ЗРК ПВО С-75 «Двина» (известные на Западе как САМ-2), предназначенные для стрельбы по высотным целям. Они не могли сбивать израильские «Фантомы», которые атаковали арабские позиции с высоты 50—70 м. Нередко израильские самолеты проносились и над крышами Каира, напоминая о том, «кто хозяин в регионе».

Все это в комплексе настолько обострило обстановку в Египте и нанесло такой ущерб престижу президента Г. Насера, что он вынужден был решиться на беспрецедентный шаг — совершить в декабре 1969 г. тайный визит в Москву для «важной и конфиденциальной» беседы с Л. И. Брежневым. Суть просьбы Насера заключалась в создании «эффективного ракетного щита» против израильской авиации с посылкой в Египет «регулярных советских частей противовоздушной обороны и авиации». Содержание просьбы намного превосходило все прежние обязательства Москвы, поэтому решение об ее удовлетворении было принято на заседании Политбюро ЦК КПСС вместе с командованием Вооруженных Сил.

Буквально через несколько дней после отъезда египетской делегации в конструкторские бюро военно-промышленного комплекса (ВПК) и научно-исследовательские учреждения МО поступила команда — необходимо ускорить работы, чтобы «оторвать израильские самолеты от земли». Другими словами, было необходимо найти средства борьбы с низколетящими самолетами противника. К этому времени уже в течение двух лет в безводных оренбургских степях, в поселке Донгул, создавался переносной (ПЗРК) «Стрела-2» (совместно с профессорско-преподавательским составом и специалистами Военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского).

В самом конце 1969 г., когда десять израильских «Фантомов» по привычке на малой высоте перелетели Суэцкий канал и, покачивая крыльями с подвешенными бомбами и ракетами, приблизились к позициям египетской армии, раздалось несколько залпов «Стрелы». Домой вернулись

только четыре машины противника. Интенсивность налетов на Египет резко снизилась. Мир узнал о появлении в СССР нового переносного ЗРК, стреляющего с солдатского плеча и наводимого на цель по тепловому излучению двигателя самолета. Владеть этим оружием египетских солдат обучали инженеры-испытатели Коломенского конструкторского бюро (КБ) которые работали с главным конструктором Б. Шавыриным в знойных оренбургских степях... Вскоре появились усовершенствованные ПЗРК «Стрела-2М», «Стрела-3», их новые модификации «Игла» и «Игла-1». Комплексы охотно покупались многими странами мира.

Эпизодические воздушные схватки между египетскими и израильскими летчиками начались весной 1968 г. в районе Суэцкого канала. Со стороны Израиля в воздушных боях участвовали самолеты «Мираж», со стороны Египта — истребители МиГ-21. После нескольких неожидан-

МиГ-21, угнанный иракским летчиком в Израиль, значительно облегчил борьбу с ним — теперь стали понятны его слабые стороны

ных для себя потерь израильтяне взяли передышку. Оперативная пауза была использована для более тщательной подготовки к воздушным боям с учетом американского опыта во Вьетнаме.

Процесс обучения значительно облегчился после бегства в Израиль иракского летчика на самолете МиГ-21С. Возможности боевой машины отныне не составляли тайны. Учитывая все это, израильские пилоты в конечном итоге смогли освоить оптимальную тактику ведения боя с противником, оснащенным советскими самолетами. Она включала: ведение боя на малых высотах по горизонтали с применением сильных радиопомех по всему диапазону рабочих и боевых частот советских машин.

С помощью специально оборудованных самолетов израильтянам удалось с довольно большой точностью определять местоположение египетских РЛС и их возможности по обнаружению воздушных целей. Определялись также и «мертвые зоны» радаров, что было впоследствии использовано для их уничтожения ударами с воздуха.

В конце 1969 г., в ответ на явное нежелание Египта сесть за стол переговоров, Израиль приступил к осуществлению плана операции «Хордос». Ее цель — уничтожение 18 военно-стратегических объектов Египта. Предварительно ВВС Израиля совершили более 300 разведывательных полетов авиации, в ходе которых были выявлены египетские зоны ПВО. После их сравнительно легкого подавления израильские ВВС получили возможность беспрепятственно наносить ракетно-бомбовые удары по центральным египетским районам и по пригородам Каира. При этом 12 февраля 1970 г. был разрушен символ советско-египетской дружбы — металлургический комбинат в Хелуане, где погибло 80 рабочих и более 100 получили ранения. В результате налета на деревню Бахр эль-Бакр жертвами стали арабские школьники — 31 ребенок погиб, более 40 получили тяжелые ранения.

В этот же период (1968—1971 гг.) израильтяне построили укрепление на восточном берегу Суэцкого канала — так называемую «линию Бар Лева», по фамилии началь-

ника штаба израильской армии того времени. После обстрелов израильских позиций к концу 1971 г. было построено множество новых укрытий, выдерживающих попадание тяжелых снарядов. Линия состояла из двух полос, общая глубина составляла 30—50 км.

Первая полоса обороны глубиной около 15 км состояла из двух линий, каждая глубиной от 2 до 3 км. На важнейших направлениях этой полосы находилось по 10—12 танков и 5—6 противотанковых средств на 1 км фронта. Передний край обороны проходил по берегу канала, где был насыпан песчаный вал высотой, в зависимости от рельефа местности, от 8 до 20 м. Внутри вала строили огневые пункты для артиллерии, танков и пулеметов. Сквозь вал проходили трубы для выброса на поверхность Суэцкого канала зажигательной смеси в случае попытки форсирования канала египетскими войсками. Контейнеры с зажигательной смесью находились в специальных бункерах, для предотвращения ее возгорания в случае артиллерийского обстрела.

Линия насчитывала более 100 бетонных укрытий и была построена как система ротных опорных пунктов (их было более 30). Каждый из них был шириной 150—300 м и глубиной 200 м, расстояние между опорными пунктами составляло от 6 до 10 км. В каждом из опорных пунктов имелись траншеи, дороги снабжения боеприпасами, подъезды к огневым средствам артиллерии и противотанковым средствам, танкам и пулеметам, убежищам для людей и боеприпасов, наблюдательные пункты. Подходы к оборонительным укреплениям и промежутки между ротными опорными пунктами были заминированы и закрыты проволочными заграждениями.

В декабре 1969 г. советский Генеральный штаб и Главный штаб войск ПВО страны разработали план операции «Кавказ», суть которой состояла в создании на территории Египта группировки советских войск ПВО. Уже 9 января 1970 г. с одного из подмосковных военных аэродромов поднялись в воздух и взяли курс на Каир два самолета Ил-18 с оперативной группой генералов и офицеров МО

Ил-18 — один из последних турбовинтовых самолетов

СССР. Ее возглавили заместитель главнокомандующего войсками ПВО страны генерал-полковник (в последующем генерал армии) А. Щеглов и заместитель главнокомандующего ВВС генерал-полковник авиации (в последующем маршал авиации) А. Ефимов. В группу входили генералы А. Беляков, А. Ваньков, Л. Громов, М. Науменко, полковник Б. Грицай, подполковник А. Жданов и ряд офицеров Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, войск ПВО, ВВС и ракетно-тактических войск (РТВ). Группе надлежало в срочном порядке провести рекогносцировку местности и выбрать элементы боевых порядков, подготавливаемых к отправке в ОАР советских воинских частей и подразделений, а также египетских войск.

Для пяти основных районов прикрытия группировок войск (Северо-Александрийский, Центральный, Южный и Приканальный) в период с 5 марта по 10 апреля 1970 г. планировалось построить 25 позиций для ЗРК С-75 «Двина» (для египетских войск) и 24 — для ЗРК С-125 «Печора» (для ограниченного контингента советских войск).

В середине января в Египет прилетел главком войск ПВО страны маршал П. Батицкий, который возглавил работу оперативной группы. Во второй половине января он доложил лично египетскому президенту о результатах рекогносцировки. Аналогичный доклад последовал и министру обороны СССР маршалу А. Гречко.

К этому времени для отправки в Египет уже было отобрано 32 тыс. советских генералов, офицеров и солдат (преимущественно из войск ПВО страны). Группировка войск включала в себя: особую зенитно-ракетную дивизию (сформированную на базе управления 11-й Днепропетровской дивизии ПВО, командир генерал-майор А. Смирнов, численность личного состава — 10 тыс. чел. по штатам военного времени) в составе трех зенитно-ракетных бригад¹ и центра радиоэлектронной борьбы (командир подполковник А. Исмаков); истребительно-авиационную группу (старший группы генерал-майор авиации Г. Дольников) в составе двух полков и группу военных советников и специалистов (главный военный советник и старший группы военных специалистов генерал-полковник И. Катышкин).

Отправка дивизии производилась из порта Николаев в первых числах марта. Было задействовано 16 транспортов Министерства морского флота (ММФ) СССР. В соответствии со специальным советско-египетским соглашением советские войска направлялись в Египет «только для защиты его воздушного пространства». В одном из приказов министра обороны СССР в частности отмечалось: «В поход за Суэцкий канал, если его вдруг перейдут египтяне, не ходить ни в коем случае!..»

Первые подразделения и части прибыли в Александрию 5 и 8 марта на транспортах «Роза Люксембург» и «Георгий Чичерин». Их встречали представители аппарата глав-

¹ Первая бригада формировалась на базе соединений и частей Московского округа ПВО. Ее возглавил полковник Борис Жайворонок. Вторая, которой командовал подполковник Николай Руденко, прибыла из 2-й отдельной армии, дислоцированной в Белоруссии. Основу третьей бригады под командованием майора Владимира Белоусова составил личный состав из 6-й отдельной Ленинградской армии. Это были уже опытные командиры, прошедшие другие «горячие точки»: Жайворонок — Венгрию и Чехословакию, Руденко и Белоусов — Вьетнам. Были в дивизии и те, кто воевал в Великую Отечественную и побывал на Кубе...

ного военного советника в египетской армии и оперативной группы зенитно-ракетных войск. Личный состав сразу же переодевался в египетскую военную форму без знаков различия и погон. Для опознавания генералы и офицеры носили полевые куртки поверх брюк, а сержанты и солдаты заправляли их под ремень. Из личного оружия каждый солдат и сержант получал автомат Калашникова (АКМ), каждый офицер — пистолет Макарова (ПМ). Помимо этого, в подразделениях имелись гранаты, гранатометы, ручные пулеметы и зенитно-пулеметные установки. Разгрузка личного состава и боевой техники, а также все марши для занятия стартовых позиций ЗРК проходили только ночью.

К весне 1970 г. египетское военно-политическое руководство согласилось с планом советских военных инженеров относительно строительства боевых позиций ракетных дивизионов. Каждый КП и стартовая позиция были рассчитаны на прямое попадание 500-килограммовой авиабомбы или на любой другой боезаряд аналогичной мощности. Подобное инженерное оборудование позволило сохранить жизнь не одному десятку советских военно-служащих.

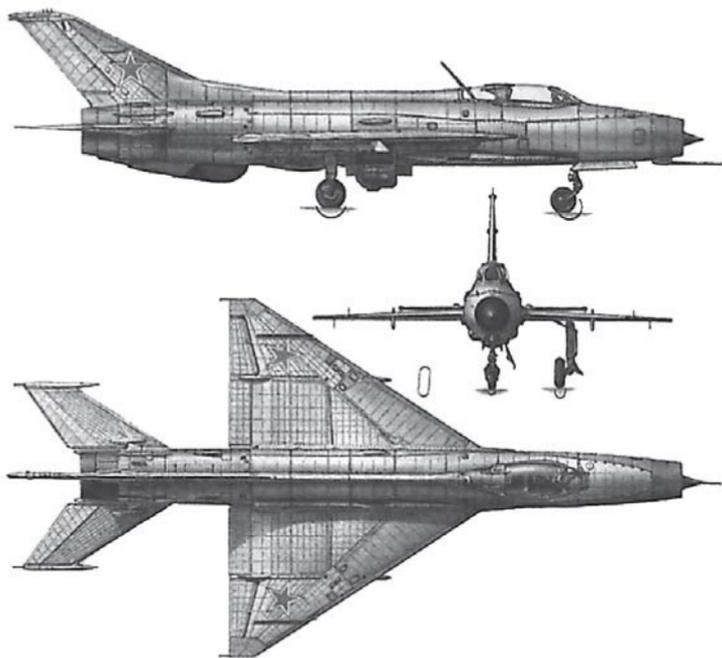
Советская авиационная группа включала 35-ю отдельную разведывательную истребительную эскадрилью (30 МиГ-21МФ, 42 летчика, командир полковник Ю. Настенко) и 135-й истребительный авиационный полк (40 МиГ-21МФ, 60 летчиков — командир полковник К. Коротюк). Помимо советских офицеров и солдат, в 135-м полку проходили стажировку по различным специальностям и арабские военнослужащие.

Формирование авиационных частей и подразделений происходило осенью 1968 г. в СССР на базе 283-й истребительной дивизии воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта авиации В. Логинова. После специального курса боевой подготовки на берегах Черного и Каспийского морей летчики группы получили от авиации ВМФ боевые машины в разобранном виде, которые в декабре 1969 г. на транспортных самолетах Ан-12 были доставлены в Египет.

Вся боевая работа, естественно, велась в обстановке строгой конспирации. Однако, несмотря на это, вскоре в западной печати появились сведения о «советском присутствии в Египте», включая точные координаты новых позиций ЗРК и аэродромов базирования советской авиации. Тут же израильское радио начало вести передачи на русском языке «специально для советских воинов».

По оценкам американских экспертов, в первых числах марта 1970 г. в Египет прибыло 1,5 тыс. советских военнослужащих с зенитно-ракетными комплексами и 150—200 летчиков истребительной авиации (ИА). К концу месяца эта цифра увеличилась до 4 тыс. чел., к концу июля — до 8 тыс. чел., к концу года — до 15—20 тыс.

МиГ-21МФ (Fishbed — по классификации НАТО) в трех проекциях

Военно-транспортный Ан-12 (Cub — по классификации НАТО) заходит на посадку

Между тем Москва официально заявляла, что советники в Египте есть, а войск нет. В этой связи характерным является одно из высказываний маршала А. Гречко. На проводах в Египет советских эскадрилий он недвусмысленно предупредил пилотов: «Имейте в виду, товарищи, если вас собьют за Суэцким каналом и вы попадете в плен — мы вас не знаем, выкарабкивайтесь сами».

Израильской стороной была сформирована специальная группа командос с задачей — захватить советских офицеров и солдат и представить их в ООН как доказательство, что «СССР ведет войну с Израилем в Египте». Вероятность захвата действительно была, в том числе благодаря утечке информации о перемещении советских военнослужащих, — агентурная разведка Израиля эффективно работала даже в структурах Минобороны Египта. Лишь особые меры предосторожности, а также сознательная дезинформация нашими военными арабской стороны не позволили израильтянам выполнить поставленную задачу.

Активные действия предпринимали и египетские командос, подготовленные советскими специалистами. Груп-

РПГ-7 — очень эффективное оружие ближнего боя для борьбы с бронетехникой

пы командос, вооруженные ручными противотанковыми гранатометами РПГ-7 и противотанковыми управляемыми реактивными снарядами ПТУРС «Малютка», после тщательной разведки выходили на трассы где израильские танки патрулировали промежутки между отдельными пунктами обороны. Ночью группы по 10—12 чел. переправлялись через канал, а на рассвете из засад открывали огонь по танкам. Отход командос прикрывал сильный артиллерийский огонь.

Еще одной из типичных операций было уничтожение опорных пунктов израильтян. Одной из целей стал укрепленный пункт с 40 солдатами, на вооружении которых стояло три 82-мм миномета, два танка и два самоходных орудия. Ночью рота командос (190 чел.) переправилась через Суэцкий канал и приблизилась к району израильского укрепленного пункта. По сигналу командос египетская артиллерия начала обстрел, а затем перенесла огонь в направлении ожидаемого подхода израильских сил. После полуторачасового боя израильский пункт был уничтожен вместе со всем личным составом.

Советские летчики впервые приняли участие в воздушном бою 22 июня 1970 г., когда пара Крапивин—Сальник из состава 35-й бригады, действуя с аэродрома-«подско-

ка» Катамия, перехватила и сбила первый израильский самолет «Скайхоук».

30 июля в воздушном бою южнее г. Суэца 12 истребителей МиГ-21, вылетев на перехват звена штурмовиков «Скайхоук», атаковавших советский зенитно-ракетный дивизион, встретились с подоспевшими 12 израильскими истребителями «Мираж» и 8 «Фантомами» F-4. В итоге четыре самолета МиГ-21 были сбиты, погибли три советских летчика (В. Журавлев, Н. Юрченко и Е. Яковлев). Сказалось отсутствие опыта и применение традиционной тактики воздушного боя.

В дальнейшем такие неудачи не повторялись. Советские летчики освоили перехват штурмовиков и истребителей противника, большинство пилотов которого прошли обучение в США и боевое крещение во вьетнамском небе. При этом (как в Корее и Вьетнаме) успешными оказались «партизанские» методы борьбы с израильской авиацией — из засад с передовых аэродромов, с использованием нетрадиционных способов ведения боевых действий. В конечном итоге были освоены навыки группового маневренного воздушного боя (как правило, в составе звена).

Среди ракетчиков первыми на боевое дежурство заступили в ночь с 14 на 15 марта 1970 г. дивизионы подпол-

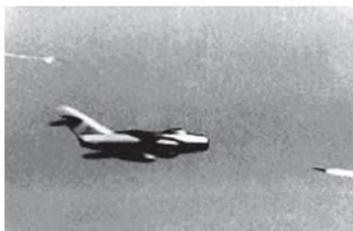
Первый самолет, сбитый советскими пилотами, — израильский А-4 «Скайхоук» (Skyhawk)

ковников Кутынцева и Кириченко. При отсутствии опыта взаимодействия с египетскими войсками сразу же произошло несколько трагических случаев. Огнем советских дивизионов ошибочно был уничтожен вместе с экипажем бомбардировщик — буксировщик мишени ВВС Египта Ил-28, подбиты штурмовик Су-7Б и пассажирские самолеты Ан-24 и «Боинг». В дальнейшем удалось наладить тесную координацию между воинскими подразделениями Египта и группировкой советских войск, что позволило эффективно противодействовать израильским авианалетам, которые с новой силой возобновились летом 1970 г. Всего за период с марта по август израильская авиация совершила около 6 тыс. боевых вылетов, при этом более 40 % из них — непосредственно для ударов по средствам ПВО.

Со второй половины 1970 г. на вооружение зенитно-ракетных войск (ЗРВ) Египта начали поступать ЗРК «Печора» и «Квадрат», увеличились поставки ПЗРК «Стрела-2» и ЗСУ-23-4 «Шилка». На каждой батарее египетских С-75 появились советские советники. Прибыли и новые ракеты в дополнение к С-75 — с тепловым наведением на конечном этапе полета.

Личному составу ракетных дивизионов приходилось вести боевые действия в специфической обстановке — в многодневных ожиданиях воздушного противника, находившегося на пятиминутном подлетном удалении, в условиях, когда в некоторые дни операторы обнаруживали, захватывали и сопровождали до 200 воздушных целей. Солдаты и офицеры испытывали и немалые моральные и психологические нагрузки: находились в чужой стране, на чужой войне, в чужой форме, без документов и знаков различия, постоянно несли боевое дежурство, выполняя при этом утвержденный в Москве план политподготовки. Положение усугублял необычный и тяжелый климат: песчаные бури, изнуряющая жара (температура в кабинах операторов нередко доходила до 80 °С), низкая влажность, наличие большого количества вредных насекомых. Трудно было соблюдать элементарные нормы гигиены, поэто-

Боевые испытания ПЗРК
«Стрела-2» на полигоне
ПВО. Атака произведена на
встречном курсе. Мишень
уничтожена
с первого выстрела

му отмечалось большое количество желудочно-кишечных заболеваний. Тем не менее боевая работа продолжалась.

Боевые действия, по словам генерал-полковника в отставке А. Смирнова, заставили полностью пересмотреть стратегию и тактику применения ЗРК. И это несмотря на имевшийся в войсках вьетнамский опыт. Ведь израильтяне, если быть откровенным, умели воевать. Многие их пилоты также прошли школу Вьетнама. После первых безрезультатных пусков ракет был сделан вывод: нужно отказаться от старых методик. Особое внимание стало уделяться действиям из засад, созданию ложных позиций, а также тщательной маскировке.

Командиры дивизионов, офицеры наведения, операторы получили задачу производить пуски ракет ЗРК С-75 в глубине зоны поражения на дальности до цели в 15 км, а не на ее дальней границе. После этого, несмотря на то что «Фантомы», завершив атаки, пытались быстро уходить, ракеты на дальности 20—23 км успевали догонять их и поражать на высотах от 100 до 400 м. ЗРК С-125 показали себя превосходно, даже лучше, чем на полигонных испытаниях.

Каждому дивизиону стал придаваться взвод ЗСУ-23-4 «Шилка», занимавший позицию по периметру на удалении в 300—500 м от огневых позиций. Еще один рубеж обороны (на удалении в 3—7 км) создавали бойцы, вооруженные переносными ЗРК «Стрела-2». Таким образом, удавалось перекрыть «мертвую зону» или «мертвый конус» непосредственно над огневыми позициями ЗРК С-75.

30 июня 1970 г. приняли бой и отразили два воздушных налета противника зенитно-ракетные дивизионы под командованием капитана В. Маляуки и майора Г. Комягина, уничтожив два «Фантома» и «Скайхоук» израильтян. За первый сбитый на египетской земле «Фантом» капитан В. Маляука был награжден орденом Боевого Красного Знамени, хотя документы были отправлены на Героя Советского Союза. Позже отличились дивизионы майоров С. Завесницкого и И. Кузьменко.

18 июля израильтяне предприняли попытку ликвидировать советскую зенитно-ракетную группировку. В налете на пять дивизионов участвовали 24 «Фантома» (шесть групп по четыре истребителя-бомбардировщика в каждой). Выручило наших ребят оборудование ложных позиций — с фанерными макетами ракет и кабин управления. Шесть таких «пустышек» сровняли израильтяне с землей, распылив тем самым силы и напрасно истратив боеприпасы. И все-таки два русских дивизиона попали под удар.

На дивизион подполковника В. Толоконникова налет осуществлялся с разных направлений. В результате ожесточенного боя ракетчики уничтожили два самолета противника и подбили еще один. Однако четверка израильтянок «Фантомов», зайдя с тыла (из глубины египетской территории) и удачно применяя авиабомбы и НУРСы, вывела из строя антенный пост. Затем произошло прямое попадание снаряженной напалмом бомбы в пусковую установку в момент ее перезаряжания. В результате взрыва ракеты погиб лейтенант С. Сумин и пусковой расчет в составе сержанта А. Мамедова, ефрейтора А. Забуги, рядовых братьев-близнецов И. и Н. Довганюков, Г. Величко, Н. Добижи, Е. Диденко и И. Пака.

МиГ-25 (Foxbad — по классификации НАТО) — перехватить его израильтяне так и не смогли

В ходе этого боя было сбито четыре самолета противника. При этом один из «Фантомов» был «особый». Штурман его экипажа Менахем Эйни погиб, а пилот-командир капитан Шамуэль Хец (из американских евреев), ранее участвовавший в войне во Вьетнаме, попал в плен. Упавший в глубокие пески самолет остался цел, что сразу же привлекло внимание советских экспертов. Вскоре самолет и летчик были отправлены в Москву¹.

А 3 августа высокое мастерство и мужество при отражении налетов израильской авиации проявил личный состав дивизионов подполковников К. Попова и Н. Кутынцева, которым было присвоено звание Героев Советского Союза с вручением орденов Ленина и медалей «Золотая Звезда». Эти два дивизиона всего лишь за один день поразили пять самолетов израильтян, чего раньше никогда не

¹ Приблизительно в этот период четверо израильских пилотов и штурманов оказались в сирийском плену. Их обменяли на пятирех офицеров сирийского Генштаба, специально похищенных на ливанской территории группой спецназа, в которую входил будущий премьер-министр Израиля лейтенант Б. Нетаньяху.

было. Всего за период с 30 июня по 3 августа было сбито 12 и подбито три самолета противника.

В Египте прошли испытание отдельные образцы отечественной техники и вооружения. В частности, самолеты МиГ-23, оснащенные индивидуальной системой радиоэлектронной защиты «Сирень». Эти истребители совершали полеты практически над всей территорией Израиля и в районах дислокации ЗРК ПВО «Хок» американского производства. При этом локаторы «Хоков» «забивались» помехами сверхсекретной аппаратуры РЭБ «Смальта», которая была доставлена в Египет в апреле 1970 г.¹

В Египте был впервые испытан в боевых условиях новейший истребитель-разведчик МиГ-25 (М-500, как его условно именовали советские военные специалисты). Испытательную группу возглавил полковник Бежевец. Самолет по своим летно-тактическим данным значительно превосходил все зарубежные аналоги. Его неоднократно пытались перехватить израильские пилоты на «Фантомах». В одном из перехватов в районе Суэцкого канала участвовало, к примеру, несколько десятков израильских истребителей. Однако нашему летчику удалось уйти. После смерти Г. Насера машины данного типа на «Антеях» были эвакуированы в Советский Союз.

«Война на истощение» шла с переменным успехом и могла продолжаться бесконечно. Сложилась своего рода патовая ситуация. Тогда США выдвинули план мирного урегулирования ближневосточной проблемы, известный как «план Роджерса». Он предусматривал прекращение огня на 90 дней как первый шаг к установлению мира. Египет не без нажима СССР согласился, Израиль тянул

¹ Подобными средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ), а также самолетами типа МиГ-23 израильская сторона не располагала. В результате была нарушена вся система ПВО Израиля. В этой связи ряд оппозиционных партий предъявил серьезные претензии правительству за закупку чрезвычайно дорогостоящего и оказавшегося неэффективным ЗРК. Это обстоятельство послужило одной из основных причин отставки премьер-министра Голды Меир.

с ответом. Ситуация резко изменилась лишь после того, как в результате огня советских ракетных дивизионов израильская сторона стала нести ощутимые потери в авиации. Всего с 20 июля 1969 г. по начало августа 1970 г. было сбито 94 израильских самолета, что равнялось примерно 50 % от имевшегося в Израиле парка боевых машин. 7 августа наконец-то было установлено перемирие сроком на три месяца. «Война на истощение» пошла на убыль.

За успешные боевые действия в Египте 166 офицеров, сержантов и солдат зенитно-ракетной дивизии были награждены правительственными наградами. Сам командир генерал-майор А. Смирнов был удостоен ордена Боевого Красного Знамени.

Сразу после смерти Г. Насера (28 сентября 1970 г.) началось постепенное ухудшение советско-египетских отношений, хотя на первых порах новый египетский президент А. Садат стремился действовать так же, как и его предшественник, и даже после нескольких официальных визитов в Москву подписал 15 мая 1971 г. Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР.

Вскоре советской военной разведке стало известно, что США по линии ЦРУ заверили Садата, что готовы оказать Египту «всемерную помощь» при условии избавления от

В 1972 г. наши арабские друзья предоставили для изучения в целом виде израильский «Центурион». На снимке — танк на заснеженном полигоне при проведении испытаний

советских войск. К тому же американцы всячески подчеркивали, что египетская армия уже оправилась от шока 1967 г., восстановлена, обучена и готова к битве с Израилем. Садат колебался вплоть до апреля 1972 г., когда его очередной визит в СССР не дал ожидаемых результатов: Египту было отказано в просьбе увеличить советскую военную помощь. Тут же в Каир прибыл госсекретарь США Г. Киссинджер, который поставил египетскому лидеру примерно такое условие: убирайте из страны русских, и Америка будет выплачивать вам ежегодно три млрд долларов для поднятия экономики и укрепления обороны...

7 июля 1972 г. Анвар Садат в резкой и недипломатичной форме объявляет советскому послу В. Виноградову о своем решении выслать советский военный персонал на родину. Вскоре американские эксперты буквально наводнили египетские части ПВО, начав «знакомиться» с технической документацией с советским грифом «Совершенно секретно». Одновременно в местных средствах массовой информации началась кампания, смысл которой сводился к тому, что СССР, проникнув в Египет в силу стечения обстоятельств, больше думал о распространении собственной коммунистической идеологии, чем о военной стороне дела, поставляя в страну «второсортное оружие», чего нельзя сказать об американцах, сумевших оснастить Израиль первоклассной боевой техникой. Однако, по заключению военных экспертов (в частности, генерал-полковника И. Катышкина), эти утверждения не соответствуют истине — даже в Советском Союзе далеко не каждая воинская часть имела оснащение, сравнимое с тем, что было в Египте.

Несколько месяцев на Ближнем Востоке царил неопределенность. В Каире ждали встречного жеста со стороны Вашингтона и Тель-Авива. Но при этом ничуть не смягчалась антисионистская риторика в стране. Однако ни США, ни Израиль никак не реагировали на столь «драматический» поступок египетского лидера. Вскоре Садат понял, что войны с Израилем не избежать — иначе ему

уготовлена политическая смерть. А для этого нужно было пока продолжить сотрудничество с СССР.

В декабре 1972 г. Садат принял решение о продлении на пять лет «военно-политических льгот» Советскому Союзу. В Москве подобное решение было воспринято как знак «особых» отношений с Египтом, поэтому военные поставки шли в необходимых размерах, продолжалось экономическое сотрудничество. С декабря 1972 г. по июнь 1973 г. Египет получил больше советского оружия, чем в течение 1971—1972 гг., причем теперь он получал оружие без советских советников, решавших в свое время, где и как оно должно быть использовано. Садат признавал, что Кремль «заваливает» его новым оружием.

Решение возобновить активные боевые действия против Израиля было принято А. Садатом и Х. Асадом летом 1973 г. Точная же дата начала боевых действий была определена двумя президентами в строжайшей тайне лишь 4 октября. В тот же день об этом стало известно в Главном разведывательном управлении Генерального штаба (американцы же оставались в неведении). Вот реакция А. А. Громько: «Боже мой! Через два дня начнется война! 6 октября, по московскому времени в 14 ч! Египет и Сирия против Израиля!.. Вот не послушались нас, лезут. А чего лезут — сами не знают».

При планировании операции арабы учли уровень воды в канале, ее приливы и отливы, время нападения (время «Икс») — суббота 6 октября — еврейский праздник «Йом Кипур» («Судный день»), когда боеготовность израильтян была снижена из-за отъезда многих солдат домой, к семьям. Одновременно праздновался арабский «Рамадан», в течение которого израильтяне не ожидали атаки. Для дезинформации египетские солдаты на канале не носили каски и гуляли вдоль берега, поедая апельсины. На другой стороне израильские солдаты беззаботно играли в футбол.

Проблемой для атакующих был возможный пуск зажигательной смеси в канал. В ночь с 5 на 6 октября группы командос обезвредили систему пуска зажигательной

смеси, забетонировав пусковые трубы специальным быстротвердеющим составом типа цемента¹.

Заметим, что высшее командование ЦАХАЛа (сокращенное название Армии обороны Израиля) и военно-политическое руководство страны не имели никаких сведений о «возможности всеобщей войны». Лишь в 4 ч 30 мин 6 октября разведывательный отдел при Генеральном штабе (АМАН) доложил руководству, что полученная только что информация «дает основание утверждать: враг начнет операцию „Шарара“ („Искра“) на двух фронтах в 18.00 вечера». Именно нерасторопность разведорганов, отметила позже специально созданная Следственная комиссия по выяснению обстоятельств, связанных с войной «Судного дня», стала причиной «дополнительных затруднений в приведении регулярных войск на фронтах в боевую готовность, особенно в зоне канала». Тем не менее, несмотря на праздничный день, Армия обороны Израиля была тут же приведена в высшую степень боевой готовности, и было объявлено о проведении скрытой мобилизации.

Египетский и сирийский президенты шли на открытую военную конфронтацию прежде всего потому, что отсутствие движения в деле вывода израильских войск и приемлемого урегулирования ставило их под невыносимое давление общественного мнения внутри своих стран. Египетские и сирийские вооруженные силы, казалось, извлекли уроки из поражения 1967 г., восстановили с советской помощью свою боевую мощь, их моральное состояние заметно повысилось, и можно было надеяться на ограниченный военный успех. Конечно же, руководители Египта и Сирии понимали, что США не допустят тотального военного разгрома Израиля. Но, как и прежде, они возлагали надежду на то, что в случае неудачи

¹ Египетские командос и пехота почти год готовились к форсированию канала, построив точные копии объектов атаки для отдельных подразделений в районе оросительной системы Вади Натруп в пустыне к западу от Каира.

Советский Союз не допустит полного поражения своих «друзей».

В египетских вооруженных силах после проведения мобилизации насчитывалось около 833 тыс. чел., 2200 танков, 690 самолетов, 190 вертолетов, 106 боевых кораблей. Непосредственно в наступательной операции было задействовано 72 тыс. военнослужащих и до 700 танков. Сирийская армия насчитывала 332 тыс. личного состава, 1350 танков, 351 боевой самолет и 26 боевых кораблей.

Израильские вооруженные силы на момент начала войны насчитывали 415 тыс. чел., 1700 танков, 690 самолетов, 84 вертолета и 57 боевых кораблей. В сухопутных войсках из 33 бригад десять были бронетанковыми, много танков имелось в механизированных и мотопехотных бригадах. На южном фронте (Синайский полуостров) израильтяне сосредоточили пять бригад, создав эшелонированную оборону¹ глубиной 30—50 км. На линии противостояния с Сирией (Северный фронт) они сосредоточили шесть бригад, соорудив 75-километровый оборонительный рубеж глубиной 12—20 км.

Таким образом, общее превосходство арабских союзников над Израилем достигло: по численности личного состава — в 2,5 раза, по танкам — в 2 раза, по самолетам — в 1,5 раза.

6 октября 1973 г. были нанесены удары с воздуха по израильским позициям на Синае и Голанских высотах. В 14 ч 35 мин египетские командос вместе с пехотой переправились через канал на весельных лодках, взобрались с помощью лестниц на крутой песчаный берег и укрепились на валу, находящемся в 800—900 м от воды. За валом находились площадки для израильских танков, которые так и не смогли выйти на свои огневые рубежи (командос были вооружены ПТУРС «Малютка», РПГ-7 и ПЗРК «Стрела», вес снаряжения солдат достигал примерно 30 кг).

¹См. ранее по тексту — «линия Бар Лева».

«Линия Бар Лева» захвачена! Египтяне празднуют победу

Под прикрытием огня и дымовой завесы инженерные взводы переправили на парамах водяные насосы, создающие сильные струи воды, и начали проделывать проходы в песчаной насыпи. Передовые отряды обозначили пункты причалов для лодок и протянули между берегами канаты, чтобы лодки не отклонялись от намеченных участков высадки.

Пехота должна была занять плацдармы глубиной до 10 км и отбивать контратаки израильских войск в течение десяти часов до переправы танков по наведенным понтонным переправам.

В 14 ч 45 мин второй эшелон египетской пехоты достиг противоположного берега, а в 15 ч был уничтожен первый израильский опорный пункт. К 17 ч 30 мин переправился последний эшелон, на восточном берегу оказались 32 тыс. египетских солдат. Одновременно начались воздушные десантные операции, длившиеся три дня.

В 17 ч 50 мин вертолеты Ми-8 перебросили четыре батальона коммандос на расстояние в 25—30 км восточ-

нее Суэцкого канала. Первый эшелон этого десанта насчитывал 2 тыс. чел. Он должен был связать боем подступающие передовые израильские подразделения, уничтожить проводную связь между отдельными укрепленными пунктами и вести глубинную разведку. Одна из высаженных команд с помощью ПТУРС «Малютка» в течение нескольких минут уничтожила восемь израильских танков. Другие группы коммандос достигли районов горных перевалов Гиди и Магла. Обнаружив там две израильские танковые бригады, они отошли после короткого боя.

Более глубокие вертолетные десанты египтян в южной части Синая без эффективной поддержки и прикрытия бомбардировочной и истребительной авиации успеха не достигли.

В 18 ч 30 мин инженерные части, используя водометные пушки, проделали первый проход в песчаном валу, а к 20 ч 30 мин таких проходов было сделано уже 60. Одновременно по восьми наведенным понтонным мостам на израильскую сторону переправились первые 200 танков,

Многоцелевые транспортные вертолеты Ми-8
с десантом на борту

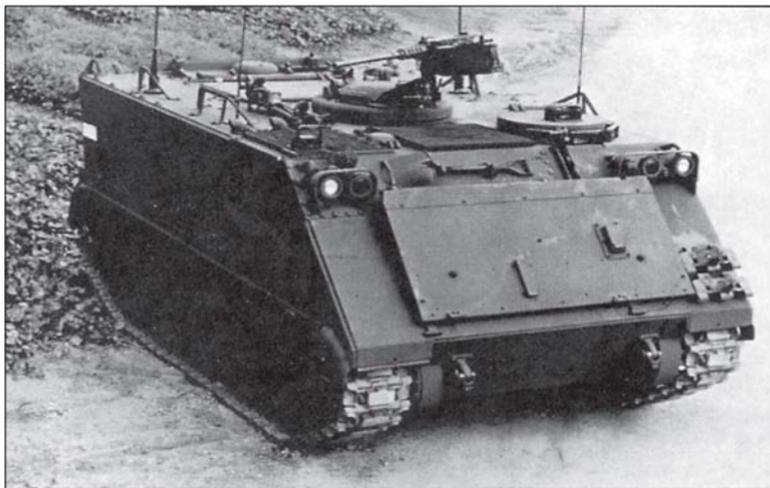

также было возведено четыре понтонных моста для пехоты и приведен в действие 31 паром.

Итак, в течение 18 часов на западном берегу Суэцкого канала оказалось 850 египетских танков, 11 тыс. различных транспортных средств и 100 тыс. солдат. Атакующие потеряли всего лишь пять самолетов, 20 танков и 280 чел. убитыми. В результате успешных действий командос, парашютистов и инженерных подразделений впервые за историю арабо-израильских войн израильтяне потерпели столь сокрушительное поражение: в течение 24 часов только одна израильская дивизия генерал-майора Мандлена потеряла сразу 170 танков. В ходе контратак, предпринятых израильтянами 8 и 9 октября, они потеряли в засадах, устроенных египетскими командос и пехотинцами, еще 180 танков.

Тщательно продуманная акция форсирования Суэцкого канала с помощью эшелона прикрытия, состоящего из парашютистов и командос с самыми современными (для того времени) противотанковыми и зенитными переносными средствами, была выполнена и облегчила прорыв «линии Бар Лева» и уничтожение укрепленных опорных пунктов. Половина израильских опорных пунктов была захвачена силами командос и египетской пехоты. Высаженные одновременно с этим вертолетно-парашютные десанты на Синайском полуострове связали боем израильские танковые бригады, не дав им выдвинуться в направлении канала, где переправлялись египетские войска.

Сирийцы, начав наступление на Голанах, освободили в течение двух дней их значительную часть с главным городом Эль-Кунейтра. Три пехотные дивизии и несколько бригад атаковали сильно укрепленные израильские позиции на Голанских высотах и к утру 7 октября продвинулись севернее и южнее Эль-Кунейтры на четыре—восемь километров. Но с подходом резервов израильским войскам удалось приостановить наступление. Для наращивания силы удара сирийское командование ввело в бой в районе Кафр-Нафах свежую танковую дивизию. Израильское командование, в свою очередь, выдвинуло

Израильские БТРы американского производства М-113.
Израильяне значительно усилили их бронезащиту

в этот район свежую танковую бригаду, которая оказала сирийцам упорное сопротивление и не позволила им развить успех.

Аппарат советских военных советников в вооруженных силах Сирии возглавлял в этот период генерал-лейтенант танковых войск В. Макаров. Боевые действия проводились в форме фронтовых наступательных операций. Произошли крупные танковые сражения, в которых принимали участие сотни танков, бронемашин, десятки самолетов. Широкое применение получили ПТУРСы и зенитные ракеты различных типов. Четвертая арабо-израильская война стала реальностью.

На первых порах основные военные усилия Израиль направил на Северный фронт. Сочетая маневренные и позиционные действия, ему удалось уничтожить большое количество сирийских танков и развернуть контрнаступление на Дамаск. Сирийские части и подошедшие им на помощь подразделения иракских и иорданских вооружен-

ных сил¹ вынуждены были отступить на вторую линию обороны.

Однако Израилю не удалось установить господство в воздухе, т. к. в Сирии была оперативно развернута с советской помощью современная система ПВО, за пультами управления которой нередко находились советские офицеры. Кроме того, сирийские летчики-истребители накануне войны прошли специальную подготовку под руководством пакистанских инструкторов: они достаточно хорошо освоили технику пилотирования МиГ-21 на режимах полета, близких к критическому (что категорически запрещалось советскими нормами безопасности полетов), обучились многим приемам ведения одиночного и парного боя, которыми владел их противник — израильские пилоты.

Примечательно, что за время израильского контрнаступления на севере египетские войска на Синае, после взятия «линии Бар Лева», практически бездействовали. Каир уже праздновал победу. Лавровый венок героя Садат «скромно» передал главнокомандующему ВВС Х. Мубарак (будущему президенту страны), летчики которого за 20 минут смогли на девять десятых уничтожить израильские укрепления на восточном берегу Суэцкого канала.

В этот момент Израиль, по данным американского журнала «Тайм», был готов применить имеющееся у него ядерное оружие, лишь бы не допустить победы арабов. 13 атомных бомб были доставлены из ядерного центра в Димона и за трое суток собраны в тайном подземном тоннеле. И только благодаря повороту военных действий в пользу Израиля они оказались не востребованными².

12 октября началась «вторая фаза» египетского наступления, закончившаяся неудачно. После ожесточенных боев египетские сухопутные части вернулись на исходные позиции. 14 октября завершилось провалом и танковое наступление египтян. Продвинувшись на 6—10 км, они встретили

¹ В боях приняли участие иракская танковая дивизия и иорданская танковая бригада.

² Солдат удачи. — 2001, № 3. С. 1.

Плавающий танк ПТ-76. Применение израильтянами этих трофейных машин позволило им с ходу форсировать Горькое озеро и закрепиться на другом берегу Суэцкого канала

упорное сопротивление. Оказалось, что им противостояло почти 200 окопанных танков, артиллерия и ПТРК. Мощным противотанковым средством оказались вертолеты, вооруженные ПТУР Сами. Например, 14 октября почти половина танков египетской бригады, наступавшей к перевалу Митла, была уничтожена 18 такими вертолетами.

Потеряв в течение дня 264 единицы бронетанковой техники (против 43 у израильтян), египтяне вынуждены были вернуться на исходные позиции. На следующий день израильские войска при поддержке авиации предприняли наступление на стыке 2-й и 3-й египетских армий.

15 октября израильские войска (18 бригад, из них девять бронетанковых) при массовой поддержке авиации перешли в контрнаступление, нанося главный удар на исмаильском направлении. В районе станции Хамса семь легких плавающих танков и восемь плавающих бронетранспортеров израильтян с пехотой форсировали Суэцкий канал¹

¹ Вот когда пригодились захваченные израильтянами ранее ПТ-76 и другая советская «водоплавающая» техника, американцы же плавающие боевые машины Израилю не поставляли.

АН-1F Huey Cobra («Хью Кобра»). Их взаимодействие с «Меркавами» принесло успех израильтянам в противотанковых сражениях

и начали стремительное продвижение в сторону Каира.

Израильтянам удается захватить плацдарм в районе станции Убу-Султан. В ночь на 18 октября на самоходных паромов на плацдарм переправили еще около 90 танков. Запоздалые попытки египетских войск разгромить противника успеха не имели. В следующую ночь через озеро были дополнительно переброшены бронетанковые и мотопехотные бригады. Общее число танков достигло 200 единиц.

Утром 19 октября войска, находящиеся на плацдарме, перешли в решительное наступление. Его особенностью стало широкое применение танков мел-

кими группами (до роты с мотопехотой и ПТУР Сами на БТР). Действуя на широком фронте, они находили слабые места в обороне египетских войск и прорывались им в тыл. Легкие танки на большой скорости выходили к позициям стационарных ЗРК и РЛС и, уничтожая их, способствовали успешным действиям авиации. К исходу 20 октября на плацдарме находилось уже пять израильских бригад (три бронетанковые и две механизированные), которые за сутки расширили его до 30 км по фронту и 20 в глубину.

Надо признать, что все участники войны несли ощутимые потери. За неделю боев, к примеру, было уничтожено около 300 арабских и около 100 израильских самолетов и вертолетов. Израиль лишился более трети своих танков, около 2 тыс. единиц бронетехники потеряла арабская сторона.

При этом специалистов насторожили не только их величина, но и темпы: большое количество людей, вооружения и военной техники было уничтожено всего за две недели активных боевых действий. Существенно, по сравнению с опытом предыдущих войн, изменилось и распределение потерь по средствам поражения. Так, свыше половины танков выведено из строя ПТРК. Уничтожено огнем танков — до 22 %; авиацией, противотанковыми минами, массовым пехотным оружием типа РПГ и др. — около 28 %.

Запасов некоторых видов боеприпасов у обеих сторон оставалось лишь на несколько дней. В этой ситуации, после настоятельного призыва о помощи, США начали массированную переброску оружия Израилю. То же самое сделал и СССР, оказав необходимую поддержку Египту и Сирии.

Спустя неделю после начала боев с израильской стороны на фронт были допущены журналисты, которым показали горящие остовы египетских танков. Вот как об этом вспоминает журналист Би-Би-Си Эрик Дуршмид:

«Спустя неделю <...> дошел слух о тяжелых танковых сражениях между израильскими и египетскими войсками

Последний «подарок» американцев — основной танк М60А3.
Затем основным израильским танком становится «Меркава»

на Синае. Мы наняли такси и пробирались сквозь войсковые колонны на юг, пока не добрались до одного из перекрестков. На нем отсутствовали какие-либо дорожные указатели... Одинокий военный полицейский регулировал дорожное движение, и нам показалось вполне естественным, что он нас остановил. В конце концов его страна находилась в состоянии войны, а мы разъезжаем по ней с одними только удостоверениями «Пресса». Полицейский вежливо спросил, куда мы направляемся.

— К месту танкового сражения...

— Ах да, танкового сражения, — сказал он. — Если вы хотите видеть горящие танки, поезжайте по этой улице, — и указал налево.

Действительно, в скором времени мы увидели удивительную картину: пустыня была усеяна остовами горящих египетских танков...»¹.

Эта история продолжилась через десять лет. За одним из коктейлей автор (Дуршмид) встретился с израильским коллегой, который в то время отвечал за работу с прессой в израильской службе безопасности. В ответ на рассказ о появлении сенсационного материала, он рассмеялся и сказал, что знает об этой истории. Как оказалось, если бы не этот специально выставленный израильской спецслужбой полицейский, то журналисты могли проехать прямо по дороге, и тогда увидели бы еще большее количество горящей техники, но уже со «звездой Давида» на башнях.

Опубликованный материал оказался правдивым, египетская техника действительно горела, но еще большее количество уничтоженной техники американского производства оказалось «за кадром», а истинное положение дел оказалось скрытым.

Окружение 3-й египетской армии на Синае и появление израильских танков возле Каира заставили Садата названивать Брежневу и просить вернуть советский воен-

¹ Дуршмид Э. Правда и ничего, кроме правды//Солдат удачи. — 2001., № 12. С. 45.

Израильский танк «Меркава» («Колесница»), главный противник Т-72. После отказа англичан продать «Чифтены», в 1970 г. израильтянам пришлось создавать свой танк

ный контингент и войска. Садат, поддерживая постоянную связь с советским посольством, при каждом удобном случае повторял, что «американцы — обманщики», они его «надули». В конце концов, он обратился к СССР и США с просьбой совместно или раздельно прислать воинские контингенты в Египет, чтобы остановить наступление израильтян. Москва пошла навстречу Садату. Было заявлено, что если американцы откажутся от совместной акции, то «мы будем действовать сами».

24 октября 1973 г. Москва предупредила «о самых тяжелых последствиях», которые ожидают Израиль в случае его агрессивных действий против Египта и Сирии. В тот же день в Советском Союзе была объявлена повышенная боеготовность семи воздушно-десантных дивизий.

Десант покидает боевое отделение «Меркавы», предназначенное для транспортировки второго экипажа

По дипломатическим каналам Кремль дал понять, что не допустит поражения арабов.

Американская реакция оказалась чрезмерно жесткой — была объявлена тревога в ядерных силах. Но после прекращения израильского наступления, 25 октября, состояние повышенной готовности в Советской армии и американских ядерных силах было отменено.

Результаты отдельных танковых боев на египетской земле были весьма негативными для техники советского производства. Один пример: 18 октября 92 танка Т-62 25-й танковой бригады Египта пытались сбросить израильтян в воды Большого Горького озера и ликвидировать плацдарм у «Китайской фермы». В скоротечном бою танки М48 американского производства, на десяток лет старше «шестидесят вторых», действуя из засад, с помощью ПТУРСов и вертолетов огневой поддержки подбили 86 египетских машин, потеряв всего четыре танка. Конечно, такой итог можно объяснить плохой выучкой экипажей, но ведь египетских танкистов учили советские специалисты и по своим программам.

На Западе сделали соответствующие выводы из опыта этой войны, и главный из них заключался в том, что танк

утратил функцию решающего тактического фактора. По мнению западных специалистов, перевес на поле боя перешел к обороне и противотанковым средствам. Другой урок состоял, по словам западногерманского генерала Штейнгофа, в том, «что в нынешней войне при неслыханном использовании военной техники за считанные дни было израсходовано столько техники, сколько мы не расходовали за недели при крупных битвах Второй мировой войны. Утверждение, будто танк может быть подбит только танком, больше недействительно».

Одновременно Садат начал превращать Египет из союзника и главной опорной базы СССР на Арабском Востоке в страну, враждебную Советскому Союзу и открытую для широчайшего сотрудничества с США. Советская дипломатия стала оттесняться от участия в процессе ближневосточного урегулирования, который постепенно принимал характер двусторонних («сепаратных») соглашений между Египтом и Израилем при посредничестве Вашингтона.

18 января 1974 г. египетские представители в присутствии американской делегации подписали с израильтянами на 101-м км шоссе Каир—Суэц соглашение о разъединении войск. Израиль отводил свои войска на 32 км от Суэцкого канала. 31 мая аналогичное соглашение, но уже при посредничестве СССР и США, было подписано между Израилем и Сирией. Сирии возвращалась часть Голанских высот с Кунейтрой на условиях демилитаризации и размещения здесь войск ООН.

Начали подводиться итоги войны. Оказалось, что за 19 дней боевых действий стороны потеряли около 20 тыс. чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, почти 2700 танков, 18 боевых кораблей, более 330 самолетов и много другой боевой техники. При этом «своими» средствами ПВО в результате различных ошибок и недоразумений было сбито 58 египетских и 11 сирийских самолетов.

Непосредственного участия в Октябрьской войне советские специалисты не принимали, если не считать эпизода, когда морской тральщик «Рулевой» и средний десант-

Высадка плавающих танков ПТ-76 с десантных кораблей на необорудованное побережье

ный корабль СДК-37 (Черноморский флот) открыли зенитный огонь по израильской авиации, пытавшейся воспрепятствовать заходу советских кораблей в сирийский порт Латакию. Боевых потерь при этом не имелось.

В 1976 г. Египет начал получать первые американские военно-транспортные самолеты С-130, затем боевые самолеты и другое вооружение. В качестве платы за смену внешнеполитического курса Египта ему шла финансовая помощь из США, от аравийских нефтяных монархий и стран Западной Европы. В этот же период (точнее 14 марта) Садат заявил о разрыве советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве. В течение месяца все советские военные службы оставили страну. Был окончательно закрыт для советских кораблей порт Александрия. Построенная СССР ремонтная инфраструктура передавалась американцам.

1 октября 1977 г. СССР и США подписали заявление по Ближнему Востоку, в котором стороны определили дату созыва Женевской конференции (декабрь) и впервые (по настоянию Москвы) включили в столь значимый дву-

сторонний документ пункт о правах палестинцев. Садат сразу же поддержал заявление, назвав его «мастерским», что дало повод А. Громько сделать вывод, что дело сделано: удалось наконец посорить Израиль и США, в Америке еще долго будет продолжаться скандал, а на пути сепаратного урегулирования воздвигнута стена. Хотя документ и слаб, констатировал он, но американцам он все же «игру» испортил: «руки у них теперь связаны».

Что касается израильтян, то советско-американское заявление они приняли в штыки, назвав его «совершенно неприемлемым». Уже 4 октября М. Даян убеждал Дж. Картера, что целью совместных усилий США и Израиля должно быть соглашение с Египтом, а не всеобъемлющее ближневосточное урегулирование. «Если вы снимете одно колесо с машины, она не поедет, — убеждал израильский

Военно-транспортные C130 Hercules («Геркулес») американцы передали ВВС Египта

министр американского президента. — Если Египет будет вне конфликта, войны больше не будет». Дж. Картер с трудом соглашался.

Все стало на свои места через несколько дней. Садат конфиденциально подтвердил, что он солидарен с Даяном. Из Москвы поступили сообщения, что там против договора с США «по ряду глобальных вопросов»; американский политический истеблишмент (включая ряд влиятельных газет) настоятельно рекомендовал новой администрации быть независимой от Кремля в восточных делах... Картер выбрал Бегина и Садата. 17 сентября 1978 г. Израиль и Египет при участии США подписали Кэмп-Дэвидские соглашения. 26 марта следующего года в Вашингтоне был заключен мирный договор между двумя странами. Начался вывод израильских войск с Синайского полуострова, который завершился в апреле 1982 г. Советскому Союзу во всем этом процессе отводилась роль наблюдателя-критика.

Сразу же после окончания войны 1973 г. Сирия переместилась на первое место по советским военным поставкам в регион. Сюда же направлялась основная масса военных советников и специалистов, которые планомерно заменяли своих коллег, принимавших непосредственное участие в планировании и проведении наступательно-оборонительных действий сирийской армии в октябре. В основном они занимались обучением местных военнослужащих технике и тактике использования истребителей МиГ-15УТИ, МиГ-17 и МиГ-21, штурмовиков Су-7Б, военно-транспортных самолетов Ан-24 и вертолетов Ми-8. В последующем в их задачу входило переучивание сирийцев на управление более современной боевой техникой, которая бурным потоком хлынула в страну.

По данным арабских источников, толчком к активизации советско-сирийского военного сотрудничества послужил однодневный визит в Москву (3 мая 1973 г.) президента Сирийской Арабской Республики (САР) Х. Асада. В страну начали поступать крупные партии ЗРК «Квадрат», боевых самолетов, танков Т-62, другого военного имущества.

СССР были переданы Вооруженным силам
Сирии средние танки Т-62

За первое полугодие 1973 г. была поставлена советская военная техника на сумму 185 млн долларов. Для сравнения — за весь предыдущий год советская военная помощь Сирии оценивалась в 35 млн долларов. Хотя, если продолжить эту тему, то с 1956 г. до распада СССР Сирия являлась одним из основных партнеров Советского Союза в области военно-технического сотрудничества. За этот период для сирийских вооруженных сил было поставлено специмущества на общую сумму более 26 млрд долларов¹.

В Сирии был традиционно сильный и укомплектованный аппарат советских военных советников и специалистов. Его структура и методы работы во многом совпадали с аналогичными советскими «учреждениями-офисами» в других арабских странах. Официально на советских военных советников и специалистов возлагались обязанности по оказанию практической помощи командному составу вооруженных сил Сирийской Арабской Республики в организации боевой подготовки в соединениях и частях, определении мер по повышению боевой и мобилизационной готовности войск и сил флота и совершенствовании их организационно-штатной структуры, а также в создании системы управления войсками и освоении советских образцов оружия и военной техники.

¹ В настоящее время объем российско-сирийских военных контрактов составляет мизерную сумму и не превышает нескольких десятков миллионов долларов.

В 1960-е гг. ежегодно в Сирии находилось в среднем около 150 советских военнослужащих, а в 1970-е гг. эта цифра увеличилась до 560 чел. Коллектив советских военных советников и специалистов возглавлял главный военный советник в вооруженных силах — советник министра национальной обороны САР (в отдельные годы эта должность называлась «старший группы советских военных специалистов»).

Главный военный советник поддерживал тесные контакты и с министром обороны, и с Генштабом, и с командующими видами вооруженных сил, и с начальниками родов войск. Ему непосредственно подчинялись старшие советники при командующих ВМС, ВВС и ПВО, а также советники при ряде управлений Министерства обороны САР. При нем работал небольшой по численности штаб, возглавляемый начальником штаба — советником начальника Генерального штаба армии и вооруженных сил, который руководил советниками при управлениях Генштаба САР. В войсках военные советники находились при командирах дивизий, бригад, отдельных полков, начальниках штабов и основных начальниках родов войск, а также при заместителях командиров дивизий по технической части и тылу.

Состав военных специалистов определялся количеством и сложностью поставляемого Советским Союзом оружия и военной техники, способностью обучить необходимое число сирийских военнослужащих и совместно с ними обеспечить поддержание техники в постоянной боевой готовности. Руководство военными специалистами осуществлял старший группы специалистов — заместитель главного военного советника по вооружению.

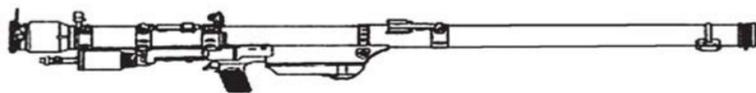
Различные советы сирийской стороне давались, как правило, устно, но по наиболее важным вопросам строительства вооруженных сил разрабатывались письменные рекомендации. Велась кропотливая совместная работа по формированию и подготовке ракетной бригады, оснащенной оперативно-тактическим комплексом Р-17Э «Скад» (9К72, SS-1, SCUD-B по различным классификаторам).

Учебный процесс длился семь месяцев и включал пять периодов, в течение которых отрабатывались действия боевых и контрольных групп. Проводились тактико-специальные учения в присутствии президента САР и других официальных лиц.

В октябре 1980 г. между СССР и Сирией был заключен договор, один из пунктов которого гласил: «Если третья сторона произведет вторжение на территорию Сирии, то Советский Союз будет вовлечен в события». Естественно, речь шла об Израиле. Дамаску было твердо обещано, что уже в ближайшем будущем Сирия сможет самостоятельно, без поддержки арабских стран, противостоять Израилю и даже, в случае необходимости, воевать с ним. Для этого, разумеется, требовались колоссальные поставки в «дружественную страну» советской военной техники, причем на льготных условиях.

Однако эти поставки всячески тормозились. В Кремле недвусмысленно рассчитывали, что в обмен на военную помощь и поддержку Сирия даст согласие на строительство на ее территории в районе Латакии—Баниаса военно-морской базы СССР (взамен Александрийской в Египте). Она должна была предназначаться для 5-й Средиземноморской эскадры. Именно в Средиземном море в июле 1981 г. прошли совместные советско-сирийские учения, завершившиеся высадкой советского десанта морской пехоты. Это были первые и единственные столь крупные маневры, в которых совместно с войсками СССР участвовала армия страны, не входящей в организацию Варшавского договора. Только 8 апреля 1982 г. Москва согласилась с мнением официального Дамаска о нецелесообразности строительства своей базы на сирийском побережье.

Особое внимание советские специалисты обращали на освоение сирийской стороной новой военной техники и оружия. Среди них: танки Т-62, самолеты Су-7, МиГ-23 и МиГ-25, летчики сирийцев прошли подготовку на авиабазе Насосное под Баку. Кроме того, были поставлены новые 130-мм артиллерийские системы, ракетные комплексы «Стрела» и более современные модификации

ПЗРК «Стрела-2»

Компоновка ЗУР 9М32 «Стрела-2»:

1 — тепловая ГСН; 2 — рулевая машинка; 3 — боевая часть;
4 — взрыватель; 5 — двигатель

ПТУРСов. К концу 1970-х гг. вооруженные силы Сирии не только полностью восстановили боевую мощь, но и значительно выросли в количественном и особенно качественном отношении. Подобное положение давало сирийскому руководству определенный карт-бланш в противоборстве с Израилем, который в начале 1980-х гг. начал широкую кампанию против палестинских боевиков, щедро поддерживаемых Дамаском.

Однако Силы обороны Израиля все равно на шаг-полтора обгоняли сирийцев. Американцами была поставлена новейшая военная техника — беспилотные сверхмалые самолеты-разведчики (БПЛА — беспилотные летательные аппараты), управляемые ракеты с телевизионной головкой наведения, активно использовались самолеты ДРЛО «Хокэй» с израильскими пилотами и опознавательными знаками и АВАКС «Сентри» (любезно предоставленные американцами вместе с экипажами)¹. Американцы дали своим ближневосточным друзьям модернизированные танки М60А1, оснащенные системой противокумулятивной динамической защиты. Еще одной новинкой стали 200 новей-

¹ Калашиников М. Битва за небеса. — М.: Крымский мост, 2000. С. 249.

ших танков типа «Меркава» израильского производства. На Голанских высотах израильтяне установили в бетонных капонирах стационарные установки помех громадной мощности, подавившие затем станции обнаружения сирийских ПВО.

В 1981 г. состоялись первые воздушные бои сирийцев на истребителях-перехватчиках МиГ-25. 13 февраля в небе Ливана в бою сошлись израильский пилот на американском F-15 и сириец на МиГ-25. Победа досталась израильтянину. Второй бой произошел 29 июля. В нем сошлись две пары сирийских МиГ-21 и МиГ-25 против группы израильских истребителей. В итоге потери с обеих сторон составили по одному самолету F-15 и МиГ-25. После этого сирийское командование вывело МиГи-25 за рамки боевых действий, оставив их для высотных перехватов.

Но первой войной на Ближнем Востоке, в которой главную роль играло не количество оружия, а его качество и умение им владеть, была война Израиля против Сирии в 1982 г.

Самолет дальнего радиолокационного обнаружения ДЛРО Е-2 «Хоккай» (Hawkeye) взлетает с палубы американского авианосца

Москва располагала достоверными данными о готовящемся нападении Израиля на Ливан. На этот случай в Штабе главного военного советника в Сирии генерал-полковника Г. Яшкина поспешно разрабатывались планы операций сирийских Вооруженных сил, которые, по замыслу, должны были не только оказать косвенную поддержку 30-тысячному сирийскому контингенту в Ливане, но и быть готовыми к самостоятельной оперативно-стратегической деятельности.

Для многих на Ближнем Востоке и в особенности в Израиле было известно, что Москва через «третьи страны» уже давно поставляет палестинским отрядам Я. Арафата боевую технику и оружие. В частности, у палестинцев было достаточное количество переносных ракетных комплексов, танков Т-34 и Т-54, не говоря уже об автоматическом стрелковом оружии. В СССР прошли обучение не только члены Организации освобождения Палестины (ООП), но и Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП) и Народного фронта освобождения Палестины (НФОП). Всего с 1956 по 1991 г. в Советском Союзе было подготовлено: для ООП — 1021 военный специалист, ДФОП — 392 и НФОП — 69. Однако официально считалось, что никакой военной поддержки ООП Москва не оказывает. Этого отчасти не хотела и Сирия, отношения которой к Я. Арафату к середине 1982 г. заметно охладели.

6 июня в 14 ч 00 мин под предлогом нападения палестинской группировки Абу Нидаля на израильского посла в Лондоне и фактически заручившись согласием ливанского правительства, израильские войска вторглись в соседнее государство. Хотя Ливан не являлся «территорией Сирии», а значит юридических оснований для «вовлечения СССР в события» не было, тем не менее Москва оказалась втянутой в очередную арабо-израильскую авантюру. Но не сразу.

Первая реакция Советского Союза на израильскую интервенцию в Ливане была в высшей степени сдержанной. Леонид Ильич Брежнев доживал последние месяцы.

В Кремле шла борьба за власть — и там было не до Ливана, не до палестинцев, не до Сирии. К отчаянию палестинцев (да и других арабов), со стороны Москвы не было сделано даже символического жеста, чтобы затруднить действия Израиля. Репутация СССР в арабском мире стремительно падала. Почти повсеместно в арабских государствах, где прямо, а где косвенно, началось ухудшение отношения к советской военной технике, что сразу же сказало на положении советников и специалистов. Особенно характерно это было для Ирака.

Итак, летом 1982 г., во время Фолклендского кризиса, когда англичане были готовы на все, вплоть до применения ядерного оружия, для того, чтобы вернуть утраченную колонию, весь мир следил за событиями, разворачивающимися у аргентинских берегов. В это время израильское руководство принимает решение о вторжении в Ливан. Целью операции под кодовым названием «Мир для Галилеи» (пятой арабо-израильской войны) было разрушение военных структур ООП в Ливане и оказание помощи произраильским силам в захвате политической власти в стране. В качестве объектов нападения были намечены и сирийские части в долине Бекаа.

Непосредственным вдохновителем и организатором «акции» стал министр обороны А. Шарон, один из израильских «ястребов», который постоянно критиковал своего предшественника Э. Вейцмана за нежелание принять «жесткие превентивные меры» против палестинцев, т. к. это могло негативно сказаться на репутации израильтян во всем мире. Шарону же было совершенно безразлично, как поведет себя остальной мир. Лишь бы его поддержал Израиль. Он был уверен, что Израиль его поддержит. Предстоящее освобождение Ливана от неугодных палестинцев он считал «своей войной».

«Ему, Шарону, от того, что ее [войну] назовут нападением, ни жарко ни холодно», — писали известные российские востоковеды И. Беляев и А. Беляев. Рисуя психологический портрет израильского министра, они, в частности, отметили: «Идя к своей войне, генерал предвкушал

успех. Разве могло быть иначе? В его ушах не утихал гром оваций, восторженные крики тех, кто ранним июньским утром, узнав из радиопередач о бомбежке атомного центра под Багдадом, выбежал на улицу и кружился в победном танце. Когда это было? Да совсем недавно. Меньше года назад. И Шарон дорого бы отдал, чтобы начинающаяся завтра война обрушилась бы громом победы на его соотечественников. Израильтяне боготворили тех из своих генералов, кому благоволила удача. Он среди них. Давно. Еще с того памятного, нет, какого-то благословенного июня шестьдесят седьмого... А в семьдесят третьем — разве на башнях танков, прорвавшихся на западный берег Суэцкого канала, не было начертано: „Шарон — царь Израиля!“? Нет, не мелом, а несмываемой голубой краской его триумфа... Хотя, если откровенно, то ему тогда, в семьдесят третьем, казалось, что египтяне вот-вот обрушат на него шквал огня из тысяч орудий. К его изумлению, египетские пушки молчали. Шарону показалось, что он их загнипотизировал. Теперь на его пути никаких преград. Разве что Сирия...»¹.

К началу боевых действий на юге Ливана находились вооруженные отряды палестинцев и ливанцев, а также три отдельные бригады и два отдельных воздушно-десантных полка Сирии. Среди ливанских бойцов были и те, которые прошли военную подготовку в Советском Союзе.

Антиизраильская группировка насчитывала 42 тыс. чел., 318 танков, 836 орудий, минометов и установок реактивной артиллерии, более 500 противотанковых орудий, зенитно-ракетные комплексы. Правда, 115 новейшим израильским истребителям F-15 и F-16 Сирия могла противопоставить лишь 24 истребителя МиГ-23МФ. А МиГ-25 является перехватчиком и его применение в маневренном воздушном бою оказалось просто бессмысленным.

Для решения наступательных задач израильским командованием была создана ударная группировка сухопутных

¹ *Беляев И. П., Беляев А. И.* Только два года...: роман-хроника в монологах, диалогах и документах. — М., 1985. С. 69—70.

В воздухе F-15 Eagle — американские тактические истребители завоевания господства в воздухе

войск в составе двух усиленных бронетанковых дивизий, насчитывавших около 30 тыс. чел., 420 танков, 470 орудий и минометов и около 100 противотанковых средств. Поддержка наземных войск с воздуха возлагалась на группировку из 180 боевых самолетов и вертолетов.

6 июня израильская авиация двумя массированными налетами (по 120 самолетов в каждом) нанесла удары по аэродромам и стационарным средствам ПВО на территории Южного Ливана, однако большая часть ударов была нанесена израильтянами по ложным районам и макетам техники. Палестинские бригады «Айн Джалут», «Хатын» и «Эль Кадиссия» были разгромлены израильтянами в первый же день вторжения, но их гибель дала время сирийским войскам в Ливане развернуться и занять назначенные оборонительные рубежи.

При взятии городка Джебзины 460-я бронетанковая бригада Израиля понесла первые серьезные потери — 8 июня подбито десять «Центурионов» (арабы теряют три Т-62). Затем евреям сопутствует успех: несмотря на потери, 162-й дивизии удается вырваться на оперативный простор и начать движение вперед, к стратегической трассе Дамаск—Бейрут. Однако на пути израильтян внезапно

возникли подразделения сирийского спецназа, и, понеся потери, 162-я израильская дивизия начала отступать.

9 июня танковое сражение закипело на 100-километровом участке фронта от средиземноморского побережья до горных районов Гармон. Здесь четыре дивизии израильтян столкнулись с пятью дивизиями сирийцев, в клубах пыли сошлись для смертельной схватки более трех тыс. танков и бронемашин. В этом бою обнаружили главные недостатки наших танков — недостаточная бортовая броневая защита 40-тонных Т-72 (по сравнению с 60-тонными «Меркавами»). Для нормальной работы автомата заряжания боекомплект размещался в башне. Если удар приходился на бортовую проекцию башни, то боекомплект детонировал. Исходя из конструктивных особенностей танка, наши специалисты дали свои рекомендации сирийцам: борта не подставлять, огонь начинать с полуторакилометровой дистанции, ближе чем на километр «Меркавы» не подпускать (толстая лобовая броня Т-72 на такой дистанции выдерживала несколько прямых попаданий).

Но исход танковой битвы 9 июня был очень тяжел и для израильтян. К исходу 10 июня они потеряли уже до 160

Итог боев на сирийской земле: Т-72 получил динамическую защиту

Ми-24 (Hind — по классификации НАТО), примененный сирийцами, надолго стал грозой израильской бронетехники

танков в противоборстве с Т-72 и от ударов бронированных вертолетов Ми-24. Израильтяне делают все, чтобы завоевать господство в воздухе. Сирийская авиация, не имеющая самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО), не могла на равных тягаться с израильтянами, которые имели за счет этих летающих командных пунктов тактическое преимущество. И в небе над долиной Бекаа разыгралось, как пишет Михаил Никольский¹, крупнейшее со времен Второй мировой войны воздушное сражение с участием 200 самолетов, нанесших массированные удары по мобильным средствам ПВО сирийцев.

Сухопутные войска сирийцев были готовы перейти в контрнаступление, но 9 и 10 июня на земле была практи-

¹ Никольский М. Ливан в огне//Техника и вооружение. — 1999, № 10.

чески уничтожена сирийская авиация и поражены 17 из 19 зенитных ракетных комплексов в долине. Следом, массированным ударом с воздуха, была разгромлена 47-я танковая бригада Сирии. Попытавшихся перейти в наступление израильтян остановил контрудар танковой бригады 3-й танковой дивизии сирийцев. Под командованием генерала Шафика части танковой дивизии нанесли поражение 210-й танковой дивизии израильтян, прорывавшейся к шоссе Дамаск—Бейрут. Фронт израильтян был почти прорван, но вмешались американцы.

В Дамаск приехали дипломатические представители США Джордж Шульц и Филипп Хабиб, убедившие сирийцев прекратить наступление — мол, Израиль в 10-дневный срок готов вывести свои войска из Ливана.

По сведениям официального Дамаска, с 6 по 11 июня сирийские летчики только на самолетах МиГ-23БН и Су-22М выполнили 52 самолето-вылета, истребители провели семь воздушных боев. При ударах по наземным войскам было поражено до 80 единиц техники израильтян. Было сбито шесть самолетов противника и потеряно шесть своих, двое сирийских летчиков погибли, четыре катапультировались.

Истребители-бомбардировщики КБ Сухого Су-22М-4К
(Fitter-K — по классификации НАТО) в воздухе

Пусковая установка комплекса ПВО 9К37 «Бук»
(SA-11 Gadfly — по классификации НАТО)

Если с самолетами все более-менее понятно, то уничтожение достаточно новых комплексов ПВО 9К37 «Бук», причем не только СОЦов (станций обнаружения и целеуказания 9С18 «Купол») и самоходных пусковых установок, но и командных пунктов, вызвали у наших специалистов только вопросы. Было зафиксировано несколько случаев попадания израильских ракет в открытые люки комплексов. Большинство машин не включали передатчики радаров на излучение, а часть машин была поражена на марше, с зачехленными антеннами. Сами самоходные командные пункты (КП) и пуско-заряжающие установки (ПЗУ) вовсе не имели РЛС, т. е. не могли быть поражены противорадиолокационными ракетами типа «Шрайк» или «Стандарт-АРМ».

С противорадиолокационными ракетами разобрались быстро — ставили неподалеку два комплекса и включали

то один, то другой, а иногда и оба сразу. Самонаводящаяся на излучение ракета «Шрайк» начинала «метаться», не «понимая», какую цель необходимо поразить, а в итоге оба комплекса оставались невредимыми (если все расчеты делали правильно). Но при «разборе полетов» в ситуации с пораженными КП и ПЗУ на месте ничего выяснить силами советников не удалось.

Были вызваны специалисты из Союза. По собранным обломкам ракет было установлено, что наши комплексы были поражены ракетами с телевизионными головками наведения. Оказалось, что израильтяне применили новую, разработанную американцами тактику — сочетание беспилотных дистанционно пилотируемых летательных аппаратов (ДПЛА) с телекамерами на борту и медленно летящих ракет с телеуправлением.

Поначалу сирийцы и наши советники просто не обращали внимания на кружащиеся над их позициями маленькие самолетчики с мотоциклетными двигателями. Лишь

Израильские пилоты на своих «Кфирах» (Kfir C2) в бой с МиГами не ввязывались — для этого они использовали более современные американские F-15 и F-16

после того, как ствольная артиллерия сбила один из таких ДПЛА, оказалось, что на нем была установлена телевизионная камера и простейшая линия ретрансляции.

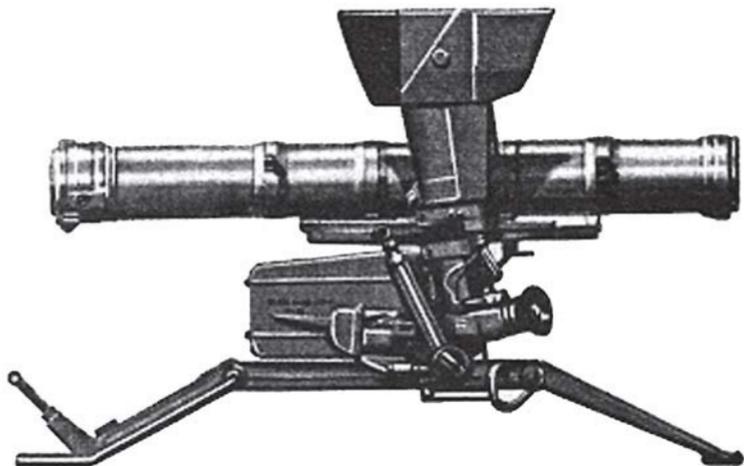
Израильские операторы, находившиеся на Голанских высотах, управляли этими «самолетиками» и, увидев на экране своего видеоприемника сирийский комплекс ПВО, пускали медленно летящую, управляемую по этому же телеканалу, ракету. Эти ракеты летели на малой высоте и имели малоэффективную поверхность рассеивания (ЭПР), так что засечь их или эти ДПЛА радары, которые создавались для борьбы с «нормальными» самолетами, было достаточно сложно.

Как вспоминает А. Растов, «противоядие» от этой новой тактики все-таки нашли: «Бук» имел телевизионно-оптический визир, позволявший сбивать цели без включения радара. К нему оперативно был разработан выносной пульт управления, позволяющий «работать» из безопасного укрытия, и расчеты сирийцев преодолели свою «ракетобоязнь». Но приходится лишь заметить, что появились такие усовершенствованные комплексы у сирийцев только тогда, когда боевые действия уже закончились.

А на этапе боевых действий в этой войне пришлось прикрывать ракетные комплексы малокалиберными зенитными пушками, расчетам которых ставилась задача уничтожения тех самых минисамолетиков — ДПЛА, с чем сирийцы стали вполне успешно справляться.

Итак, после заверений приехавших американцев Сирия не стала наносить подготовленный контрудар, но, как потом оказалось, — зря. 18 июля израильтяне возобновляют боевые действия и делают попытку прорваться к Дамасскому плато. Если удастся захватить сирийскую столицу, то противник сдастся!

Сначала прорыв им удастся, но из Советского Союза по инициативе главного советника генерал-майора М. Носенко силами военно-транспортной авиации сирийцам были переброшены новейшие противотанковые комплексы 9К111 «Фагот». С их помощью противотанковые взводы сирийцев, поставив «Фаготы» на джипы, в пер-

Переносной ПТРК 9К111 «Фагот»
(обозначение НАТО — AT-4 Spigot)

вые же дни боев поразили до полутора сотен израильских танков.

Наибольшего ожесточения бои достигли на подступах к Дамаску 23 июля. На участке 21-й танковой бригады сирийцев израильтянам удалось прорвать оборону. От полного поражения спасает проведенная по приказу генерал-майора В. Никитина контратака 181-й бригады, отбросившая противника на исходные позиции. После этого боевые действия принимают позиционный характер, а затем в конфликт «влезают» американские морские пехотинцы, которые должны были сыграть роль миротворческого контингента ООН.

И все же потери сирийцев были довольно значительными. По израильским данным, с которыми соглашаются западные эксперты, Сирия потеряла около 90 боевых самолетов в первые дни военных действий, учитывая потери и «на земле». Кроме того, арабская «коалиция» потеряла около 2400 чел. убитыми и ранеными, 6250 чел. пленными, до 400 танков и 19 батарей зенитно-ракетных

комплексов. Потери Израиля, по данным ЦАХАЛ, составили 1900 чел. убитыми и ранеными, до 40 танков, самолет и два вертолета, что, по-видимому, не вполне соответствует действительности.

После этого в СССР ускоренными темпами началась подготовка сирийских военнослужащих. К середине 1980-х гг. в военных училищах, академиях и специальных курсах (центрах) прошли обучение 90 % офицеров кораблей и 70 % офицеров береговых частей ВМС Сирии, более 60 % офицеров, сержантов и солдат бригад ЗРВ ПВО страны.

На 1 января 1987 г. 7326 представителей ВС Сирии получили советские дипломы. Среди них: Президент страны Верховный главнокомандующий армейский генерал Х. Асад, министр обороны корпусной генерал М. Тлас, начальник Генерального штаба (ГШ) корпусной генерал А. Хикмет, его заместитель корпусной генерал Т. Хасан, начальник управления связи ГШ дивизионный генерал М. Али, начальник автобронетанкового управления ГШ дивизионный генерал А. Юзеф, начальник штаба ВВС и войск ПВО дивизионный генерал М. Мухаммед, командующий ВМС и Приморским военным округом дивизионный генерал флота Т. Мустафа, командиры 107-й и 110-й бригад бригадные генералы А. Абдалла и А. Аюб и др.

Сразу же после высадки в Ливане американских морских пехотинцев «для обеспечения безопасности вывода из страны палестинских отрядов» сирийский президент обратился к Москве с просьбой направить в Бейрут подразделения советской морской пехоты. Однако Москва промолчала.

Лишь в октябре 1982 г. в Кремль были вызваны посол и главный военный советник в Сирии. Буквально на следующий день в Москву прилетел Х. Асад, который провел «конструктивные» переговоры с новым советским руководителем Ю. Андроповым. Было принято решение: в Сирию для защиты ее воздушного пространства от возможных бомбардировок израильтян направляются три советских зенитно-ракетных полка ПВО дальнего действия, один технический полк, а также подразделения радиоэлектронной

На некоторые из М16 израильтяне ставили оптические прицелы

борьбы (РЭБ). Количество советских военнослужащих должно находиться в пределах 5—6 тыс. чел.

Первый транспорт с войсками прибыл под покровом ночи в порт Латакия 10 января 1983 г. Личный состав был переодет в гражданскую форму и представлен туристами. Остальные пять транспортов подошли в последующие дни. Уже 23 января 231-й зенитно-ракетный полк ПВО дальнего действия сосредоточился в районе Думейры, в 40 км западнее Дамаска. К 1 февраля в 5 км восточнее Хомса развернулся 220-й зенитно-ракетный полк. В один из пригородов Дамаска (Зеленая Гута) прибыл технический полк. Вертолетные отряды подразделений РЭБ развернулись на столичном военном аэродроме, а подразделения наземной РЭБ — на Голанском плато и в долине Бекаа.

На территории Ливана регулярных советских частей не было, однако в сирийских подразделениях и штабах находились многочисленные советские советники и специалисты. Они принимали непосредственное участие

в боевых действиях. Потери среди них составили более 200 чел. ранеными и 15 чел. убитыми. Общая численность советских войск в Сирии в итоге превысила установленный предел и составила около 8 тыс. чел.

В относительной безопасности находились наши зенитно-ракетные полки на территории Сирии. Израиль знал места их дислокации, но не желал прямой военной конфронтации с СССР и не разрешал самолетам своей авиации пересекать установленную Х. Асадом «зеленую зону», в пределах которой можно было открывать огонь по противнику. Лишь однажды, в сентябре 1983 г., израильский самолет «Хоккай» то ли по неосмотрительности, то ли преднамеренно пересек эту условную границу на большой высоте и был сбит огнем советского 220-го зенитно-ракетного полка по личному указанию сирийского президента.

Через три месяца именно на этот полк было совершено дерзкое нападение. Ночной бой длился около двух часов. Советские офицеры и солдаты не пострадали. Погибли 20 сирийцев из внешнего охранения и 60 нападавших. До сих пор существуют две версии происшествия: по одной из них ночную вылазку совершили сирийские религиозные фанатики из запрещенной «Ассоциации братьев-мусульман», по другой — акцию спланировала израильская разведка «Моссад» в отместку за сбитый самолет.

23 октября 1983 г. в результате террористической акции мусульманского террориста-смертника из молодой и желающей проявить себя организации «Хейсболлах» в штаб-квартире американских морских пехотинцев в Бейруте погиб 241 чел. Следом аналогичным образом были атакованы и казармы французских «голубых касок». В феврале 1984 г. Белый дом принял решение о выводе своих войск из Ливана. Оставшийся без американской поддержки президент А. Жмайель, который 17 мая 1983 г. подписал мирное соглашение с Израилем, обратился за помощью к сирийцам, заплатив за это 5 марта 1984 г. денонсацией соглашения с Израилем.

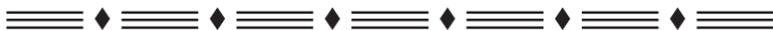
Москва, где скончавшегося Ю. В. Андропова в феврале сменил К. У. Черненко, реагировала лишь обычными

пропагандистскими выпадами против «империализма и сионизма», хотя, в сущности, советские инициативы по мирному урегулированию ливанского кризиса, по вопросам независимости, суверенитета и территориальной целостности страны и необходимости вывода израильских войск с ее территории как условия начала переговорного процесса разделялись подавляющим большинством как западных, так и восточных (включая арабские) государств. Лишь в 1989 г., уже при М. С. Горбачеве, был найден консенсус с американцами — ситуация в Ливане сразу же стабилизировалась.

После «ухода» американцев присутствие советских войск на сирийской территории теряло актуальность. К тому же война в Афганистане затягивалась на неопределенное время. Воевать на «два фронта» было затруднительно и обременительно. В Москве стали искать повод для вывода своих контингентов из Сирии. Уже в марте 1984 г. такой повод нашелся. В официальной сирийской прессе появилось сообщение о том, что Советский Союз поставил Сирии «стратегические ракеты дальнего действия, способные наносить удары по израильским центрам ядерных исследований в пустыне Негев». Тут же генерал Г. Яшкин получил срочную телеграмму из Москвы за подписью Д. Ф. Устинова: «Они переступили красную черту. Мы выводим свои войска».

Решение СССР явилось для руководства Сирии полной неожиданностью и даже вызвало некоторую растерянность. Однако Москва сообщила, что войска остаются до лета. За это время вся материальная часть будет передана сирийским военнослужащим. Они пройдут необходимые курсы переподготовки. В июле 1984 г. весь личный состав советских воинских частей оставил территорию Сирийской Арабской Республики.

Карибский кризис (Куба 1962 г.)

После завершения боевых действий на территории Кореи очередное столкновение идеологий (капиталистической и социалистической), поставившее мир на грань ядерной войны, произошло в 1962 г. Эти события мы знаем под названием Карибского кризиса.

Несмотря на то что США на рубеже XX в. помогли Кубе избавиться от испанского господства, включенная (под давлением американцев) в кубинскую конституцию «поправка Платта» позволяла американцам вмешиваться во внутренние дела страны. В 1934 г. эта поправка была отменена, но на юге страны, в заливе Гуантанамо, осталась военная база США (и находится там до сих пор). Американцы контролировали 80 % местной промышленности, 90 % добычи полезных ископаемых и 40 % производства сахара.

В 1952 г. в результате военного переворота к власти на Кубе пришел Фульхенсио Батиста-и-Сальдивар, через два года организовавший свои собственные выборы в президенты страны. Опираясь на помощь США, Батиста запретил все политические партии и установил в стране диктаторский режим.

С 1956 г. на арену политической и вооруженной борьбы выходит отряд революционеров во главе с молодым юристом Фиделем Кастро Русом (они совершают нападение на казармы «Монкада» в городе Сантьяго-де-Куба). Повстанцы рассчитывали, что их действия вызовут народное восстание, которое сметет режим Батисты. Однако реальная народная поддержка этой группы началась с весны

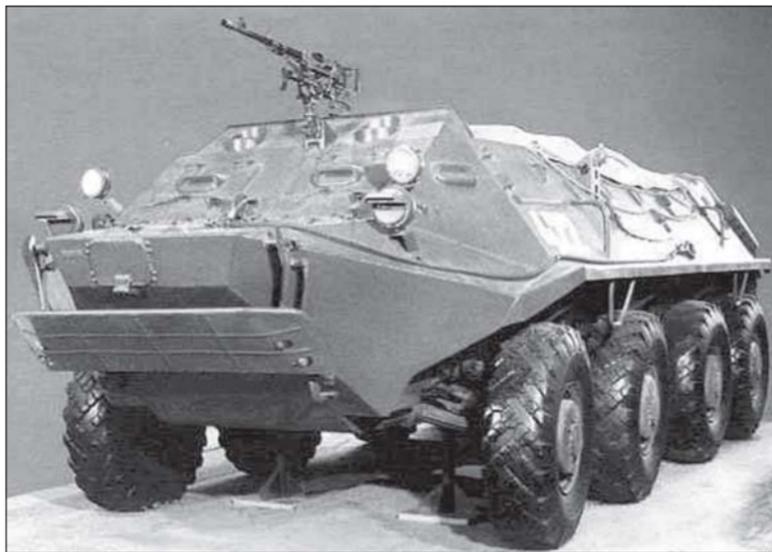
1957 г., когда Фидель Кастро издает «Манифест об основах аграрной реформы». Он обещал крестьянам всю землю острова, а в контролируемых его сторонниками районах начал конфискацию латифундий и раздачу батракам и мелким арендаторам земельных наделов.

В результате этих мероприятий уже к концу 1957 г. Кастро смог преобразовать свои небольшие отряды в Повстанческую армию.

После двухлетней вооруженной борьбы диктатор Батиста бежал с Кубы, а 2 января 1959 г. в столицу торжественно вошли части Камило Сьенфуэгоса и Эрнесто Че Гевары. В феврале правительство возглавил Фидель Кастро Рус, а президентом республики стал Освальдо Дорикос Торрадо.

Кастро не был коммунистом и пришел к власти как демократический лидер. Он провел земельную реформу,

БТР-60 советского производства неплохо показал себя во влажном климате «Острова Свободы»

начал строить школы, больницы, жилые дома для бедных. Его революция была скорее не политической, а социальной. Но из-за того, что США активно поддерживали Батисту, эта революция прошла под антиамериканскими лозунгами, а сожжение американского флага сделалось обязательной частью любого митинга. Такое отношение к Соединенным Штатам в итоге не могло не привести Кубу к дружбе с Советским Союзом и выбору социалистического пути дальнейшего развития страны.

Наблюдая за крепнущими советско-кубинскими связями (75 % кубинского экспорта «уходило» в СССР), администрация Д.Эйзенхауэра решила устранить Кастро насильственным путем. ЦРУ развернуло активную работу среди кубинских эмигрантов во Флориде с целью физического устранения Кастро, но все три попытки провалились. Деятельность ЦРУ переориентировалась на подготовку вторжения силами кубинских эмигрантов и наемников. Попытку разрешения противоречий политическим путем предпринял советский лидер Никита Сергеевич Хрущев, который в сентябре 1959 г. встретился в США с президентом Эйзенхауэром. Своеобразная риторика Хрущева («Вы хотите навязать нам состязание в гонке вооружений? Мы этого не хотим, но не боимся. Мы вас побьем! У нас производство ракет поставлено на конвейер. Недавно я был на одном заводе и видел, как там ракеты выходят, как колбасы из автомата...»¹) привела лишь к обострению отношений и размещению на территории Турции и Италии американских баллистических ракет средней дальности.

Очередная встреча американского и советского лидеров в Париже была сорвана из-за полета американского разведывательного самолета «Локхид U-2» 1 мая 1960 г. над территорией Советского Союза. Самолет был сбит ракетой В-750 ЗРК С-75 расчетом майора М. Воронова, американский пилот лейтенант Френсис Г. Пауэрс был

¹ Цит. по: История России. Новейшее время. 1945—1999. — М.: АСТ, 1999. С. 131—132.

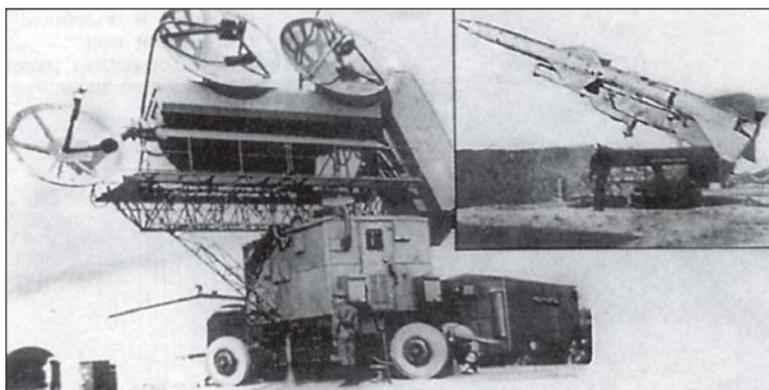
взят в плен (впоследствии его обменяли на советского разведчика).

Следующий контакт на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН также не добавил теплоты в отношениях между супердержавами. Снимки советского лидера, грозящего кулаком или стучащего башмаком по кафедре с криком: «За ним придут мои солдаты!» — обошли все западные газеты. Выдвинутые же предложения о всеобщем разоружении и предоставлении независимости колониальным странам и народам поставили американцев в «очень интересное» положение.

В марте 1960 г. Эйзенхауэр подписал приказ, обязывающий ЦРУ «организовать, вооружить и подготовить ку-

Риторика Н. С. Хрущева
и его беседа с министром
обороны СССР
Р. Я. Малиновским

Зенитно-ракетный комплекс С-75 (СССР)

бинских эмигрантов в качестве партизанской силы для свержения режима Кастро»¹.

По замыслу операции «Плутон» антиправительственные отряды (так называемая «бригада 2506») должны были высадиться на Кубе и немедленно образовать «контрправительство», которое обратилось бы за помощью к Соединенным Штатам.

Когда Джон Ф. Кеннеди стал президентом, подготовка операции была практически закончена. Новый президент долго колебался, раздумывая, как поступить с «наследством» Эйзенхауэра. 22 и 28 января 1961 г. Кеннеди провел совещания с представителями Пентагона, ЦРУ и новой администрации, в течение которых конкретизировал задачи по подготовке и проведению операции.

В начале апреля 1961 г. подготовка была завершена. «Бригада 2506» состояла из четырех пехотных, моторизованного, воздушно-десантного батальонов и батальона тяжелого оружия. Кроме того, в нее входили танковая рота, бронепоезд и ряд вспомогательных подразделений.

¹ Цит. по: Локальные войны. История и современность. — М.: ВИ, 1981. С. 213.

12 апреля президент Дж. Кеннеди публично заявил, что США не нападут на Кубу, однако это был лишь маневр, рассчитанный на усыпление бдительности.

За два дня до начала вторжения (т. е. 15 апреля 1961 г.) основные силы десанта (пять транспортов, три десантных корабля и семь десантных барж) покинули порты погрузки и направились к берегам Кубы. В это же время корабли ВМС США обогнули Кубу с востока и стали разворачиваться у ее южных берегов. Самолеты ВВС США (24 бомбардировщика В-26, восемь военно-транспортных С-46 и шесть С-54) с кубинскими опознавательными знаками, но с американскими пилотами, нанесли удары по важнейшим узлам коммуникаций, аэродромам и ряду населенных пунктов (в том числе Гаване). Налеты американской авиации на Кубу составили основное содержание первой фазы операции «Плутон».

Второй фазой была непосредственная высадка десантов. В 2 ч 17 апреля в районе Плайя-Ларга высадились диверсанты-подводники из состава специальных войск США (так называемые «тюлени»). Вслед за этим началась

В воздухе В-26 Marouder

С-46 Commando — военно-транспортный самолет США.
В условиях полного господства в воздухе был использован
как бомбардировщик

высадка десанта в районе Плайя-Хирон. Вскоре после этого были выброшены парашютно-десантные группы с задачей перерезать дороги, ведущие от побережья бухты Кочинос¹ в глубь острова.

Утром 17 апреля на Кубе было введено военное положение и во второй половине дня кубинские вооруженные силы² перешли в контрнаступление. Кубинская авиация, несмотря на господство американцев в воздухе, сбивала шесть самолетов противника и потопила транспортный корабль «Хаустон», на котором находился пехотный батальон и большая часть тяжелого вооружения десанта.

Американцы рассчитывали на поддержку «бригады 2506» местными жителями в борьбе против режима Кастро, но ЦРУ не учло сильных антиамериканских настроений в кубинском обществе.

¹ Дословный перевод — Бухта свиней.

² Повстанческая армия и отряды народной милиции.

На рассвете 18 апреля Вооруженные силы Республики Куба развернули наступление на всех направлениях. Одновременно до сведения американского правительства было доведено заявление Советского Союза о готовности оказать кубинскому народу «всю необходимую помощь».

В ночь на 19 апреля в Белом доме состоялось экстренное совещание президента Дж. Кеннеди с руководителями ЦРУ и Пентагона. На этом совещании принято решение — открытую поддержку кубинским эмигрантам США оказывать не может.

19 апреля летчики кубинских ВВС и советские летчики-инструкторы сорвали удар бомбардировщиков В-26: американцы не учли поясную разницу во времени и ис-

Американский танк периода Второй мировой войны М4 Sherman («Шерман»)

требители с авианосца «Эссекс» опоздали к месту «рандеву» ровно на час. А бомбардировщики без прикрытия истребителей так и не смогли выполнить поставленную задачу.

Днем американское командование направило в район бухты Кочинос шесть эсминцев и самолеты ВМС, чтобы попытаться спасти уцелевших участников десанта, но кубинские сторожевые корабли и самолеты отогнали спасательные плавсредства от берега. 19 апреля в 17 ч 30 мин пал последний крупный пункт сопротивления мятежников — Плайя-Хирон.

Основные силы десанта были разгромлены менее чем за 72 часа. В боях было сбито 12 американских самолетов, захвачено пять танков М-4 «Шерман», десять бронетранспортеров и все легкое и тяжелое вооружение «бригады 2506». Из состава десанта было убито 82 чел. и 1214 чел. попало в плен.

20 июля 1961 г. состоялось заседание Национального совета безопасности США, о содержании которого стало известно лишь в 1994 г., когда Джеймс Гэлбрейт (сын знаменитого экономиста) опубликовал «Записи...», сделанные полковником Говардом Бэррисом, помощником вице-президента Линдона Джонсона. Речь на заседании шла о возможности нанесения упреждающего ядерного удара по СССР. Недавно принявший полномочия Президента США Джон Кеннеди только приветствовал «ядерный ажиотаж» высшего эшелона власти Пентагона. Однако, несмотря на подавляющее превосходство США¹, было решено, для еще большего наращивания отрыва, подождать несколько лет, и уже тогда «стереть коммунистов с лица Земли».

В феврале 1962 г. под давлением США Кубу исключили из Организации американских государств (ОАГ). ВВС и ВМС США вторгаются в воздушное пространство и территориальные воды республики.

¹ По оценкам Пентагона, в это время у Советского Союза на боевом дежурстве находилось всего четыре межконтинентальные баллистические ракеты.

Провал операции «Плутон» и провокации США в 1962 г. еще больше сблизили позиции СССР и Кубы. В середине 1962 г. было подписано соглашение о поставках на остров советского оружия. Кубинские летчики отправились в Чехословакию осваивать советские самолеты.

В конце июня в Москве министры обороны Кубы и СССР, Рауль Кастро и Родион Яковлевич Малиновский, подписали секретный договор о размещении советских войск на территории Республики Куба. После этого главное оперативное управление Генерального штаба под руководством генерал-полковника Семена Павловича Иванова начало разработку подготовки и проведения мероприятия «Анадырь» — такое кодовое наименование получила операция по переброске войск на Кубу.

Во всех документах операция была закодирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники в различные районы Советского Союза. Уже к 20 июня была сформирована Группа советских войск на Кубе (ГСВК), командовать которой был назначен генерал Исса Александрович Плиев¹.

В состав группировки вошли: 51-я ракетная дивизия, сформированная на базе 43-й ракетной дивизии, дислоцированной на Украине, и имевшая в своем составе шесть ракетных полков; четыре мотострелковых полка, одним из которых командовал будущий министр обороны СССР Дмитрий Тимофеевич Язов; две зенитные ракетно-артиллерийские дивизии; истребительный и вертолетный полки; два полка фронтовых крылатых ракет, также оснащенных ядерными боеголовками. Общая численность личного состава должна была составить 44 тыс. чел.

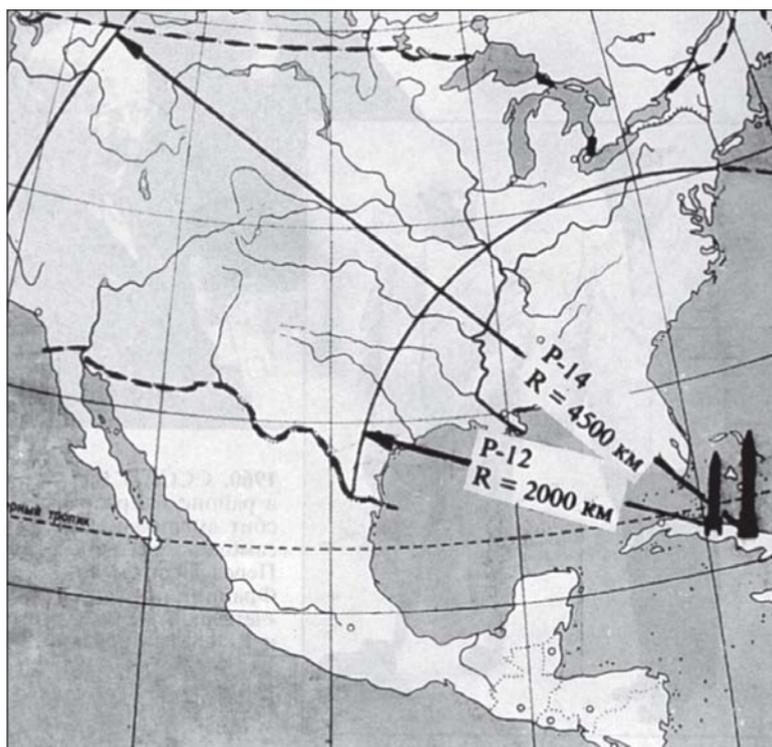
Первое подразделение ракетных войск прибыло в кубинский порт Касильда 9 сентября на теплоходе «Омск». Для доставки войск на остров 85 судов совершили 180 рейсов, пока США не ввели морскую блокаду. Солдатам и офицерам ничего не сообщали о цели их путешествия.

¹ Кавалерист, герой битвы за Будапешт и броска через Большой Хинган в 1945 г.

Части грузились на корабли со всеми своими запасами, прихватывая даже валенки и зимние караульные тулупы. Размещались военнослужащие в трюмах, откуда категорически запрещалось выходить. Температура в них достигала 50 °С, кормили людей два раза в сутки и только ночью. Умерших хоронили по морскому обычаю — защитными в брезент опускали в океан.

Такие меры предосторожности дали результат — американская разведка ничего не заметила, отметив лишь увеличение потока советских судов в кубинские порты. Всерьез американцы забеспокоились после сообщений своей агентуры о передвижениях по ночным дорогам ост-

Достижимость ракет Р-12 и Р-14

Фронтовой истребитель МиГ-21
(Fishbed — по классификации НАТО)

рова тягачей с огромными контейнерами. Над Кубой закружились самолеты-разведчики, и на полученных снимках изумленные американцы увидели строящиеся ракетные позиции.

23 октября 1962 г. президент Джон Кеннеди подписал директиву об установлении морского карантина в отношении Кубы. На следующий день американские моряки начали досмотр кораблей, идущих на остров. Из-за блокады на Кубу не попали ракеты Р-14.

К 27 октября три полка ракетной дивизии были уже готовы нанести ракетно-ядерный удар со всех своих 24 стартовых позиций. Одновременно в полную боевую готовность были приведены Ракетные войска стратегического назначения, Войска противовоздушной обороны страны, Дальняя авиация¹; в повышенную боевую готовность — сухопутные войска, часть сил ВМФ.

В условиях полной секретности на Остров свободы была доставлена почти вся 51-я ракетная дивизия² генерала

¹ У СССР было на этот момент 468 ядерных боеприпасов, у США — 1447, соотношение: один к трем...

² Три полка ракет средней дальности Р-12 — 36 пусковых установок.

И. Д. Стаценко, 42 бомбардировщика Ил-28, 40 истребителей МиГ-21, две дивизии ПВО (Токарева и Воронкова), вооруженные 144-мя ЗРК С-75, а вдоль побережья начали курсировать мобильные установки противокорабельных крылатых ракет первого поколения.

В зоне досягаемости наших бомбардировщиков и баллистических ракет оказалась территория США до рубежа Филадельфии—Сент-Луис—Даллас—Эль-Пасо. Под возможный удар попали Вашингтон и Норфолк, Индианаполис и Чарлстон, Хьюстон и Новый Орлеан, базы ВВС на мысе Канаверал и вся территория Флориды.

Это был достойный ответ развертыванию американских ракет средней дальности «Юпитер» на базе Турции и Италии, которые за несколько минут могли достичь территории СССР.

14 октября американский U-2 сфотографировал стартовые площадки для запуска баллистических ракет средней дальности. Сопоставив фотографии с полученными ранее агентурными сведениями о прибытии на остров «странного русского оружия», янки пришли к выводу, что Советский Союз разместил на Кубе ракеты Р-12 с ядерными боеголовками.

Высотный самолет-разведчик U-2 готовится к полету

16 октября снимки вместе с докладом ЦРУ легли на стол президента Дж. Ф. Кеннеди.

Развертывание ядерного оружия в 90 милях от территории США оказалось очень неприятным сюрпризом для американского правительства. Ведь подлета бомбардировщиков с ядерными бомбами всегда ожидали со стороны Арктики — по кратчайшему расстоянию через Северный полюс, и все системы и средства ПВО были расположены на севере США.

Штаты привели свои вооруженные силы в состояние полной боевой готовности. Их Стратегическое авиационное командование было приведено в состояние Defcon-3 — готовность к ядерной войне.

22 октября военные корабли США (около 180 единиц) получили приказ задерживать и обыскивать все торговые суда, следующие на Кубу и обратно. Были сделаны приготовления к высадке 100-тысячной армии. Планом операции «Мангуст» была предусмотрена высадка десантов на северном и южном побережье острова с одновременным ударом с американской военно-морской базы на Кубе Гуантанамо. На 40 ближайших к Кубе гражданских аэродромах были сосредоточены бомбардировщики В-47 с ядерными боеприпасами на борту. Четверть состава «Стратофортрессов» В-52 постоянно находились в небе. Как стало известно уже в XXI в., когда американский научный журнал «Bulletin of atomic scientists» опубликовал рассекреченные документы Пентагона, на базе Гуантанамо в 1961 г. также были размещены ядерные боеприпасы. Ядерные заряды были приведены в боеготовое состояние и находились на этой американской военно-морской базе вплоть до 1963 г.

Американцы рассчитывали на то, что удар 430 боевых самолетов по Кубе позволит подавить русские стартовые позиции ракет Р-12 до момента пуска, а время на его подготовку требовалось немалое — более восьми часов, ведь эти жидкостные ракеты необходимо было еще заправить горючим и окислителем.

В качестве ответной меры Советский Союз также провел мероприятия, направленные на повышение боевой

Для этого B-47E Stratojet полет закончился не совсем удачно

готовности армии и флота. Группа советских войск на Кубе получает «добро» на открытие огня на поражение. Одновременно с этими действиями лидер СССР (Н. С. Хрущев) выступает с предупреждением о том, что Советский Союз примет все необходимые меры, чтобы дать достойный отпор агрессору. Советские корабли, следующие на Кубу, стали сопровождаться нашими подводными лодками.

Американцы продолжали подготовку к проведению операции по вторжению и полеты своих разведывательных самолетов над Кубой.

Кризис достиг апогея 27 октября, когда наши зенитчики ракетой комплекса С-75 «Двина» сбили разведчик «Локхид U-2», пилотируемый майором Андерсоном. Плиев отдал приказ ракетчикам: открывать огонь при приближении чужих машин, а Гарбуз и Гречко¹ отдали непосредственный приказ на уничтожение «цели 33». Приказ был выполнен 1-м дивизионом зенитно-ракетного полка под командованием полковника И. Герченова. Первая ракета

¹С. Гречко — командующий ПВО ГСВК.

Погрузка ядерной бомбы в «чрево» В-52

поразила самолет-разведчик на высоте около 20 км, вторая же настигла уже падающую машину и превратила ее в груды металлолома. Пилот самолета погиб.

Мир оказался на грани ядерной войны. Американцы до сих пор называют этот день «черной субботой». Угроза войны превратилась в реальность, многие жители Вашингтона начали покидать город. Однако проведенные американцами учения еще в 1957 г. показали, что от ракет С-75 и С-125 советской ПВО при массированном налете будут уничтожены более 50 % самолетов, остальные же, по опыту Второй мировой войны, не решатся в таких условиях достигать поставленных целей. Советские же батареи скорострельных зенитных артиллерийских установок «Шквал» в это время сбивали девять из десяти крылатых ракет.

Не решившись на начало ядерной войны, Дж. Кеннеди поручает своему брату Роберту встретиться с советским послом в Вашингтоне. Была сделана еще одна попытка выйти из кризиса политическим путем.

Лишь к вечеру 28 октября удалось найти компромиссное решение — США выводят ракеты «Юпитер» с терри-

тории Турции, ФРГ и Италии, Советский Союз вывозит свои ракеты с территории Кубы. Дж. Кеннеди заверил Советский Союз и мировую общественность, что Соединенные Штаты отменяют морскую блокаду Кубы и что их правительство берет на себя обязательство не совершать вооруженной интервенции против Республики Куба. Военное противостояние двух мировых систем продолжалось, но войны удалось избежать. Здравый смысл лидеров двух сверхдержав взял верх. Никто не хотел войны, но она была как никогда возможна.

Видимо, «карибский урок» был усвоен как в Москве, так и в Вашингтоне и Лондоне. 5 августа 1963 г. СССР, США и Великобритания подписали в Москве договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

Но еще до этих событий, накануне 1 мая 1963 г., Ф. Кастро прибыл в Москву. В ходе визита он посетил ряд воинских частей, побывал на Северном флоте, где встретился с подводниками, участвовавшими в походе к берегам Кубы. 29 мая в результате продолжительных советско-кубинских переговоров по просьбе кубинской стороны было подписано секретное соглашение об оставлении на «Острове свободы» символического контингента советских войск — мотострелковой бригады.

Стратегический бомбардировщик B-52 Stratofortress на боевом патрулировании

Учебно-боевая деятельность советских войск на Кубе не обошлась без жертв: 66 советских военнослужащих¹ и три человека из числа гражданского персонала погибли (умерли) при различных обстоятельствах, связанных с выполнением обязанностей военной службы.

Присутствие советских солдат и офицеров на Кубе неоднократно вызывало протест администрации Белого дома. Долгое время Москва отрицала наличие «своих» военнослужащих на острове. Лишь в 1979 г. Л. И. Брежнев признал, что на Кубе имеется бригада советских военнослужащих, которая представляет собой «учебный центр по подготовке кубинских военных специалистов».

После прихода к власти в СССР М. С. Горбачева и объявления о «новом политическом мышлении», о курсе на демократизацию и перестройку усиливается давление и по вопросу о советских войсках на Кубе. Накануне апрельского визита советского лидера на Кубу Горбачев получает секретное послание от президента США, в котором прямо заявлено: «Инициатива Советского Союза и Кубы... окупится серьезными дивидендами доброй воли Соединенных Штатов»². Куба, однако, давлению не поддавалась, и прощание Кастро с Горбачевым было очень сухим: если при встрече они обнялись, то, прощаясь, лишь холодно пожали друг другу руки.

Буш-старший во время «Мальтийского Мюнхена»³ настаивал на «реформировании общества», на том, чтобы Горбачев «дал сателлитам идти своим путем», и на «выводе советских войск отовсюду».

По распоряжению Горбачева бригада в количестве 11 тыс. чел. в течение месяца в спешном порядке была выведена на родину. Это вызвало вполне законное недоумение

¹ 7 офицеров, 12 сержантов и 47 солдат.

² Цит. по: *Мяло К. Г.* Россия в последние войны XX века. — М.: Вече, 2002. С. 38.

³ Декабрьская встреча Буша и Горбачева у берегов острова Мальта 1989 г. получила это название от А. Громыко. Оно достаточно точно передает смысл прошедших переговоров.

у Ф. Кастро, который намеревался увязать вывод советских военнослужащих с ликвидацией находящейся на острове американской военно-морской базы Гуантанамо. Однако первый и последний Президент СССР к мнению кубинского лидера не прислушался, т. к. лично пообещал госсекретарю США Бейкеру ликвидировать советское военное присутствие на острове «как можно скорее».

В итоге каждая из сторон получила свои «дивиденды» — в Гаване под председательством Ф. Кастро в 1999 г. прошла IX встреча ибероамериканских государств, на которой была принята декларация, содержащая призыв к Вашингтону отказаться от блокадного закона Хелмса—Бертона, и была отвергнута инициатива США по созданию «группы друзей», которые смогут «приходить на помощь различным странам региона, в случае возникновения в них угрозы демократии». А Россия приняла участие в саммите ОБСЕ в Стамбуле (17—18 ноября 1999 г.), на котором речь шла о нарушении Российской Федерацией прав человека в Чечне и где России пришлось пойти на очередные уступки.

До последнего времени на Кубе, недалеко от поселка Лоурдес, функционировал единственный военный объект Российской Федерации — Центр радиоэлектронной и радиотехнической разведки, находящийся в совместном ведении МО РФ и ФАПСИ.

18 октября 2001 г. второй Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о ликвидации к 1 января 2002 г. этого Центра, находившегося столько лет на территории Республики Куба.

Южнее реки Бенхай (Вьетнам 1966—1972 гг.)

Следующей «горячей точкой» «холодной войны» (после Кореи и Кубы) был Вьетнам.

Вьетнамское государство с 1858 по 1884 г. было колонизировано Францией. К лету 1884 г. был подписан договор о протекторате: южные области страны стали французской колонией, остальная часть (центральная и северная) получила статус протектората. Но к началу XX в. Вьетнам окончательно потерял всякую независимость и становится Французским Индокитаем.

В 1940 г., воспользовавшись поражением Франции в Европе, Япония потребовала и получила от правительства Виши разрешение высадить во Французском Индокитае свои войска. Произошла оккупация страны японскими войсками.

В 1941 г. под руководством Компартии Вьетнама был создан Единый патриотический фронт — Лига борьбы за независимость (Вьетминь). В сентябре 1945 г. с целью разоружения японских войск во Вьетнаме на юге страны высадились английские войска. В северную часть Вьетнама с этой же целью вошли китайские войска (Гоминьдан). В октябре английское правительство признало власть Франции над всей территорией Индокитая, и французский экспедиционный корпус (35 тыс. чел.) заменил английские гарнизоны. В Сайгоне восстановлена французская колониальная администрация.

На севере Вьетнама при поддержке Китая и СССР создано независимое государство — Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ), провозглашение которого про-

После капитального ремонта и реконструкции в 1955 г. авианосец «Бом Хом Ричард» типа «Эссекс» был перекалифицирован в ударный и принял самое активное участие в боевых действиях

изошло еще 2 сентября 1945 г. Лидером Северного Вьетнама стал коммунист Хо Ши Мин (или «Просвещенный»)¹. Правительство ДРВ, при условии его признания Францией, согласилось на вступление французских войск (не более 15 тыс. чел.) в Северный Вьетнам для замены гоминьдановских войск. Соглашение предусматривало вывод французских войск с территории ДРВ в течение пяти лет.

В 1946 г. Франция, признав ДРВ с условием, что независимость государства будет ограниченной при главен-

¹ Нгуен Ай Куок — под этим именем в 1920 г. в Париже он участвовал в создании Французской коммунистической партии.

стве режима Бао-Дая¹, в марте и сентябре высадила свой Иностраннный легион и другие части в Сайгоне (около 90 тыс. чел.) и начала колониальную войну. К осени 1947 г. французский экспедиционный корпус захватил все крупные города ДРВ.

Подразделения Народной армии под командованием выпускника исторического факультета Ханойского университета Во Нгуэн Зиап ушли в джунгли и перенесли боевые действия в сельскую местность. 7 октября 1947 г. французские войска начинают наступление на район Вьетбак, где находилось правительство Хо Ши Мина и главные базы армии ДРВ, но были разбиты и надолго отказались от наступательных операций.

Осенью 1949 г. Во Нгуэн Зиап, прозванный «вьетнамским Наполеоном», начал первую наступательную операцию. Сначала вьетнамцы нанесли поражение французским колониальным войскам в ряде полевых боев небольшого масштаба, а затем части Народной армии штурмом взяли Донгкхе и Тхаткхе. К концу года французы оказались изгнаны из Северного Вьетнама.

Во Франции, да и во всей Европе, отношение к этой войне было негативным. Уинстон Черчилль недоумевал, почему Франция не может уйти из Вьетнама, когда Великобритания спокойно рассталась с Индией. В итоге в 1949 г. французское правительство создало в Сайгоне «независимое» государство Вьетнам, во главе которого встал провозглашенный императором Бао-Дай, еще японцами посаженный на трон Аннама. Бао-Дай большую часть времени проводил во Французской Ривьере и без поддержки французских колониальных войск не смог бы и часа просидеть на троне.

В конце 1950 г. верховным комиссаром и главнокомандующим силами Индокитая был назначен один из самых именитых французских военных — маршал Жан Мари де

¹ До 1945 г. был императором Аннама, во время японской оккупации страны сотрудничал с японцами, для коммунистов его кандидатура была явно неприемлемой.

Латр де Тассиньи. Де Латр применил новую наступательную стратегию. Он решил захватить ключевые районы и создать там оборонительные укрепления — так называемую «Линию де Латра» для защиты Ханоя и дельты Красной реки. Из остатков своих войск он сформировал мобильные подразделения, которые при поддержке воздушных десантов и авиации должны были отражать атаки вьетнамцев. И всю первую половину 1951 г. такая тактика себя оправдывала, силы Вьетминя понесли достаточно серьезные потери.

Французы вновь оккупировали приграничные районы на севере Вьетнама, чтобы перерезать маршруты снабжения сил Вьетминя с территории Китая. Но в ноябре 1951 г. де Латр из-за проблем со здоровьем¹ передал командование генералу Раулю Салану. Вскоре Салан понял, что разгромить Вьетминь без отправки дополнительных войск с территории Франции не удастся (между тем как правительство де Голля отказывалось отправлять призывников в Юго-Восточную Азию), и перешел к обороне.

В 1952—1953-х гг. вьетнамцы наступали, французы, соответственно, пытались отстоять свои позиции. Все увеличивающаяся военная помощь США дала французам шанс нанести поражение силам партизан за счет технического превосходства, но для этого было необходимо, чтобы Во Нгуэн Зиан отказался от партизанской тактики и, сконцентрировав свои войска, перешел в крупное наступление. Значит, необходима какая-то «приманка», которая даст французам шанс разгромить противника в крупном полевом сражении.

И французы приняли решение перерезать главный маршрут снабжения — дорогу, связывающую Северный Вьетнам с Лаосом и Китаем. 20 ноября 1953 г. была проведена воздушно-десантная операция по захвату Дьенбьенфу². Французы построили оборонительные укрепления и рассчитыва-

¹ Через два месяца он умирает во Франции.

² Небольшая деревня, расположенная в узкой долине на северо-западе Тонкина.

Позиции французских войск в районе Дьенбьенфу, 1954 г.

ли наладить снабжение гарнизона (более 17 пехотных батальонов, не считая танковых частей) с помощью авиации по воздуху. Замыслом французского командования, базировавшегося на опыте противопартизанских боев 1882—1885 гг., предусматривалось создать мощные полевые укрепления вокруг этого населенного пункта и аэродрома, измотать силы Вьетминя, а затем перейти в наступление (у командира французской группировки бригадного генерала Кристиана де ла Круа в подчинении было более 15 тыс. чел.).

Французы полагали, что Зиап сконцентрирует свои силы вокруг укреплений, но не сможет «притащить» артиллерию и другую тяжелую технику. Однако они серьезно просчитались: вьетнамцы в кратчайшие сроки буквально «прогрызли» в джунглях новый маршрут и доставили все необходимое.

Да и противник, а это были четыре подготовленные в Китае дивизии, уже принципиально отличался от малоопытных партизанских отрядов. Во Нгуен Зиап воевал уже по канонам XX, а не XIX в.: две вьетнамские дивизии создали плотное блокирующее кольцо вокруг Дьенбьенфу, в то время как две другие — внешнее кольцо окружения, дабы предотвратить помощь и деблокирование французской группировки извне. Одновременно Зиап предпринял серию вылазок в других районах с целью удержать там силы французских гарнизонов.

Примерно 50 тыс. бойцов Вьетминя при поддержке 60 пушек и тяжелых мортир начали штурмовать позиции французов. Один за другим оборонительные комплексы,

окружавшие Дьенбьенфу, выводились из строя умелым сочетанием минирования, артиллерийского обстрела прямой наводкой и непосредственного штурма силами пехоты.

До тех пор пока взлетно-посадочные полосы были в руках осажденных, снабжение еще хоть как-то осуществлялось, но как только 27 марта 1954 г. аэродром оказался захваченным бойцами Вьетминя, положение французов стало просто катастрофическим. Попытки сбрасывать боеприпасы и продовольствие на парашютах, как и под Сталинградом в ходе Великой Отечественной войны, закончились неудачей, т. к. зенитчики вьетнамцев действовали на редкость умело. Из 420 французских самолетов, задействованных в этой операции, 62 было сбито, а 107 получили серьезные повреждения.

В ночь с 10 на 11 апреля французы сделали попытку помочь осажденному гарнизону, высадив воздушный десант, но его большая часть попала на удерживаемую вьетнамцами территорию.

Заключительное наступление вьетнамцев сломило сопротивление уже изголодавшихся защитников, у которых к тому же и боеприпасы были уже на исходе. Только 73 чел. из гарнизона, насчитывавшего в начале боев 15 094 бойца, сумело скрыться, около 10 тыс. — попало в плен, причем более половины из них были ранены в боях, остальные — погибли.

Французы теряют более половины личного состава своих войск во Вьетнаме. По французским данным, вьетнамцы теряют более 23 тыс. «штыков», но исход сражения уже преопределил судьбу Французского Индокитая.

Всего французский Экспедиционный корпус потерял за время войны во Вьетнаме более 140 тыс. чел. Военные расходы Франции, включая финансовую помощь США, составили 3270 млрд франков. Интерес США к Индокитаю значительно возрос после окончания войны в Корее.

Президент Французской Республики Шарль де Голль принял решение о выводе войск с территории Вьетнама. Прошли переговоры в Женеве о прекращении военных действий во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе (соглашение

подписано 21 июля 1954 г.). Территория Вьетнама оказалась разделенной на два государства временной демаркационной линией (по реке Бенхай, южнее 17-й параллели): прокоммунистическую Демократическую Республику Вьетнам на севере страны и Республику Вьетнам на территории ранее оккупированной французскими войсками.

Женевской конвенцией на июль 1956 г. назначались всеобщие выборы под международным контролем для решения вопроса об объединении страны. Всем было ясно, что при поддержке коммунистических Китая (КНР) и Советского Союза (СССР) объединившийся Вьетнам войдет в число государств, строящих социализм. Этого уже не могли допустить США.

В первые годы войны общественное мнение в США было настроено против французских колонизаторов, пытавшихся восстановить свой контроль над Индокитаем. Но после поражения Гоминьдана (Чан Кайши) Народно-освободительная армия Китая (НОАК) под руководство Мао Цзэдуна начала активно помогать вьетнамским коммунистам. В Америке началась массовая антикоммунистическая истерия. Все эти обстоятельства склонили правительство США к решению вмешаться во франко-вьетнамский конфликт.

При поддержке США Нго Динь Дьем¹ — премьер-министр правительства Бао-Дая — совершил переворот и в 1955 г. стал президентом Республики Вьетнам.

В Южном Вьетнаме при поддержке США были созданы крупные вооруженные силы², которые, после срыва Женевских соглашений, начали проводить массовые репрессии против демократических (прокоммунистических) сил и движения Сопrotивления. Проамериканский режим Нго Динь Дьема пользовался открытой военной и эконо-

¹ В другой транскрипции — Нго Динь Зьем.

² Военная миссия США по соглашению от 12 февраля 1955 г. получала все права на организацию и обучение «национальной армии», первоначально насчитывавшей 300 тыс. чел.

Устройство АКМ (автомата Калашникова модернизированного)

мической поддержкой США, что позволяло удерживать ситуацию под контролем вплоть до конца 1959 г.

В декабре 1960 г. был создан Народный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФО), который и взял в свои руки организацию и руководство вооруженной борьбой против режима Нго Динь Дьема. Примерно с этого же времени началось более активное участие США в решении «вьетнамской проблемы». Резко увеличилось количество военного персонала США, который уже не только обучает сайгоновскую армию, но и принимает участие в планировании операций и прямом руководстве военными действиями со стороны американских советников.

Весной 1961 г. США направляют в Южный Вьетнам несколько сотен специалистов по противопартизанским операциям, офицеров и младший командирский состав «войск специального назначения». 11 декабря прибыли первые прямые поставки американской военной помощи — на борту авианосца были доставлены две эскадрильи вертолетов армии США. К концу года во Вьетнаме находилось уже 3200 американских военнослужащих. Вскоре «группа советников» во главе с генералом П. Харкинсом была преобразована в особое командование вооруженными силами с дислокацией в Сайгоне.

Основное оружие пехотинца — штурмовая винтовка M16, принята на вооружение в 1957 г. и сразу же попала во Вьетнам. Оказалась «сырой», и американцы при возможности брали трофейные АК, считавшиеся самым безотказным стрелковым оружием в джунглях Вьетнама

Число американских военных в 1962 г. превысило 9 тыс. чел. И 22 марта, уже при непосредственном участии военнослужащих США, началась операция «Восход солнца» в провинции Биньдонг. Целью карательной операции было уничтожение отрядов НФО в провинции.

В это время американские советники президента Дьема разрабатывали планы стабилизации политического положения в стране. Для того чтобы вырвать население из-под влияния вьетнамских коммунистов — «VC», как обозначали их в американских документах¹, — было решено создать 16 300 «стратегических деревень», чтобы туда согнать две трети населения Южного Вьетнама. Затем,

¹ Отсюда и пошло название «Вьетконг».

силами сайгонских войск, предпринять карательные операции для блокирования «Вьетконга» (особенно со стороны Лаоса и Камбоджи) и последующего уничтожения партизан.

НФО, используя партизанские формы борьбы, к осени 1963 г. сорвал план со «стратегическими деревнями», и американцы приняли решение о смене лидера в Южном Вьетнаме. 1 ноября 1963 г. в Сайгоне произошел (при поддержке ЦРУ) политический переворот, в ходе которого президент Нго Динь Дьем был убит. Затем последовал целый ряд новых переворотов, пока 30 января 1964 г. США не поставили у власти в Южном Вьетнаме «сильную личность» — генерала Нгуен Кханя.

Нгуен Кхань сразу после прихода к власти призывает на помощь американские войска, и количество американских вооруженных сил увеличивается до 22 тыс. чел. Американцы развернули на территории Южного Вьетнама военно-морские и военно-воздушные базы.

Артиллерийская позиция американцев

В июне 1964 г. назначенный командующим войсками США в Южном Вьетнаме генерал Уэстморленд доложил президенту Джонсону, что только немедленный ввод крупных контингентов американских войск может спасти сайгоновский режим.

По оценкам Объединенного комитета начальников штабов, для полной ликвидации «Вьетконга» требовалось не более 250 тыс. штыков. Однако, как еще раньше выразился предыдущий президент Дж. Кеннеди, который был против отправки крупных контингентов войск, «сколько войск ни посылай, их все равно будет мало. Это как во время большой попойки — сколько бы ни выпил, всегда тянет опрокинуть еще один стаканчик»¹.

Во второй половине 1964 г. партизаны перешли в широкомасштабное наступление и к концу года уже контролировали до трех четвертей территории Южного Вьетнама, на которой проживало до половины населения страны (в основном сельские жители). В ходе этого наступления было убито и ранено до 323 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе около 2,3 тыс. американцев. На сторону партизан перешло около 65 тыс. военнослужащих южновьетнамской армии.

2 августа 1964 г. американский эсминец «Мэддокс» вошел в территориальные воды Северного Вьетнама для разведки береговых радиотехнических объектов, о чем правительство Хо Ши Мина уведомило США в официальной ноте.

Однако через два дня² уже два американских эсминца — «Мэддокс» и «С. Тэрнер Джой» вторглись в территориальные воды ДРВ в Тонкинском заливе (заливе Бакбо) и были обстреляны из пулеметов северовьетнамскими торпедными катерами³. Этот так называемый «Тонкинский

¹ Цит. по: Войны второй половины XX века. Энциклопедия военного искусства. — Минск: Литература, 1998. С. 249.

² 4 августа 1964 г.

³ Американцы утверждают, что обстрел был произведен в нейтральных водах.

Самолеты с авианосца CVA64 «Констеллейшен» первыми наносят удары по территории Вьетнама

инцидент» послужил основанием для принятия Конгрессом США резолюции, которой президенту предоставлялось право обеспечить безопасность Южного Вьетнама всеми доступными средствами.

И 5 августа авиация США начала бомбардировки территории Северного Вьетнама (ДРВ). 64 палубных самолета с авианосцев «Констеллейшен» и «Тикондерога» нанесли удар по пунктам базирования катеров ДРВ, в результате чего 24 катера было повреждено, а некоторые потоплены.

Это решение последовало после доклада директора ЦРУ, в котором утверждалось, что, в отличие от Кореи, во Вьетнаме границу не перейдут «три миллиона китайских добровольцев» (после смерти И. В. Сталина отношения между СССР и КНР значительно ухудшились).

Сначала, в ответ на «неприкрытое американское вмешательство», Советский Союз заявил, что не может оста-

ваться безучастным к событиям, происходящим в «братской стране», и готов оказать ей необходимую помощь, в том числе и военную. Охлаждение отношений Советского Союза с вьетнамской стороной было связано с явной прокитайской позицией вьетнамского руководства и налаживающимися отношениями между СССР и США. После Карибского кризиса Н. Хрущев явно не хотел возникновения нового столкновения СССР и США, теперь уже в Юго-Восточной Азии.

Только смещение Хрущева (после октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г.) привело к определенному повороту в советско-вьетнамских отношениях. Это было обусловлено обеспокоенностью Москвы перспективой утраты своего влияния в Азии (и соответственно усилением здесь позиций Пекина), что угрожало авторитету СССР в глазах международного коммунистического движения. Следующим фактором был приход к власти в США, после гибели Дж. Кеннеди, новой, «правой» администрации Л. Джонсона.

Начался новый этап войны в Индокитае, непосредственно связанный с участием вооруженных сил США, а затем, с февраля 1965 г. (после визита в Ханой официальной советской делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А. Косыгиным), и советских военных специалистов (со стороны ДРВ).

В начале августа 1964 г. численность американских войск в Южном Вьетнаме достигла 90 тыс. чел., а у берегов находилось уже 42 боевых корабля¹, включая 3 авианосца с 294 палубными самолетами на борту. С февраля 1965 г. начались систематические бомбардировки территории ДРВ авиацией США, ее земля стала подвергаться артиллерийскому обстрелу кораблей 7-го флота США. Однако вскоре стало ясно, что одними бомбардировками сайгоновский режим спасти невозможно.

Самолеты, базировавшиеся на авианосцах 7-го флота, 7 февраля 1965 г. подвергли бомбардировке Дог-Хой

¹ Т. е. более половины 7-го флота США.

Полевая форма одежды для всех военнослужащих
Сухопутных войск США

и другие населенные пункты ДРВ. На этом этапе боевых действий самолеты США наносили систематические массированные бомбовые удары, используя наиболее простые тактические приемы. Ударные самолеты, количество которых в одном налете порой достигало 80, выполняли полет к цели на наиболее благоприятных высотах (порядка 2500—4000 м) и использовали простейшие способы бомбометания и пуска ракет. Сравнительно невысокая точность попадания с лихвой компенсировалась количеством сбрасываемых боеприпасов. Во избежание поражения огнем зенитной артиллерии экипажи просто не снижались в опасную зону.

Противниками американских летчиков сначала были только вьетнамские пилоты. Классический вариант прикрытия ими своих объектов — перехват на дальних подступах — в условиях полного превосходства противника не давал должного эффекта, и вьетнамские МиГ-17 применяли единственно верную тактику: они барражировали на малых высотах и ближних подступах к охраняемым объектам и, маскируясь на фоне земли, ожидали подхода

основной ударной группы. При ее обнаружении МиГи выходили из засады и, используя небольшое преимущество в скорости (на 200—300 км/ч на высоте 3000 м) и маневренности перед инертными ударными самолетами с полной боевой нагрузкой на внешней подвеске, расстреливали их в упор. Именно так 4 апреля 1965 г. действовала четверка МиГ-17Ф против восьми F-105D неподалеку от Тхань Хоа. При этом капитан Т. Хань и его ведомый сбили два F-105D (пилоты: капитан Д. Мэгнесон, майор Ф. Бэннэт). Это были первые из 320 американских самолетов, уничтоженных в воздухе северовьетнамскими ВВС.

Через пять дней и американская авиация одержала свою первую победу, хотя и дорогой ценой. 9 апреля в 8 ч 40 мин самолет F-4B «Фантом I» (номер 151403, экипаж: пилот лейтенант Т. Мэрфи и оператор флагофицер Р. Фэган), из ставшей спустя семь лет знаменитой 96-й истребительной эскадрильи (VF-96) с авианосца «Рэнжер», вступил в воздушный бой с четырьмя МиГ-17. После того как ракетой средней дальности AIM-7 «Спарроу» удалось сбить один МиГ-17, «Фантом I» сам попал под губительный огонь пушек МиГов и упал в море. Экипаж погиб.

Фронтальной истребитель МиГ-17Ф
(Fresco-C — по классификации НАТО)

Первые самолеты, сбитые во вьетнамском небе, — истребители-бомбардировщики F-105 Thunderchief. Над Вьетнамом было сбито более половины из 610 произведенных машин

Есть и другая, китайская, версия этого боя. В соответствии с ней американский воздушный патруль, состоявший из восьми F-4В, вторгся в воздушное пространство над территориальными водами, но не Вьетнама, как следовало из американского сообщения, а КНР (в районе острова Хайнань, лежащего в Тонкинском заливе). Возможно, американцы умышленно провоцировали китайскую сторону на решительные действия, надеясь преподать им урок и сделать более осторожными в военной поддержке ДРВ. Но урок не оказался поучительным: в начале боя экипажу лейтенанта Мэрфи действительно удалось повредить ракетой один из МиГов (который, однако, не был сбит, а благополучно вернулся на базу и в дальнейшем был вновь введен в строй). Другой «Фантом», выпустив ракету «Сайдуиндер» по еще одному китайскому истребителю, по ошибке поразил F-4В, пилотируемый Мэрфи, и отправил его на дно Тонкинского залива.

Уже позже, 3 мая, лейтенант Фом Нгок Зан на МиГ-17Ф уничтожил А-4 «Скайхок». 20 июня 1965 г. в 18 ч 25 мин два МиГ-17Ф атаковали четверку палубных поршневых штурмовиков А-1Н «Скайрайдер» из 25-й штурмовой эскадрильи (VA-25) с авианосца «Мидуэй». Один из МиГов после неудачного маневра попал под мощный огонь 20-мм пушек двух А-1Н (экипаж — Ч. Хартман и К. Джойсон), был сбит и упал в море.

Американский палубный штурмовик А-1Н Skyraider («Скайрайдер») с полной бомбовой нагрузкой поднимается на полетную палубу авианосца

6 апреля 1965 г. новый президент США Л. Джонсон принял решение использовать во Вьетнаме армию США. Это решение было изложено в меморандуме № 328, девятый пункт которого гласил: «Президент одобрил следующие общие рамки дальнейших действий против Северного Вьетнама и Лаоса: нам следует в общих чертах сохранить нынешние постепенно растущие темпы операции „Роллинг тандем“¹, будучи готовым наращивать удары в ответ на активизацию операций Вьетконга... В определении нынешних мишеней по-прежнему следует избегать эффективного радиуса действий МиГов. Нам надлежит продолжать варьировать типы мишеней, активизировать удары по линиям связи в ближайшем будущем с тем, чтобы через несколько недель перейти к ударам по железным дорогам к северу и северо-востоку от Ханоя»².

¹ Кодовое название воздушного наступления на ДРВ.

² Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М.: Кучково поле, 2000. С. 82—83.

Необходимо отметить, что в это время на вооружении ВВС Вьетнамской народной армии (ВНА) находилось всего 40—60 боевых самолетов: 25 истребителей J-5 (МиГ-17Ф китайского производства, первый из них был поставлен в ДРВ 6 августа 1964 г.), возможно, некоторое количество истребителей J-2 (МиГ-15бис китайского производства) и несколько бомбардировщиков Ил-28. Для прикрытия крупных административных центров Северного Вьетнама ПВО ВНА располагала несколькими дивизионами зенитной артиллерии, в которых, по американским данным, насчитывалось до 1000 стволов, учитывая и зенитные крупнокалиберные пулеметы.

Эти незначительные силы не могли оказать серьезного противодействия американцам, летавшим в небе Вьетнама, как у себя дома. Но с помощью советских и китайских военных специалистов вьетнамцы вскоре выработали тактику использования своих истребителей, позволявшую даже в условиях многократного численного превосходства противника наносить ему ощутимые удары. Небольшие группы МиГов барражировали на малой высоте, вне зоны видимости РЛС противника (американцы использовали самолеты дальнего радиолокационного дозора — прообразы современных АВАКСов, задействовались и посты

Китайская версия МиГ-15бис — J-2

управления авиацией, размещенные на кораблях, крейсирующих у берегов Северного Вьетнама и имеющих мощные радиолокационные станции). При появлении самолетов противника МиГи неожиданно атаковали его боевые порядки, расстреливая из пушек тяжело груженные бомбами ударные машины.

8 марта 1965 г. 9-я бригада морской пехоты США высадилась в Дананге, втором по величине городе Южного Вьетнама, расположенном в 113 км южнее демилитаризованной зоны (ДМЗ) на побережье Тонкинского залива, и сразу же вступила в бой, чтобы остановить силы «Вьетконга», атакующие американские тылы.

В течение шести месяцев во Вьетнам прибыли 148 тыс. американских «Джи Ай» (прозвище американских солдат со времен Второй мировой войны). Госсекретарь США Р. Макнамара считал, что такое количество американских солдат должно без особого труда справиться с несколькими тысячами «крестьян в черных пижамах».

С мая по октябрь 1965 г. в Южном Вьетнаме была произведена высадка 173-й отдельной воздушно-десантной бригады, 1-й пехотной и 101-й воздушно-десантной дивизий, 1-й аэромобильной и 25-й пехотной дивизий, ряда частей специальных войск.

Морская пехота была сведена в I корпус, дислоцированный в северных провинциях страны. Сухопутные войска разместили в центральных районах страны (II корпус) и вокруг Сайгона (III корпус). К этому необходимо добавить еще сайгоновскую армию, которая насчитывала 200 тыс. чел., 124 танка, 132 самолета и 216 боевых кораблей и действовала в дельте Меконга (IV корпус). Кроме американцев, в Южный Вьетнам свои войска направили также Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины и Южная Корея. Максимальная численность войск этих стран не превышала 72 тыс. чел.

Этим войскам противостояли партизанские отряды Народного фронта освобождения (НФО) Южного Вьетнама численностью около 100 тыс. чел. и три полка «добровольцев» Народной армии ДРВ (Северного Вьетнама).

Расположение знаков на боевой технике армии США
(26-я машина штабной роты 5-й танковой бригады 3-го танкового полка 2-й бронетанковой дивизии)

Материальную и военную помощь Северному Вьетнаму и НФО Южного Вьетнама оказывали Китай и Советский Союз. За период с 1953 по 1967 г. включительно стоимость советских поставок превысила 1 млрд рублей (доля военных поставок составляла 60 %). Приблизительно в этот же период объем китайских поставок превысил сумму в 600 млн долларов. Для сравнения: затраты американцев превысили 112 млрд долларов¹.

На первом этапе американцы не понимали особенностей войны с партизанами и ее политических последствий. Военных учили вести традиционные бои, когда противник сидит в окопах напротив. А партизаны НФО не сидели в окопах, они прятались в джунглях и зачастую даже не носили военную форму.

Тактика американцев была основана на принципах, часто не соответствовавших обстановке на данном театре военных действий. Основной задачей было уничтожение живой силы партизан, а «вьетконговцы» не хотели вое-

¹ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М.: Кучково поле, 2000. С. 82.

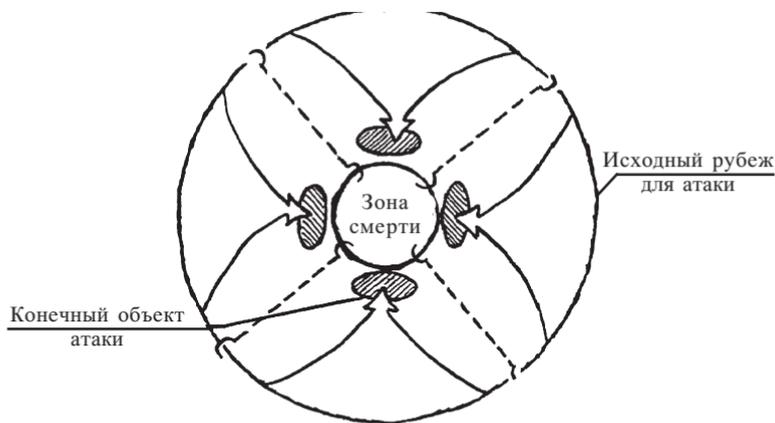
вать «по правилам». Ни одного так называемого «генерального сражения», обязательного с точки зрения американской военной науки того времени, не происходило. В результате армия США оказалась втянутой в войну на истощение, а американские наземные силы владели только той территорией, на которой в данный момент находились.

Командование партизанских отрядов НФО при планировании боевых операций придерживалось двух основных правил. Первое: политический эффект важнее военного. Второе: наносить удар в удобное время, в заранее выбранном месте и при благоприятных условиях.

Наиболее часто проводились наступательные операции по захвату деревень и опорных пунктов, занятых правительственными войсками, и устраивались засады на дорогах. Партизаны редко стремились удержать захваченную территорию. Главной целью было постоянно держать противника в напряжении и одновременно напоминать мирным жителям, кто истинный хозяин на этой земле.

Учитывая возможность переброски к противнику подкреплений (вертолетами или с помощью другой техники), ударам по атакующим авиации и артиллерии, «вьеткон-

Схема маневра «Окружение» американских пехотных подразделений по уничтожению небольших отрядов «Вьетконга»

говцы» делали ставку на скоротечные нападения, очень часто в ночных условиях. Атака сопровождалась огнем из всех видов оружия (от винтовок до безоткатных орудий и минометов). Часто после такой атаки солдаты и офицеры гарнизона противника, если это были вьетнамцы, «меняли курс» и отступали. В отдельных случаях после начала атаки на укрепленную деревню весь «туземный» гарнизон переходил на сторону «Вьетконга».

Командование НФО оперативно реагировало на применение противником новых видов военной и боевой техники. Так, появление в начале 1962 г. на вооружении правительственных войск вертолетов американского производ-

ства позволило быстро перебрасывать пехоту и при поддержке авиации наносить внезапные удары по отрядам партизан¹. На первых порах новое оружие и новая тактика помогли нанести «вьетконговцам» ряд поражений.

1-я кавалерийская аэромобильная дивизия (три парашютно-десантных и шесть пехотных аэромобильных батальонов, три дивизиона 105-мм гаубиц и группа армейских

Итог контрпартизанской операции: жестокость по отношению к соотечественникам отличала южновьетнамских солдат. На первом плане штурмовая винтовка M16A1 американского производства

¹ Впервые такая тактика была использована французским генералом М. Шаля для подавления волнений в Алжире (1959 г.) и доказала там свою эффективность.

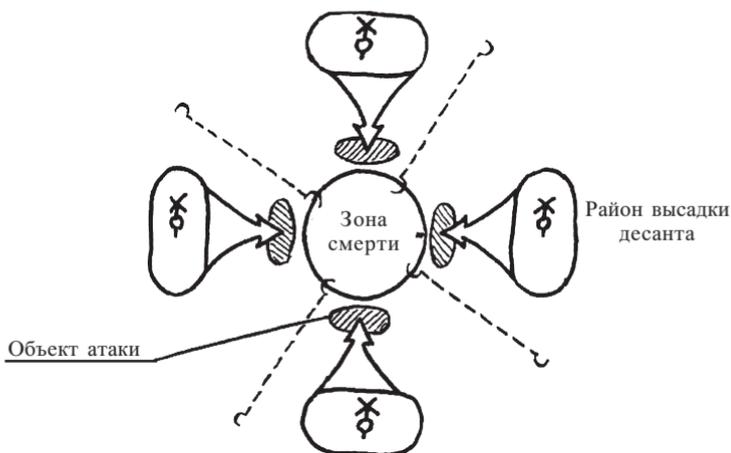
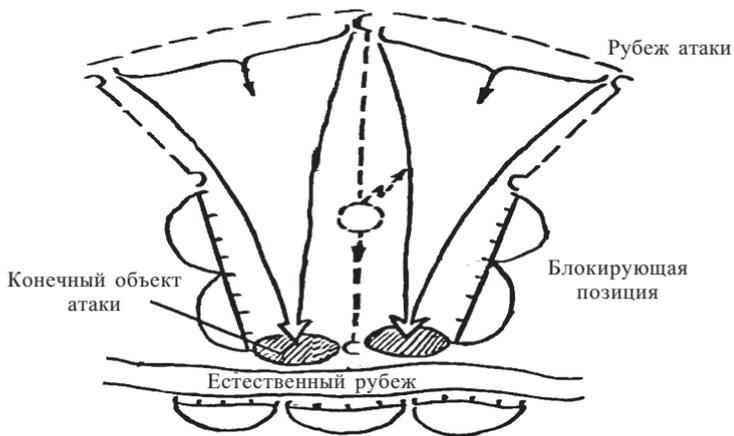

Схема маневра «Кольцо» аэромобильных сил армии США по уничтожению небольших групп партизан

Ударная группировка «Молот»

Группировка войск «Наковальня»

Схема маневра «Молот и наковальня», применявшегося для борьбы с достаточно крупными формированиями «Вьетконга»

Головной дозор «Джи Ай» подходит
к вьетнамской деревне

вертолетов¹, всего около 16 тыс. чел.) уничтожила в долине Айэ Дранг более 1300 северовьетнамских солдат. Но вскоре на основных маршрутах вертолетов оказались стянуты подразделения партизан, имеющие на вооружении станковые (обычно СГ или СГМ системы Горюнова, поставлявшиеся из СССР и КНР) и крупнокалиберные пулеметы ДШК (Дегтярева—Шпагина крупнокалиберный), сначала китайского, а с весны 1966 г. и советского производства. Для вертолетчиков ДШК стали главным врагом вплоть до окончания боевых действий, а вертолеты «вьетконговцы» стали сбивать с потрясающей регулярностью.

Если правительственные войска и американцы одерживали победу в каком-то бою, то «вьетконговцы» старались как можно быстрее «намылить холку» противнику в том же районе (политический эффект важнее чисто военного). Так, когда морские пехотинцы США нанесли чувстви-

¹ 428 вертолетов различных типов.

Не только вьетнамцы, но и американцы ценили огневую мощь крупнокалиберных пулеметов

тельные удары по коммунистам южнее Ча Лай, то через 10 дней последовала массированная атака на находящиеся рядом авиабазы¹.

Не менее важная роль отводилась засадам. Бойцы НФО были подлинными мастерами маскировки: засаду можно было ожидать в любых местах, даже на открытых участках дороги. Часто засады сочетались с нападениями на укрепленные деревни. Вызванная южновьетнамцами подмога попадала в таких случаях прямо в подготовленную на путях сообщения ловушку. В случае сильного сопротивления «вьетконговцы» мгновенно исчезали в джунглях.

Впрочем, и во время поисково-карательных операций американцев, как только южновьетнамские и американ-

¹ 28 октября 1965 г. на авиабазах Ча Лай и Марбл Маунтэйн было уничтожено 17 вертолетов УН-1, один УН-34, пять СН-47 и четыре «Скайхоук». 17 УН-34, пять СН-47 и пять «Скайхоуков» были серьезно повреждены. По данным партизан, было уничтожено 25 и повреждено 32 самолета и вертолета.

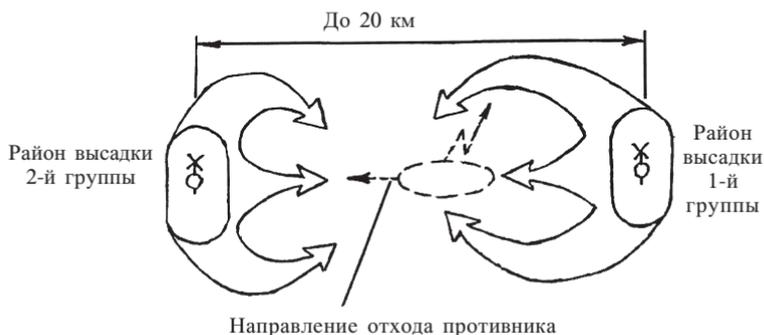

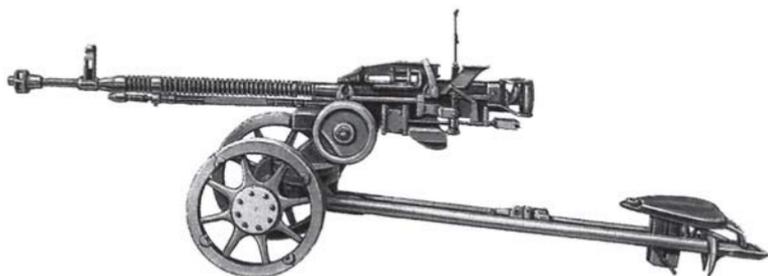
Схема контрпартизанского маневра «Двойной скачок»
аэромобильных подразделений армии США во Вьетнаме

ские подразделения отходили, завершив рейд, к местам постоянной дислокации, «вьетконговцы» практически незамедлительно возвращались на территории, которые контролировали до союзного наступления.

Появились обширные районы, находившиеся под контролем «Вьетконга». Периметр этих районов прикрывался фортификационными сооружениями. Укрепрайоны НФО существенным образом отличались от опорных пунктов правительственных войск Южного Вьетнама.

Главнейшим требованием была маскировка. Позиции не должны были обнаруживаться с воздуха, иначе

Гроза американских вертолетов — крупнокалиберный пулемет
Дегтярева—Шпагина (ДШКМ)

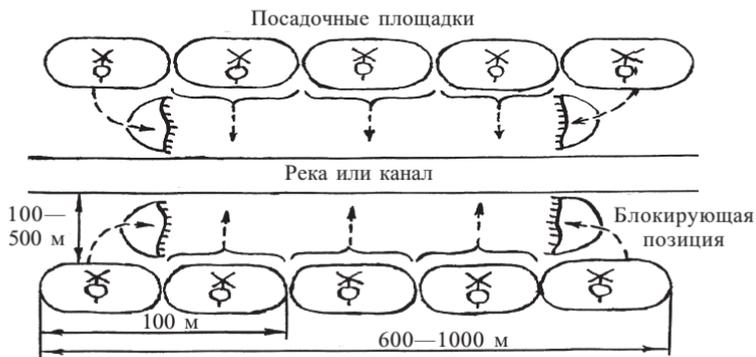

Схема аэромобильного маневра «Когти» при действиях против партизан у дельты реки

американская авиация очень быстро сделала бы этот участок местности похожим на лунный ландшафт. Укрепрайоны не были заметны не только с воздуха, но и с земли до тех пор, пока стрелковые точки не открывали огонь.

Каждый район имел развитую систему подземных ходов с массой входов, траншей, стрелковых ячеек. В глубине укреплений располагались позиции минометов, безоткатных орудий, подземные убежища. Подземные туннели имели очень небольшие размеры, крупные американцы часто просто физически не могли в них влезть¹. У подземелий были и экзотические сторожа: зная, что в туннель проник неприятель, «ветконговцы» выпускали туда ядовитых змей и скорпионов. Часть туннелей оказывалась заминированной (о расположении мин, естественно, знали только оборонявшиеся), а в некоторых оказывались установлены «зубы дракона» — заостренные

¹ Средний вес вьетнамских бойцов — 45 кг при росте 150—160 см, американские морские пехотинцы весили (в среднем) более 75 кг при росте более 180 см. Американцы с 1966 г. начали создавать специальные отряды малорослых бойцов (т. н. «туннельных крыс»).

и смазанные ядом бамбуковые колья или металлические шипы, вбитые в доски¹. Для того чтобы обезопасить ноги американских солдат, в подошвы армейских ботинок янки стали вставлять стальные пластины.

Большого размаха, начиная с 5 августа 1964 г., достигают боевые действия авиации и ВМС США против ДРВ. Цель этих действий — подорвать военно-экономический потенциал, подавить моральный дух населения и армии и, в конечном счете, вынудить ДРВ прекратить оказание

помощи партизанам НФО Южного Вьетнама. В меморандуме Объединенного комитета начальников штабов США от 26 августа 1964 г. говорилось, что воздушная война против ДРВ «необходима для предотвращения полного крушения позиций США в Юго-Восточной Азии»¹.

Основу группировки американских ВВС, размещенных на базах во Вьетнаме и Таиланде, составили истребители-бомбардировщики F-105 «Тандерчиф» (Thunderchief) и F-100 «Супер Сейбр» (Super Sabre), имелись также новые истребители F-4C «Фантом II» (Phantom II), для ведения разведки использовались RF-101 «Вуду» (Voodoo) и RF-4C «Фантом II» (Phantom II). С целью защиты авиабаз от возможного воздушного нападения были переброшены две эскадрильи перехватчиков F-102 Delta Dagger, оказавшихся «самыми бесполезными самолетами в Юго-Восточной

Американский ранцевый огнемет. Широко применялся при штурме оборонительных укреплений «Вьетконга»

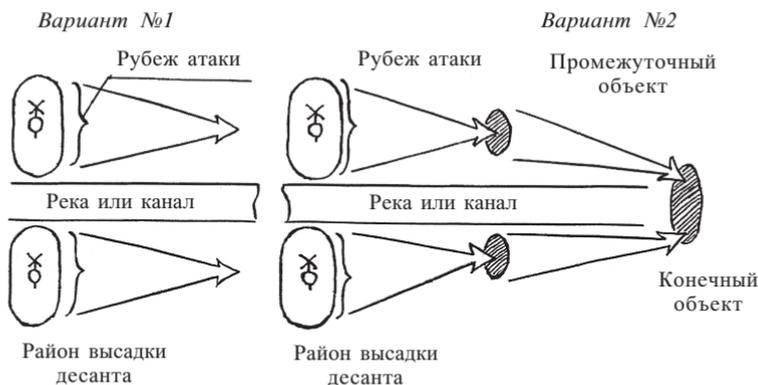
¹ Цит. по: Локальные войны: История и современность //Под ред. Н. Е. Шаврова. — М.: ВИ, 1981. С. 118.

Азии». В Тонкинском заливе были сформированы две мощные авианосные группировки: Yankee Station (более 200 палубных штурмовиков и истребителей) у берегов ДРВ и Dixy Station — у берегов Южного Вьетнама. Авиация флота в основном располагала истребителями F-4В «Фантом II», F-8 «Крестоносец» (Crusader), штурмовиками A-4 «Скайхоук» (Skyhawk), A-1 «Скайрайдер» (Skyraider).

До 7 февраля 1965 г. американская авиация наносила удары по отдельным объектам ДРВ, затем бомбардировки стали систематическими и воздействию стала подвергаться вся территория ДРВ. В ответ на массированные бомбардировки территории Северного Вьетнама Китай и Советский Союз увеличили экономическую и военную помощь, но, в отличие от Корейской войны, на этот раз (в связи с противоречиями между этими государствами) помощь не была скоординированной.

Китай в основном помогал, осуществляя поставки легкого вооружения вплоть до безоткатных орудий непосредственно через сухопутную границу с ДРВ. Советскому же Союзу официальный Китай сначала отказал даже в предоставлении воздушного коридора и аэродрома в Куньмине для экстренной транспортировки во Вьетнам военных поставок. Лишь спустя некоторое время через

Схема контрпартизанского маневра «Линия»

Самый бесполезный самолет — истребитель-перехватчик
F-102 Delta Dagger

территорию КНР по железной дороге во Вьетнам из СССР стали поступать военно-стратегические грузы.

Поставки из Советского Союза осуществлялись морским путем (было задействовано более 20 судов Черноморского и Дальневосточного морского пароходства). Они включали в себя не только стрелковое вооружение и легкую технику, но и танки устаревших конструкций (в основном Т-34-85), зенитную артиллерию (морально устаревшие 57-мм буксируемые С-60, но уже имевшие РЛС наведения «Ваза»). Также осуществлялись поставки реактивных истребителей МиГ-15, МиГ-17 и др.

Самыми важными для армии Северного Вьетнама и НФО были поставки различных систем ПВО, начиная с крупнокалиберных пулеметов ДШК и уже упоминавшихся ранее зенитных артиллерийских систем и заканчивая новейшими ракетными комплексами С-75 «Двина» большой дальности.

Советское правительство принимает решение¹ создать в ДРВ группу советских военных специалистов с задачей

¹ Постановление Совета Министров СССР № 525-200 от 6 июля 1965 г.

Кроме Т-34-85 «Вьетконгу» было поставлено и некоторое количество более современных и мощных Т-44-100, уже соответственно со 100-мм пушкой

обучить и подготовить к боевым действиям личный состав ЗРВ и ВВС ПВО Вьетнамской народной армии. В управление группы вошли: старший группы — генерал-майор Г. Белов, его заместитель по политической части полковник М. Борисенко и старший группы специалистов ЗРВ полковник А. Дзыза. В январе 1965 г. было развернуто четыре первых учебных центра для подготовки вьетнамских военнослужащих, к маю 1967 г. их насчитывалось уже десять.

Вьетнамцы еще не умели грамотно использовать сложное ракетное оружие. Прекрасные полевые бойцы, стойкие до фанатизма смертников, они терялись, когда с врагом приходилось сражаться в тесной кабине наведения, за пультами радиолокационных станций. Они не всегда выдерживали рева пикирующих самолетов и бывало, что даже убегали с боевых постов¹. И Советскому Союзу пришлось направлять для ведения боевых действий зенитные расчеты соответствующих комплексов ПВО. Результат не замедлил сказаться.

¹ Аэрохобби. — № 2, 1993 г.

С-75 «Двина» (SAM — по классификации НАТО) на позиции, пока еще в средней полосе России

Первым заступил на боевое дежурство под Ханоем личный состав советских военных специалистов 236-го зенитно-ракетного полка под командованием полковника М. Цыганкова.

Первыми отличились ракетчики 3-го и 4-го зенитно-ракетных дивизионов. 25 июля 1965 г. четверка F-4 «Фантом» шла на цель в 40 км к северо-востоку от Ханоя. Первый же залп дивизиона С-75 под командованием майора Ф. Ильиных (по другой версии — подполковника Б. Можяева, предположительно офицером наведения был старший лейтенант В. Константинов) поразил цель на дистанции 10 км. «Фантомы» шли слишком плотной группой и всего одна ракета¹, разорвавшись в центре боевого порядка,

¹ Чья именно (какого из дивизионов) выяснить так и не удалось.

Палубный истребитель F-8 Crusader («Крестonosец»)

поразила сразу три цели. В дальнейшем (вплоть до марта 1966 г.) эти дивизионы уничтожат еще 32 самолета! Командиры обоих дивизионов будут награждены орденами Ленина и Красной Звезды. Американцы же, признав потерю лишь одного «Фантома» (два, по их версии, были просто повреждены), три дня спустя осуществили налет на позиции дивизиона группой, состоявшей из сорока шести F-105.

Одним из самых тяжелых боев, проведенных советскими ракетчиками на многострадальной вьетнамской земле, был бой под Хайфоном летом 1965 г. Здесь располагались позиции четырех зенитно-ракетных дивизионов. При отражении массированного налета «янки» (в налете приняло участие 72 самолета различных классов) было сбито 28 самолетов, но и мы потеряли один дивизион, несколько советских военнослужащих погибло.

Американцы на две недели прекратили налеты на объекты ДРВ и начали вести ожесточенную охоту на русские зенитно-ракетные комплексы. До декабря 1965 г. им удастся уничтожить 8 наших комплексов, потеряв 30 своих машин (сами американцы признают потерю трех «Тандерчифов» F-105, двух «Крусейдеров» F-8, двух «Фантомов» F-4 и одного «Скайхока»).

Вот как рассказывал об этих событиях американский ас бригадный генерал Р. Олдс, который сражался над Германией во время Второй мировой войны, а затем дрался с советскими летчиками в небе Кореи (и сбил четыре МиГ). «Я бы сказал, что самое опасное всегда — это ракеты. Конечно, зенитный огонь — это зенитный огонь, и он был куда более плотным, чем у немцев. Зенитные батареи во Вьетнаме сбили больше наших машин, — сказались радарное наведение и большая точность попадания, — чем ракеты. Но было что-то бесконечно зловещее и жуткое в той безликой деловитости, с которой приближалась выпущенная в вас ракета SAM (натовское обозначение С-75. — С. Р.). Она летит в вас, она намерена вас убить»¹.

Всего с апреля 1965 г. по май 1967 г. в общей сложности из СССР «для выполнения правительственного задания в ДРВ» прибыли 2266 военнослужащих зенитно-ракетных войск (ЗРВ) ПВО страны. Их силами менее чем за год было обучено десять полков ЗРВ, три полка радиотехнических войск, два полка истребительной авиации и ряд других частей и подразделений.

Американские летчики стали оправляться от первых ударов 1965 г., когда на один сбитый самолет наши зенитчики тратили одну-две ракеты. Они перешли на эшелонированные действия мелких групп самолетов на малых и предельно малых высотах², бомбометание с бреющего полета, научились маневрировать в зоне огня. Американцы принялись ставить радиопомехи с самолетов — постановщиков помех и поражать наши РЛС с помощью специальных противорадиолокационных ракет «Шрайк».

Наиболее существенное влияние на увеличение оперативных-тактических возможностей 7-го флота США³ оказало

¹ Цит. по: *Калашиков М.* Битва за небеса. — М.: Крымский мост-9Д, 2000. С. 180.

² До 50—100 м, ниже нижней границы зоны поражения ЗРК С-75М.

³ В частности, его 77-го оперативного соединения, включавшего в себя авианосцы.

появление на вооружении в июне 1965 г. новых штурмовиков А-6 «Интродер». Это был первый палубный самолет, специально созданный для действий на высоких дозвуковых скоростях при любых метеоусловиях на малых и сверхмалых высотах.

Не меньшее значение, но уже для противодействия северовьетнамской авиации, имело появление в ноябре 1965 г. первого в мире самолета дальнего радиолокационного обнаружения (ДЛРО) Е-2А «Хокай». Этот самолет с первых же дней стал успешно применяться как воздушный командный пункт.

Но не всегда наличие самолетов ДЛРО спасало американских пилотов. Так, 20 сентября 1965 г. над железнодорожной станцией Кеп (севернее Ханоя) появилась группа американских самолетов, которая была обнаружена вьетнамской РЛС П-35. Часть «Фантомов» с бомбовым вооружением атаковала станцию. Их прикрытие обеспечивала еще одна пара F-4В, барражировавшая на высоте 3000—4000 м.

В воздухе находилось дежурное звено вьетнамцев — четыре МиГ-17Ф, которое было наведено на противника по командам с земли. Ведущий первой вьетнамской пары спикировал с высоты 6000 м и атаковал F-4В, выполняя

Взлет палубного штурмовика А-6 Intruder («Интродер»)

В небе палубный самолет ДЛРО Е-2 Hawkeye («Хокай»)

ший в это время заход на бомбометание. С дистанции 500 м вьетнамский летчик открыл огонь, после чего «Фантом» левым разворотом со снижением стал уходить из-под обстрела. МиГ продолжал «сидеть на хвосте» у противника и с дистанции 400 м выпустил вторую очередь. «Фантом» задымил, но продолжал полет. Третьей длинной очередью с 200 м он был наконец сбит. Американским летчиком катапультироваться не удалось.

Вторая пара МиГов завязала бой на высоте 3000 м, когда один из американских самолетов выходил из пикирования после атаки, а второй — только входил в пике для захода на бомбометание. Командир вьетнамского звена атаковал первый самолет, несколько преждевременно открыв огонь с дистанции 1200 м. Американский летчик, обнаружив на хвосте у себя МиГ, включив форсаж, вышел из боя.

Впервые в истории войн для повышения эффективности ударов авиации по наземным объектам американцами

С-125 «Нева» участия в боевых действиях во Вьетнаме
так и не приняли

использовались также искусственные спутники Земли, которые обеспечивали главным образом ведение метеорологической разведки. Первый такой спутник «Big Beard» («Большая птица») применялся весь срок своего активного существования. С помощью его снимков определялась погода над целями и, соответственно, планировалось применение авиации на предстоящие сутки (после получения Сайгоном фотоснимков из Пентагона).

К середине 1966 г. на один сбитый американский самолет нашим зенитчикам приходилось тратить уже три—четыре ракеты. Из Союза, после «ухода» американцев на малые высоты, стали поставляться модернизированные С-75М «Волхов» и впоследствии С-125 «Нева», с высотой поражения цели 0,3—12,0 км¹. В это время происходило дальнейшее совершенствование системы ПВО Северного Вьетнама с повышением активности истребитель-

¹ Из-за медленного развертывания комплексы С-125, которые начали поставлять в 1971 г., так и не приняли участия в боевых действиях.

ной авиации. Усилия зенитно-ракетных войск были сосредоточены на прикрытии важных объектов страны в сочетании с методом «засад».

В течение 1966 г. американцы перенесли основные усилия своих наземных войск в район Сайгона и к крупным базам и городам на побережье. Они стремились создать вдоль побережья единый (сплошной) плацдарм, отеснить НФО в горные, лесные и малонаселенные районы, а затем его уничтожить.

Начиная с 12 апреля 1966 г., американцы начинают применять для бомбардировки военных и промышленных районов Северного Вьетнама высотные стратегические бомбардировщики В-52 «Стратофортресс», модернизированные (В-52F) для применения обычных средств поражения (для нанесения бомбовых ударов обычными фугасными бомбами и постановки минных заграждений с воздуха). После нескольких недель бомбардировок была устроена пресс-конференция для журналистов. На вопрос о результатах бомбардировок представители американского командования были вынуждены заметить, что на

Полная бомбовая нагрузка В-52 впечатляет, особенно когда она видна полностью

10 % обследованных участков местности пораженный противник обнаружен не был. Этот ответ позволил заметить одному из журналистов: «На сколько ни умножай нулевой результат, все равно получится ноль!»

Учитывая большие потери, понесенные при попытках уничтожить ЗРК, американское командование сделало ставку на качественно новые средства борьбы с ними — специально оборудованные самолеты эскадрилий «Уайт Уизл» (Wild Weasel). Эти самолеты (первоначально F-100F, несколько позднее F-105F, еще позднее — с 1972 г. — F-4C и F-105G) оснащались аппаратурой обнаружения и подавления работающих на излучение РЛС и вооружались противорадиолокационными ракетами AGM-45 «Шрайк» (Shrike), а позднее и более совершенными AGM-78 «Стандарт-АРМ» (Standard-ARM). Одержав первую победу 20 декабря 1965 г., за период до 11 июля 1966 г. семь F-100F «Уайт Уизл» уничтожили девять ЗРК, потеряв при этом три самолета. Только один из них был сбит, два других столкнулись в воздухе.

Создание на территории Северного Вьетнама целых зон ПВО с комплексами С-75 «Двина» (высота поражения 3—22 км) заставили «Стратосферные крепости» снижаться до малых высот и действовать только вместе с самолетами радиоэлектронной борьбы «Уайт Уизл», тактичес-

В-52 «Stratofortres» («Стратосферная крепость») заходит на посадку

Самолет F-100F Wild Weasel («Уайт Уизл») готовится к боевому заданию

кими бомбардировщиками и истребителями прикрытия в глубоко эшелонированных боевых порядках.

Наши зенитчики быстро нашли «противоядие». При приближении самолетов к позиции ЗРК наши зенитчики, еще не стреляя ракетами, стали включать передатчики радиоуправления ими (и ракеты комплекса С-75, и ракеты комплекса С-125 управлялись только по радиоканалу). Думая, что произведен залп ракетами, американцы начинали лихорадочно маневрировать, ломая боевые порядки. После этого наши зенитчики уже могли различить на экранах радаров, кто из них — бомбардировщик, а кто — более легкий самолет, и открывали огонь на поражение, естественно, стремясь уничтожить В-52. Одновременно на смешавшиеся ряды «янки» наводились истребители ПВО (в том числе и с русскими пилотами).

Военно-воздушные силы Северного Вьетнама на первом этапе были представлены тремя полками, укомплектованными в основном истребительной авиацией. В начале 1966 г. в воздушных боях вьетнамская авиация сбила 11 самолетов при потере 9 машин.

Американцы отреагировали незамедлительно: была организована система подготовки летного состава на континенте. Самолеты истребительной авиации США стали оснащаться самыми современными средствами управления,

наведения и ведения воздушного боя. В дальнейшем вьетнамской авиации пришлось действовать только в экстремальных условиях превосходства в воздухе противника. Положение не спасли даже поставки в дальнейшем МиГ-21, их было слишком мало, а вьетнамские летчики были слишком неопытными.

Физически вьетнамские пилоты также оказались не вполне приспособленными к большим перегрузкам воздушного боя. Постоянное, с самого детства, недоедание, привычка в потреблении малого количества пищи приводили к серьезным проблемам в воздухе. Были случаи, когда вьетнамские пилоты теряли сознание во время выполнения фигур высшего пилотажа при проведении учебно-тренировочных полетов. Положение и самолеты спасали наши летчики-инструкторы.

Именно в это время появляется анекдот: на вопрос захваченного в плен сбитого американского летчика, кто его сбил, допрашивавший его вьетнамец отвечает, что сбил его вьетнамский летчик Лис И Цын (Лисицын).

В конце 1966 г. по рекомендациям советских военных специалистов авиация ДРВ выдвинула рубеж перехвата

Китайские самолеты J-8-II. При их создании широко использован опыт эксплуатации советского МиГ-21

МиГ-17, оборудованный для нанесения штурмового удара по наземным объектам

непосредственно к границам страны, где американские самолеты следовали в плотных боевых порядках, что мешало ведению маневренного боя. Другим нововведением стала практика засад на земле, разработанная с участием китайцев: МиГ-17 взлетали с аэродромов подскока и атаковали противника, следовавшего в плотном строю, после чего быстро снижались и, закамуфлированные под рельеф местности, возвращались на аэродром.

Кроме истребителей имелись в небольшом количестве бомбардировщики Ил-28, которым удалось нанести в феврале—марте 1967 г. несколько успешных ударов по американским войскам. Основная же нагрузка, кроме истребителей, ложилась на «транспортники» Ил-14 и Ли-2, которые выполняли перевозки личного состава и грузов из ДРВ в освобожденные районы Южного Вьетнама и Лаоса.

Эффективное применение советских ЗРК «Двина» при отражении атак противника, по словам полковника В. Федорова, «оказывало сильное психологическое воздействие на американских летчиков». Были отмечены случаи, когда

уже при фиксации стартов ракет они катапультировались. Именно такой случай произошел 4 сентября 1966 г. при бомбардировке Ханоя. Отражая налеты, советский персонал ЗРК понес значительные потери и, по мере обучения вьетнамцев, постепенно заменялся. Для этого при каждом советском расчете существовал параллельный — вьетнамский. Однако в течение всей войны в большинстве частей ПВО (впрочем, как и в других родах войск ВНА) имелись советские военные специалисты.

Кроме бомбардировки административных объектов на территории ДРВ главной задачей В-52F, взлетавших с острова Гуам и с базы Утопао в Таиланде, было разрушение «тропы Хо Ши Мина». Это была настоящая система из четырех стратегических дорог и множества ответвлений от них, которые шли с севера на юг Вьетнама через территорию Лаоса и Камбоджи. Именно по этой «тропе» шли танки, автоколонны и просто повозки с грузами, доставлявшими «Вьетконгу» на юге Вьетнама оружие и продовольствие.

Для ударов по этой «тропе» привлекались не только «крепости», загруженные «под завязку» (по 32 т бомб), но и тяжелые морские самолеты «Нептун», модернизированные В-26 времен Второй мировой войны, а также реактивные истребители-бомбардировщики, вертолеты и противопартизанские «ганшипы» (легкие гражданские

Даже патрульные противолодочные самолеты P-2 Neptune привлекались для «обработки» «тропы дядюшки Хо»

самолеты с установленным на них комплексом стрелкового оружия). Потом подсчитают: в борьбе за «тропу» янки сделали более 800 тыс. самолето-вылетов, сбросили на нее свыше 2 млн т бомб!

Но вьетнамцы, которые были мастерами маскировки, без боя не отдавали небо над «тропой дядюшки Хо». Только в период с сентября по декабрь 1967 г. на счет северовьетнамского зенитно-ракетного полка, вооруженного комплексами С-75 (без участия советских советников), было записано пять В-52.

Американцы начали заливать джунгли так называемым «оранж-коктейлем» (ядохимикатами), уничтожая все живое, включая растительность. Особенно активно «заливались» дефолиантами и гербицидами районы базирования «Вьетконга» и «тропа Хо Ши Мина», включая районы Лаоса и Камбоджи. В результате применения ядохимикатов было поражено 44 % площади лесов Южного Вьетнама (около 25 тыс. кв. км джунглей). И все равно битву за «тропу» они проиграли. Стратегическая дорога продолжала функционировать, а «янки» потеряли над ней, в общей сумме, 2445 самолетов и вертолетов различных типов.

Массированными ударами авиации (в том числе авианосной), артиллерийскими обстрелами и блокадными действиями 7-го флота (125 кораблей различных классов и 650 палубных самолетов) американцам удалось в известной мере подорвать военно-экономический потенциал ДРВ, снизить его возможности по оказанию поддержки партизанам Южного Вьетнама. Однако постоянная помощь со стороны СССР и КНР и маскировка важнейших народно-хозяйственных и военных объектов позволяли ДРВ поддерживать обороноспособность страны на достаточно высоком уровне.

Настоящий шок у американцев вызвало применение во Вьетнаме самолета МиГ-21. Первый бой с его участием состоялся 23 апреля 1966 г.¹ После этого американцы стали

¹ Еще в 1965 г. Советский Союз предложил Китаю разместить на его южных аэродромах несколько полков МиГ-21 для прикрытия Ханоя и Хайфона, но получил отказ.

МиГ-21ПФМ на взлете

применять усиленное прикрытие ударных групп истребителями «Фантом II», возможности ведения воздушного боя которых примерно соответствовали МиГ-21. Три дня спустя — 26 апреля 1966 г. — F-4С сбил первый МиГ-21.

Наибольшее распространение во Вьетнаме получил МиГ-21ПФ-В (изделие 76 — специальный вариант МиГ-21ПФ для климатических условий Вьетнама с антикоррозионными покрытиями агрегатов) и появившийся позже МиГ-21ПФМ (изделие 94 с креслом КМ-1). Отмечалось и применение более ранней модификации МиГ-21Ф-13 (изделие 74, вероятно, чехословацкого производства).

Первые же воздушные бои показали, что благодаря меньшей, чем у F-4, удельной нагрузке на крыло, МиГ-21 имеет лучшую горизонтальную маневренность, особенно на больших высотах и малых скоростях. Исходя из этого, северовьетнамские летчики без всякой опаски стали ввязываться в ближний бой. Но большинство МиГ-21 были вооружены всего двумя управляемыми ракетами (УР) Р-3С, которые имели низкую величину допустимой перегрузки в момент пуска (всего в 1,4 единицы!). В противном случае ракета не сходила с направляющих — срабатывала система блокировки. Из-за этого при умелом маневрировании противника применение ракет Р-3С становилось затруднительным.

Отсутствие пушечного вооружения и малый запас ракет стали причинами потерь многих МиГ-21, ведь после пуска обоих УР самолет становился безоружным! Хотя к тому времени в Советском Союзе специально для МиГ-21ПФ/ПФМ был разработан подвесной пушечный контейнер ГП-9 с 23-мм пушкой ГШ-23, но мы не нашли свидетельств о применении его во Вьетнаме. Вместе с тем достоверно известно о широком применении ГП-9 в индо-пакистанском вооруженном конфликте 1971 г. Кстати, столкнувшись с аналогичной проблемой на беспушечном «Фантоме» модификаций F-4B/C/D/J в боях с МиГ-17, американцы немедленно стали оснащать свои самолеты подвесными пушечными установками. Позже встроенное артиллерийское вооружение как на «Фантоме» (F-4E), так и на последних сериях МиГ-21 (МиГ-21М и т. д.) стало стандартным. Другим недостатком МиГ-21 была слабая бортовая РЛС, что привязывало его к системе уязвимых наземных станций целеуказания и наведения. В то же время отсутствие тяжелой РЛС делало его легким и маневренным.

Указанные недостатки МиГ-21 вьетнамцы компенсировали тактикой «серии ракетных атак», особенно эффективной при численном перевесе противника. Атакующие МиГи осуществляли пуски управляемых ракет вдогонку противнику на скорости 1,2 М. Этот прием, требовавший высокого мастерства пилота и грамотного наведения с командного пункта, обеспечивал неожиданность атаки, достаточную результативность и практическую неуязвимость атакующего. Довольно широко практиковалось совместное использование разных типов истребителей (МиГ-17, -19, -21): дозвуковые МиГ-17, обладавшие преимуществами на малых высотах, вытесняли американские истребители-бомбардировщики наверх, где их встречали ракетными атаками МиГ-21. Известны случаи использования МиГ-17 в качестве своеобразной приманки, атакуя которую, американские F-4 сами попадали под удар.

В маневренных боях на малых высотах против тяжелых американских самолетов отлично показали себя лег-

кие истребители МиГ-17 китайского и советского производства. Истребительная дивизия ДРВ, базирующаяся под Ханоем и придерживавшаяся в основном тактики действий «из засад», до середины 1967 г. уничтожила на МиГ-17 в 48 воздушных боях 67 американских самолетов, в том числе 29 «Фантомов».

Появление новых МиГов заставило американское командование шире привлекать «Фантомы» для сопровождения ударных самолетов, отказавшись наконец от оснащения эскортных F-4 бомбовым вооружением. Рост боевых потерь вынудил американцев принять срочные меры: летчики-истребители, чей налет составлял менее 1500—2000 часов, были отправлены на специальные авиабазы в США для переподготовки. Плотная и насыщенная программа включала полузабытый ими пилотаж в ближнем маневренном воздушном бою, комплексное применение артиллерийского и ракетного вооружений, отработку как индивидуальных, так и групповых тактических приемов.

Взросший профессионализм американских пилотов не мог не отразиться на содержании и результатах воздушных боев. 2 января 1967 г. летчики 555-й тактической истребительной эскадрильи 8-го тактического истребительного авиакрыла под командованием полковника Р. Олдса на F-4 сбили за один день семь МиГ-21, не потеряв при этом ни одного самолета (по американским данным). Другим способом борьбы с нараставшей угрозой со стороны северовьетнамских истребителей стали массированные удары по аэродромам базирования МиГов. Главной задачей этих налетов, начавшихся в мае 1967 г., стало систематическое выведение из строя взлетно-посадочных полос и рулежных дорожек.

Несмотря на предпринятые меры, потери американской авиации над Северным Вьетнамом продолжали расти. Если в последнюю неделю июля было сбито 11 самолетов, то в первую неделю августа — 13, а в дальнейшем две потерянные машины в день стали обычным явлением в информационных сводках. По данным северовьетнамского командования, в 1967 г. в воздушных боях уничто-

жено 124 американских самолета и потеряно 60 своих (соотношение 2 : 1). По американским источникам, потери авиации ДРВ составили 76 истребителей, в том числе от ВВС США 59 самолетов¹, от авиации флота — 17².

В целом для американцев наиболее результативным оказался 1967 г. Совершив в этом году около 50 000 вылетов, палубная авиация уничтожила 955 и разрушила 1086 мостов, уничтожила 734 автомашины и 410 паровозов и вагонов, потопила около 3 тыс. плавсредств.

Потери наших средств ПВО оказались достаточно велики: только в 1967 г. с помощью ракет «Шрайк» и «Стандарт-АР» американцам удалось вывести из строя 12 наших ЗРК. Только в августе в 117 проведенных боях было зафиксировано 86 случаев применения американскими пилотами ракет «Шрайк».

Массированное применение самолетов радиоэлектронной борьбы приводит к значительному снижению эффективности действий ПВО, средний расход ракет вырос до девяти—десяти единиц на одно попадание. Так, 15 декабря 1967 г. при отражении налета на Ханой $\frac{1}{3}$ пущенных ракет упала на землю из-за неуправляемости (радиоканалы управления были «забиты» помехами).

Морально-психологический перелом в войне произошел в 1968 г. 30 января, в канун вьетнамского Нового года, Народная армия ДРВ и «Вьетконг» перешли в стратегическое наступление (раньше они действовали в основном только партизанскими способами, проводя диверсии, налеты и засады) южнее демилитаризованной зоны. Главные удары «вьетконговцы» нанесли по Сайгону и дельте Меконга. Это было так называемое «наступление Тет», которое явилось тактическим поражением коммунистических сил (так как они понесли большие потери в боях,

¹ Из них семнадцать МиГ-21 и девятнадцать МиГ-17 — на счету F-4; двадцать три МиГ-17 — на счету F-105.

² Из них три МиГ-21 и три МиГ-17 — на счету F-4, десять МиГ-17, причем, как минимум, один МиГ-17ПФ сбит F-8 Crusader, один МиГ-17 сбит штурмовиком A-4C Skyhawk.

Вьетнамское «наступление Тет». Уличный бой в Сайгоне

но не смогли значительно расширить размер контролируемой территории). Однако в стратегическом отношении наступление принесло им победу.

Вся Америка прильнула к телевизионным экранам, наблюдая, как войска ДРВ и НФО штурмуют посольство США в Сайгоне. Все разговоры американских политиков о скорой победе над «Вьетконгом» оказались блефом. 84 тысячи вьетнамцев атаковали 36 из 43 центров провинций, пробившись в 10 самых крупных городов страны.

Тогда же впервые в боевых условиях «вьетконговцами» была применена переносная пусковая установка «Град-П»¹. Еще в июне 1965 г. по просьбе правительства ДРВ в Советском Союзе Центральным конструкторско-исследовательским бюро спортивного и охотничьего оружия была начата разработка этого оружия. На испытаниях были представлены два варианта — переносная и на шасси вездехода ГАЗ-69. Представители ДРВ остановили

¹ 9К132 «Град-П» — 122-мм переносная одноствольная пусковая установка, на вооружении Советской армии не состояла.

свой выбор на переносной установке, представлявшей собой трубчатую гладкоствольную направляющую и легкий треножный станок с механизмами наведения и прицельными приспособлениями. Первый массированный удар с помощью таких установок был произведен при атаке крупнейшей авиабазы США Тансонхиата вблизи Сайгона в 1968 г.

В феврале 1968 г.

в Тихом океане, после

столкновения с американской подводной лодкой «Суордфиш» (бортовой номер SSN-579), переоборудованной для ведения подводного шпионажа, затонула советская дизельная подводная лодка с тремя ядерными ракетами на борту («Гольф II» — по классификации НАТО). «Американка» вошла в порт Йокосука, имея погнутый перископ и поврежденный рубочный руль, хотя ее командир Д. Ригсби утверждал, что лодка получила эти повреждения, столкнувшись с дрейфующей льдиной в Японском море¹. Это столкновение едва не привело к нарастанию международной напряженности, но на события во Вьетнаме влияния почти не оказало.

В конце марта 1968 г. президент Л. Джонсон отозвал генерала Уэстморленда из Сайгона и назначил его председателем Объединенного комитета начальников штабов. Вместо него во Вьетнам был направлен генерал К. Абрамс. ВВС продолжали бомбить территорию ДРВ, но минировать гавани пока еще было запрещено: на минах

«Спецзаказ» вьетнамцев — Град-П
(«Партизан»,
или «Переносной»)

¹ Зонтаг Ш., Дрю К. История подводного шпионажа против СССР. — М.: Гяя итэрум, 2001. С. 109—110.

могли подорваться советские корабли, доставлявшие не только оружие, но и грузы народно-хозяйственного назначения. Администрация Джонсона опасалась, что гибель советских моряков приведет к серьезным дипломатическим осложнениям.

Примерно в это же время для охраны военно-морских баз США в Южном Вьетнаме, из-за подрывов американских и южновьетнамских судов в гаванях подводными пловцами «Вьетконга», начали привлекаться дрессированные дельфины. За время своего «боевого дежурства» дельфины Немо и Мао уничтожили трех северовьетнамских водолазов¹. В Советском Союзе, где готовили вьетнамских боевых пловцов, были сделаны соответствующие выводы и в учебные программы советских боевых пловцов включаются соответствующие разделы подготовки — работа с морскими животными, организуется сразу несколько дельфинариев и океанариумов.

Окончательную точку, изменившую отношение рядового американского обывателя к этой войне, поставило уничтожение прибрежного селения Май-Лай (входившего в состав населенного пункта Сонгми) взводом лейтенанта В. Келли из состава роты «Чарли» оперативной группы 23-й пехотной дивизии. По приказу Келли «янки» уничтожили всех жителей, включая беременных женщин и маленьких детей (по разным данным, от 200 до 500 чел.). У американцев был ранен всего лишь один солдат из роты, да и то по ошибке своими же военнослужащими.

Этот факт стал достоянием гласности и широко освещался через СМИ. Через несколько месяцев Келли был отозван в США и сел на скамью подсудимых. Суд признал лейтенанта виновным лично в убийстве 22 чел. и в 1971 г. приговорил к пожизненному заключению, но президент Никсон помиловал офицера.

Можно сказать, что с этих событий изменилось отношение американского обывателя к этой войне: оказалось,

¹ Тарасов С. Воины — животные // Солдат удачи. — 2000, № 11. С. 38.

что правительство и армия поддерживают во Вьетнаме коррумпированную диктатуру, которая спровоцировала гражданскую войну. По всей Америке начались демонстрации протеста, которые часто переходили в побоища между полицией и манифестантами.

Большие потери в ВВС и в сухопутных войсках от действий партизан привели политическое руководство США к необходимости соглашения о политическом урегулировании конфликта. К этому же решению приходит правительство ДРВ, несмотря на давление со стороны Китая, обеспокоенного тем, что Северный Вьетнам становится слишком самостоятельным и независимым от позиции КНР во внешнеполитической деятельности. Переговоры начались 13 мая 1968 г. в Париже, а 1 ноября США временно прекратили бомбардировки ДРВ. Начался второй этап войны во Вьетнаме.

Согласие официального Ханоя на переговоры с Вашингтоном вызвало резкое недовольство Пекина. В целях недопущения свертывания военных действий китайское правительство идет на расширение сепаратных связей с Народным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФО ЮВ), подталкивая последний на продолжение партизанской войны до победного конца. Кроме этого, Китай начинает саботировать перевозки военных грузов из СССР, проходящие через территорию КНР, причем часть военных грузов, предназначенных для Вьетнама, начинает складываться на китайской территории.

В небе Вьетнама установилось относительное затишье, военные действия переместились в джунгли юга. С декабря 1968 г. по апрель 1972 г. произошло всего пять воздушных боев над приграничными районами ДРВ и Южного Вьетнама, в том числе четыре боя — в 1971 г. (сбито по одному истребителю F-4 и МиГ-17, а также американский самолет передового авианаведения OV-10A «Бронко»).

Возникшая пауза была использована обеими сторонами для качественного усиления истребительных группировок. С 1968 г. ВВС США во Вьетнаме начали получать истребители F-4E, имеющие улучшенные маневренные характеристики, встроенное пушечное вооружение и новую

Авианаводчик OV-10A Bronco над морем

БРЛС. В 1970 г. истребительные авиакрылья 366 и 588 ВВС, размещенные на авиабазе Дананг, были практически полностью переоснащены новыми самолетами. Авианосцы ВМС США, участвовавшие в боевых действиях, получили на вооружение усовершенствованные палубные истребители F-4J.

Советской стороной вьетнамским ВВС были переданы истребители МиГ-21ПФМ с подвесным пушечным контейнером ГП-9, а несколько позже — самолеты МиГ-2ШФ и МиГ-21МФЛ со встроенной пушкой ГШ-23. Кроме того, Китай в 1968—1969 гг. предоставил Вьетнаму 44 истребителя J-6 (лицензионный вариант самолета МиГ-19).

В январе 1969 г. Овальный кабинет в Белом доме занял Р. Никсон. Новая администрация США провозгласила в ноябре 1969 г. так называемую доктрину Никсона — «вьетнамизацию» войны в Индокитае. Постепенно основная тяжесть ведения кровопролитных операций стала перекладываться на войска сайгоновского режима. Как шутливо, но справедливо заметил посол США в Сайгоне Банкер, цель «вьетнамизации» состояла в том, чтобы заменить «цвет кожи покойников»¹.

¹ Агитатор. — 1971, № 9. С.58.

На встрече с представителями прессы в Гонолулу Никсон заявил, что ответит на все вопросы, «кроме глупых». Первый же вопрос, прозвучавший на конференции, был: «Когда мы уйдем из Вьетнама?» Ответ Никсона был так же риторическим: «Я же предупредил, что ответу на любые ваши вопросы, кроме глупых»

Новый командующий американскими войсками в Южном Вьетнаме генерал Абрамс (назначенный вместо Уэстморленда 1 июля 1968 г.) решил в корне изменить тактику действий в этой партизанской войне. Главный удар наносился по базам снабжения «Вьетконга», расположенным в Камбодже и Лаосе. На территории самого Южного Вьетнама стала применяться тактика поисково-карательных операций небольшими силами, как правило, вблизи баз и мест постоянной дислокации войск¹.

К этому времени подсчеты в Объединенном комитете начальников штабов дали неутешительный результат: чтобы выиграть войну, во Вьетнам, кроме уже развернутых 550 тыс. чел. (30 % армии США)², 7-го флота США и сил стратегической авиации, необходимо еще послать до полумиллиона солдат. Этого себе позволить не могли даже американцы. Другие страны СЕАТО (Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Таиланд и Филиппины) присоединились к Американско-южновьетнамскому союзу. Численность их вооруженных контингентов составила примерно 62 тыс. чел. Снабжение союзников взяли на себя Соединенные Штаты.

А Советский Союз тем временем расширял масштабы помощи: увеличилось количество самолетов истребительной авиации (МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21), на вооружение вьетнамцев поступили переносные зенитно-ракетные ком-

¹ Более подробно об операциях «Молот и наковальня», «Двойной скачок» и т. д. можно прочитать в учебном пособии: *Бельтюков В. Л., Симановский Р. В.* Вооруженные силы и военное искусство в локальных войнах. — СПб., ВИКА, 1995.

² 543 482 человека. — *Дютой Р. Э. и Т. Н.* Всемирная история войн. — СПб., Полигон, 1998. Т. 4. С. 492.

плексы (ПЗРК) «Стрела-2». И на 1968 г. потери американцев составили более 800 самолетов.

8 июня 1969 г. Никсон объявил, что США значительно сокращают свое военное присутствие во Вьетнаме. Американцам предстояло перевооружить и подготовить мощную армию Республики Вьетнам: южновьетнамские войска получили 700 тыс. новых винтовок М16, одну тысячу боевых самолетов и вертолетов, до 500 танков, свыше тысячи артиллерийских орудий.

В 1969 г. основная тяжесть борьбы вновь ложится на наших зенитчиков. Вот как вспоминает о борьбе за небо над Вьетнамом генерал-майор А. Яковлев, находившийся там в командировке с мая 1969 г.:

«Над небольшой долиной, зажатой меж двух гор, скользил легкий F-105. Без подвесок, максимально облегченный, он был и разведчиком, и приманкой. Где-то за ним шла ударная группа. Спустя несколько десятков секунд над долиной из облаков вываливалась пара сверхзвуковых „Фантомов“. И — ожила засада. Первой ракетой уничтожили ведущего. Его самолет ярким факелом рухнул в джунгли. Ведомый, круто развернувшись, атаковал позиции дивизиона.

Вот он все ближе. Еще немного — и бомбы уйдут вниз, но неожиданно прямо перед ним в небо ушла зенитная ракета. Решив, что это и есть место расположения дивизиона, „Фантом“ обрушился в пике на ложную позицию, подставив себя под удар артиллерии.

Короткий залп зениток был ужасен. Самолет просто развалился в воздухе... В опустевшем небе... распустился купол парашюта. Через несколько минут погиб и вертолет, посланный на помощь летчику... А еще через некоторое время на расположение ракетчиков обрушился ракетно-бомбовый удар большой группы штурмовиков. Но бомбы рвались на пустом месте — дивизион был уже в пути. Здесь все решали минуты. Если после пуска ракеты установки за 40 минут не покидали район, то шансов уцелеть практически не оставалось. Бомбили американцы снайперски.

...Вообще надо отметить, что противник был сильнейший. Великолепная подготовка летчиков, четкая организация боевых действий, глубокая разведка, настойчивость в достижении задач... И малейшая ошибка, неточность оборачивались поражением. Воевать американцы умели...

Разведке американцев противопоставили маскировку. Да такую, что просто потрясала своей необычностью. Однажды пусковые установки поставили среди густой пальмовой рощи, где стрельба была просто невозможна. Но когда до пуска оставались мгновения, в секторе, куда развернулись установки, вьетнамцы веревками нагнули пальмы, и ракеты ушли в небо по узкому коридору среди их стволов...

Маскировалось все. Дороги, по которым шли дивизионы, за ночь опять превращались в джунгли. Кабины управления без провожатого было не найти. И все это в горах, на пересеченной местности!...»¹.

Южновьетнамские коммунисты при помощи ДРВ в июне 1969 г., после второго стратегического наступления в дельте реки Меконг², проводят Конгресс народных представителей Южного Вьетнама и провозглашают образование Республики Южный Вьетнам (РЮВ). На базе НФО проходит формирование Народных вооруженных сил РЮВ, которые стали насчитывать свыше 1 млн чел. и были вооружены (с помощью Китая и Советского Союза) современным оружием, включая реактивные системы залпового огня, артиллерию и танки, в том числе уже с инфракрасным прицелом.

В соответствии с новым курсом Никсона началась «вьетнамизация» войны. 30 апреля 1970 г. было осуществлено вторжение американских (32 тыс.) и южновьетнамских (48 тыс.) войск на территорию Камбоджи в районах «Попугаев клюв» и «Рыболовный крючок», где на-

¹ Цит. по: *Калашников М.* Битва за небеса. — М., Крымский мост, 2002. С. 190—193.

² В ночь на 1 апреля нападению и обстрелу были подвергнуты свыше 100 баз и укрепленных пунктов американцев.

ходились крупные базы снабжения «Вьетконга». По американским данным, в операции приняли участие 1-я кавалерийская (аэромобильная) дивизия США и южновьетнамская авиадесантная дивизия.

Одновременно (с 1 мая) возобновились массированные налеты американских самолетов на территорию ДРВ. Потери от огня советских ЗРК заставили разрабатывать новые способы ведения воздушных операций. Американским летчикам приходилось сначала «взламывать» ПВО северовьетнамцев (читай — нашу) целыми эскадрильями «Уайт Уизлов», оснащенных системами обнаружения радаров и подавления их сильными помехами. Под крыльями они несли противорадиолокационные самонаводящиеся ракеты «Шрайк» и «Стандарт-АРМ». После подавления РЛС над целями появлялись бомбардировщики и штурмовики, а наши ракеты неуправляемыми падали на землю, так как каналы управления ими «забиты» помехами.

Но, благодаря помощи из Советского Союза, вьетнамцы выиграли в этом противостоянии. На НПО «Алмаз» и Московском радиотехническом заводе, в Министерстве обороны и на полигоне ПВО в Капустином Яру под Астраханью велась разработка способов и мер противодействия. Непосредственно во Вьетнаме работала специальная исследовательская группа генерал-полковника авиации Г. Байдукова (того самого, который в 1937 г. вместе с В. Чкаловым совершил беспосадочный перелет в США). Старшим «технарем» назначается генерал-майор артиллерии Н. Кульбаков.

Изменяется конструкция ракет, создается аппаратура отстройки от помех, разрабатывается усовершенствованная тактика ракетных засад и ложного пуска и т. д. Итог работ наших военных специалистов буквально потрясает американцев: если в декабре 1967 г. для уничтожения одного самолета «янки» нам приходилось тратить девять—десять ракет, то после внедрения новых разработок (в том числе аппаратуры пассивного приема) расход ракет на один сбитый американский самолет сократился в 1972 г. до четырех с половиной — пяти.

Зенитный ракетный комплекс 9К35 «Стрела-10»
(SA-13 Gopher — по классификации НАТО)

В это же время создается принципиально новая зенитно-ракетная система. Это самоходная зенитно-ракетная установка «Стрела-10»¹, наводящаяся на цель визуально (без РЛС) и обстреливающая цели четырьмя ракетами с фотоконтрастной головкой самонаведения. Все станции помех, «Шрайки» и «Стандарт АРы» американцев оказались напрасным расходом бюджетных средств.

В отдельные дни сбивалось до десяти самолетов и вертолетов противника, в том числе летевших на малых высотах (до 2 км), например, 19 апреля 1972 г. было сбито пять американских вертолетов.

Но настоящим шоком для «янки» становится, как мы уже писали, появление во вьетнамском небе сверхзвукового советского истребителя МиГ-21. Потери американ-

¹ SA-9 Gaskin — по классификации НАТО.

цев в воздушных боях резко возросли. Конструкторы F-4 «Фантом», основного «оппонента» МиГ-21, стремились к созданию универсальной машины, одинаково пригодной как для воздушного боя, так и для поражения наземных целей. Советские конструкторы большее внимание уделили маневренным характеристикам самолета, что обеспечило при равной тяговооруженности лучшую выживаемость МиГа.

Как показал опыт, машина показала себя с самой лучшей стороны, особенно если за штурвалами находились советские профессионалы. Большой неожиданностью для американцев стало то, что МиГ-21 мог на сверхзвуковой скорости догонять их «Фантомы». Но были и трагические случаи: 30 апреля 1971 г. погиб при исполнении служебных обязанностей летчик-инструктор капитан Ю. Поляков, а 23 марта 1973 г. — летчик-инструктор капитан В. Мрыхин...

Всего за восемь лет войны северовьетнамские летчики под руководством советских специалистов и при их участии провели в общей сложности 480 воздушных боев, сбив 350 самолетов противника и потеряв 131 свой¹.

В начале 1971 г. США еще раз попытались доказать жизненность программы «вьетнамизации». В соответствии с планом «Лам Сон-719» в Южный Лаос вторгаются 16 тыс. американских «Джи Ай» и свыше 30 тыс. сайгоновских войск при поддержке более 2000 самолетов и вертолетов. Сначала им сопутствует успех: разгромлен ряд промежуточных баз снабжения на «тропе Хо Ши Мина», захвачено 5066 единиц стрелкового индивидуального оружия, 1935 единиц группового вооружения, 106 танков, 422 грузовика и 1250 т риса. Потери «Вьетконга» — 13 тыс. чел., американцев и южновьетнамцев — 8,5 тыс. (убитыми и ранеными).

После энергичного протеста со стороны мировой общественности (в первую очередь Советского Союза и других стран социалистической ориентации) американцы

¹ Книга Памяти РФ. — М. Т. 10. С. 225.

и их союзники отводят свои войска обратно на территорию Южного Вьетнама.

В ответ на проведение этой операции правительство Ханоя принимает решение о вступлении Вьетнамской народной армии на территорию Южного Вьетнама. К проведению операции было привлечено 14 дивизий ВНА и несколько отдельных полков. Все успехи американцев по проведению «Лам Сон-719» были сведены на нет.

В августе 1971 г. министр обороны США М. Р. Лэйрд заявил о завершении первого этапа «вьетнамизации» и передаче ответственности за проведение наземных операций южновьетнамским силам. Постепенно начинается вывод американских, филиппинских и других союзных войск с территории Вьетнама. На декабрь 1971 г. во Вьетнаме оставалось 62 тыс. американцев и их союзников в этой войне.

С целью повышения качества морской блокады, начиная с мая 1972 г., американцы резко активизируют морские минные поставки, производимые с самолетов 7-го флота.

9 мая за одну ночь по заранее разработанному плану палубной авиацией были выставлены минные заграждения на подходах к северовьетнамским портам Кам-Фа, Хон-Гай, Хайфон, Винь, Донг-Хой, Тхань-Хоа и др. Одновременно мины ставились и на внутренних водных коммуникациях. В целях маскировки одновременно авиация наносила бомбовые удары, а корабли вели обстрел береговых объектов.

Поставка мин проводилась палубными штурмовиками А-6 «Интрuder» и А-7 «Корсар», прикрываемыми истребителями F-4 «Фантом». Авианосцы «Кити Хок», «Корал Си», «Констеллейшн» и другие, с которых взлетали носители минного оружия, маневрировали на удалении 80—100 миль от районов минирования. Несмотря на то что было выставлено более 11 тыс. мин, американцы поставленной задачи не выполнили — вьетнамское командование просто закрыло опасные районы для плавания. Прибывавшие из СССР крупные транспорты стали разгру-

Авианосец CVN70 «Карл Винстон» готовится поднять в воздух свои самолеты

жаться на внешних рейдах, грузы же доставлялись на берег на малоразмерных, как правило, немагнитных плавсредствах¹.

Для борьбы с минами во Вьетнам была направлена группа советских военно-морских специалистов во главе с начальником управления противолодочного вооружения ВМФ СССР капитаном 1 ранга С. Бутовым. Группа занималась противолодочным тралением и противолодочным обеспечением.

Весной 1972 г. «Вьетконг» провел третье стратегическое наступление (американцы называли его «Пасхаль-

¹ После подписания в Париже (январь 1973 г.) соглашения о прекращении войны американцам самим же пришлось уничтожить минные заграждения в территориальных водах ДРВ. В операции приняло участие 78-е оперативное соединение (25 судов, в том числе два вертолетоносца, три десантно-вертолетных корабля дока и т. д.).

ным»). Оно началось в ночь на 30 марта атаками южно-вьетнамских и американских гарнизонов на фронте протяженностью свыше 1000 км. Силы НФО действовали на заранее выбранных направлениях тремя оперативными группировками войск. Оперативная группировка войск северной части Южного Вьетнама (3 дивизии) в марте—июне 1972 г. провела операцию с целью овладения городами Куангчи и Хюэ.

Вторая группировка войск, действуя на центральном плато, нанесла поражение двум дивизиям южновьетнамцев и создала угрозу рассечения американо-сайгоновских войск, выйдя к побережью Южно-Китайского моря.

Третья группировка (до трех дивизий) после разгрома двух южновьетнамских дивизий и освобождения города Анлок предприняла наступление в направлении на Сайгон.

Южновьетнамские войска понесли тяжелые потери, и только поддержка со стороны ВВС и ВМС США предотвратила полный и быстрый развал сайгоновского режима.

Постоянные удары «Вьетконга» по гарнизонам и базам, политическая поддержка со стороны социалистического лагеря и огромные потери в авиации¹ заставляют США пойти на продолжение переговоров о прекращении войны.

В борьбе с американской авиацией несла потери и вьетнамская сторона. Было выведено из строя около половины зенитно-ракетных дивизионов, уничтожено на стартовых позициях около 200 зенитных ракет. Истребительная авиация потеряла 50 % самолетов (из уцелевших в боях 187 истребителей оставалось боеспособными лишь 71²), 15 вьетнамских летчиков погибло, было серьезно повреждено более 10 РЛС различных типов. К концу войны в целом во Вьетнамской народной армии осталось только 39 боеготовых зенитно-ракетных комплексов.

¹Только от ЗРК погибает 51 В-52, 223 «Фантома» F-4, 9 «Старфайтеров» F-105, 59 А-6 «Интрудер», 57 «Корсаров» А-7 и еще 22 машины остальных типов: итого 421 самолет. Еще 150 воздушных целей сбивает зенитная ствольная артиллерия.

²Из них 31 самолет — МиГ-21.

В сентябре 1972 г. произошел единственный официально зафиксированный воздушный бой, в котором с вьетнамской стороны против «Фантомов» действовал советский летчик. На двухместном учебно-тренировочном самолете МиГ-21УС, не имевшем вооружения, вьетнамский летчик-истребитель и советский инструктор отрабатывали технику пилотирования. На удалении 8 км от своего аэродрома они получили предупреждение о приближении на малой высоте звена «Фантомов». К этому времени в баках МиГа оставалось лишь 800 л топлива. Стремясь выйти из-под удара, летчик-истребитель выполнил бочку со скольжением, чем сорвал атаку первой американской пары. Затем МиГ-21УС был дважды атакован самолетами второй пары противника, однако на форсированном вираже он вновь ушел из-под удара, и ракеты прошли мимо. Третья атака американцев также оказалась безрезультатной, но энергичное маневрирование МиГа у самой земли с включенной форсажной камерой съело последние остатки топлива, и экипаж принял единственно верное решение — катапультироваться. Во время набора высоты двигатель самолета неожиданно остановился, и в этот момент в МиГ попала ракета, выпущенная с F-4. К счастью, экипажу удалось благополучно приземлиться на парашютах.

Последняя воздушная победа в ходе вьетнамской войны (по американским данным — 197-я по счету) была одержана «Фантомом» 12 января 1973 г. F-4J (командир — лейтенант В. Ковалески), взлетевший с палубы авианосца «Мидуэй», ракетой «Сайдуиндер» сбил истребитель МиГ-17. По иронии судьбы F-4J В. Ковалески стал также последним «Фантомом», сбитым в небе Вьетнама два дня спустя (летчику и оператору удалось спастись).

Война породила своих героев. Наиболее результативным экипажем «Фантома» во Вьетнаме стали летчик С. Ричи и оператор Ч. Бельвью, сбившие по пять МиГ (кроме того, еще один самолет Ч. Бельвью сбил с другим летчиком). Своеобразным рекордсменом среди вьетнамцев явился летчик Ха Ван Тьук, вступивший на своем МиГ-21 в бой с 36 самолетами противника и сбивший при этом

самолет командира американского истребительного авиакрыла полковника Д. Фолина.

Следует признать, что соперничество МиГов и «Фантомов» во вьетнамском небе завершилось в целом поражением американской машины: истребителям F-4 за весь период боевых действий с 1966 по 1972 г. удалось сбить 54 самолета МиГ-21, за этот же период «двадцать первые» уничтожили 103 «Фантома». Кроме того, потеря одного американского самолета, как правило, приводила к гибели или пленению двух членов экипажа. К тому же «Фантом» обходился американским налогоплательщикам в сумму, в несколько раз превышающую стоимость одного МиГ-21.

Соглашение о прекращении огня было подписано 27 января 1973 г. в Париже, к 29 марта 1973 г. последние воинские части американцев покинули Вьетнам (остается 8500 гражданских специалистов), полностью вывели свои войска и другие союзники (в том числе и Южная Корея — 35 тыс. «штыков»).

Война в Индокитае явилась крупнейшим вооруженным конфликтом после Второй мировой войны. В наиболее напряженные периоды в боевых действиях с обеих сторон принимали участие до 3 млн чел., на вооружении которых находилось более 600 танков, свыше 7 тыс. орудий и минометов крупных калибров, до 5 тыс. самолетов и вертолетов.

Тотальные американские бомбардировки превратили в руины 133 города, а из шести главных городов ДРВ три были просто сровнены с землей.

За время войны во Вьетнаме американцами было сброшено 14 млн т бомб и снарядов, расходы США на ведение войны составили 146 млрд долларов. Только самолетов и вертолетов было потеряно свыше 9 тыс. (по данным Пентагона — 8612, в том числе 1095 самолетов и 11 вертолетов над Северным Вьетнамом).

В боевых действиях приняло участие 2,5 млн американских военнослужащих. Американские вооруженные силы потеряли в этой войне 360 тыс. солдат и офицеров, число раненых американцев (304 тыс. чел.) превысило

Пожар на авианосце — корабль надолго выведен из строя

число раненых (американцев) в Первой мировой войне. Около 2 тыс. чел. пропало без вести. Союзники американцев по военному блоку СЕАТО (Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Таиланд и Филиппины) потеряли 8500 чел., включая 2500 павших в боях.

В Южно-Китайском море почти постоянно находилось более 100 кораблей ВМС США основных классов. Из 16 авианосцев в войне принимали участие 15: «Энтерпрайз», «Америка», «Индепенденс», «Кити Хок», «Констеллейшн», «Рейнджер», «Саратога», «Мидуэй», «Корал Си», «Франклин Д. Рузвельт», «Бон Омм Ричард», «Орискани», «Тикондерога», «Хэнкок» и «Форрестол». На реках и в прибрежной зоне Южного Вьетнама действовало до 2 тыс. боевых катеров. Американцы и их союзники высадили около 100 морских и речных десантов, а при ведении блокадных действий досмотрели около 180 тыс. морских и речных судов и плавсредств.

По оценкам американских экспертов, война во Вьетнаме обошлась США в общей сложности, в 146 млрд долла-

ров (по другим данным — в 140 млрд), т.е. в 2 раза больше, чем затраты на войну в Корее. Несмотря на продолжавшуюся экономическую и военную (поставки оружия) помощь общей суммой около 20 млрд долларов за весь рассматриваемый период, южновьетнамский режим в апреле 1975 г. был свергнут. Вскоре происходит объединение Севера и Юга в единое государство, выбравшее социалистический путь развития — Социалистическую Республику Вьетнам.

Американская нация чувствовала себя униженной и побежденной. У участников войны стали наблюдаться массовые психологические отклонения, получившие название «вьетнамский синдром». Американцы ввели целый ряд социальных программ и вскоре, проведя серьезный анализ итогов войны, перевели свои вооруженные силы на профессиональную основу.

Участие Вооруженных Сил Советского Союза носило менее выраженный характер. В боевых действиях приняло участие 6359 генералов и офицеров, боевые потери составили 13 чел. (из них 12 офицеров и один солдат)¹. 2190 чел. было награждено правительственными наградами СССР. Более чем 3 тыс. советским военным специалистам были вручены ордена и медали Демократической Республики Вьетнам.

В период с 1965 по 1972 г. во Вьетнам было доставлено из Советского Союза 95 ЗРК и 7658 ракет к ним. Общая стоимость советских поставок за период войны составила сумму в 1579 млн. долларов США².

Нельзя сказать, что отношения между СССР и ДРВ были «гладкими» в ходе этой войны. Посольством и представителями МО СССР неоднократно отмечались необъективность предоставляемой Ханоем информации, факты халатного отношения к поставляемой из СССР технике и к требованиям советских специалистов. Были даже попытки

¹ Россия и СССР в войнах XX века. — М.: Кучково поле, 2000. С. 526.

² Россия (СССР) в локальных войнах. — М., 2000. С. 94.

дискредитации советского оружия и военной техники, принизить роль и значение военных поставок из СССР.

Вьетнамцы очень неохотно допускали советских военных специалистов к трофейной американской технике. Более активно этот процесс начался только после охлаждения отношений Ханоя с Пекином — к январю 1967 г. в СССР было отправлено уже более 700 образцов. А в марте 1968 г., когда в районе Ханоя огнем ЗРК С-75 «Двина» был сбит новейший американский F-111А, первыми к обломкам были допущены именно советские специалисты. При их скрупулезном исследовании нашим экспертам удалось получить новейшие данные об особенностях использования ВВС США самолетов, летающих со скоростью 2400 км/ч.

Наша же помощь Вьетнаму продолжалась вплоть до 1991 г., т. е. до развала Советского Союза. В целом правительству Вьетнама было поставлено: 2056 танков, 1708 бронетранспортеров, 7 тыс. орудий, 158 зенитно-ракетных комплексов, более 700 боевых самолетов¹. В настоящее время до 80 % оружия, находящегося на вооружении Вьетнамской народной армии, советского производства.

Хорошие отношения и аренда военно-морской базы Камрань продолжалась вплоть до конца 2001 г.², когда Президент РФ В. В. Путин объявил об отказе России от всех военных баз за пределами СНГ. Этот шаг, как нам кажется, был предпринят с целью заставить «янки» в лице администрации Буша-младшего не выходить из Договора по противоракетной обороне 1972 г. (ПРО-72). Однако американцы, как теперь мы уже знаем, к мнению Президента России В. В. Путина не прислушались и из Договора по ПРО-72 все-таки вышли.

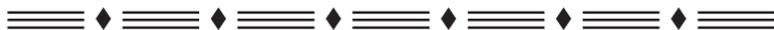
Современный Вьетнам продолжает строить социалистическое общество, проводя «дозированные» рыночные

¹ Дрогозов И. Г. Танковый меч страны Советов//Под ред. А. Е. Тараса. — М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. С. 60.

⁴⁸ 18 октября 2001 г.

преобразования в области экономики и сельского хозяйства, что позволило улучшить целый ряд экономических показателей. При этом следует заметить, что примерно с 1995 г. заметно усилилось влияние вооруженных сил на внутреннюю и внешнюю политику государства (представители армии составляли на начало 1999 г. свыше 20 % в политбюро и секретариате правящей компартии СРВ). Во внешней политике официальный Ханой придерживается «многоазимутальной» стратегии, что позволяет извлечь максимум из отношений со всеми государствами мирового сообщества.

Операция «Дунай» (Чехословакия 1968 г.)

В 1968 г. Советская Армия осуществила самую грандиозную по своим масштабам в послевоенные годы военную акцию. Более 20 дивизий сухопутных войск за один день и практически без потерь оккупировали целую страну в центре Европы. Даже в афганской войне участвовало гораздо меньшее количество войск (смотри соответствующий раздел книги).

В том году вновь пришлось бороться с «контрреволюцией» в Восточной Европе — на этот раз в Чехословакии. Развитие событий в ЧССР, Пражская весна давно беспокоили советское руководство. Л. И. Брежнев и его соратники не могли допустить падения коммунистического режима в этой стране и были готовы в любой момент применить силу. «Доктрина Брежнева», сформулированная к этому времени и тщательно скрывавшаяся от всех, предполагала использование военной мощи для сохранения советского влияния в социалистических странах Европы без оглядки на их суверенитет и международные нормы.

В январе 1968 г. первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) А. Новотный уступил свой пост А. Дубчеку, который сразу же заверил Москву, что предпримет все усилия для стабилизации ситуации в партии и обществе. Будучи убежденным марксистом, он все же считал необходимым провести некоторые реформы в экономике и политике. Общественное мнение в целом поддерживало реформаторские устремления Дубчека — имеющаяся модель пост-

Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев на трибуне Мавзолея

роения социалистического общества не позволяла догнать по уровню жизни промышленно развитые страны Западной Европы.

Дубчек выступил с инициативой утверждения «новой модели социализма». На очередном (апрельском) пленуме ЦК КПЧ была принята так называемая Программа действий чехословацких коммунистов. Если рассматривать этот документ с современных позиций, то в целом он был выдержан в коммунистическом духе, за исключением двух моментов — партийное руководство отказывалось от командно-административной системы управления и декларировалась свобода слова и печати.

В стране, в том числе и в официальной печати, развернулись бурные дискуссии по различным общественно-политическим проблемам. Наиболее часто звучали тезисы об удалении из органов власти скомпрометировавших себя государственных чиновников и активизации экономических отношений с Западом. Большинство официальных кругов стран социалистического содружества воспри-

няли происходящие в Чехословакии события не иначе, как «контрреволюцию».

Особую обеспокоенность проявляли советские политические лидеры, опасавшиеся изменения внешнеполитического курса ЧССР, что могло привести к переориентации на Запад, альянсу с Югославией, а затем и к выходу из Варшавского договора, как в свое время это чуть не произошло с Венгерской народной республикой.

В этот период окончательно и сформировалась так называемая «доктрина Брежнева», которая во внешней политике стала краеугольным камнем и связующим звеном всего социалистического лагеря. Доктрина исходила из того, что выход любой из социалистических стран из ОВД или СЭВ, отход от согласованной линии во внешней политике нарушит существующую в Европе расстановку сил и неизбежно приведет к обострению международной напряженности.

Одним из главных источников информации о внутреннем положении в Чехословакии для руководства СССР являлись доклады информаторов и советских дипломатов. Так, член ЦК КПЧ Ф. Гавличек прямо предупреждал о «неизбежном сближении Чехословакии с Югославией и Румынией», которое приведет к ослаблению позиций социалистического блока.

Ход мыслей советских вождей наглядно иллюстрирует рассказ советского «куратора» в Чехословакии, члена Политбюро ЦК КПСС К. Т. Мазурова: «Несмотря на нюансы, общая позиция была единой: надо вмешиваться. Трудно было представить, что у наших границ появится буржуазная парламентская республика (!), наводненная немцами ФРГ, а вслед за ними американцами. Это никак не отвечало интересам Варшавского договора. Последнюю неделю перед вводом войск члены Политбюро почти не спали, не уезжали домой: по сообщениям, в Чехословакии ожидался контрреволюционный переворот. Прибалтийский и Белорусский военные округа были приведены в состояние готовности номер один. В ночь с 20 на 21 августа снова собрались на заседание. Брежнев сказал: „Будем вводить войска...“»

Судя по воспоминаниям очевидцев, в декабре 1968 г. министр обороны маршал Гречко, обсуждая вопрос, указывал, что Брежнев долго не хотел вводить войска, но на него давили и Ульбрихт, и Гомулка, и Живков. Да и наши «ястребы» в Политбюро (П. Г. Шелест, Н. В. Подгорный, К. Т. Мазуров, А. Н. Шелепин и др.) требовали решения проблемы силовым путем.

Лидеры стран социалистического содружества также рассматривали чехословацкие события как «опасный вирус», способный распространиться и на другие страны. В первую очередь это касалось Восточной Германии, Польши и Болгарии, в меньшей — Венгрии.

С точки зрения военных (по воспоминаниям бывшего начальника штаба Объединенных вооруженных сил государств-участников Варшавского договора генерала армии А. Грибкова), главная опасность самостоятельности Чехословакии в вопросах внешней политики состояла в том, что она неизбежно привела бы к уязвимости границ со странами НАТО, утрате контроля над чешскими вооруженными силами. Отказ чехословацкого руководства от добровольного размещения группы советских войск на их территории казался, по меньшей мере, нелогичным и требующим адекватных немедленных мер.

Подготовка к операции «Дунай» — вводу войск стран Организации Варшавского договора на территорию Чехословакии — началась еще весной 1968 г. и сначала проводилась под видом маневров «Шумава»¹. 8 апреля командующий ВДВ Маргелов в ходе подготовки к учениям получил директиву министра обороны маршала Гречко, которая гласила: «Советский Союз и другие социалистические страны, верные интернациональному долгу и Варшавскому договору, должны были ввести свои войска для оказания помощи Чехословацкой народной

¹ ВС стран Организации Варшавского договора провели несколько крупных совместных учений, начиная с 1961 г. это были: «Буря» (1961 г.), «Квартет» (1963 г.), «Октябрьский штурм» (1965 г.), «Влтава» (1966 г.) и «Шумава» (май—июль 1968 г.).

армии в защите Родины от нависшей над ней опасности».

По сигналу о начале учений «Шумава» две десантные дивизии должны быть готовы к высадке в Чехословакии парашютным и посадочным способами. В это же время наши десантники, недавно надевшие на параде в ноябре 1967 г., как и большинство частей и подразделений специального назначения всего мира, «краповые» (красные) береты, летом 1968 г. надевают головные уборы голубого цвета¹.

Этот «ход» командующего ВДВ генерал-полковника Маргелова, судя по рассказам очевидцев, в дальнейшем, уже в ходе проведения самой операции «Дунай», спас не один десяток жизней наших десантников — местные жители, пытавшиеся оказать сопротивление советским войскам, сначала принимали их за представителей миротворческих сил ООН, так называемых «голубых касок».

Командиры полков и дивизий, которые предполагалось задействовать в операции вторжения, знакомились с дорогами и городами Чехословакии, изучая возможные пути выдвижения войск. Были проведены совместные советско-чехословацкие учения, после которых советские части надолго задержались на чехословацкой земле и покинули ее лишь после многочисленных напоминаний чешского руководства.

«Рано утром 18 июня 1968 г. государственную границу ЧССР перешла оперативная группа полевого управления армии, — описывал события тех дней начальник политотдела 38-й армии Прикарпатского военного округа С. М. Золотев. — Через три дня советско-чехословацкую границу перешли главные силы армии, выделенные для участия в учениях.

Уже с первых встреч на чехословацкой земле стало ясно, что в сознании и поведении значительной части словаков и чехов произошли перемены. Мы не почувствова-

¹ Степанов А. Береты в вооруженных силах СССР//Цейхгауз, 1991. № 1. С. 42.

ли той братской теплоты, дружелюбия, которыми чехословацкие друзья отличались прежде, появилась настороженность. 22 июля в штаб нашей армии прибыла группа высших офицеров Чехословацкой народной армии... От имени министра национальной обороны ЧССР они поставили перед нами вопросы: почему, вопреки данному маршалом И. И. Якубовским обещанию вывести советские войска до 21 июля, они до сих пор в районе учения; по каким причинам мы задерживаемся и каковы наши дальнейшие планы... Мы оказались в затруднительном положении».

Только в начале августа, после неоднократных требований чешского правительства, части 38-й армии вернулись в свои гарнизоны. Предоставим опять слово С. М. Золотову: «Вскоре я получил команду вернуться на командный пункт армии. Здесь предстояла большая работа по ознакомлению с новыми частями и соединениями... Помимо штатных соединений армии, здесь уже находились переброшенные дивизии из других регионов. Вместе с командующим я побывал в этих соединениях, поговорил с людьми. Хотя о возможном броске через чехословацкую границу впрямую речь не вели, офицеры понимали, для чего создается столь мощная группировка войск в Закарпатье. ...12 августа к нам в войска прибыл Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко».

Но еще раньше, в середине июля, руководители СССР, Польши, ГДР, Болгарии и Венгрии собрались в Варшаве для обсуждения положения в Чехословакии. На совещании было выработано послание к ЦК КПЧ, требующее принятия энергичных мер по наведению «порядка». Также в нем говорилось, что защита социализма в Чехословакии не частное дело только этой страны, но прямой долг всех стран социалистического содружества.

В Чернее-над-Тисой начались консультации и обмен мнениями между советскими руководителями и ЦК КПЧ. В итоге к 3 августа, когда на Братиславском совещании коммунистических партий было подписано совместное

коммунике, уже удалось внести в ряды руководства компартии чехов раскол. В Братиславе было принято решение, что «защита завоеваний социализма... является... интернациональным долгом всех братских партий»¹.

Сами чехи также не исключали возможности применения собственных вооруженных сил внутри страны. Так, министр обороны Дзур рассматривал возможность разгона демонстраций перед зданием ЦК КПЧ с помощью армейских бронетранспортеров, а Дубчек на заседании Президиума ЦК 12 августа прямо заявил: «Если я приду к выводу, что мы на грани контрреволюции, то сам позову советские войска»².

Анализ высказываний западных политиков позволил предположить, что США и НАТО не станут вмешиваться в конфликт. Основным поводом для подобного оптимизма послужило заявление госсекретаря США Д. Раска о том, что события в Чехословакии — это личное дело прежде всего самих чехов, а также других стран Варшавского договора (аналогичное заявление звучало и во время венгерского кризиса, тогда американцы официально не вмешались). Таким образом, вмешательство в конфликт вооруженных сил НАТО и США не предвиделось, по крайней мере, на первом этапе, пока не будет оказано серьезное сопротивление.

На расширенном заседании Политбюро ЦК КПСС 16 августа было принято решение о вводе войск. Это решение было одобрено на совещании руководителей стран Варшавского договора в Москве 18 августа. Поводом послужило письмо-обращение группы чешских партийных и государственных деятелей к правительствам СССР и других стран Варшавского договора об оказании «интернациональной помощи». В итоге было принято решение о смене политического руководства страны в ходе крат-

¹ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М.: Кучково поле, 2000. С. 150.

² Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М. С. 150.

ковременного военного вмешательства. После выполнения этой миссии основную группу войск предполагалось сразу же вывести, оставив лишь несколько частей для стабилизации обстановки.

В этот же день, 18 августа, в кабинете министра обороны СССР маршала Гречко собрался весь руководящий состав Вооруженных сил, командующие армиями, которым было суждено отправиться в Чехословакию. Дальнейший разговор известен со слов командующего 38-й армией генерала А. М. Майорова:

«Собравшиеся маршалы и генералы долго ждали запаздывающего министра, уже предполагая, о чем пойдет речь. Чехословакия давно была темой номер один во всем мире. Появившийся министр без предисловий объявил собравшимся:

— Я только что вернулся с заседания Политбюро¹. Принято решение на ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Это решение будет осуществлено, даже если оно приведет к третьей мировой войне.

Эти слова, как молотом, ударили собравшихся. Никто не предполагал, что ставки столь высоки. Гречко продолжил:

— За исключением Румынии — она не в счет — все дали согласие на эту акцию. Правда, Янош Кадар окончательное решение изложит завтра утром, в понедельник². У него имеются некоторые осложнения с членами Политбюро. Вальтер Ульбрихт и министр обороны ГДР подготовили пять дивизий для ввода в ЧССР. Политически это теперь пока нецелесообразно. Сейчас не 39-й год. При необходимости мы и их подключим.

После небольшой паузы, пока присутствующие обдумывали услышанное, министр потребовал отчета о готовности войск к операции и дал последние указания:

¹ Скорее всего, Майоров ошибается, и речь ведется о совещании руководителей стран Варшавского блока.

² Сначала Румыния не согласилась с тезисом, что ввод войск нужно осуществлять, даже если это приведет к новой мировой войне, ну а в итоге выступила с осуждением ввода войск.

— Командарм первой танковой!

— Генерал-лейтенант танковых войск Кожанов!

— Доложите.

— Армия, товарищ министр, задачу готова выполнить.

— Хорошо. Главное внимание, товарищ Кожанов, — стремительное выдвижение армии с севера на юг. Четырнадцать дивизиями ошестиньтесь на запад... Две дивизии иметь в резерве. КП — Пльзень. Конечно же, в лесах. Зона ответственности армии — три северо-западные и западные области Чехословакии.

— Командарм двадцатой!

— Генерал-лейтенант танковых войск Величко.

— Доложите.

— Армия подготовлена к выполнению поставленной вами задачи.

— Хорошо. Командарм, через 10—12 часов после «Ч» одной, а лучше двумя дивизиями вам следует соединиться с воздушно-десантной дивизией в районе аэродрома Рузине юго-западнее Праги.

— Есть.

Наиболее темпераментно высказался возбужденный предстоящей операцией командующий воздушно-десантными войсками генерал-полковник Маргелов:

— Товарищ министр, воздушно-десантная дивизия¹ вовремя... Все вдребезги разнесем к чертовой матери²».

Непосредственная подготовка группировки советских войск к вторжению, уже под руководством лично министра обороны Гречко, началась 17—18 августа. Были подготовлены проекты обращений к народу и армии ЧССР, правительственного заявления пяти стран-участниц и специального письма руководителям компартий стран Запада. Во всех подготовленных документах подчеркивалось, что ввод войск — лишь вынужденная мера, предпринятая

¹ Возможно, ошибка автора, так как вводилось несколько дивизий ВДВ.

² *Майоров А. М.* Вторжение. Чехословакия. 1968. — М., 1998. С. 218—219.

Ил-14-30Д (по классификации НАТО — Crate) предназначался для транспортировки 30 десантников или 3 т груза

в связи с «реальной опасностью контрреволюционного переворота в Чехословакии».

В ходе непосредственной подготовки войск на бронетехнику наносилась белая полоса — отличительный признак советских и других «дружественных» вводимых войск. Вся другая бронетехника в ходе операции подлежала «нейтрализации», причем желательно без огневого поражения. В случае сопротивления «бесполодые» танки и другая боевая техника подлежали, согласно доведенной до войск инструкции, поражению немедленно при открытии огня по нашим войскам. При встрече, если вдруг такая произойдет, с войсками НАТО было приказано немедленно остановиться и «без команды не стрелять». На уничтожение чешской техники, открывшей огонь, никакой «санкции сверху», естественно, не требовалось.

Последний раз были уточнены и окончательно утверждены дата и время начала операции — 20 августа, ориентировочно поздно вечером. По общему замыслу в течение первых трех дней в Чехословакию входят 20 дивизий стран-участниц ОВД и в последующие дни вводится еще 10 дивизий. На случай осложнения обстановки в повышенную боевую готовность приводится 6 из 22 военных

округов СССР¹ (а это 85—100 боеготовых дивизий). Должны были быть приведены в состояние полной боевой готовности все силы, имеющие на вооружении ядерное оружие. В Польше, ГДР, Венгрии и Болгарии дополнительно для ввода в случае необходимости развертывались до штатов военного времени еще 70—80 дивизий.

К 20 августа все подготовительные мероприятия завершились. Соединения 1-й гвардейской танковой, 20-й гвардейской общевойсковой и 16-й воздушной армий Группы советских войск в Германии, 11-й гвардейской общевойсковой армии Прибалтийского военного округа, 5-й гвардейской танковой и 28-й общевойсковой армий Белорусского военного округа, 13-й, 38-й общевойсковых армий и 28-го армейского корпуса Прикарпатского военного округа, 14-й воздушной армии Одесского военного округа — всего до 500 тыс. чел. (из них 250 тыс. — в первом эшелоне) и 5000 танков и бронетранспортеров были готовы к действиям. Главкомандующим группировкой советских войск был назначен генерал армии И. Г. Павловский.

В ночь с 20 на 21 августа² в эфире прозвучал сигнал «Влтава-666» и операция началась одновременным вторжением двух десятков советских, польских, восточногерманских³, венгерских и болгарских дивизий с трех направлений, высадкой воздушного десанта — 7-й воздушно-десантной дивизии из Каунаса и 103-й из Витебска в Праге и Брно. Самолеты-постановщики помех Ту-16 226-го авиаполка радиоэлектронной борьбы, поднявшиеся с аэродрома Стрый на Украине, подавили работу всех радио- и радиолокационных станций на территории Чехословакии,

¹ Ленинградский, Прибалтийский, Белорусский, Одесский, Киевский и Прикарпатский.

² В 22 ч 15 мин.

³ В последний момент количество вводимых восточногерманских войск было значительно сокращено, и вместо 6 танковых и мотострелковых дивизий в Чехословакию вошли лишь отдельные подразделения для охраны полевых штабов и обеспечения связи.

Пара Ту-16 (по классификации НАТО — Badger) в полете

продемонстрировав огромное значение средств радиоэлектронной борьбы в современной войне.

Солдатам цель операции объясняли просто — контрреволюционеры, захватившие власть в Чехословакии, открыли границу с Федеративной Республикой Германией, поэтому советские войска должны опередить германское вторжение. Многие были уверены, что идут на войну. Для поднятия боевого духа постановлением правительства СССР с 21 августа был усилен солдатский продовольственный паек — теперь солдаты получали на 50 граммов масла, 200 граммов мяса и 200 граммов белого хлеба в сутки больше.

В 4 ч утра 21 августа 1968 г. в аэропорту Рузине под Прагой приземлился советский рейсовый самолет. Но вместо обычных пассажиров из него выскочили десантники разведывательного батальона 7-й десантной дивизии. Парни в голубых беретах без единого выстрела захватили здание аэропорта, оцепили самолеты, стоявшие на летном поле. Были блокированы аэродромные гарнизоны и дан зеленый свет основным силам вторжения. Как посчитали сами чехи, на аэродроме происходила высадка подразделений Миротворческих сил ООН («голубых касок»).

Через несколько минут небо над чешским аэродромом загудело. Каждые 30 секунд на взлетно-посадочную полосу садился очередной транспортный самолет Ил-14-30Д. Не успевал он докатиться до конца полосы, как на нее садилась следующая машина. Из транспортников, не дожидаясь полной остановки, выпрыгивали десантники. На выгрузку вооружения и техники из самолета тратили не более трех минут. Люди и боевая техника тут же разворачивались и устремлялись к намеченным целям в Праге.

То же происходило и на других чехословацких аэродромах, где к утру 21 августа советские десантники уже полностью взяли обстановку под контроль. Всего через несколько часов десантники и армейцы взяли под свою охрану центр чехословацкой столицы — мосты через Влтаву, здания Центрального Комитета Компартии Чехословакии, Министерства внутренних дел и Министерства обороны, другие стратегические объекты.

Обтекатель антенной системы Ту-16Р
(самолета электронной разведки)

Ил-14, уже списанный из летного состава «по старости»

С территории ГДР, кроме ограниченного числа подразделений народной армии ГДР, по особому плану «Август 68» в Чехословакию вводились соединения и части Группы советских войск в Германии (ГСВГ), которой командовал маршал П. Кошевой. Задачу выполнили войска 1-й танковой армии, 20-й гвардейской армии и 16-й воздушной армии. Переход границы был осуществлен на 200-километровом фронте силами восьми дивизий, а это 2 тыс. танков и еще столько же бронетранспортеров.

Через 5 ч 20 мин после перехода государственной границы части и соединения ГСВГ уже пришли на помощь десантникам в Праге. Но еще до этого, через несколько часов после пересечения границы нашими войсками, радио Праги успело передать обращение президиума ЦК КПЧ о том, что войска «пяти стран—членов Организации Варшавского договора без уведомления президента ЧССР, ее премьер-ра и первого секретаря ЦК КПЧ захватили территорию страны»¹.

¹ Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М. С. 153.

Однако еще накануне ввода войск маршал Гречко информировал министра обороны ЧССР о готовящейся акции и предостерегал от оказания сопротивления со стороны чехословацких вооруженных сил.

Было «временно нейтрализовано» политическое и государственное руководство страны, чего в утвержденном заранее плане не было. Но необходимо было пресечь возможные инциденты, подобные выступлению ЦК КПЧ по пражскому радио. Разведывательная рота во главе с подполковником М. Сергиным в семь часов утра захватила

Бои на улицах Праги — исход явно предрешен...

Советский БТР-152 на улице города

здание ЦК КПЧ, разоружив охрану и перерезав все телефонные провода. Через несколько минут десантники уже ворвались в комнату, где заседали чехословацкие руководители. На вопрос одного из присутствовавших: «Господа, что это за армия пришла?» — последовал исчерпывающий ответ:

— Это пришла Советская армия для защиты социализма в Чехословакии. Прошу соблюдать спокойствие и оставаться на местах до прибытия наших представителей, охрана здания будет обеспечена.

В семь часов дня 21 августа все чехословацкое руководство, на двух бронетранспортерах, под конвоем десантников было доставлено в аэропорт и самолетом вывезено в Легницу (Польша), в штаб Северной группы войск. Оттуда их переправили в Закарпатье, а затем в Москву на переговоры с советскими лидерами.

Часть десантников заняла позиции вдоль шоссе от аэродрома к Праге с целью пресечь возможные попытки

Колонна Т-54А с опознавательными полосами «свой—чужой»

чехословацкой армии помешать вторжению. Но часа в четыре утра, вместо чешских машин, ослепляя солдат светом фар, прогромыхла первая колонна советских танков из состава 20-й гвардейской армии.

Еще через несколько часов на улицах чехословацких городов появились первые советские танки с белыми полосами на броне, чтобы можно было отличать свои машины от однотипных чешских танков. Рев танковых дизелей, грохот гусениц разбудил в это утро мирно спавших

горожан. На улицах утренней Праги даже воздух был насыщен на танковой гари. У некоторых людей, как солдат, так и мирных горожан, возникло тревожное ощущение войны, но в целом можно заметить, что в массе своей чехи оказались пассивными — ввод войск вызвал у них скорее любопытство, чем страх.

Главная роль в операции по установлению контроля над ситуацией в стране отводилась танковым соединениям и частям — 9-й и 11-й гвардейским танковым дивизиям 1-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск К. Г. Кожанова из ГСВГ, 13-й гвардейской танковой дивизии из Южной группы войск, 15-й гвардейской танковой дивизии генерал-майора А. А. Зайцева из Белорусского военного округа, 31-й танковой дивизии генерал-майора А. П. Юркова из состава 38-й общевойсковой армии Прикарпатского военного округа и танковым полкам мотострелковых дивизий.

Учитывая разницу в скорости передвижения, советское командование дало приказ наземной группировке перейти границу, когда десантники еще готовились к высадке. В час ночи 21 августа 1968 г. части и соединения 38-й армии генерал-лейтенанта А. М. Майорова перешли государственную границу ЧССР. С чехословацкой стороны никакого сопротивления не было. Передовая мотострелковая дивизия генерал-майора Г. П. Яшкина прошла 120 км за 4 ч.

В 4 ч утра был открыт счет потерям. В 200 км от границы, возле небольшого городка Попрад, перед разведывательным дозором из трех танков Т-55 остановилась «Волга», в которой сидел командарм 38-й армии генерал Майоров. К машине подошли подполковник Шевцов и начальник Особого отдела армии Спирин, которых сопровождали спецназовцы КГБ (их приставили к генералу накануне вторжения, и они контролировали каждый его шаг). Майоров приказал Шевцову:

— Подполковник, узнайте причину остановки танков.

Не успел генерал договорить, как один танк ринулся на «Волгу». Спирин, схватив Майорова за плечо, выдернул

его из машины. В следующее мгновение «Волга» захрустела под гусеницами танка. Сидевшие на передних сиденьях водитель и радист успели выскочить, а сержант, сидевший рядом с генералом, был раздавлен.

— Что ж вы, сволочи, делаете?! — заорал командарм на командира танка и механика-водителя, спрыгнувших на землю.

— Нам надо на Тренчин... Майоров приказал, — оправдывались танкисты.

— Так я и есть Майоров!

— Мы не узнали вас, товарищ генерал...¹

Причиной аварии стала усталость механика-водителя. Он, остановив машину, чтобы передать управление сменщику, оставил танк на тормозе, не выключив первую скорость, и забыл сказать об этом. Механик-водитель, заведя машину, снял ее с тормоза. Танк прыгнул на стоящую перед ним «волгу». Лишь счастливая случайность уберегла от гибели генерала Майорова, а не то целая армия могла оказаться без командующего в первые же часы пребывания на чужой земле.

К исходу 21 августа войска 38-й армии вышли на территорию Словакии и Северной Моравии. Борьбу против незваных гостей начали простые граждане. В Праге молодежь наскоро пыталась соорудить непрочные баррикады, иногда бросали в военнослужащих булыжники и палки, снимали таблички с названиями улиц. Больше всего страдала оставленная хотя бы на секунду без присмотра техника. За первые три дня пребывания в ЧССР только в 38-й армии было подожжено 7 боевых машин. Хотя боевые действия и не велись, но потери все же были. Наиболее впечатляющим и трагическим был подвиг, совершенный на горной дороге танковым экипажем из состава 1-й гвардейской танковой армии, сознательно направившим свой танк в пропасть, чтобы избежать наезда на детей, выставленных там пикетчиками.

¹ *Майоров А. М.* Вторжение. Чехословакия. 1968. — М., 1998. С. 234—235.

Советский БТР-40, несмотря на моральное устаревание, на дорогах с твердым покрытием вновь показал себя очень неплохо

В пять часов утра на правом берегу Влтавы появился первый советский танк Т-55. Он остановился у главного входа и развернул пушку в сторону здания ЦК КПЧ. За ним последовали десятки других боевых машин. Комендантом города был назначен командир 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. Несколько тысяч танков появились на улицах чехословацких городов, знаменуя собой конец Пражской весны.

Вся полнота власти в стране оказалась в руках таинственного «генерала Трофимова», который на людях появлялся почему-то в мундире полковника. Только немногие знали, кто этот человек, страстно желавший остаться неизвестным. Роль простого армейского генерала играл член Политбюро ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров. Отправляя своего соратника на «боевое задание», Брежнев напутствовал его:

Т-55 и рядом с ним немецкая противотанковая пушка времен Второй мировой войны Pak-37

— Надо послать в Прагу одного из нас. Военные могут там натворить такое... Пусть полетит Мазуров¹.

Генерал И. Г. Павловский, руководивший операцией «Дунай», так описывал события тех дней: «Назначение я получил 16 или 17 августа, за три—четыре дня до начала операции. Первоначально во главе союзных войск предполагали поставить маршала Якубовского. Он организовывал всю практическую подготовку. Вдруг меня вызывает министр обороны Гречко: „Ты назначаешься командующим соединениями, которые будут входить в Чехословакию“.

Я вылетел в Легницу (на территории Польши), в штабквартиру Северной группы войск. Там застал Якубовского. Он показал на карте, какие дивизии и с какого направления выходят. Начало операции было назначено на 21 августа в ноль один час. Гречко предупредил: „Команда

¹ Цит. по: Дрогозов И. Г. Танковый меч страны Советов. — М., 2002. С. 216.

будет из Москвы, твое дело следить, чтобы ее выполняли“. В назначенный час войска пошли.

И тут опять звонок Гречко: „Я сейчас говорил с Дзуром (министр национальной обороны ЧССР) и предупредил, что если чехи, не дай бог, откроют огонь по нашим войскам, это может кончиться плохо. Попросил дать команду чехословацким частям, чтобы никуда не двигались, никакого открытия огня, чтобы сопротивления нам не оказывали“. После того как пошли войска, примерно через час, опять звонит Гречко: „Как дела?“ Докладываю: такие-то дивизии там-то. Кое-где люди выходят на дороги, устраивают завалы. Наши войска обходят препятствия... Он меня предупреждал не покидать командный пункт без его разрешения. И вдруг новый звонок: „Ты почему еще там? Немедленно вылетай в Прагу!“

Подлетели к Праге, сделали два или три круга над аэродромом — ни единого человека. Ни единого голоса не слышно, ни одного самолета не видно. Сели. Со встретившим меня генерал-лейтенантом Ямщиковым с аэродрома поехали в Генеральный штаб к Дзуру. С ним сразу договорились: чтоб никаких драк между нашими солдатами и чтобы никто не думал, что мы прибыли с какими-то задачами оккупировать Чехословакию. Мы ввели войска, вот и все. А дальше политическое руководство пусть разбирается.

В советском посольстве порекомендовали встретиться с Президентом ЧССР Л. Свободой. Я взял с собой венгерского генерала, нашего, немецкого. Я сказал: „Товарищ президент, вы знаете, в Чехословакию вошли войска государств-участников Варшавского Договора. Я пришел доложить по этому вопросу. И поскольку Вы — генерал армии и я — генерал армии, мы оба военные. Вы понимаете, нас к этому вынудила обстановка“. Он ответил: „Я понимаю...“»

Через два десятка лет, в 1988 г., И. Г. Павловский признал тот факт, что «отношение населения к нам не было дружелюбным. Чего мы пришли туда? Мы разбрасывали с самолета листовки, разъясняли, что вошли с мирными намерениями. Но вы сами понимаете, если я, непроще-

ный гость, приду к вам домой и начну распоряжаться, это не очень понравится».

Чехословацкая армия сопротивления не оказала, показав свою дисциплинированность и верность приказам высшего руководства. По этой причине больших жертв удалось избежать.

Однако потери все же были: в ходе ввода войск с 21 августа по 20 октября 1968 г. в результате враждебных дей-

Т-55 заняли позицию на улице Праги

ствий отдельных граждан ЧССР погибло 11 военнослужащих, в том числе 1 офицер. Ранено и травмировано за этот же период 87 чел., в том числе 19 офицеров. С чехословацкой стороны с 21 августа по 17 декабря 1968 г. погибли 94 и получили тяжелые ранения 345 гражданских лиц.

С военной точки зрения это была блестяще подготовленная и проведенная операция, явившаяся полной неожиданностью для стран НАТО.

Всего в первые три дня, согласно плану, на территорию Чехословакии вошло 20 иностранных дивизий (советских, польских, венгерских и болгарских), в последующие два дня — еще 10 дивизий.

Однако, несмотря на военный успех, достичь сразу же политических целей не удалось. Уже 21 августа появляется заявление XIV Чрезвычайного съезда КПЧ, в котором осуждается ввод войск. В этот же день представители ряда стран¹ выступили в Совете Безопасности с требованием вынести «чехословацкий вопрос» на заседание Генеральной Ассамблеи ООН, но рассмотрение этого вопроса было заблокировано «правом вето» Венгрией и СССР. Позже и представитель ЧССР потребовал снять этот вопрос с повестки дня Генеральной Ассамблеи.

С осуждением «военного вмешательства пяти государств» выступили Румыния, Югославия, Албания и Китай. Однако большинство этих «протестов» носило чисто декларативный характер и заметного влияния на обстановку оказать не могло.

Главы основных государств Западной Европы, да и Соединенные Штаты считали Пражскую весну и связанные с ней разногласия внутри Восточного блока «домашней сварой коммунистов» и избегали такого вмешательства в дела Восточной Европы, которое могло быть расценено как нарушение итогов Ялты и Потсдама. Еще одним аспектом явились начавшиеся переговоры об ограничении вооружений, которые начали приобретать реаль-

¹ США, Англии, Франции, Канады, Дании и Парагвая.

«Полосатый» Т-54

ные черты (в 1972 г. будет заключен договор по ПРО), а вмешательство во внутренние дела стран—участниц ОВД могло свести на нет весь ход этих переговоров.

Но, несмотря на «невмешательство» Запада, быстрой нормализации обстановки не произошло. Расчет на получение широкой поддержки со стороны оппозиционных группировок также не оправдался. Успешная военная акция, как отмечалось в одном из документов, «не сопровождалась мобилизацией здоровых сил в КПЧ»¹. Более того, по выражению одного из чехословацких реформаторов М. Миллера, «здоровые силы» оказались подавлены и напуганы, столкнувшись с единодушным осуждением «интервентов» и их помощников со стороны чехословацкого общества.

Оказавшись по этому вопросу в политическом тупике, советская сторона вынуждена была вернуться к прежней политике. Так как не удавалось сформировать «революционное рабоче-крестьянское правительство», то пришлось вернуться к попыткам оказать давление на А. Дубчека и его коллег, дабы направить его внутреннюю политику в нужное русло. Но теперь позиции советской стороны были уже значительно сильнее — доставленными в Москву чехословацкими лидерами было подписано

¹ Цит. по: Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. — М., 2000. С. 154.

соответствующее соглашение, да и присутствие союзных войск на территории Чехословакии давало определенный карт-бланш.

Новая линия на «нормализацию» стала осуществляться немедленно, во время визита премьер-министра ЧССР О. Черника в Москву 10 сентября. Чешским товарищам была обещана не только существенная экономическая помощь, но на них был оказан и определенный политический нажим. Требуя от Черника немедленного выполнения Московского соглашения, Политбюро настаивало на том, что предварительным условием вывода или сокращения контингента союзных войск является «полное прекращение подрывной деятельности антисоциалистических сил и предоставление лидерам консерваторов более активной роли в политической жизни».

По прошествии трех недель обстановка в Праге и других крупных городах Чехословакии почти полностью ста-

Иногда и «полосатые» горели

«Мы здесь на время...»

билизировалась: президентом ЧССР Л. Свободой было назначено новое правительство, которое сразу же заявило о важности дружбы и тесного сотрудничества со странами социализма.

10—12 сентября основные соединения и части советских войск и войск стран—участниц ОВД были выведены и направлены к местам постоянной дислокации. К 4 ноября 1968 г. из страны было выведено 25 дивизий.

А на территории ЧССР до 1991 г. задержалась Центральная группа войск Советской Армии, в которую вошли 15-я гвардейская и 31-я танковые дивизии, 18-я, 30-я гвардейские, 48-я мотострелковые дивизии. При подписании договора о временном пребывании в Чехословакии группы советских войск (это произошло 16 октября) было определено, что ее численность не может превышать 130 тыс. чел. Этой силы было вполне достаточно для стабилизации обстановки с учетом того, что армия Чехословакии насчитывала в это время 200 тыс. чел. При утверждении на должность командующего генерал-полковника А. Майорова Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал ему в качестве напутствия: «Войска Группы по договору будут размещаться временно. Но недаром же говорят: нет ничего более постоянного, чем временное. Речь идет, Александр Михайлович, не о месяцах — о годах»¹.

¹ Майоров А. М. Вторжение. Чехословакия. 1968. — М., 1998. С. 314.

Свою эффективность ЦГВ доказала уже в конце 1968 г., когда нашим войскам удалось сорвать крупную антиправительственную политическую стачку. Силы демократов назначили на 31 декабря массовые политические манифестации. Однако накануне, в соответствии с заранее разработанным планом командующего под названием «Серый ястреб», во все крупные города «для контроля за порядком» при проведении манифестации было введено 20 советских мотострелковых и танковых батальонов — антиправительственные демонстрации не состоялись. Хватило обычной демонстрации техники, оружие применять не пришлось.

Обстановка в стране начала постепенно нормализовываться лишь с середины 1969 г., когда была завершена реорганизация ЦК КПЧ и правительства ЧССР (то есть когда главные «смутьяны» были политически изолированы).

Ну а события в Чехословакии потом достаточно долго рассматривали в военных академиях как пример четкой организации и проведения крупномасштабной операции на Европейском ТВД по оказанию «братской помощи друзьям и союзникам».

Однако в 1989 г. последний советский лидер М. С. Горбачев официально признал, что ввод войск был неправомерным актом вмешательства во внутренние дела суверенной страны, прервавший демократическое обновление Чехословакии и имевший долговременные отрицательные последствия. В 1991 г. в кратчайший срок ЦГВ была ликвидирована, а войска выведены на Родину.

Еще через несколько лет «демократические» традиции, так расхваливаемые первым и последним президентом СССР М. С. Горбачевым, окончательно взяли верх, и развалившаяся на два суверенных государства (Чехию и Словакию) страна вошла в программу американцев «расширения НАТО на Восток».

На острове Даманском (конфликты на советско-китайской границе в 1969 г. и события 1979 г.)

К концу 1960-х гг. к числу вероятных противников СССР добавился Китай (Китайская Народная Республика). После смерти И. В. Сталина Пекин в одностороннем порядке начинает пересмотр Советско-китайского договора о дружбе и сотрудничестве 1950 г.

Еще в 1936 г. лидер китайских коммунистов заявлял, что непременным условием создания сильного китайского государства является возвращение всех «утраченных территорий»¹.

В январе 1951 г. СССР и КНР подписали соглашение о порядке судоходства на пограничных участках Амура, Усури, Аргуни, Сунгачи и озера Ханка. В 1954 г. был издан справочник по китайской истории, в котором была опубликована карта старого Китая, границы которого включали большую часть советского Дальнего Востока, часть Киргизии, Таджикистана, Казахстана, озеро Балхаш, Вьетнам, Бирму, Тайланд, Лаос и Корею. Разразившийся политический скандал осложнил и без того не безоблачные отношения между двумя странами. Во время состоявшегося в том же году официального визита Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Китай китайской стороной вновь

¹ Северные отроги хребта Хинган, нижнее течение реки Селенги, восточный берег реки Усури, северный берег озера Балхаш, долина Иртыша восточнее озера Зайсан и другие — это только со стороны СССР.

был инициирован вопрос о статусе Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики). Советская сторона отказалась от обсуждения этого вопроса, однако китайцам удалось добиться договоренности о выводе советских войск из Порт-Артура в 1955 г. и о закрытии всех совместных советско-китайских предприятий на территории КНР.

Формально взяв Сталина под защиту от критики, которой он был подвергнут на XX съезде КПСС, Мао Цзэдун, с одной стороны, использовал некоторые «действия» Сталина для выдвижения претензий к КПСС и СССР, а с другой — стремился занять его место «главы» мирового коммунистического движения. Советский лидер (Н. С. Хрущев) даже не мог себе подобного представить. По традиции он считал Китай собственным (советским) «порождением», которое должно жить и развиваться под жестким контролем Кремля. Именно Хрущев, по мнению ряда исследователей, проявил в подходе к проблемам отношений между двумя «родственными» партиями и двумя суверенными государствами элементы волюнтаризма, прямолинейности, предвзятости, необдуманности и элементарной поспешности. Заложенные ростки разногласий не смог преодолеть в дальнейшем и Л. И. Брежнев.

Начиная с 1955 г., китайское руководство начинает уделять повышенное внимание тем районам страны, где советское влияние было достаточно велико¹. Эти области становятся объектом массовой миграции населения ханьской национальности (собственно китайцы), почти 100 тыс. демобилизованных солдат Народно-освободительной армии Китая (НОАК) расселяются вдоль берегов Амура, Уссури и в Синьцзяне.

Политика ассимиляции привела к тому, что в 1958 г., после объявления Мао Цзэдуном «большого скачка», в Синьцзяне вспыхнуло антикитайское восстание мусульманских народов. Ответом было проведение, по решению Центрального Комитета Коммунистической партии Китая

¹Северная Маньчжурия, Внутренняя Монголия и Синьцзян.

(ЦК КПК), языковой реформы (все языки, кроме китайского, были переведены с кириллицы на латинский алфавит) и закрытия советско-китайской границы, что ударило в первую очередь по кочевавшим на горных пастбищах СССР и КНР скотоводческим народностям.

Все это, вместе с неразумной национальной политикой КПК, привело к тому, что весной 1962 г. около 62 тыс. казахов и уйгуров, вместе с частями 5-го Синьцзянского армейского корпуса, перешли границу СССР и расселились в Казахстане. Данное событие еще больше осложнило советско-китайские отношения, и так уже не отличавшиеся теплотой.

Резкая критика со стороны «великого кормчего»¹ решений XX съезда КПСС, на котором Хрущев выступил с критикой культа личности Сталина, привела к приостановке проекта предоставления Китаю технологии производства ядерного оружия. Последней каплей, приведшей к окончательному расколу между КПК и КПСС, становится критика председателем Мао решения Советского Союза о выводе ядерного оружия с территории Кубы в ходе Карибского кризиса 1962 г. Мао Цзэдун заявил, что Хрущев капитулировал перед ядерным шантажом США.

С этого момента начинается настоящая война в средствах массовой информации: правительство КНР официально заявляет о признании недействительными всех договоров с Российской империей, т. к. они были заключены в ущерб интересам Китая. Начинать реальную войну с одним из сильнейших государств мира, имеющим ядерное оружие, «великий кормчий» считает преждевременным, но претензии на советскую Юго-Восточную Азию, часть Сибири, Приморский край и часть территорий советской Центральной Азии, общей площадью около полутора млн квадратных километров, заявляет.

В начале 1964 г. в Пекине состоялись советско-китайские переговоры о границе. Однако стороны к соглашению не пришли. К этому времени остались только две страны,

¹ Так называли Мао Цзэдуна.

Советский Т-55

с которыми Китай не сумел разрешить территориальные споры, — это Индия и СССР. Но еще до начала переговоров, в беседе с представителями японской социалистической партии, в качестве политического демарша китайский лидер заявляет о поддержке притязаний Японии на так называемые «северные территории»¹.

Начавшаяся в 1965 г. в Китае «культурная революция» окончательно похоронила надежды на нормализацию отношений с СССР на данном этапе. Пекин объявляет войну «контрреволюционному местному национализму» и еще более ужесточает политику китаизации населения Синьцзяна. В итоге только в 1966 г. в Советский Союз уходят почти 200 тыс. этнических казахов и уйгуров.

Завершением процесса разрыва двусторонних связей стал отказ ЦК КПК от приглашения направить делегацию на XXIII съезд КПСС, о чем было заявлено в официальном письме от 22 марта 1966 г.

Идеологический конфликт, родившийся в хрущевскую эпоху, с каждым годом грозил перерасти в вооруженное противостояние. Поэтому сокращение вооружений уступило место быстрому наращиванию военной мощи на восточных границах СССР.

¹ Острова Южно-Курильской гряды: Кунашир, Итуруп, Шикотан и группу островов Хабомаи.

«По коням!.. Нас ждет Забайкалье». Система стабилизации гладкоствольной 115-мм пушки «Метеор» и приборы ночного видения позволяли Т-62 вести эффективный огонь с ходу и с места, днем и ночью

С запада в Забайкалье и на Дальний Восток срочно перемещались части и соединения различных родов войск. Среди них и танковые — в Забайкалье, а потом и дальше — в Монголию из Ленинградского военного округа перебрасывается 2-я гвардейская танковая Тацинская дивизия, из Северо-Кавказского округа — 5-я гвардейская танковая дивизия, в Дальневосточный военный округ из Прибалтики — 21-я гвардейская танковая дивизия, срочно перестроенная из мотострелковой, танковые полки мотострелковых дивизий.

Принимались и меры по усилению огневых возможностей пограничных застав и пограничных отрядов. В подразделениях увеличилось количество пулеметов, в том числе крупнокалиберных, ручных противотанковых гранатометов и другого вооружения.

На вооружение пограничных застав поступили бронетранспортеры БТР-60ПА и БТР-60ПБ, в пограничных отрядах создавались маневренные группы. Но средств явно не хватало. Более того, в пограничных войсках отсутствовали опыт и знания по качественному освоению новой техники, не имелось навыков по грамотному ее применению на поле боя.

В целом же, если оценивать обстановку на тактическом уровне, можно сделать вывод, что из-за недооценки серьезности ситуации руководством страны наши пограничники оказались морально не готовы к вооруженным столкновениям. Несмотря на участвовавшие провокации и общую эскалацию напряженности, у начальников пограничных застав был строгий приказ: оружие не применять.

В Забайкальском военном округе Борзинский 86-й армейский корпус реформировался в 36-ю общевойсковую армию. На территории Монголии, в диких местах, развертывается новая 39-я общевойсковая армия, в состав которой входят две танковые дивизии. Местность здесь идеальная для действий танков и уже знакома танкистам — в 1945 г. 6-я гвардейская танковая армия М. Е. Катукова вела боевые

Погранвойскам были переданы БТР-60; но технику мало иметь, ею необходимо уметь пользоваться

Элемент «Стального пояса», притом очень крепкий

действия на территории Китая. К тому же с юго-восточной границы Монголии рукой подать до Пекина.

Устаревшим и неисправным танкам тоже нашлось применение — закапывая в землю, их превращали в долговременные огневые точки, призванные сдерживать возможный натиск НОАК (Народно-освободительной армии Китая). Танковые башни с орудиями, направленными в сторону Китая, на долгие годы стали единственной достопримечательностью плоских степных просторов. Линия укреплений, протянувшаяся вдоль всей советско-китайской границы, получила неофициальное название «Стальной пояс».

Помимо собственно танковых и мотострелковых частей, солидные танковые силы здесь были сосредоточены в укрепленных районах (УРах), сформированных весной 1966 г. Их создание имело целью укрепить советско-китайскую границу, и позиции УРов были развернуты иногда даже впереди пограничных застав и укреплений. Личному составу УРов ставилась задача сдерживать первый натиск противника, дав возможность развернуть основные силы округов.

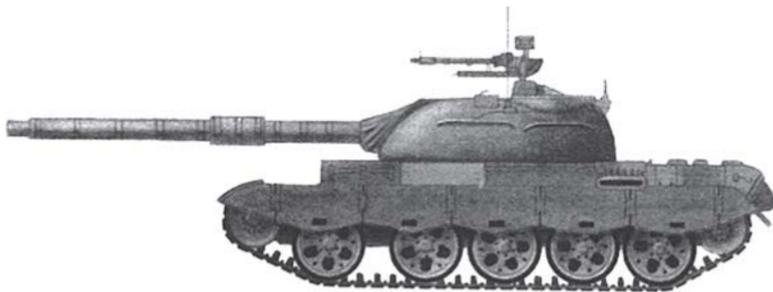
В Забайкальском военном округе были развернуты 114-й и 97-й укрепрайоны у станций Забайкальск и Даурия. Каждый из них включал по пулеметно-артиллерийскому батальону с двумя танковыми ротами, артдивизиону и батарее реактивных систем залпового огня, а также по четыре танковых батальона четырехроторного состава.

«Тыловое» Забайкалье продолжительное время снабжали по остаточному принципу, и при формировании УРов их вооружали всем завалившимся на складах. Из-за этого в укреплениях оставались пулеметы «Максим», а 230 танков в ротах представляли собой набор Т-34-85, Т-55, Т-54, ИС-2, ИС-3, ИС-4 (считалось, что для противостояния далеко не совершенной китайской бронетехнике и этого будет вполне достаточно).

Другой особенностью использования танков в малочисленном и необжитом Забайкалье, кроме превращения в огневые точки, стало формирование «танковых бронепоездов». Так называли составы из нескольких платформ с танками и зенитными средствами, предназначенные для быстрого выдвижения и охраны объектов Транссибирской и Забайкальской ветки железной дороги в случае обострения обстановки.

На территории Забайкалья эти бронепоезда не пригодились. Работу для них нашли уже в годы перестройки на Кавказе. Расконсервированные бронепоезда охраняли железно-

Китайский танк «Тип 59» был версией модели Т-54, первые модификации не имели даже стабилизатора пушки

дорожное полотно и составы в зоне армяно-азербайджанского, а затем и прочих кавказских конфликтов. Вместо внешнего противника пришлось бороться с внутренним.

25 января 1967 г. на Красной площади в Москве за хулиганские действия милиция задержала группу китайских туристов. Уже на следующий день хунвэйбины («красные охранники») осадили посольство СССР в Пекине. Когда в феврале принимается решение об эвакуации семей дипломатов советской миссии, женщины и дети были избиты толпой в аэропорту китайской столицы, причем официальные китайские власти на развитие конфликта реагировали довольно одиозно: начали блокировать советские суда в порту Дальнем (Дайрен). Наиболее вопиющим случаем был захват танкера «Комсомолец Украины», команда которого была арестована и подвергалась изощренным издевательствам со стороны китайских охранников в течение 11 месяцев.

Со второй половины 1968 г. местом постоянных провокаций стала река Уссури. Центром пограничных столкновений стал Даманский — небольшой остров на реке Уссури, около 1700 м в длину и 500 м в ширину, покрытый редким кустарником и отделенный от китайского берега протокой шириной 70 м. Советская сторона обосновывала свои права на остров тем, что в соответствии с приложением к Пекинскому договору от 14 ноября 1860 г. пограничная линия проводилась по китайскому берегу реки Уссури.

По формальным признакам¹ находящийся на реке остров Даманский (Чжэньбао) принадлежал Китаю, однако, особенно после заявления китайского правительства о недействительности всех договоров с царской Россией, вернуть остров Китаю было бы по меньшей мере преступной халатностью.

¹ В соответствии с нормами международного права государственная граница должна проходить посередине приграничной реки, однако у рек с часто меняющимся руслом, к числу которых относится и Уссури, провести эту условную линию очень сложно.

Уже в январе 1969 г. власти КНР начали сосредоточивать в приграничных с Советским Союзом районах воинские части и многочисленные подразделения так называемой трудовой армии, развернули строительство крупных военизированных госхозов, по сути представлявших собой воинские поселения. Ускоренно создавались «кадровые отряды» народного ополчения, которые привлекались к охране государственной границы, а также использовались для поддержания «чрезвычайного положения» в прилегающих к границе населенных пунктах. Местные жители были разбиты на группы, возглавляемые представителями общественной безопасности.

Примыкающая к границе полоса китайской территории шириной до 200 км была объявлена запретной зоной — «передовой линией обороны Китая». Все лица, подозреваемые в симпатиях к СССР или имеющие в Советском Союзе родственников, выселялись из нее в глубинные районы Китая.

Тогда же последовала и первая военная проба сил — вооруженный конфликт на острове Даманский, где в боях, кроме пограничников, участвовали танкисты 135-й мотострелковой дивизии Дальневосточного военного округа.

25 января 1969 г. группа китайских офицеров Шэньянского военного округа завершила разработку плана боевых действий с участием примерно трех пехотных рот и ряда воинских подразделений, скрытно переброшенных на остров Даманский. Неподалеку, у наблюдательного поста Гунсы, был развернут командный пункт во главе с начальником штаба военного подокруга В. Цзыляном. Общее руководство спецоперацией возлагалось на заместителя командующего войсками военного округа С. Цюаньфу.

19 февраля Генеральный штаб НОАК по согласованию с МИД КНР план операции (а правильно читать — «провокации») утвердил. Согласился с мнением избрать район Даманского в качестве основного пункта в реализации плана под кодовым названием «Возмездие» и ЦК КПК.

Генштаб НОАК распорядился, чтобы пограничным заставам, расположенным в районе Даманского, было при-

дано не менее одного усиленного пехотного взвода, преобразованного в 2—3 патрульные группы, которые должны были вести постоянное патрулирование района острова. Успех операции должны были обеспечить фактор внезапности, осуществление быстрого маневра силами и огневыми средствами. С выполнением задачи предусматривался быстрый отвод всех сил на заранее подготовленные позиции. Обращалось особое внимание на необходимость захвата у противника доказательств его виновности в агрессии — образцов советского вооружения, различной аппаратуры, фотодокументов и пр.

Через несколько дней Генеральный штаб НОАК внес некоторые коррективы в утвержденный план. В частности, он отметил: если советские солдаты будут использовать подручные средства (к примеру, деревянные палки) либо бронетранспортеры, то китайской стороне следует «решительно дать отпор», применяя аналогичные палки и подрывая боевые машины.

Предлагалось также, если советские солдаты откроют по китайской стороне огонь из стрелкового оружия, ответить предупредительными выстрелами, а если предупреждение не окажет должного эффекта, дать «решительный отпор в целях самозащиты». Особо оговаривалась необходимость любыми способами добыть доказательства того, что противоположная сторона вела стрельбу, а если советские солдаты углубятся на территорию Китая, захватить несколько человек. В случае появления советского вертолета огня по нему не открывать.

В ночь на 2 марта 1969 г. около 300 китайских военнослужащих заняли остров Даманский, оборудовав на нем огневые позиции. Ночью, из-за отсутствия приборов ночного видения, выдвижение противника обнаружено не было, а выпавший снег не дал определить численность проникшей группы. Утром пост наблюдения обнаружил движение на острове двух групп китайцев общей численностью до 30 чел., и группа советских пограничников, примерно равной численности, на бронетранспортере и двух автомобилях направилась к нарушителям, чтобы, как это

уже не раз бывало, потребовать от китайцев покинуть территорию.

Начальник погранзащиты «Нижнемихайловка» старший лейтенант И. Стрельников решил блокировать китайцев с двух сторон и вытеснить с острова. С пятью пограничниками и оперуполномоченным особого отдела КГБ старшим лейтенантом Н. Буйневичем он направился к острову с фронта. На удалении 300 м от них двигалась вторая группа из 12 чел. под командованием младшего сержанта Ю. Бабанского. Третья — 13 пограничников во главе с сержантом В. Рабовичем — шла к острову с фланга. В 11.00 группа И. Стрельникова приблизилась к китайцам.

Однако на этот раз попытка советских пограничников удалить нарушителей с советской территории закончилась трагически — наряд был расстрелян из засады, в которой, как было выяснено позже, находилось еще около 200 китайских солдат. Одновременно с острова был открыт артиллерийский и минометный огонь по советскому отряду, оставшемуся на берегу.

На выручку срочно направилась мотоманевренная группа соседней заставы «Кулебякины сопки» во главе с начальником заставы старшим лейтенантом В. Бубениным. Ей удалось обойти противника с тыла и отбросить его за насыпь на острове. Бой с переменным успехом продолжался весь день, в итоге пограничники остров отбили и заняли оборону.

Советские пограничники потеряли 31 чел., 14 военнослужащих получили ранения. Ефрейтор П. Акулов попал в плен. Позже его обезображенное тело было сброшено с китайского вертолета на советскую территорию.

В это время командование Иманского пограничного отряда (в состав которого входили заставы «Нижнемихайловка» и «Кулебякины сопки») во главе с полковником Д. Леоновым вместе с маневренной группой и школой сержантского состава погранотряда находились на учениях Дальневосточного военного округа. После получения сообщения о боях на Даманском Д. Леонов немед-

ленно отдал распоряжение снять с учений школу сержантского состава, маневренную группу и выдвигаться в район острова.

Для того чтобы предотвратить возможные повторные провокации, на Даманский выдвинулась усиленная маневренная группа погранотряда под командованием подполковника Е. Яншина (45 чел. с гранатометами) на четырех БТР-60ПБ. На берегу был сосредоточен резерв — 80 человек на бронетранспортерах (школа сержантского состава).

На острове следственная комиссия насчитала 306 лежек с брустверами и циновками. Были найдены маскировочные халаты под цвет рыхлого таящего снега, большое количество опустошенных бутылок из-под китайской водки. Штыки карабинов были обернуты в бумагу, чтобы не блестели. Шомпола залиты парафином, чтобы не гремели. Было обнаружено и несколько носилок, которые китайцы использовали для эвакуации раненых и убитых.

В ночь на 12 марта в район боев прибыли части 135-й Тихоокеанской Краснознаменной мотострелковой дивизии — мотострелковый и артиллерийский полки, отдельный танковый батальон и дивизион реактивных систем

Китайские самолеты J-8-I (Finback) — противники советских МиГ-21, но в воздухе встретиться им не пришлось

Китайский танк «Тип 69» пришел на смену 59-му как раз после «детального осмотра» советского Т-62 на Даманском

залпового огня «Град». В окопах пограничники, ожидая приказов командования, просидели до 14 марта.

Но приказов не было, никто не решался взять на себя ответственность за руководство боевыми действиями. А потом последовал неожиданный приказ — Даманский оставить! Китайцы вновь заняли его, а ночью поступило новое распоряжение — отбить остров, что и было сделано. Во многом все это напоминало ситуацию 1941 г., когда командование, толком не зная обстановку на фронте, отдавало противоречащие друг другу приказы.

Утром 15 марта китайцы при поддержке артиллерии и танков продолжили атаки. Из-за отсутствия должного взаимодействия пограничников и армейского командования пограничники оказались без артиллерийской поддержки. Начальник пограничного отряда полковник Д. Леонов решил нанести удар в тыл противника танками приданного взвода. Головной танк Т-62, в котором находился Леонов, был подбит из гранатомета, а сам он смертельно ранен. Два уцелевших танка, поняв, что, если останутся на месте, то также будут подбиты, ушли в сторону погранзаставы. Ночью, во время контратаки, танк был отбит, но китайцы уже успели снять с подбитой, в то время еще секретной, машины стабилизатор пушки и некоторые другие приборы.

Фактически спасли ситуацию части и подразделения 135-й мотострелковой дивизии. На свой страх и риск ее штаб (подполковник Д. Крупейников) отдал приказ артиллерийскому полку 122-мм гаубиц, отдельному реактивному дивизиону БМ-21 «Град» и минометным батареям 199-го полка произвести мощный артналет по острову и противоположному берегу на глубину 5—6 км.

После этого в атаку на бронетранспортерах пошел мотострелковый батальон 199-го Верхнеудинского мотострелкового полка под командованием подполковника А. Смирнова при поддержке танковой роты. После потери двух бронетранспортеров мотострелкам пришлось спешиться. В результате нескольких часов боя остров Даманский был очищен полностью. Батальон потерял 7 чел. убитыми, 9 — ранеными и четыре бронетранспортера.

Советская 122-мм реактивная система залпового огня БМ-21 «Град»

Китайский аналог «Града» — РСЗО «Тип 83»

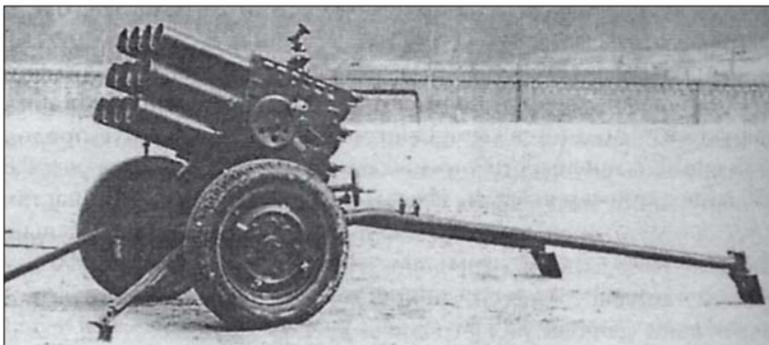
Потери китайцев (по неофициальным данным) составили около 700 чел.¹.

События на острове Даманском продлились со 2 по 16 марта 1969 г. За период боевых действий советские потери составили 58 погибших и 94 раненых. Звание Героя Советского Союза получили полковник Д. Леонов и старший лейтенант И. Стрельников (посмертно), старший лейтенант В. Бубенин и младший сержант Ю. Бабанский.

Перестрелки на границе продолжались до сентября 1969 г. Все подходы к острову с китайской стороны были заминированы советскими саперами, а на правом берегу Уссури сосредоточено большое количество армейских частей.

Применение РСЗО БМ-21 «Град» на Даманском, а затем и на вьетнамско-китайской границе произвело сильное впечатление на китайское военное руководство. После захвата у вьетнамцев в 1979 г. советского «Града» и реактивных снарядов к нему, в 1980 г. в Китае были произ-

¹Энциклопедия военного искусства. Войны второй половины XX века. — Минск: Литература, 1998. С. 240.

Китайская 107-мм реактивная система залпового огня «Тип 63», предназначалась для горнострелковых и воздушно-десантных войск НОАК

ведены испытания китайского аналога «Града» — 122-мм РСЗО «Тип 83», но на гусеничной бронированной базе. Артиллерийская часть была полностью аналогична советской — 40 направляющих (четыре ряда по 10 труб). В 1983 г. эта система была запущена в серийное производство, а затем начались и поставки ее в дивизионы реактивной артиллерии НОАК, где ею была заменена 12-ствольная буксируемая 107-мм реактивная система залпового огня «Тип-63».

Спор об острове решился в 1997 г., когда после завершения демаркации границы остров Даманский отошел к Китаю и теперь называется Чжэньбао-дао.

Летом 1969 г. заметно обострилась ситуация на казахстанском участке границы, в районе Джунгарского выступа, охранявшегося Уч-Аральским пограничным отрядом.

12 августа 1969 г. пограничные наряды на постах наблюдения «Родниковая» и «Жаланашколь» заметили на сопредельной территории перемещения отдельных групп китайских военнослужащих. Начальник погранвойск Восточного округа генерал-лейтенант Меркулов предложил китайской стороне организовать встречу и обсудить обстановку. Ответа не последовало.

На следующий день, около пяти часов утра, китайские военнослужащие двумя группами в количестве 9 и 6 чел. вышли на линию государственной границы СССР на участке пограничной заставы «Жаланашколь». К семи часам они углубились в пределы пограничного пространства на расстояние 400 и 100 м. Здесь нарушители начали окапываться, демонстративно выходить к окопам у линии границы, игнорируя требования советских пограничников вернуться на свою территорию. В это же время за линией границы в горах сосредоточилось еще около 100 вооруженных китайцев.

Через несколько минут в район вторжения нарушителей прибыли на бронетранспортерах личный состав заставы и резервы с соседних застав. Руководил действиями всех этих сил начальник штаба отряда подполковник П. Никитенко.

Через час со стороны вторгшейся группы было произведено несколько выстрелов в направлении линии окопов советских пограничников. По нарушителям был открыт ответный огонь. Завязался бой. В это время три группы китайцев общей численностью свыше 40 чел., вооруженные стрелковым оружием и РПГ, вплотную приблизились к государственной границе и предприняли попытку ее пересечения с целью захвата ближайшей сопки, Каменной.

Подошедшее с соседней заставы подкрепление — маневренная группа на трех БТР-60ПБ — с ходу вступило в бой. Первый БТР (бортовой № 217) под командованием младшего лейтенанта В. Пучкова оказался под сильным огнем противника: пулями и осколками снесло наружное оборудование, изрешетило скаты, пробило в нескольких местах броню, заклинило башню. Сам В. Пучков и водитель БТР В. Пищулев получили ранения.

Группа из восьми бойцов, усиленная двумя бронетранспортерами, под командованием старшего лейтенанта В. Ольшевского, развернувшись в цепь, стала обходить нарушителей с тыла, отрезая им пути отхода. Со стороны заставы противника атаковала группа помощника начальника штаба капитана П. Тербенкова.

Около 9.30 начальник пограничных войск округа доложил в Москву о столкновении и о том, что есть убитые и раненые с двух сторон. Тут же последовало указание: «Захватить как можно больше трофеев и по возможности тел убитых провокаторов, а лучше пленных, чего не сделали на Уссури».

К 10 ч утра стало ясно: советская сторона потеряла убитыми двух пограничников (сержанта М. Дулепова и рядового В. Рязанова), 10 чел. получили ранения. В плен попали три китайца. На поле боя было подобрано 19 трупов налетчиков. Пленных немедленно отправили в Уч-Арал, но довести удалось лишь одного, двое по дороге умерли от ран.

О событиях, развернувшихся на участке границы СССР в Семипалатинской области, Всесоюзное радио передало в тот же день. Для освещения произошедшего туда прибыла большая группа журналистов центральных газет. Лейтмотив официальных публикаций сводился к следующему: «Жаланашколь — образцовый пример ликвидации заранее подготовленной, тщательно спланированной военной провокации на границе. Противник имел трехкратное превосходство. Его диверсионный отряд составляли опытные, квалифицированные бойцы. Они были отлично вооружены и экипированы. На поле боя были собраны в качестве трофеев: пистолеты ТТ — 4, пулемет РПД — 1, карабины СКС — 9, гранаты противотанковые — 4, гранаты ручные — 27, гранаты к РПГ — 6, радиостанция — 1, кинокамеры — 2 (среди убитых были два кинооператора), фотоаппарат — 1, длиннофокусный телеобъектив — 1, а также другие предметы снаряжения и экипировки»¹.

Через шесть дней послу СССР в Пекине была вручена очередная нота протеста, где указывалось, что за последние два месяца с советской стороны было произведено 429 провокаций на границе — от проникновения в глубь территории Китая советских самолетов до боев между пограничниками.

¹ Спецназ. — 1997, № 1. С.26.

19 сентября Москва заявила, что за этот же промежуток времени китайская сторона допустила 488 нарушений советской границы. А в «Правде» впервые появилась передовица, поднимавшая вопрос об упреждающем ядерном ударе по КНР. Советский министр обороны М. Захаров вскоре сообщил, что Министерством обороны СССР прорабатываются варианты такого поворота событий, и в этом случае наиболее оптимальным будет нанесение удара по китайскому ядерному центру в Лоп Нор.

Угроза применения атомного оружия подействовала на Пекин должным образом, и китайская сторона согласилась сесть за стол переговоров. А. Косыгин, возвращаясь с похорон Хо Ши Мина, 11 сентября 1969 г. сделал остановку в Пекине и встретился с Чжоу Эньлаем. После трехчасовой беседы премьеры договорились о проведении переговоров по урегулированию вопроса о границе.

На начавшихся 20 октября переговорах китайцы потребовали признать неравноправность договоров с Российской империей и развести войска по обе стороны границы на 150 км от спорных участков. Советский Союз отверг оба эти предложения, переговоры были прерваны 14 декабря.

После консультаций в Москве в январе 1970 г. советские представители вернулись в Пекин. Они предложили оставить вопрос о законности договоров историкам, сохранить статус-кво и заняться укреплением экономических связей. Эти предложения не вызвали энтузиазма уже со стороны китайского руководства.

Обе стороны продолжали наращивать силы, но если китайцы предусмотрительно размещали свои части подальше от границы (за 150-километровой зоной), то наши УРы и военные городки оказались вплотную к ней придвинуты.

Для руководства войсками, сосредоточенными на китайской границе, в феврале 1979 г. (в этот момент произошло новое ухудшение отношений между СССР и КНР в результате вторжения китайских войск во Вьетнам) было создано Главное командование войск Дальнего Востока

Постановка задач перед «прогулкой»
к советско-китайской границе

со штабом в Улан-Удэ¹. Первым командующим стал генерал армии В. И. Петров. Оно объединяло войска Дальневосточного и Забайкальского военных округов, в оперативном подчинении у него находились Тихоокеанский флот, воздушная армия, армия ПВО и отдельный корпус ПВО.

Февраль 1979 г. выдался весьма воинственным. Китайцы, которым уже давно хотелось с кем-нибудь повоевать, решили, что нашли наконец «мальчика для битья». Решено было наказать вьетнамцев за их вмешательство в камбоджийские дела, а заодно проверить боеспособность засидевшейся без дела Народно-освободительной армии Китая.

Вторжение китайцев во Вьетнам сразу вызвало резкую реакцию советского руководства. Советскому народу со страниц центральных газет долго рассказывали об агрессив-

¹ Ставка Дальнего Востока.

ных планах китайских гегемонистов. И вот оно — дождалось, будет война с этими совсем обнаглевшими соседями.

Военное руководство не менее серьезно отнеслось к конфликту. На восток потянулись эшелоны с войсками, сорванными с мест постоянной дислокации с их обжитыми гарнизонами и казармами. Большинство солдат и офицеров было убеждено, что едут на войну.

Для приведения в чувство зарвавшихся китайцев решили продемонстрировать им советскую военную мощь. И морозным зимним утром китайские пограничники увидели идущие на них в атаку сотни советских танков. В штабах частей и соединений НОАК началась лихорадочная работа. Там решили, что это начало советского блицкрига. Но танки, подойдя к пограничной реке Аргунь, сначала замедлили ход, а потом повернули назад. Такие атаки повторялись еще несколько дней, заставляя китайских солдат занимать окопы, готовясь к отражению весьма вероятного наступления.

Зимние прогулки советских танков вдоль границы выглядели очень впечатляюще. Рев танковых дизелей, грохот гусениц, тучи пыли и песка, поднимавшиеся в воздух, учебные стрельбы на берегах Аргуни наглядно демонстрировали мощь советского «танкового кулака».

В конце февраля китайцев ждал еще один неприятный сюрприз. Буквально в нескольких метрах от монгольско-китайской границы, на камни пустыни Гоби посыпались с неба десантники 106-й воздушно-десантной дивизии. Ветер 40 м в секунду, как считалось, делал невозможной любую попытку десантирования. Отчаянные же действия советских десантников показали китайцам, что преград им нет.

Демонстрация обошлась дорого — погибло и было ранено более 10 чел. Высадка основных сил воздушно-десантной дивизии, уже начавших погрузку в самолеты на забайкальских аэродромах, была отменена. Да она и не потребовалась. Китайцы вскоре объявили об уходе, а затем и действительно ушли из Вьетнама.

Войска же, переброшенные с запада, оставались до середины 1990-х гг., когда под эгидой первого Президента

Китайский многоцелевой ударный истребитель
JH-8 Flying Leopard

России началась «сдача позиций» по всем направлениям и перманентная реформа армии. Вдоль границы стала создаваться «демилитаризованная зона», в которую попало большое количество военных городков. Созданные потом и кровью наших солдат и офицеров УРЫ были демонтированы и брошены. Ставка Дальнего Востока (Главное командование Дальнего Востока) постепенно пришла в упадок, штабные поезда — в негодное состояние, а вскоре и Забайкальский военный округ (ЗабВО) был расформирован.

В настоящее время, несмотря на нормализацию обстановки на границе¹, НОАК была и остается очень серьезным противником для нашей армии. При планируемом сокращении отечественных ВС до 850 тыс. чел., когда на километр границы придется по 14 военнослужащих Российской Федерации, Народно-освободительная армия Китая, насчитывавшая на конец 2000 г. 2,5 млн. чел.², представляет весьма серьезного противника, несмотря на недостаточную (пока) техническую оснащенность по западноевропейским стандартам.

¹ Путем уступки Россией спорных территорий на сегодня установлено прохождение российско-китайской границы на протяжении свыше 4,2 тыс. км, т. е. более 98 % — по взаимной договоренности, переговоры по оставшимся спорными вопросам не ограничены во времени.

² Солдат удачи. — 2001, № 5. С.23.

В настоящее время в составе НОАК имеется:

В сухопутных войсках 7799 танков, 7580 единиц другой бронетехники, 14 575 орудий и минометов и 455 боевых вертолетов.

В военно-морских силах 69 подводных лодок, 32 эсминца, 61 фрегат, 77 десантных судов различных классов и 538 боевых самолетов.

В составе военно-воздушных сил имеется 120 стратегических бомбардировщиков, 3425 истребителей и истребителей-бомбардировщиков, 462 транспортных самолета и 194 вертолета.

В составе ракетных войск имеется 20 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет и около 100 пусковых установок баллистических ракет среднего радиуса действия. Единственным немного успокаивающим фактором является недостаточная дальность китайских ракет (пока они не достают до европейской части Российской Федерации).

Афганский излом (1979—1989 гг.)

В течение ряда лет многие историки и публицисты писали и продолжают писать об афганской войне, о решении ввода войск без должного учета всей обстановки декабря 1979 г. Словно решение принималось в абсолютном вакууме. А между тем события развивались для Советского Союза весьма неблагоприятно.

Советская Россия была первой страной, которая оказала дружескую поддержку Афганистану. Она первой (27 марта 1919 г.) признала его суверенитет. Позиция советской России и подъем антизападной борьбы на Востоке помогли афганскому народу в борьбе за независимость против Великобритании. Окончательное признание независимости Афганистана последовало в 1921 г., после заключения англо-афганского договора. 31 августа 1926 г. между Афганистаном и СССР был заключен Договор о нейтралитете и взаимном ненападении.

До середины 1960-х гг. Афганистан оставался экономически слабо развитой страной со значительными феодальными пережитками в сельском хозяйстве, в котором было занято 90 % населения. Число промышленных, транспортных и строительных рабочих не превышало 40 тыс. чел.

Осуществленные в стране в середине 1960-х гг. экономические мероприятия ускорили формирование экономических районов и общенационального рынка, расширили сферу наемного труда. Все это способствовало изживанию докапиталистических пережитков в экономике и общественных отношениях. Эти преобразования осложня-

БТР-80 оказался отличным «бойцом» на равнине, но, увы, не в горных условиях Афганистана

лись сопротивлением со стороны феодальной реакции, нерешенностью аграрного вопроса, сохранением полуфеодалных форм эксплуатации крестьянства. Значительное влияние прошлого сохранялось в области идеологии, права и быта.

В соответствии с советско-афганскими соглашениями об экономическом и техническом сотрудничестве в Афганистане построен ряд объектов. Расширились советско-афганские связи в области культуры. Доля Советского Союза в общем внешнеторговом обороте Афганистана в конце 1960-х гг. составила почти 50 %.

1970-е гг. прошли в Афганистане под знаком переворотов, по-восточному жестоких и кровавых. В XX в. десятилетия правителей страны насильственно лишали жизни¹. Но при короле Захир Шахе Афганистан переживал период относительной стабильности. И вот в 1973 г. Мухаммед Дауд сверг своего дядю Захир Шаха. К совершению этого

¹ Боровой Я. От «Альфы» до Омара//Новое время. — 1999, № 51. С. 24.

переворота «приложила руку» организация «Мусульманская молодежь». Она проповедовала исламское фундаменталистское течение, которое восприняло у арабских «Братьев-мусульман» не только их идеи, но и формы идеологической и политической борьбы, вплоть до политического террора.

Но было бы неправильно утверждать, что исламское фундаменталистское течение в Афганистане ограничивалось деятельностью «Мусульманской молодежи». В стране были и другие центры притяжения последователей исламского фундаментализма.

В короткое время было создано два основных центра фундаменталистских организаций — Исламская партия Афганистана (ИПА) под руководством Г. Хекматъяра и Исламское общество Афганистана (ИОА) под руководством Б. Раббани. Эти организации фактически поглотили организацию «Мусульманская молодежь», которая прекратила свое существование в 1975 г.

В 1965 г. была создана Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), в которую входили интеллигенция и офицерство. Основная часть офицеров вооруженных сил страны получила образование в советских военно-учебных заведениях. В партию вступали студенческая молодежь, инженеры, врачи, ученые, которые также прошли обучение в СССР и странах социалистического лагеря. Идеи социализма они несли на афганскую землю.

Движение во главе с Хекматъяром и Раббани постоянно получало идейную и финансовую поддержку через Пакистан от США и Великобритании. В то же время Народно-демократическая партия Афганистана поддерживалась Советским Союзом. Немаловажную роль для НДПА играл и тот факт, что армия разделяла ее взгляды. Это развязывало руководству партии руки для осуществления решительных действий.

В апреле 1978 г. в Кабуле начались антиправительственные выступления, в ходе которых один из лидеров просоветской Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) — М. А. Хайбар — был убит. Его похороны вы-

лились в восстание. Народ хлынул к президентскому дворцу и стал скандировать: «Дауд, сдавайся!» Но племянник короля и верные ему воинские подразделения оказали восставшим яростное сопротивление. Член Реввоенсовета Имамуддин, ворвавшись в президентские покои, застрелил афганского президента. Афганистан был объявлен Демократической Республикой. Президентом ДРА стал писатель Нур Мухаммед Тараки, а премьер-министром — Хафизулла Амин.

Представительство СССР, во главе которого стоял посол А. М. Пузанов, было в растерянности. Оно не ожидало подобного развития событий. О перевороте в Кабуле Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и А. А. Громыко узнали из сообщений западных информационных агентств. Из этого же источника в Москве узнали имена новых афганских руководителей¹.

Советское руководство стало пристально изучать новых лидеров Афганистана. Н. М. Тараки произвел на В. А. Крючкова (в то время начальника Первого Главного управления КГБ) впечатление умного, но крайне близорукого политически человека, наивного революционер-романтика, потерявшего чувство реальности. «То, что сделано в Советском Союзе за 60 лет советской власти, — сказал Тараки в беседе с Крючковым, — в Афганистане будет осуществлено за пять лет. Приезжайте к нам через год, и вы увидите, что наши мечети окажутся пустыми»².

Сразу же после апрельской революции 1978 г. НДПА раскололась на две противоборствующие группировки: «Хальк» («Народ») во главе с Тараки и «Парчам» («Знамя»), которую возглавил Бобрак Кармаль, амбициозный политик, сын генерала, выходец из богатой пуштунской семьи. Он, мечтавший о заветном кресле премьер-мини-

¹ *Медведев Р.* Под контролем народа//Военно-исторический журнал. — 1999, № 2. С. 64.

² Цит. по: *Крючков В.* Личное дело. Книга первая. — М.: Олимп, 1997. С. 189—190.

стра, сумел объединить вокруг себя всех, кто затаил обиду на новые власти в Кабуле. Заговорщиков кто-то выдал, и операция по захвату власти провалилась, так и не успев начаться. Тараки не стал казнить Кармаля, он отправил его в «почетную ссылку» послом ДРА в Чехословакию.

Ошибки, допущенные лидерами НДПА, в разрешении национального вопроса, пренебрежительное отношение к религии, а также провал аграрной политики привели к усилению оппозиции. 8 октября 1978 г. начались вооруженные выступления в Нуристане, в марте 1979 г. произошел крупный вооруженный мятеж в Герате, в этом же месяце вспыхнули вооруженные выступления в Баглане, Урузгане, Фарахе, Бадсиге, в мае 1979 г. — в Гуре, Логаре, в июне 1979 г. — в Бадахштане, Лагмане, в июле же этого года — в Панджшире, Парване, Вардаке и Фарьябе, в сентябре 1979 г. — в Газни и Заболе¹.

Эти восстания были подавлены с немалыми потерями, в том числе и среди советских военных советников. Н. М. Тараки и Х. Амин стали просить военную помощь вплоть до введения советских войск на территорию Афганистана.

Наступил кризис политической власти. Этому способствовало и отсутствие единства внутри руководства НДПА. Нешуточная борьба за власть разгорелась между Тараки и Амином. После неоднократных попыток «убрать» Амина, как главного политического конкурента внутри партии, Тараки все-таки проиграл. На востоке особенно остро не любят слабых и неудачников. И вскоре Тараки был арестован, объявлен больным, а затем и уничтожен людьми Х. Амина. Лично Х. Амин обращался к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу семь раз с просьбой о вводе советских войск.

Но не только в самом Афганистане происходили неприятные для руководства СССР процессы.

¹ Сафронов В. Как это было // Военно-исторический журнал. — 1990, № 5. С. 67.

В укрепрайоны Забайкалья была переброшена и совсем устаревшая техника, которая использовалась как импровизированные ДОТы. На снимке — ИС-3

В январе 1979 г. вьетнамская армия вступила на территорию Камбоджи, чтобы положить конец кровавому режиму Пол Пота и красных кхмеров. Китай ответил на это карательной экспедицией: в северные провинции Вьетнама вторглась 550-тысячная китайская армия. Эта военная акция закончилась полным провалом. Вьетнамская армия в конце 1970-х гг. была, благодаря помощи Советского Союза, самой сильной, опытной и хорошо вооруженной армией в Азии. Китайская армия была остановлена и выдвлена за пределы Вьетнама.

Однако Китай начал перегруппировку своих военных формирований на границе Вьетнама, сюда перебазировались новые дивизии, доставлялись танки, артиллерия, мотомеханизированные войска. Здесь начали строиться новые и ремонтироваться старые дороги.

Весной и летом 1979 г. советские войска на Дальнем Востоке и в Сибири были приведены в состояние боевой готовности. Сотни танков и бронемашин подошли к китайс-

кой границе на 200—300 м, а советские самолеты неоднократно пересекали границу¹. По сообщениям западной печати, с советской стороны несколько раз открывался огонь по незаселенным участкам на китайской территории.

В то же время было очевидно, что вражда между СССР и КНР не отвечает глубоким и долговременным интересам обеих стран. Однако понимание этого пришло к руководителям КНР и СССР позднее.

Внезапным для Советского Союза оказалось неожиданное и быстрое военно-стратегическое сближение между КНР и США. Соединенные Штаты и Китай лишь 1 января 1979 г. установили между собой дипломатические отношения. Однако дальнейшие события с большим трудом поддавались объяснению. Америка согласилась не только прервать дипломатические отношения с Тайванем, но и денонсировать американо-тайваньский договор о взаимной обороне, вывести с Тайваня американские войска. 7-дневный визит китайского лидера Дэн Сяопина в США сопровождался громкими призывами к Америке «не доверять Советскому Союзу», принять «эффективные и жесткие меры» для противодействия «советскому гегемонизму».

Администрация президента США Дж. Картера, в которой большую роль играл помощник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, не только поддержала действия КНР в Юго-Восточной Азии по «наказанию» Вьетнама, но предприняла интенсивные усилия по укреплению своих политических и военных связей с Китаем. В августе 1979 г. в Пекин прибыл вице-президент США У. Мондейл. Он обещал Китаю крупные кредиты, в том числе и для приобретения нового оружия, ибо «мощь, безопасность и модернизация Китая в последующие десятилетия будут отвечать интересам Соединенных Штатов». В ноябре того же года было объявлено о скором визите в КНР министра обороны США Г. Брауна

¹ *Медведев Р.* Неизвестный Андропов. — М.: Права человека, 1999. С. 221.

и переговоров о военно-стратегическом сотрудничестве двух стран.

26 марта 1979 г. в Вашингтоне президент Египта А. Садат и премьер-министр Израиля М. Бегин подписали Кэмп-Дэвидское соглашение. По позициям Советского Союза на Ближнем Востоке был нанесен сокрушительный удар. «Почетный гражданин Израиля» А. Громько воспринял Кэмп-Дэвид как личное оскорбление.

В декабре премьер-министр Великобритании М. Тэтчер нанесла визит в Белый дом. Итогом этой встречи становится четкая, согласованная позиция США и Великобритании на декабрьской сессии НАТО. Несмотря на бурные протесты Советского Союза, сессия НАТО приняла решение о развертывании в Европе новых систем ракетно-ядерного оружия средней дальности (РСД «Першинг»), нацеленных на советские города.

Советский лидер (Генеральный секретарь ЦК КПСС) Л. И. Брежнев, получавший документы сразу из трех источников — из КГБ, ГРУ ГШ Министерства обороны и Министерства иностранных дел, — уже понял, что цепь последних событий серьезно ослабила позиции СССР

1978 г. Дж. Картер и Л. И. Брежнев на переговорах по ОСВ-2 в Вене

в мире как супердержавы. Страдают геополитические и экономические интересы страны. А здесь еще Ю. В. Андропов почти ежедневно докладывал о «правом уклоне» нового афганского лидера.

Брежнев все еще сомневался, не решаясь на крайние меры. А. Н. Косыгин, тоже не сторонник силового решения, понимал, во что это выльется экономически. Кормить огромную страну и еще армию, находящуюся в ней, — экономика СССР просто не может себе такого позволить. Как ни странно, но на первых порах против силового решения был и А. А. Громыко, считавший, что имидж миротворцев нужно сохранять хотя бы формально.

К. У. Черненко и Н. А. Тихонов, недавно введенные в Политбюро, вообще не имели права голоса. В. В. Щербицкий, Д. А. Кунаев, В. В. Гришин, Г. В. Романов, А. Я. Пельше по традиции занимались только своими, внутренними для страны, хозяйственными вопросами.

Оставались четыре «монстра» — четверо старцев, имеющих право решающего голоса в Политбюро. Если с А. П. Кириленко еще можно договориться, а с Д. Ф. Устино-

1980 г. Средний возраст руководителей страны 72,5 года...

вым Брежнев вообще любил общаться и охотиться, то остальных двоих он просто побаивался. Это были люди, имевшие в Политбюро почти такой же авторитет, как он сам, — секретарь ЦК КПСС М. Суслов и председатель КГБ Ю. Андропов. От их мнения на Политбюро зависело очень многое. Очевидно, что Брежнев не обладал ни волей Андропова, ни заразной, какой-то неистовой убежденностью Суслова.

Заседание Политбюро было намечено на вторую половину декабря. Но здесь в течение десяти дней происходили странные, практически необъяснимые, вещи. Хорошо зная, что руководство Советского Союза встревожено положением дел в мире, понимая, что декабрьское решение НАТО — очень сильный удар по позициям СССР в Европе, западные спецслужбы в этих условиях организуют подряд сразу две крупные провокации против СССР в расчете на то, чтобы подтолкнуть СССР к решительным действиям.

Самому Советскому Союзу вторжение войск в Афганистан, конечно, объективно не выгодно. СССР и так безраздельно правит в этой стране, заполнив ее своими советниками и консультантами. Но в соседнем Пакистане не прекращаются выступления против США, даже сожжено американское посольство и погиб американский дипломат. Только ввод войск СССР в Афганистан может ускорить решение пакистанского руководства о широком привлечении в страну американских специалистов. Только война в Афганистане автоматически делает Пакистан прозападным государством с твердой американской ориентацией.

Но ввод войск нужен и Андропову, уже просчитавшему, как трудно убрать Амина и всю его верхушку. С одним Х. Амином справиться несложно, но что делать с предателями, так подставившими бывшего лидера, Тараки?

Теперь уже нелегко оценить, «чьи заслуги больше»: ЦРУ или КГБ, но две подряд провокации совершаются непосредственно перед самым заседанием Политбюро — 11 и 19 декабря.

11 декабря 1979 г. у здания представительства СССР при ООН в Нью-Йорке взрывается бомба. По «счастливой случайности» никто не пострадал. 12 декабря посольству США в Москве вручена нота Министерства иностранных дел СССР «по поводу взрыва бомбы у здания представительства СССР при ООН в Нью-Йорке 11 декабря 1979 года».

Ровно через неделю в Мюнхене подожжено здание представительства Аэрофлота. Вновь по «счастливой случайности» никто не пострадал. 21 декабря посольству ФРГ в Москве вручена нота СССР «по поводу поджога и разрушения пожаром здания представительства Аэрофлота в Мюнхене 19 декабря 1979 года».

Кто совершил эти на первый взгляд совершенно бесполезные, пустые провокации? ЦРУ или КГБ? В данном случае объективные интересы обоих ведомств совпадали.

Однако рискнем предположить, что это сделали все-таки американские «специалисты», ибо Андропов рассчитывал убедить своих коллег по Политбюро в возможности и необходимости силового решения вопроса. За несколько декабрьских дней ему удалось обрести серьезного союзника в лице Д. Ф. Устинова, министра обороны страны и лучшего друга Брежнева, которому тот абсолютно доверял.

Последние события: две ноты подряд, сессия НАТО, события на Ближнем Востоке и в Турции, — все это превратило и «миротворца» Громыко в оголтелого «ястреба». Цель достигнута: в Политбюро образовалась мощная коалиция, настаивавшая на силовом решении вопроса.

Словно в насмешку над советскими аналитиками и дипломатами, в Ираке почти зеркально повторилась афганская история. Молодой честолюбивый заместитель председателя Совета революционного командования Саддам Хусейн решил, что пришло его время. Он очень быстро и ловко устранил своего бывшего благодетеля, которому был обязан карьерой и продвижением.

Президент Ирака А. Х. Бакр был одновременно и главой правительства, и верховным главнокомандующим, и председателем партии СРК. В свою очередь, С. Хусейн

был одним из самых близких его людей и заместителем по партии и правительству.

Бакра убрали очень быстро. Через десять дней С. Хусейн в лучших традициях подобных историй объявил о раскрытии заговора, в котором приняло участие почти все руководство Ирака, в том числе другой заместитель премьера — А. Хусейн и генеральный секретарь СРК М. А. Хусейн. Они и еще трое высших чиновников государства были немедленно расстреляны. С. Хусейн утвердился у власти¹.

Правда, по сведениям агентуры Андропова, С. Хусейн не собирался идти на разрыв советско-иракских отношений. Более того, молодого сильного лидера арабского мира можно было при случае использовать против многовековых врагов арабов — фарси, населяющих соседний Иран. Тем более что на юге лежали спорные территории, богатые нефтью. Москва учла это обстоятельство и решила примириться с уходом Бакра.

Но по Афганистану было принято уже жесткое решение. Планировалось ввести войска, «силой оружия» стабилизировать обстановку и навести «социалистический порядок» в этой, по сути, еще феодальной стране. После принятия решения на ввод советских войск в Афганистан состоялось очередное заседание Политбюро ЦК КПСС, на которое был вызван начальник Генерального штаба маршал Н. В. Огарков, где ему был отдан приказ о подготовке 75-тысячной группировки для ввода в Афганистан. Маршал стал возражать и заявил, что этими действиями мы восстановим против себя весь восточный исламизм и политически проиграем во всем мире. Однако его оборвал Ю. В. Андропов: «Занимайтесь военным делом! А политикой займемся мы, партия, Леонид Ильич!»².

¹ Несмотря на постоянное давление извне и довольно тяжелое экономическое положение страны, иракцы по-прежнему верят в своего лидера — С. Хусейна. Для них он герой, борющийся против мирового империализма.

² Кондрашов А., Осипов С. Приказано перейти границу//Аргументы и факты. — 2001, № 47 (1100).

Начальник
Генерального
штаба маршал
Н. В. Огарков

Немаловажное влияние на принятие решения о вводе советских войск в Афганистан и уничтожение его руководителя оказала информация Б. Кармалы о том, что Х. Амин является агентом ЦРУ и вынашивает планы на сближение с США¹. Подобная информация поступала и от представителя КГБ в Афганистане Б.С.Иванова. Он докладывал о том, что Амин во время учебы в США состоял в руководстве землячества афганских студентов. Оно функционировало под контролем ЦРУ².

На основании устных указаний министра обороны маршала Д. Ф. Устинова в декабре было отдано около 30 различных директив, в соответствии с которыми была создана оперативная группа во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С. Ф. Ахромеевым. Она приступила к разработке плана операции «Шторм 333».

¹ *Боровой Я.* От «Альфы» до Амара//Новое время. — 1999, № 2. С. 24.

² *Меримский В.* Кабул—Москва: война по заказу//Военно-исторический журнал. — 1993, № 10. С.23.

С момента принятия решения на ввод войск за неполные две недели в Туркестанском и Среднеазиатском военном округах до полных штатов было развернуто около 100 соединений, частей и учреждений. В их числе — управление 40-й армии и 34-го смешанного авиационного корпуса, четыре мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии, артиллерийская, зенитная, ракетная и десантно-штурмовая бригады, целый ряд отдельных полков, части авиационно-технического и аэродромного обслуживания и т. д. Для их доукомплектования было призвано свыше 50 тыс. военнообязанных и поставлено из народного хозяйства около 8 тыс. единиц автомобильной техники.

В ночь с 10 на 11 декабря по боевой тревоге была поднята 108-я дивизия. Совершив марш к афганской границе, она остановилась у Термеза, где простояла в поле две недели. Солдаты и офицеры еще надеялись, что ничего не будет, вспоминая, что точно такая же тревога в апреле

БМП-1, несмотря на достаточно серьезную огневую мощь, во время боевых действий в пустынной и горной местности Афганистана показала и свою недостаточную эффективность

Т-64АВ на учениях при подготовке к вводу войск в Афганистан

закончилась лишь учениями. Чуть ближе к вводу войск в Афганистан выяснилось: просто не успели к сроку отмотбировать дивизию. Вот дату вторжения и перенесли на две недели.

Одновременно с формированием группировки шло обучение боевым действиям в условиях горно-пустынной местности и преодоления водных преград. Правда, к контрпартизанским действиям войска не готовились.

Несмотря на значительные трудности, связанные с отмотбированием личного состава и низким качеством техники, поступившей в войска из народного хозяйства, к исходу 24 декабря основные силы 40-й армии были готовы к действиям.

В ночь на 25 декабря при полном согласии афганского правительства Амина началась переброска советских войск в Афганистан. Десантные группы прибывали вместе с тяжелой техникой. Разгрузка в аэропорту шла спокойно.

25 декабря в войска ушла директива на переход государственной границы. В ней участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана не предусматривалось. Это было связано с тем, что боевые задачи политическим руководством страны перед Министерством обороны поставлены не были. Имелось в виду, что войска станут гарнизонами вдоль границы

с Ираном и Пакистаном и возьмут под охрану важные объекты.

26 декабря вечером в Кабул прилетела группа «Альфа», готовящаяся взять штурмом президентский дворец. Утром 27 декабря из Балашихинского центра подготовки разведчиков прилетела специальная группа советников 8-го отдела и Управления «Т» под руководством полковника Бояринова. Почти одновременно на дорогу Кабул—Гарикар был выброшен десант особой группы КГБ СССР «Октава», подчинявшейся лично Председателю КГБ.

В три часа дня группа Бояринова начала переодеваться в афганскую форму. А в шесть вечера в Кабул с севера вошли сотрудники группы «Октава», продвигавшиеся к президентскому дворцу.

В семь часов вечера группа «Альфа» в аэропорту Кабула начала разгрузку. Бронетехника с шумом стала разворачиваться в сторону города.

В 20 ч из Москвы вылетел самолет с Б. Кармалем на борту. По конфиденциальной договоренности его должен был встречать в Кабуле бывший член его фракции, один

Сначала воевали по «классике» Второй мировой войны: танки, пехота, БМП, но противник был уже другим...

При создании новой боевой машины пехоты БМП-2 учтен опыт «Афгана», была установлена пушка меньшего калибра, но с большим углом возвышения, что позволяло эффективно вести огонь в гористой местности

из заместителей министра иностранных дел Афганистана Ш. М. Дост, уже давший согласие на сотрудничество с Б. Кармалем.

В 21 ч колонна грузовиков, танков, БМП вышла из аэропорта. Впереди на трех БМП с афганскими опознавательными знаками ехала группа полковника Бояринова. В 21.30 колонну останавливают афганские патрули. Они требуют разрешения на проезд такого количества бронетехники в центр города.

В 21.45 по приказу Бояринова группа открывает огонь на поражение. Сняв шлагбаум, уничтожив афганские посты, группа открывает дорогу колонне десантников и группе «Альфа». В 22 ч группа «Октава» находится уже в пар-

ке дворцового ансамбля, а советские войска вступают в город, почти не встречая сопротивления.

В 22.30 группа Бояринова появляется у дворца Х. Амина, охрану которого несло 2500 человек. По приказу полковника начинается методичная «смена караула», убираются дежурные посты у ворот. В 23 ч ворота вздрогнули от сильного взрыва. Группа Бояринова пошла на штурм здания. Группа «Альфа» блокирует дворец, не выпуская никого. Не понимая, в чем дело, охранники Амина гибнут под пулями офицеров Бояринова.

Группа «Октава», уже в советской военной форме, проходит через кухню во дворец. Группа Бояринова никак не может найти Х. Амина, несмотря на отчаянные поиски. В это время он успевает сбежать вниз вместе со своим адъютантом. С верхнего, последнего этажа есть специальный ход в гараж — узкая лестница.

Группа «Альфа» уже заканчивает боевые действия. Почти все оборонявшиеся погибли. Пленных не берут. Появившиеся внизу, у входа в гараж, Амин и его адъютант замечены группой «Октава». По приказу командира группы полковника Гогоберидзе майор Козлов убивает Х. Амина и его адъютанта. Следом появляются офицеры группы Бояринова, одетые в афганскую форму. Их преследуют сотрудники группы «Альфа».

Оказавшись между двумя группами — «Альфой» и «Октавой», — сотрудники Бояринова, одетые в афганскую форму, перебиты все до одного. Убит и сам полковник Бояринов. По категорическому приказу Андропова пленных не берут.

Передается обращение Б. Кармаля о переходе власти в стране в руки нового революционного командования. По досадной случайности еще не взято кабульское радио, продолжающее работать в прежнем режиме. Весь мир слышит слова нового афганского лидера, передаваемые... из Советского Союза.

В пять часов утра группа «Октава» покидает Кабул. Группа «Альфа» методично осматривает комнаты дворца, ожидая приезда Б. Кармаля. В 9 ч утра Б. Кармаль,

уже по кабульскому радио, обращается ко всему народу, передавая сообщение о новой власти в стране, о его просьбе к СССР ввести войска и о «справедливой казни агента американского империализма Хафизуллы Амина, казненного по решению революционного трибунала». Через несколько дней во главе новой службы безопасности будет поставлен тридцатидвухлетний М. Наджибулла.

На первой же встрече с советской военной миссией в Афганистане во главе с маршалом С. Л. Соколовым новый руководитель страны Б. Кармаль пытался склонить советские войска к решительным действиям по отношению к оппозиции. Однако маршал С. Л. Соколов подчеркнул, что войска вводятся в Афганистан, чтобы морально поддержать руководство страны и оказать психологическое воздействие на антиправительственные силы. Войска могут взять под свою охрану важнейшие государственные объекты и высвободить афганскую армию для борьбы с мятежниками¹.

Срочно собранная сессия ООН осудит вторжение СССР в Афганистан. В поддержку Советского Союза выступают лишь явные союзники — Болгария, Монголия, Куба, сам Афганистан, Украина, Белоруссия... Всего 18 стран. Остальные, так или иначе, осудят эту интервенцию.

Сегодня, спустя много лет, анализируя события декабря 1979 г., понимаешь, что в мире, где существовало равновесие страха ядерного уничтожения, такие интервенции были способом выживания двух сверхдержав и способом существования двух систем. Но если Советский Союз виноват в агрессии против Афганистана, то не меньше виноваты и США, осуществившие подобную акцию в отношении Гренады и Панамы.

История вообще не знает однозначных ответов: «виновен» или «не виновен». Советские лидеры конца 1970-х гг. были убеждены, что защищают дело социализма во всем

¹ *Меримский В.* Кабул—Москва: война по заказу // Военно-исторический журнал. — 1993, № 11. С. 35.

мире. Можно оспаривать это убеждение, но геополитические реальности остаются. Они просто видны на карте.

Спустя 15 лет уже новая Россия будет посылать своих сыновей в Таджикистан. И снова сомнения будут мучить всех: нужно или не нужно, «виновен» — «не виновен».

И опять, отбросив всякие разговоры о социализме и капитализме, Россия будет отстаивать геополитическое положение в этом мире, свои приоритеты, по-своему понимаемые и трактуемые.

Такова история. Ее можно не принимать, но нужно понимать, ясно представляя, что афганская война была трагедией сразу двух народов: афганского и советского. Как, впрочем, любая война в нашем беспокойном мире.

Через несколько часов появились первые потери — сорвалась с насыпи и перевернулась боевая машина пехоты; погибло восемь человек. При посадке в Кабуле врезался в гору Ил-76, на борту которого было 44 летчика и десантника. В живых не осталось никого. Это были первые жертвы десятилетней войны. Войны, принесшей многотысячные жертвы на алтарь «интернационального долга».

Военно-транспортный Ил-76 (Candid — по классификации НАТО). Первая потеря ВВС

По существующей периодизации присутствие Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане можно условно разделить на несколько этапов.

1. Первый этап: декабрь 1979 г. — февраль 1980 г.

Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов.

Вооруженные отряды оппозиции к этому времени не имели какой-либо четкой организации и представляли собой привязанные к местам проживания группы.

2. Второй этап: март 1980 г. — апрель 1985 г. Ведение ОКСВ активных боевых действий, в том числе широко-масштабных, совместно с афганскими соединениями и частями. Работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил Афганистана. Для сил оппозиции этот период связан с началом объединения отдельных групп и отрядов в более крупные вооруженные формирования под общим руководством, как политическим, так и военным.

3. Третий этап: апрель 1985 г. — январь 1987 г.

Постепенный переход ОКСВ от активных боевых действий преимущественно к поддержке действий афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями. Подразделения специального назначения продолжали вести активную борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. В рамках этого этапа был осуществлен вывод шести советских полков на родину.

У мятежной стороны за этот период завершился переход к созданию вооруженных формирований по типу армейских. Появились батальоны и полки моджахедов, усилилась централизация в управлении боевыми действиями. В структуре частей закрепились специальные подразделения боевого обеспечения и обслуживания.

4. Четвертый этап: январь 1987 г. — февраль 1989 г.

Участие советских войск в проведении афганским руководством политики национального примирения. Активная деятельность ОКСВ по укреплению режима доктора Наджибуллы (при поддержке СССР мирным путем сме-

нил Б. Кармаля в 1986 г.). Завершение становления вооруженных сил Афганистана. Продолжение поддержки боевой деятельности афганских войск. Подготовка советских войск к выводу и полное его осуществление.

Для оппозиции с усилением войсковых структур вооруженных формирований и созданием «маневренных полков» этот этап характеризовался качественным усилением их боевого потенциала.

А тогда, в декабре 1979 г., никому и в голову не могла прийти мысль, что ввод наших войск активизирует гражданскую войну в Афганистане, нанесет урон престижу Советского Союза на международной арене.

Итак, массированная высадка советских войск началась 25 декабря 1979 г. (в канун католического Рождества). Три воздушно-десантных дивизии (103, 104 и 105-я) прибыли

Десантники осваивают новую технику на учениях

АГС-17 «Пламя». Иногда в горах Афганистана оказывался единственным средством огневой поддержки небольших подразделений стрелковых войск и спецназа

самолетами, а четыре мотострелковые дивизии перешли границу на севере.

Вошедшая в конце декабря 1979 г. в Афганистан группировка войск включала: 108-ю и 5-ю мотострелковые дивизии, 56-ю отдельную десантно-штурмовую бригаду, 191-й и 860-й отдельные мотострелковые полки. В течение первой половины 1980 г. эта группировка была усилена 201-й мотострелковой дивизией, 345-м отдельным парашютно-десантным полком, 28-м отдельным авиаполком.

В последующие годы (до 1986 г. включительно) боевой состав войск неоднократно изменялся, проводилось реформирование некоторых частей в целях повышения их боевых возможностей. В результате окончательный состав временно находящихся в Афганистане советских войск и их дислокация были следующими: управление 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, 103-я воздушно-десантная дивизия, отдельный вертолетный полк

(г. Кабул); 5-я гвардейская мотострелковая дивизия, 28-й отдельный авиаполк (г. Шинданд); 108-я мотострелковая дивизия, 345-й отдельный парашютно-десантный полк (г. Баграм); 201-я мотострелковая дивизия, отдельный вертолетный полк (г. Кундуз); 66-я отдельная мотострелковая бригада, 14-я бригада специального назначения (г. Желалабад); 70-я отдельная мотострелковая бригада (г. Кандагар); 56-я отдельная десантно-штурмовая бригада (г. Гардез); 15-я бригада специального назначения (г. Лашкарган); 191-й отдельный мотострелковый полк (г. Газни); 860-й отдельный мотострелковый полк (г. Файзабад).

Танковые части ОГВ были представлены штатными полками введенных из Туркестанского и Среднеазиатского военных округов трех мотострелковых дивизий — 24-м гвардейским танковым полком 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, 285-м танковым полком 108-й мотострелковой дивизии, 234-м танковым полком 201-й мотострелковой дивизии, а также танковыми батальонами мотострелковых полков и бригад.

Им пришлось вести боевые действия на местности, абсолютно не приспособленной для танков, и выполнять функции, к которым танкисты никогда не готовились. Поэтому уже летом 1980 г. из Афганистана были выведены 24-й гвардейский и 234-й танковые полки. Затем, в марте 1986 г., 285-й танковый полк был реформирован в 682-й мотострелковый полк. Однако в составе мотострелковых полков и отдельных бригад сохранились танковые батальоны.

Ввод сухопутных частей проводился по двум направлениям — Термезскому (через Амударью — горный перевал Саланг — Кабул — Желалабад) и Кушкинскому (через реку Пяндж — Герат — Шинданд — Кандагар).

Ввод советских войск был воспринят мирными жителями вначале вполне доброжелательно. Однако были и эксцессы — некоторые из отставших машин подвергались обстрелам.

Сломив несерьезное сопротивление отдельных отрядов афганской армии, к 28 декабря была взята под полный

В горном ущелье подбит Т-55

контроль столица — Кабул. К середине января 1980 г. ввод главных сил 40-й армии в основном завершился. Группировка советских войск на территории Афганистана первоначально включала в себя две мотострелковые дивизии, одну воздушно-десантную дивизию, десантно-штурмовую бригаду и два отдельных полка.

В ответ на эти действия президент США Дж. Картер сумел начать «жесткую» политику, к которой стремился с самого начала своего правления. Было введено эмбарго на продажу зерна в СССР, объявлено об отказе американских спортсменов от участия в летних Олимпийских играх 1980 г. в Москве. Сенат США отказался ратифицировать договор об ограничении стратегических ядерных вооружений (ОСВ-2), подписанный предыдущей весной советским лидером Л. И. Брежневым и американским президентом Дж. Картером.

Первоначально декабрьский переворот был успешен, но к февралю 1980 г. сопротивление оппозиционных сил

правительственным войскам и подразделениям Советской армии усилилось. В первых же столкновениях выяснилось, что оружие, так красиво смотревшееся на испытательных полигонах и парадах на территории СССР, в реальном бою действует не так эффективно.

Танки превращались в прекрасные мишени на узких горных дорогах. В «зеленке» же они застревали на крестьянских рисовых полях. В дивизиях, которые вошли в Афганистан, срочно стали заменять старые Т-55 более совершенными машинами — Т-62 и Т-64. В дальнейшем с целью увеличения количества мотострелковых батальонов, необходимых для ведения активных боевых действий, два танковых полка были реформированы в мотострелковые.

Пушечное вооружение, установленное на боевых машинах пехоты (БМП-1), десанта (БМД) и танках, имело малые углы возвышения и не могло вести огонь по душманам, засевшим выше. Бронетранспортеры БТР-60ПБ не тянули даже на небольших подъемах. Постоянно давал

Ми-8 (Нір — по классификации НАТО, а русское его прозвище — «корова»)

знать о себе их «родовой» дефект — установленные на нем два автомобильных двигателя из-за нарушения синхронизации часто перегревались и выходили из строя.

Истребители-бомбардировщики также поначалу действовали не совсем удачно — пилоты привыкли к действиям в условиях постоянного наведения с земли и радиолокационного поля. Здесь же всего этого не было. Нужно было самостоятельно, без четких ориентиров, отыскивать в горах цель и уничтожить ее. Основной вертолет Ми-8 имел недостаточную боевую нагрузку, на нем отсутствовала бронезащита, что делало его прекрасной мишенью даже для стрелкового оружия.

С первого дня нахождения в Афганистане советским войскам пришлось решать большое количество разнообразных боевых задач, значительная часть которых была несвойственна такому объединению, как общевойсковая

Бронированная разведывательно-дозорная машина — БРДМ-2 хорошо смотрелась на картинах, но не в горах Афганистана

армия, и не регламентировалась соответствующими руководящими документами.

Стало ясно, что многие боевые уставы или сильно отстали от жизни, или не давали ответа на многие вопросы повседневной боевой жизни, например, как вести боевые действия, если треть солдат охраняла колонны, шедшие по дорогам Афганистана. Реальная военная жизнь оказалась гораздо сложнее показательных представлений на учениях в Союзе. Боевой опыт приходилось оплачивать кровью.

Первые дни и месяцы пребывания ОКСВ в Афганистане показали очень низкий уровень подготовки личного состава, призванного из запаса, в том числе и офицеров. Более 70 % офицеров, призванных в декабре 1979 г., вообще никогда не служили в армии. Они получили свои знания на военных кафедрах гражданских ВУЗов. Подавляющее большинство из них показало полнейшую неспособность командовать подразделениями или исполнять другие обязанности по службе. События декабря 1979 г. еще раз, к сожалению, подтвердили несовершенство и даже ущербность существующей системы подготовки и накопления резерва.

В качестве причин нарастания сопротивления действиям советских войск можно назвать целый ряд направлений политики новой власти, которые постепенно привели в ряды моджахедов к 1988 г. почти 150 тыс. чел.¹.

Во-первых, это аграрные законы, принятые новым правительством: всевозможные формы феодального землевладения были упразднены, земля была национализирована и роздана крестьянам в пользование за почти символическую плату. Но крестьяне, выросшие в условиях «развитого феодализма», психологически оказались не готовы получить землю «даром».

Еще одной причиной, оттолкнувшей часть населения от новой власти, оказалось демагогическое заявление

¹ По приблизительным оценкам, к 1982 г. группировка оппозиции стала насчитывать около 40 тыс. «штыков».

Артиллерийская зенитная установка ЗУ-23-2, установленная на крыше легкобронированного тягача МТЛБ. В горах Афганистана и в Чечне показала себя как очень эффективное средство огневой поддержки

нового лидера страны о «возможности построения социализма в феодальном обществе, минуя формацию капитализма».

Составной частью оппозиции стали и бывшие соратники по партии, «находившиеся у руля» при президенте Амине и теперь снимаемые со своих постов.

Многих же подтолкнули в стан оппозиции американские доллары: начиная с 15 января 1980 г. США начинают «на определенных условиях» оказывать военную помощь Пакистану (в 1980 г. — на сумму 400 млн долларов, а в 1981 г. — еще на 500 млн).

Силы моджахедов изначально были разрозненными, но все же с февраля колонны советских грузовиков с любыми грузами (в том числе гражданского назначения) стали обязательно сопровождать отряды охранения. Воспользовавшись моральной неготовностью советских войск вести серьезные боевые действия, «духам» удалось даже блокировать несколько гарнизонов и осадить некоторые из них. Афганские же части оказывались неспособными вести боевые действия, почти вся армия находилась в состоянии реформирования, да и просто не хотела воевать против своих единомышленников.

В начале февраля маршал С. Л. Соколов получил директиву министра обороны, в которой предписывалось спланировать и начать боевые действия в северных районах Афганистана. Для их проведения необходимо было привлечь необходимые силы в виде усиленных батальонов, а также использовать огневые средства 40-й армии, в том числе ВВС. Требовалось, чтобы атаке предшествовали мощные удары авиации и боевых вертолетов по райо-

Обучение стрельбе из РПГ-7 в одном из отрядов моджахедов

нам расположения мятежников и их базам. В то же время запрещалось нанесение огневых ударов по населенным пунктам, даже если они были заняты мятежниками. Указывалось, что при ведении совместных боевых действий в состав группы управления следует включать советских военнослужащих, офицеров афганской армии и аппарата главного военного советника.

И вот утром 29 февраля 1980 г. советские батальоны, с привлечением двух афганских, под руководством генерала В. А. Меримского начали одну из первых крупных военных операций в провинции Кунар. Операция была успешной, военные поставленные перед ними задачи решили, но ее результаты не были закреплены политически.

Таким образом, можно сказать, что Ограниченный контингент советских войск постепенно освобождался от сугубо охранительных функций и переходил к активным действиям. Началась новая, не предусмотренная первоначальным планом, жизнь и боевая деятельность.

21 февраля вспыхнули беспорядки в Кабуле, которые были ликвидированы с привлечением советского воинского контингента к 23-му числу. По американским данным, в ходе этих беспорядков погибло около 500 человек и еще около 1000 было арестовано. По докладам наших военных, части и подразделения Советской Армии оружие не применяли. Наши батальоны находились на внешнем периметре города и осуществляли блокирующие действия, воспрещая приток демонстрантов и недовольных извне.

Для лучшей работы советских военных советников при частях афганской армии во второй половине 1980 г. структура военных советников претерпела изменения. Был создан Штаб главного военного советника; полностью укомплектованы в новом составе группы военных советников в корпусах, бригадах и полках, а также в авиации и войсках ПВО; военные советники были обеспечены средствами связи¹.

¹ Черемных В. Не по сценарию Москвы. — СПб.: Клинт, 1995. С. 17.

«Личный» С-141 директора ЦРУ У. Кейси над океаном

На выборах 1980 г. в США победил и стал президентом Р. Рейган, который назначает очередным, 11-м директором ЦРУ У. Кейси. Афганистан сразу же стал предметом особого внимания нового директора, и многие поездки шефа Ленгли так или иначе были связаны с афганским конфликтом. Только в 1981—1984 гг. Кейси предпринял не менее 35—40 полетов на своем персональном С-141 «Старлифтере», в том числе неоднократно бывал в Пакистане, Саудовской Аравии, Египте и других странах Ближнего Востока.

Первостепенное внимание уделялось «психологической войне» против Советского Союза: использовались официальные и дипломатические каналы, правительственные и неправительственные радиостанции («Голос Америки», «Би-би-си», «Свобода», «Свободная Европа» и др.). Моджахеды поднимали на пьедестал славы, а их главарей принимали в Лондоне и Вашингтоне на самом высоком правительственном уровне. Интенсивной обработке подвергалось и общественное мнение, шло интенсивное «промывание мозгов», в том числе и гражданам Советского Союза. Эту информационную войну с приходом к власти М. С. Горбачева, к сожалению, наше правительство проиграло.

По планам Вашингтона сильнейший и наиболее чувствительный удар предполагалось нанести путем развертывания дезинформационной программы «Стратегическая оборонная инициатива» (более известной у нас как СОИ — программа звездных войн) и путем военной поддержки моджахедов. Из американских источников известно, что шеф Ленгли лично призывал сотрудников ЦРУ «пустить кровь коммунистам в Афганистане»¹.

Организация «кровавой бани русским» в Афганистане, при сохранении тайного характера этой американской акции, требовала известной ловкости и огромных расходов. И на то, и на другое в Вашингтоне не существовало ограничений. Лидерам моджахедов передавались советы и рекомендации по тактическим вопросам, информация, добытая американскими спецслужбами по Афганистану, в том числе данные о советских войсках.

Особой заботой Кейси было снабжение моджахедов всем необходимым для ведения войны — оружием и боеприпасами. Огромное количество оружия и боеприпасов попадало в Афганистан через Пакистан, а, как говорят режиссеры, «если на сцене висит ружье, то оно выстрелит, хотя бы в третьем действии».

В силу дезорганизации и слабой боеспособности афганской армии основная тяжесть борьбы с отрядами вооруженной оппозиции в начале 1980-х гг. легла на плечи Ограниченного контингента советских войск. Крупные вооруженные группировки оппозиции были разгромлены в районах Файзабада, Таликана, Тахара, Баглана, Джелалабада и других городов, ликвидированы формирования сепаратистов в Нуристане и Хазараджате.

Тогда недовольные новым режимом, «по совету своих американских друзей», переходят к тактике партизанской борьбы малыми по составу группами (до 20—30 чел. в отряде).

¹ Цит. по: *Красильников Рэм*. Пиррова победа Вашингтона// Независимое военное обозрение. — № 44, 2000. С. 7.

Началась минная война, когда земля вокруг гарнизонов советских войск буквально засеивалась американскими, китайскими и израильскими минами. В Советский Союз стали возвращаться десятки раненых, инвалидов, потерявших руки и ноги в далекой южной стране. Пока счет шел только на десятки.

Позднее в книгах и фильмах про Афганистан литераторы и сценаристы будут показывать, как масштабно, сотнями, тысячами гибли советские солдаты в Афганистане. Все это неправда. Главная заповедь офицеров и генералов на войне, как и во время любой военной кампании, — безопасность своих людей. По этому показателю оценивались результаты работы офицеров, по этому показателю оценивались достижения полков и дивизий.

Война в Афганистане продолжалась около десяти лет. За это время Советский Союз потерял убитыми и пропавшими без вести 14,5 тыс. чел. Ужасающие, трагические цифры. Но они очень далеки от той «статистики», которая фигурирует в американских фильмах, где Рэмбо убивает советских солдат десятками и сотнями. Впрочем, можно заметить, что такое количество человек погибало за год на дорогах России в 1995—1997 гг. В 2001 г., только по официальным данным, на дорогах России погибло 30 тыс. чел.

Элементарный расчет показывает, что в год в среднем гибло не более полутора—двух тыс. солдат. Получается, в день по всей стране все введенные в Афганистан дивизии теряли не более четырех—пяти человек! Грандиозные, тяжелые потери Советской армии и ее полный разгром и поражение — всего лишь миф.

Безусловно, Советская армия несла тяжелые потери. Были сражения, где погибло гораздо больше среднеарифметического числа людей. Но афганские моджахеды, да и мирные жители тоже, чего уж там скрывать, теряли гораздо, неизмеримо больше. По оценкам самих афганцев, во время войны погибло более миллиона людей — практически каждый пятнадцатый. В какой-то мере можно было объяснить такие потери и внутренним противосто-

янием, хотя масштабы трагедии народа от этого не уменьшаются.

К началу марта 1982 г. командование 40-й армии подготовило крупную наступательную операцию против «духов». Предстояло деблокировать окруженные отрядами моджахедов советские части и разрушить систему снабжения, перекрыв границу с Пакистаном в районе Хайберского ущелья, изгнать моджахедов из плодородных равнин со стратегически важными для снабжения дорогами. В дальнейшем предполагалось ликвидировать все базы сопротивления в горных районах Афганистана.

Уже с 1 марта истребители-бомбардировщики МиГ-21 обрушили на позиции душманов сотни ракет и зажигательных бомб. Затем боевые вертолеты Ми-24 обрушили на них еще большее количество напалма и НУРСов. Потом вертолеты Ми-6 посадочным способом выбросили на позиции «духов» воздушно-десантные войска. Вскоре все советские гарнизоны были освобождены, а уцелевшие моджахеды оттеснены в горы.

Для увеличения огневой мощи мотострелковых подразделений им придавались крупнокалиберные пулеметы

Советские вертолеты Ми-24 (Hind — по классификации НАТО) заходят для «обработки» намеченного объекта

Крупнокалиберный станковый пулемет КПВ Владимира был разработан в 1944 г. под самый мощный патрон для противотанковых ружей — 14,5 мм

КПВТ, ДШК и НСВ (калибр 12,7 и 14,5 мм). Эти пулеметы были способны поражать живую силу противника даже за укрытиями легкого типа на дальностях до 2 тыс. м. Необходимо отметить, что ДШК являлся любимым оружием и душманов, несмотря на то что был создан нашими оружейниками в 1938 г.

Качественно новым образцом группового оружия, впервые примененного в боевой обстановке и затем прошедшего через множество вооруженных конфликтов, стал автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя». Конструкция гранатомета позволяет устанавливать его на боевые машины и, благодаря системе электроспуска, вести огонь непосредственно из боевой машины, не подвергая себя опасности быть пораженным из легкого стрелкового оружия. Сравнительно небольшой вес (17,7 кг) делали его достаточно мобильным. Расчет из трех человек без особого труда мог перемещать АГС-17 вслед за цепью мотострелков, переносить через арыки и завалы, поднимать в горы. Во время проведения наступательных операций, рейдов, прочесываний он оказывал поддержку подразделениям первого эшелона, находясь либо за их боевыми порядками, либо в промежутках или на флангах. Пройдя боевую проверку фактически в первых же операциях

«Тяжело в учении — легко в бою»: пристрелка
АГС-17 на полигоне

в горах Афганистана, гранатомет прочно занял место в системе огня укрепленных точек, в охране автоколонн, в составе засад. Подчас АГС-17 был единственным средством огневой поддержки, которое подразделение могло взять с собой при проведении операции в труднодоступной местности.

Успешно завершившаяся первая фаза операции позволила в апреле—мае 1981 г. контингенту 40-й армии приступить к выполнению второй и третьей фаз операции. Чтобы вытеснить моджахедов из долин и добиться контроля над стратегическими дорогами, советское командование использовало комбинированные наземные атаки, высадки десанта, налеты «Ланей» — Ми-24 и «Грачей» — Су-25. Хотя эти удары и встречали серьезное сопротивление, и моджахеды, как правило, оказывались способны нанести противнику определенный урон, но, неся большие потери, они вынуждены были отступать в горы. Толь-

ко в горах, в системах пещер и подземных ходов, находили «духи» отдых.

Вскоре нашими войсками была создана зона безопасности, что значительно усложнило жизнь проводников караванов. Однако прекратить поступление американских денег и оружия из Пакистана так и не удалось — грузы и деньги пошли через другие горные перевалы. Столь же проблемной оказалась борьба с налетами моджахедов на стратегически важные долины. Оказалось, что лучше на 100 % контролировать 75 % территории, чем на 75 % контролировать 100 % территории.

В начале мая 1981 г. главный военный советник генерал армии А. М. Майоров, начальник Штаба главного военного советника генерал В. П. Черемных и советник начальника Генштаба Вооруженных сил Афганистана генерал В. Самобленко подготовили министру обороны СССР маршалу Д. Ф. Устинову докладную записку, в которой дали оценку военно-политической обстановки в Афганистане и предложили пути выхода из сложившегося положения. Через несколько дней этот документ подписали

Су-25 «Грач» (Forgfood — по классификации НАТО)
за боевой работой

командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-полковник Ю. П. Максимов и член Военного совета округа генерал В. Родин.

Однако Д. Ф. Устинов этот документ проигнорировал, хотя многие работники Генштаба, маршал Н. В. Огарков и заместитель министра обороны маршал С. Л. Соколов были согласны с выводами, изложенными в докладной записке. Все солидарные с этой этим документом (в том числе и Соколов) были отозваны из Афганистана.

Несколько серьезных сражений, происшедших на востоке страны, поставили советское командование перед нелегким выбором: приходилось фактически сражаться за афганскую армию. Плохо обученная, не полностью укомплектованная¹, не имеющая навыков владения современной техникой, — подобная армия не могла быть серьезным союзником во время боевых испытаний.

Несмотря на отчаянные усилия советских инструкторов, афганские солдаты продолжали разбивать дорогостоящую технику. Более того, во многих частях предприимчивые афганцы продавали поступающее советское вооружение отрядам оппозиции, вооружая своих потенциальных противников.

Огромная помощь, поступавшая из СССР, разворовывалась и продавалась на базарах в каждом афганском городе. Советские военные тоже не брезговали торговлей, сбывая даже оружие и боеприпасы. В конце войны специальная комиссия Совета министров пыталась подсчитать, во что же обошлась афганская война. Далеко не полные цифры оказались настолько огромными, что их так и не решились опубликовать. Известно лишь, что на гуманитарную помощь в период с 1978 по 1990 г. израсходовали более 8 млрд инвалютных рублей (а доллар официально стоил тогда около 70 копеек).

¹ Общая численность афганской армии на 1 февраля 1986 г. составила 141,5 тыс. чел., что соответствовало 60 % штатной численности и составляло около 0,9 % населения.

Впервые в горах Афганистана было испытано в боевых условиях поистине уникальное советское оружие — самоходное 120-мм орудие «НОНА-С», способное «работать» и минометом, и гаубицей, и пушкой, — только успевай менять типы снарядов

Коррупция и перепродажа приобрели такие размеры, что в нее оказывались втянутыми даже высокие армейские чины. По предложению Андропова нескольких офицеров осудили, двух работников советского посольства в Афганистане даже расстреляли, добавив к прочим обвинениям и контрабандную торговлю наркотиками.

А перед советскими войсками по-новому встали вопросы боевых действий против небольших, чрезвычайно мобильных групп душманов с их маневренной тактикой действий. Попытки командования организовать наступление на отряды душманов крупными войсковыми соединениями по правилам классической войны и их преследования эффекта не приносили.

Для более эффективного контроля над территорией приходилось постепенно увеличивать численность Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (к 1985 г. она выросла с 85 до 105 тыс. чел.). Но окончательно сломить сопротивление не удавалось — повстанцы продолжали с известным успехом атаковать советские конвои и линии коммуникаций. Эти нападения позволяли моджахедам добывать (в дополнение к поставляемым

из Пакистана и покупаемым у отдельных командиров афганской армии) остро необходимые оружие и военное снаряжение.

Ведение боевых действий противником сравнительно небольшими по составу (до 20—30 «штыков»), но хорошо вооруженными (ручными гранатометами, минометами, безоткатными орудиями, ДШК и т. д.) группами привело к тому, что от тактики, основанной на опыте Второй мировой войны, пришлось отказаться. Боевые действия велись в основном мотострелковыми ротами и батальонами. В горах батальоны и роты стали действовать, как правило, самостоятельно, на разобщенных направлениях.

40-я армия проводила многочисленные операции, приводившие к серьезным потерям среди отрядов оппозиции, но и сама терпела значительный урон от партизанских действий противника. Для уменьшения количества потерь, начиная с 1980 г., в целях индивидуальной защиты личного состава были использованы бронежилеты. Сначала это был Ж-81, имевший небольшой вес (около 4 кг), но не обеспечивавший надежной противопульной защиты, да и выдавался он только тем, кто непосредственно участвовал в боевых действиях. И все же уже первые бои показали, что наличие бронежилетов снижает безвозвратные потери почти в два раза.

Хотя в воспоминаниях генерала А. Лебеда (в книге «За державу обидно...», вышедшей на Западе под названием «Воспоминания солдата»¹) приводится и просто анекдотичный случай. Десантники не хотели ходить в горы с «лишним грузом», и для того, чтобы убедить их носить жилеты, командиру² пришлось предпринять нестандартный ход. Он приказывает повесить «броник» на дереве и со 100 м дает по нему очередь из АКМ. Когда принесли жилет, то оказалось, что он прошит пулями. То же самое повтори-

¹ Аналогичное название носила книга гитлеровского генерала и теоретика танковых войск Г. Гудериана.

² Майору В. А. Востротину, ставшему затем Героем Советского Союза и генералом.

Фронтовой бомбардировщик Су-24
(Fencer — по классификации НАТО) в воздухе

лось на 200 и 300 метрах. Что было делать? Но командир находит правильный ответ на немой вопрос своих подчиненных: «Вот видите, какое хорошее оружие делают тульские и ижевские умельцы! Ни один бронезилет мира не держит!...»¹.

Усиливается и авиационная составляющая ОКСВ: в Афганистан дополнительно вводится 292-й отдельный вертолетный полк, оснащенный новейшими по тем временам вертолетами (30 Ми-24А,В и 12 Ми-8Т), с базированием на Джелалабаде. Одновременно усиливается ударная авиация путем перебазирования ряда частей фронтовой бомбардировочной и дальней авиации (ФБА и ДА), вооруженных великолепными машинами Су-24, на приграничную с Афганистаном территорию СССР.

Однако, как оказалось, опыт контрпартизанской борьбы не преподавался нашим военным даже в Академии Генштаба, не говоря уже об обычных военных училищах. Полностью контролировать горные районы оказалось невозможно. Иногда некоторые из крупных отрядов моджахедов контролировали довольно большие районы страны

¹ *Лебедь А.* За державу обидно. — М., 1995. С. 107.

Подготовка к маршу колонны танков Т-72.
На втором плане справа видна БМП-1

(например, Ахмат-шах Массуд длительное время контролировал Пандшерское ущелье и даже получил среди моджахедов прозвище «Пандшерского льва»).

Командующий в это время 40-й армией генерал В. Ф. Ермаков¹ несколько раз обращался в Москву с предложением или прекратить боевые действия и вывести наши войска, или увеличить состав ОКСВ хотя бы в два раза — армия должна действовать активно и решительно. Тогда, как правило, потери оказываются гораздо меньшими, чем при вялых и пассивных действиях, дающих противнику возможность восстанавливать и постоянно накапливать новые силы.

Но Кремль на серьезное увеличение численности войск не пошел, хотя кое-какие действия предпринимались: были расширены взлетные полосы в 19 старых аэропортах и сооружены новые — в Кандагаре, Герате, Дададшане и Мазари-Шарифе. В горном районе вблизи китайской гра-

¹ Командовал с 7 мая 1982 г. по 4 ноября 1983 г.

ницы, для прекращения поставок оружия из Китая, также была развернута мощная база. В 1984 г. на авиабазах Афганистана находилось уже до 400 боевых самолетов (включая МиГ-23 и Ил-38).

Самые тяжелые бои развернулись в Афганистане в 1983—1984 гг. Ставший Генеральным секретарем Ю. В. Андропов был убежден в возможности и необходимости окончания войны в Афганистане. Но будучи тяжело больным, прикованным к постели, он, хорошо знавший и контролировавший всю обстановку в стране, начинал реально терять контроль над ситуацией в далеком Афганистане.

Министр обороны Устинов, другие полководцы знали, что от них ждут победных сообщений, и бросали все новые, свежие силы для «окончательного решения афганского вопроса». Но в самом Афганистане воевали уже даже дети и старики. Причем за обе стороны. Именно за обе, ибо тысячи афганцев воевали бок о бок с советскими солдатами, и было бы неверно утверждать, что в этой десятилетней войне только советские воины воевали с афганскими моджахедами.

Более широкое привлечение афганцев к боевым действиям позволило выявить особенности «местной флоры»: использование моджахедами в качестве укрытий, складов и оборонительных сооружений кяризов (подземных каналов разветвленной оросительной системы, характерной для Афганистана). Через три года после введения войск планирование боевых действий стало вестись с учетом «подземного фактора».

Моджахеды страдали от религиозного и племенного соперничества, нехватки оружия и снаряжения; они были не способны создать ни общей платформы для объединения политической оппозиции, ни объединенного военного командования. Их объединили американские деньги и нежелание примириться с новой властью.

Сохранился во время афганской войны и весь абсурд советской действительности с ее отчетностью, планами и показухой. Приведем здесь впечатления человека, ставшего непосредственным свидетелем одной из операций

советских войск. Зовут его Л. Шебаршин, генерал-лейтенант КГБ, последний начальник разведки СССР. Ему слово:

«Июнь 1984 года. Только что завершилась серия мощных ударов советской 40-й армии Туркестанского военного округа совместно с афганскими войсками по формированиям Ахмад-шаха Максуда в долине реки Пандж-шир. Во главе кампании первый заместитель министра обороны СССР маршал С. Л. Соколов — коренастый крепкий старик со спокойными отеческими манерами, басовитым голосом и твердой рукой бывшего танкиста.

Маршал летит на вертолете в местечко Руха в Панджшире, чтобы лично обзреть сложившуюся там обстановку. Выясняется, что обозреть нечего. На полях стоит уже созревшая, но не скошенная пшеница, в пшенице — советские танки. Танки и бронетранспортеры повсюду... Нет жителей, ни одной афганской души. Вымерший город, не разрушенный, не разбитый, а вымерший...

Какой удивительный порядок царил на картах, по которым докладывались планы охраны и обороны Панджшира! Зеленые, синие, красные треугольники, квадраты, пунктирные и сплошные разноцветные линии, четкие надписи — радовалось сердце и казалось, что обязательно все будет хорошо, не может проиграть войну армия, которая действует по таким замечательным картам...

Но что-то беспокоит маршала, он слушает невнимательно, поглощенный какой-то своей заботой.

— Где противник? Ищите противника, он может укрываться где-то рядом, в ущельях.

Человеку, не вполне посвященному в военные тайны, разговор непонятен. Ведь было же доложено, что из трех тысяч мятежников уничтожено не менее 1700 чел., а остальные ушли, захватив с собой убитых и их оружие. Стоп, стоп! Как же оставшиеся в живых 1300 чел. могли унести такое количество убитых, да еще и оружие?

Не могли оставшиеся в живых мятежники унести такое число убитых, поскольку убитых практически не было. Ахмад-шах заблаговременно получил информацию о го-

Американский ПЗРК «Стингер»
(Stinger переводится как «виски с содовой»)
в руках инструктора (пока...)

товящемся наступлении от своих агентов... вывел из-под удара не только боевые подразделения, но и всех панджширских жителей. Били наша артиллерия, наша авиация, наши танки по пустым склонам гор, брошенным кишлакам, безлюдным дорогам, взламывали оборону несуществующего противника. Высаживались десантные группы, окружавшие себя морем огня и свинца, а противника уже не было...

В то время статистика наших боевых и небоевых потерь имела столь же малое отношение к действительности, как и цифры потерь противника. Случайно выяснилась методика подсчета убитых на той стороне. Как же их считают, если противник уносит трупы? Очень, оказывается, просто. Берется общая сумма израсходованных в бою боеприпасов и делится на установленный раз и навсегда коэффициент. Именно таким образом подсчитывалось, что

ежегодно с 1982 по 1986 г. противник терял 30 тыс. чел. из общей группировки в 45 тыс. чел.»¹.

Лишь в мае 1984 г. несколько главарей наиболее крупных повстанческих групп встретились на территории Пакистана в крупнейшем центре подготовки моджахедов в Пешаваре. Представителями ЦРУ на этой встрече было обещано значительно увеличить размеры американской помощи в случае создания Объединенного повстанческого фронта. И такой фронт был создан.

Тут же американцами были поставлены новые образцы боевой техники: 10 тыс. гранатометов, 200 тыс. реактивных снарядов только в 1985 г., огромное количество стрелкового вооружения советских образцов было закуплено американцами в Египте, Китае и Иране и передано моджахедам. Так же были переправлены переносные зенитно-ракетные комплексы ПЗРК «Стингер» с инфракрасной головкой самонаведения. Моджахедам было передано 1200 таких комплексов. Благодаря этому «духам» удалось сорвать несколько советских контрпартизанских операций — боевые вертолеты советских ВВС превратились из «королей воздуха» в достаточно «удобоваримые» мишени. В войска ушла директива: за первый захваченный целым «Стингер» будет присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1984 г. была предпринята попытка создания на базе отдельных отрядов моджахедов «исламских полков» в составе 3—5 батальонов (каждый батальон состоял из трех рот, а рота из трех взводов, общая численность «исламского полка» — 500—900 чел.).

Во «фронты» объединялись от одной до нескольких тысяч человек. На вооружении этих полурегулярных формирований состояли не только стрелковое оружие и крупнокалиберные пулеметы, но и горная артиллерия, минометы, ракеты. В труднодоступной горной местности мятежники для размещения своих формирований создавали

¹ Цит. по: *Дроговоз И. Г.* Танковый меч страны Советов. — М.: АСТ, 2001. С. 217.

Американский ПЗРК «Стингер» («Stinger»), все еще пока в руках американца...

базовые районы с хорошо организованной многоярусной системой огня и инженерных заграждений. Одним из таких районов был подземный комплекс пещер Тора-Бора, на взятие которого почти через 20 лет при отсутствии серьезного сопротивления американские военные потратили несколько месяцев.

И только через пять лет тяжелых боев началось широкое использование батальонов специального назначения. Восемь таких батальонов были сведены в две бригады — 15-ю и 22-ю, размещавшиеся в Джелалабаде и Лашкаргане. Они стали самыми боеспособными частями 40-й армии, ведущими борьбу с караванами противника, стремясь перекрыть пути доставки оружия и боеприпасов. Их тактика засад оказалась наиболее эффективной против отрядов оппозиции.

После 1985 г. по решению нашего командования, советские войска больше не принимали участия в непосредственных «зачистках» городов и поселков. Они блокировали тот или иной район, город, поселение, дорогу, а уже затем представители народной армии Афганистана начи-

Схема боевых действий в горах. Маневр отряда с целью выхода для атаки «сверху—вниз»

нали «прочесывание» этой ограниченной территории, проводя карательные операции против моджахедов. Вскоре советское командование поняло, что авантюризм и популизм Б. Кармаля не приносят никаких дивидендов, более того, он становится просто препятствием на пути решения афганской проблемы.

Одним из самых последовательных и верных друзей Советского Союза был руководитель местной службы безопасности Наджибулла. Причем, в отличие от Кармаля, он был большим прагматиком и трезвомыслящим рационалистом. Правда, вначале он представлялся как доктор Наджиб, но затем, поняв, что отталкивает верующих изменением своего имени, снова вернул себе привычное — Наджибулла.

К 1986 г. вооруженная оппозиция насчитывала уже 200 тыс. чел. (по другим данным — 150 тыс.). И, несмотря на то что объединенные афгано-советские вооруженные силы, действовавшие в Афганистане, достигли 400 тыс. чел. (из них советские войска — 100 тыс. солдат и офицеров), они надежно контролировали всего около 23 % территории страны¹. Под контролем правительства оставались города и связывающие их основные автомобильные магист-

¹ См.: Сафронов В. Как это было // Военно-исторический журнал. — 1990, № 5. С. 69.

рали. Подавляющее большинство сельских районов контролировалось исламскими комитетами моджахедов.

А в самом Советском Союзе уже всю «буйствовала» перестройка — внимание общества оказалось переориентированным на внутренние проблемы, новому кремлевскому лидеру М. С. Горбачеву было уже не до Афганистана. Появились первые признаки «афганского синдрома»; стало понятно, что войска нужно выводить.

Оставлять Афганистан во главе с Б. Кармалем, проявившим себя послушным исполнителем, но неспособным руководителем, не было смысла — победа оппозиции была бы предрешена. Нужен был новый лидер НДПА и страны, который смог бы и без советских войск удержаться у власти и постепенно вывести страну из кризиса. И такой человек был найден.

4 мая 1986 г. в результате бескровного переворота бывший глава тайной полиции М. Наджибулла сменил Б. Кармаля на посту генерального секретаря НДПА. Годом позже (в ноябре 1987 г.) он был избран президентом страны на семилетний срок.

После консультаций в Ташкенте с М. С. Горбачевым с октября 1986 г. М. Наджибулла объявил о своей «примиренческой» позиции с целью прекращения гражданской

Схема действий расчета спецназа при выдвижении на рубеж атаки
(на исходный пункт для атаки)

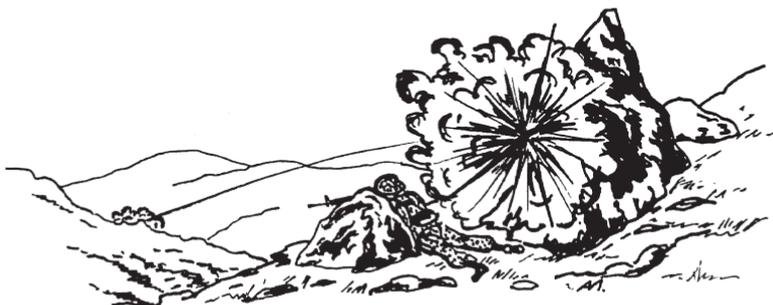
войны. Он провозгласил политику национального примирения и предложил мятежникам одностороннее прекращение огня и ограниченное участие в правительстве. Оба предложения были отвергнуты почти всеми руководителями моджахедов.

В этот период начинается постепенный отказ от участия военнотружущих Советской армии в огневом противоборстве и «перекладывание ответственности» за ведение боевых действий на «плечи» правительственных войск — наши войска стали лишь помогать воевать афганцам, а не воевать за них. Наши части по-прежнему участвовали в проводке автомобильных колонн с грузами, осуществляли блокирование и наносили огневое поражение отрядам оппозиции, но почти прекратили участвовать в прочесывании местности и «зачистках» кишлаков.

Самым «воюющим компонентом» стали десантники и спецназ ГРУ ГШ. Именно они стали формировать специальные отряды «погонщиков караванов». Этим мобильным отрядам, действовавшим обычно на «трофейных»

Великолепный «дуэт»: БМП и АГС-17

Ведение огня из РПГ выше укрытия противника с целью его поражения осколками гранаты и камней

автомобилях повышенной проходимости («Тойотах» или «Симургах»)¹ — действия в пешем порядке оказывались эффективными только в горах, — периодически почти полностью удавалось перекрыть каналы поставок оружия из Китая через зону пустыни и полупустыни.

В кузовах головных джипов устанавливали крупнокалиберные пулеметы (в основном те же трофейные ДШК китайского производства), остальные машины вооружались КПВТ «Утесами» и АГС-17 «Пламя». Для маскировки даже экипажи головных «Тойот» были переодеты в одежду моджахедов. Ставка делалась на необычность ситуации. Головной дозор моджахедов, ожидая встречи с боевой армейской техникой, должен был растеряться, увидев себе подобных.

Как нам представляется, если бы такую нестандартную тактику применяли с самого начала ввода наших войск в Афганистан, то исход афганской войны мог бы быть совсем иным!

А в целом (на 1 июля 1986 г.) в составе Ограниченного контингента советских войск имелось 133 батальона и дивизиона. Из них 82 батальона (61,7 %) выполняли охран-

¹ Командиры частично просто боялись потерять боевую технику (ее было очень тяжело «списать»), частично же это позволяло ввести в заблуждение встречный караван «духов».

В Афганистане случаи бывали разные... Иногда и Т-72 заканчивали свою службу так

ные функции: 23 батальона охраняли коммуникации, 14 — аэродромы, 23 — различные военные и экономические объекты, 22 — местные органы власти.

К ведению же активных действий по всей территории страны (655 тыс. км²) можно было привлечь только 51 батальон (в основном из состава воздушно-десантных войск)¹. Только их можно было использовать в проведении операций по разгрому крупных вооруженных сил оппозиции.

Примерами таких операций в 1985—1987 гг. являлись: в 1985 г. — Кунарская операция в ущелье, протянувшемся на 170 км от Джелалабада до Барикота (характерным для нее была высадка крупного вертолетного десанта); в 1986 г. — операция по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов Джавара в округе Хост провинции Пактия. В 1987 г. — крупнейшая за все время войны в Афганистане совместная операция советских и афганских войск

¹ История войн и военного искусства // Под ред. профессора В. А. Деньжонкова. Вып. 4. — СПб.: Военная академия связи, 1993. С. 300.

Т-80УК называют «летающим» танком, но и плата за «полеты» высока — газотурбинный двигатель обладает отменным аппетитом

«Магистраль» в провинции Пактия по доставке народно-хозяйственных грузов из Гардеза в Хост с разгромом крупных сил мятежников, блокировавших дорогу (в ней участвовали силы пяти дивизий).

Но уже 7 января 1988 г. было объявлено о предстоящем выводе советских войск из Афганистана. Вывод войск предусматривалось начать сразу по достижении соглашения о проведении (при посредничестве США) переговоров между Советским Союзом и афганскими повстанцами. Одновременно проводились переговоры в Женеве между президентом Афганистана Наджибуллой и правительством Пакистана, возглавляемым М. Зия-уль-Хаком¹.

Позднее (8 февраля) было объявлено, что вывод войск начнется 15 мая и завершится за десять месяцев — при условии, что с повстанцами будет достигнуто соглашение. 14 апреля было подписано официальное соглашение, по которому с 15 мая и начался вывод 40-й армии, которой в это время командовал генерал Б. Громов. Вывод

¹ 17 августа 1988 г. Зия-уль-Хак и еще 28 высокопоставленных чиновников его правительства погибли в авиакатастрофе. Ходили слухи, что это дело недовольной его позицией афганской тайной полиции или КГБ.

войск был проведен фактически без потерь — с последней колонной пересек границу на броне БТРа под объективами телекамер сам генерал Громов.

В Афганистане оставались еще несколько лет советские военные и политические советники. Продолжались, вплоть до распада Советского Союза (событий августа 1991 г.), и военные поставки — на сумму около 50 млн долларов ежегодно.

К началу вывода советских войск из Афганистана в 1988 г. на его территории находилось 580 советских танков, 388 боевых машин пехоты и десанта, 2888 бронетранспортеров.

Сколько стоило оружие, потерянное в боях, израсходованные боеприпасы и горючее, продукты и многое другое, неизвестно. А потратили много, и не только в боях. Уже в конце войны, 21 августа 1988 г., отряд душманов просочился через зону ответственности 395-го мотострел-

Мы уходим... Здравствуй, Родина!

кового полка в районе Пули-Хумри и обстрелял ракетами армейские склады. Фейерверк получился впечатляющим. Пожары и взрывы продолжались два дня. Ущерб был огромным — взлетело на воздух 1200 (!) вагонов боеприпасов, сгорело 200 новых двигателей для танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров и масса другого имущества.

Отход России от поддержки правительства Наджибуллы привел к изменению баланса сил в Афганистане. В 1992 г. верх взяли те, для кого этот режим был неприемлем, а следом к власти пришло движение «Талибан». И уже самим американцам пришлось испытать на себе силу ударов исламских фанатиков (в том числе теракты 11 сентября 2001 г.).

Анализируя многочисленные публикации, посвященные событиям 11 сентября 2001 г., можно увидеть различные мнения. Одно из них заключается в том, что главными виновниками трагедии являются сами США. Так, в иностранной печати появились факты, говорящие о том, что госдепартамент США активно пытался вести переговоры с талибами о прокладке нефтепровода из Казахстана и Туркмении через Афганистан. Взамен США признавали бы существующий режим и установили с ним дипломатические отношения. Правда, администрация настаивала на выдаче им Усамы бен Ладена. Однако США не совсем четко представляли обстановку в Афганистане. Фактически бен Ладен был истинным хозяином этой страны, финансируя власть муллы Омара.

Встречи представителей госдепартамента и талибов начались в феврале 2001 г. в Берлине¹. Но в это же время представитель Совета Безопасности ООН вел переговоры в Риме с бывшим королем Афганистана Захир Шахом, которому было предложено вернуться в страну и вновь возглавить ее. Талибы увидели в этом двойную игру американцев и прекратили вести переговоры, а Усама бен

¹ См.: Цена дипломатической ошибки // Независимое военное обозрение, 2001. № 43.

Ладен активизировал свою террористическую деятельность против США. В результате — трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне.

И теперь уже¹ американские и английские солдаты гибли на территории Афганистана. При помощи бомбардировок американской и английской авиации и при военнотехнической поддержке России² силам Северного альянса удалось овладеть всей территорией Афганистана. Как утверждают источники в российских спецслужбах, все же главное дело сделали деньги — только ЦРУ на подкуп верхушки движения «Талибан» потратило за ноябрь 2001 г. свыше 100 млн долларов.

Международная обстановка сегодня складывается для США гораздо более благоприятно, чем для СССР 20 лет назад. Тогда о своей поддержке «афганского сопротивления» открыто заявляли и Запад, и Пакистан, и Иран, и Китай, и большинство других арабских государств. Все они помогали моджахедам кто чем мог. А у Москвы не было никаких рычагов воздействия на тот же Пакистан, упорно не желавший закрывать злополучную границу.

Сегодня от талибов открестились почти все. Даже те, кто в душе им сочувствует и терпеть не может Америку. Никто не хочет спровоцировать Вашингтон неосторожным словом и жестом. Ведь так можно попасть «под горячую руку» в список «стран-изгоев». Со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Администрация Буша-младшего все тревожные мировые проблемы пытается разрешить не с помощью дипломатии, а только силой оружия, тем самым давая понять народам земного шара, кто в мире хозяин.

Каковы же первые итоги прошедшей фазы силовой операции в Афганистане?

¹ По состоянию на январь 2002 г.

² Российская Федерация в течение трех последних лет поставляла тяжелое вооружение противникам талибов (движение «Талибан» официально поддерживало чеченских боевиков).

Практически ни одна из задач, которые декларировались правительством США, не решена. Движение «Талибан» не уничтожено, а просто отстранено от власти. Более того, сейчас оно проводит перегруппировку сил и, видимо, о себе еще заявит. «Аль-Каида» по-прежнему существует, бен Ладен не пойман и, как честно признаются американские официальные лица, им не известно его местонахождение.

Фактически США отбомбились по территории Афганистана и в очередной раз показали всему миру свою военную мощь, решили ряд внутривосточных задач, продемонстрировали собственному населению способность государства США «адекватно реагировать на угрозы национальной безопасности». Как считают в Генштабе ВС РФ, война в Афганистане, скорее всего, будет идти по «чеченскому варианту».

Что касается наших потерь в афганской войне, то военные вместе с внутренними и пограничными войсками потеряли (убитыми, умершими от ран и болезней, погибшими в результате различных происшествий¹) 14 453 чел. (в том числе 664 советника). Санитарные потери составили 49 983, из них возвращено в строй 38 614 (77 %). Пропало без вести 330 чел. Наибольшие потери приходятся на 1982—1985 гг., когда велись наиболее интенсивные боевые действия.

Максимальная численность советских войск в Республике Афганистан составляла 108,8 тыс. чел. (0,086 % мужского населения страны)², из них военнослужащих — 106 тыс., в том числе в боевых частях — 73,6 тыс. чел. Всего через Афганистан в составе группировки советских войск прошло 525 тыс. военнослужащих.

Потери военной техники составили: самолетов — 103, вертолетов — 317, танков — 147, БМП и БТР — 1314,

¹ По свидетельству офицеров, проходивших службу на территории Афганистана, соотношение «боевых» и «дурных» потерь (по неосторожности, случайности и т. п.) соотносится примерно как 50 на 50.

² В 1985 г.

орудий и минометов — 433, автомобилей — 11 309, инженерной техники — 11 369, радиостанций и штабных машин — 1138.

Развязывание афганской войны оказалось одним из самых непопулярных решений советского руководства. Военное вмешательство во внутренние дела независимого государства стало причиной международной изоляции Советского Союза и нарастания протестов внутри страны, особенно после декларирования новым лидером страны (М. С. Горбачевым) ряда демократических свобод.

XVIII столетиях в Абхазии усилилось политическое влияние Турции.

С 17 февраля 1810 г. Абхазия, отдельно от Грузии, добровольно вошла в состав России. В многовековой истории взаимоотношений абхазского и грузинского народов была и совместная борьба с завоевателями (Арабским халифатом), и территориальные споры, войны. Однако качественно новая ситуация в грузино-абхазских отношениях начала складываться в последней трети XIX в., когда после кавказской войны 1817—1864 гг. и восстания абхазов 1866 г. начались их массовые выселения в Турцию. Это явление получило название «махаджирство».

Обезлюдившая часть Абхазии заселялась русскими, армянами, греками и особенно, населением Западной Грузии. И если в 1886 г. абхазы составляли 86 % населения на своей территории, а грузины — 8 %, то в 1897 г. уже соответственно — 55 % и 25 %. После установления Советской власти Абхазия была независимой Советской Социалистической республикой. Но под давлением И. В. Сталина она сначала заключила федеративный договор с Грузией, а в 1931 г. вошла в нее на правах автономии. В 1930—1950-е гг. репрессии Л. П. Берии и массовое переселение грузинских крестьян довели грузинское население в республике до 39 %, а абхазское до 15 %. К 1989 г. это цифра достигла соответственно: 47 % и 17,8 %. В Сухуми и Гаграх грузинское население было еще выше. Это сопровождалось выдавливанием из обихода абхазов их языка и культуры. Протесты абхазской интеллигенции и рост национального абхазского самосознания достигли пика к 1989 г. в период горбачевской перестройки, после XIX Всесоюзной партийной конференции.

Митинг абхазской общественности в селе Лыхны и обращение к ЦК КПСС о восстановлении статуса Абхазии как союзной республики использовали в своих интересах грузинские националисты. 9 апреля 1989 г. в Тбилиси начался митинг с требованием остановить «абхазский сепаратизм», а окончился фактически требованием отделения Грузии от СССР. 17 марта 1991 г. 57 % населе-

ния Абхазии проголосовало за сохранение СССР. Выборы в Верховный совет Абхазии, который возглавил не представитель госпартаппарата, а ученый, доктор исторических наук, директор Абхазского института языка, литературы и истории Владислав Ардзинба, также раскололи его пополам. Последующая в декабре 1991—январе 1992 г. гражданская война в Грузии и свержение националиста Гамсахурдия только ужесточили ситуацию. Под маркой борьбы с звиадистами Гамсахурдия Госсовет Грузии частично ввел свои войска на территорию Абхазии и пытался распустить избранный 6 января 1992 г. Верховный совет Абхазии. Последующий парад суверенитетов вместо переговоров и заключения нового договора между Абхазией и Грузией, в результате распада СССР, не разрядил обстановку. Руководство Абхазии настраивалось на переговоры между В. Ардзинбой и Э. Шеварднадзе, но в ответ загрохотали выстрелы, двинулись вперед танки, пролилась кровь...

Силы, приведшие Э. Шеварднадзе к власти в Грузии, во главе которых стояли люди с уголовным прошлым Китовани и Иоселиани, не хотели ждать.

Командир отряда «Мхедриони» Джаба Иоселиани в интервью «Независимой газете», незадолго до начала грузино-абхазской войны, чрезвычайно высоко оценил вклад Э. Шеварднадзе в разрушение СССР: «Шеварднадзе разрушил империю „изнутри и сверху“, „прокравшись туда“»¹.

К этому времени Иоселиани был известен широкими карательными походами против Южной Осетии.

Историческая Россия (Российская империя, СССР, Российская Федерация), претендующая на правопреемство, вместо того чтобы объединять вокруг себя народы, поступила иначе: вопреки собственным интересам союзное, а затем российское руководство приложило недюжинные усилия, чтобы оттолкнуть своих союзников — отнюдь, разумеется, не приобретя союзницы в лице Грузии.

¹ Независимая газета. — 1992, 18 июня.

Председатель Верховного совета Абхазии Станислав Лакоба позже будет иметь все основания сказать: «Такое впечатление, что Россия готова пожертвовать своими национальными интересами ради... территориальной целостности Грузии»¹.

Наивысшим выражением благодарности Грузии можно считать начавшийся 22 сентября 1992 г. в 11.30 интенсивный обстрел подразделениями Госсовета Грузии российских воинских частей, дислоцированных в селе Нижняя Эшера. Российские военнослужащие были вынуждены открыть ответный огонь из БМП для подавления грузинских огневых точек.

Война со стороны Грузии была развязана тогда, когда были далеко не исчерпаны возможности мирного решения конфликта. Увы, грузинское руководство решило вместо договора — решение национальной проблемы осуществить силой, вплоть до геноцида целого народа. Надуманный предлог ввода войск для охраны коммуникаций и разгрома остатков «звиадистов», превратился в повторение «опыта присоединения Южной Осетии». Но были у войск Госсовета Грузии и свои особенности. Это сочетание примитивного уголовного насилия с широким применением против мирного населения и гражданских объектов боевых вертолетов, оснащенных ракетами и бомбами, танков, гаубиц, установок системы «Град», а также запрещенного Женевской конвенцией 1949 г. оружия — «игольчатых» снарядов и кассетных бомб. Особенно это проявилось при уничтожении мест компактного проживания абхазского этноса в селах Сухумского и Очамчирского районов и оставалось характерным для действий вооруженных сил Госсовета Грузии на протяжении всей войны.

Вместе с тем война, начавшаяся 14 августа 1992 г., соединила в себе черты почти всех локальных войн, уже развернувшихся к тому времени на территории бывшего СССР. Стремительность и жестокость агрессии с приме-

¹ Правда. — 1994, 19 ноября.

нением мощной военной техники, придавали ей сходство с только что закончившейся войной в Приднестровье; разгул уголовного террора по отношению к гражданскому населению со стороны грузинской армии уже имел прецедент в Южной Осетии; многомесячная оккупация, растянутость военных действий более чем на год имели аналогию в Нагорном Карабахе. Чрезвычайно резко оказалась выражена в Абхазии и общая, родовая черта этих войн: узаконенное союзным, а затем и российским руководством кричащее неравноправие в вооружениях. Республики «первого сорта» получали свою долю при разделе Советской Армии, автономии — ничего. Они вынуждены были решать проблемы собственной безопасности уже в разгар конфликта.

Особенно резко это сказалось в Абхазии, ввиду ее исторической связанности с народами Северного Кавказа и того резонанса, который вызвал здесь нападение Грузии на нее.

По совокупности всех этих признаков война 1992—1993 гг. в Абхазии до сих пор занимает особое место в цепи войн, вызванных распадом СССР. Парадоксальное сочетание в ней разных, казалось бы, взаимоисключающих элементов не имеет аналогов. Здесь ее называют «отечественной». По всей республике стоят памятники и чтят ее защитников. И это название имеет два плана. Первый, очевидный — конечно, защита своей маленькой Родины... Но вполне явственно обозначался и второй: смысловая и душевно-эмоциональная связь с тогда еще всеобщей и живой в стране памятью о Великой Отечественной войне. Это нашло свое выражение во множестве черт: и в имени маршала Баграмяна, данном армянскому добровольческому батальону, и в уподоблении Ткуарчала блокадному Ленинграду, и в надписи «фашисты», на мостах, зданиях и т. д. применительно к войскам Госсювета Грузии.

Наконец, здесь не было отчуждения «советскости», которое залило к тому времени территорию Грузии и самой России. Напротив, Абхазия, подобно Южной Осетии

и Приднестровью, была территорией, пытавшейся защитить Союз как всеобщую ценность, и это причудливым образом сочеталось с широким участием в абхазском ополчении добровольцев из Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК), весьма не чуждой русофобии, и казачества, известного своим умением стоять на защите интересов державы.

Остается неоспоримым историческим фактом, который можно подтвердить документами и свидетельствами, то, что реальную помощь Абхазии оказали батальон КГНК (горцы) и так называемый «Славбат» (казаки и добровольцы из русских регионов России). Именно они, примерно 1,5 тыс. чел., в том числе батальон Шамиля Басаева (286 чел.), вместе с абхазским ополчением оформились в регулярную армию, а не мифическая масштабная поддержка Российской армии, переломили ход войны.

Бойцы женского абхазского батальона

Истинную причину провала войны для Грузии показали даже весьма неблагосклонные к абхазам авторы «Всемирной истории войн» Эрнест и Тревор Дьюои. Имея подавляющий перевес в силах, грузины не сумели им воспользоваться. Грузинская армия явила на поле боя абсолютную беспомощность. Единого командования в ней не было до самого последнего времени. В порядке вещей стали ссоры и обиды между военачальниками...

Грузинская армия за год с лишним войны в Абхазии не провела ни одной мало-мальски грамотной с военной точки зрения операции¹.

Весь ход боевых действий подтверждает правоту этой оценки.

Ранним утром 14 августа 1992 г. грузинские войска вошли в пределы Республики Абхазия. В этой акции участвовало до 2 тыс. грузинских «гвардейцев», 58 единиц бронетехники и автобусов «Икарус», 12 артиллерийских установок. Колонна растянулась на несколько километров по шоссе от Гали к Очамчире. Кроме того, наступление поддерживалось с воздуха четырьмя вертолетами МИ-24 и военно-морскими силами.

В ходе операции под кодовым названием «Меч» в Тбилиси планировали, по данным абхазской разведки, что основные силы проследуют по железной дороге, высадят свои гарнизоны во всех узловых пунктах, и проснувшаяся Абхазия будет у них в руках. Другая группировка была в ночь с 14 на 15 августа отправлена морем из Поты в Гагры. Морской десант численностью в несколько сотен национальных гвардейцев с четырьмя единицами бронетехники двигался на двух десантных кораблях, двух «Кометах» и барже. Накануне бесславного похода в Абхазию Грузия, по подсчетам экспертов Центра кавказских исследований, получила со складов бывшего ЗакВО около 240 танков, множество бронетранспортеров, около 25 тыс. автоматов и пулеметов, десятки орудий и ракетно-ар-

¹ Дьюои Э. и Т. Всемирная история войн. СПб.: Полигон, 1993. Т. IV. С. 749.

тиллерийских систем, в том числе «Град» и «Ураган»¹. Это оружие, ранее принадлежавшее 10-й мотострелковой дивизии, было передано согласно ташкентским соглашениям. Тогдашний министр обороны Т. Китовани обещал не применять его в Абхазии, но слово не сдержал.

Морской десант на рассвете 15 августа остановился на рейде у поселка Гантиади (ныне Цандрыти), в 7 км от границы с Российской Федерацией. Администрация Гагры была уже оповещена о десанте. За ним в разных местах с берега велось визуальное наблюдение, но слишком мало имелось сил и средств для того, чтобы воспрепятствовать его высадке. Около часу дня морской десант стремительно приблизился к берегу и высадился в устье реки Хашунсе. Среди бойцов абхазского народного ополчения, которые ему препятствовали, некоторые были с автоматами, большинство — с охотничьими ружьями, кое-кто — вообще безоружным. Тем не менее ополченцы вступали в бой. Оборону держали до семи вечера, а потом получили приказ отойти к санаторию «Украина» — удобному для обороны участку трассы на западной окраине Гагры. Но была опасность удара с тыла, со стороны села Псахара (Колхида) на восточной окраине Гагры, где засевшие у дороги члены местной гагрской группировки «Мхедриони» и присоединившиеся к ним сотрудники гагрского ГОВД грузинской национальности вели огонь по проезжавшим машинам и убили несколько мирных жителей.

Часть грузинского десанта двинулась к реке Псоу. После короткой схватки на посту у границы восьми военнослужащим внутренних войск Абхазии пришлось отойти на российскую сторону, где они были разоружены и интернированы.

Но главные события начавшейся войны развивались на Сухумском направлении и, конечно, в Сухуми.

Незадолго перед войной, по настоянию главы Гатского района, абхазское руководство убрало пост на мосту через

¹ Российские вести. — 1993, 20 марта.

реку Ингур. В Гале к грузинским войскам присоединились местные «гвардейцы». Дальше грузинская колонна двигалась к первому патрульному посту у села Охурей Очамчирского района, где дежурили девять резервистов из отдельного полка внутренних войск (ОПВВ), созданного на базе расформированного 8-го полка МВД России. Они обманным путем были взяты в плен. Около 12 ч 14 августа у поселка Агудзера резервисты местного батальона ОПВВ оказали сопротивление наступающим. Но оно было быстро подавлено превосходящими силами, и далее грузинские войска двигались беспрепятственно.

К 12 ч дня грузинские войска оказались в Сухуми, в районе турбазы имени XV съезда комсомола. Здесь к ним примкнули местные грузинские формирования. Впоследствии колонна двинулась к центру Сухуми. Грузинские гвардейцы атаковали позиции бойцов ОПВВ, которые под натиском значительно превосходящего их противника вынуждены были отступить к Красному мосту. Здесь организацией обороны занялся военный комиссар республики С. Дбар. Красный мост был перекрыт и заминирован. На вооружении резервистов, против которых действовали танки и вертолеты, имелись бутылки с зажигательной смесью, изготавливаемые по ходу боя. Кроме того, против защитников Красного моста действовали снайперы и пулеметчики, засевшие в ближайших высотных зданиях. После перехода в наступление грузинских танков головной из них был подбит абхазскими бойцами, а затем танк был доставлен в расположение их позиций. После ремонта он стал наводить ужас на бывших своих владельцев. В этот же день, 14 августа, после обращения к народу республики председателя Верховного совета Абхазии В. Г. Ардзинбы, Президиум Верховного совета объявил всеобщую мобилизацию граждан от 18 до 40 лет.

«... На нашу землю вторглись войска Госсовета Грузии... На наши предложения решить вопросы взаимоотношений мирным путем нам ответили танками, пушками, самолетами, убийствами и грабежами. И это показывает истинную роль нынешнего руководства Грузии... Мир решительно

осуждает эту варварскую акцию, и его моральная и материальная поддержка нам обеспечена. Я думаю, что мы должны выстоять в этот трудный час и мы выстоим...» — говорилось в обращении по телевидению В. Г. Ардзинбы¹.

В эти первые дни войны появились и первые жертвы с обеих сторон. В результате обстрела из вертолета пляжа санатория МО России, погиб российский офицер и несколько членов семей военнослужащих. Все отдыхающие затем были срочно эвакуированы на территорию России.

Уже 15 августа грузинская сторона предпринимает дипломатический маневр. По инициативе министра обороны Грузии Т. Китовани (руководитель вооруженной группировкой Госсвета) начались переговоры. Была достигнута договоренность с целью недопущения дальнейшего кровопролития об отводе вооруженных сил обеих сторон от линии противостояния за пределы города. Однако уже 18 августа грузинские войска вероломно захватили Сухуми, оставленный без прикрытия абхазскими формированиями, отошедшими за реку Гумиста. Гвардейцы Тенгиза Китовани торжественно водрузили на куполе здания Совета министров Абхазии государственный флаг Грузии с автографом своего патрона. В «лучших традициях» средневековья Китовани отдал им город на 3 дня. Начались повальные грабежи магазинов, складов, частных домов и квартир лиц негрузинской национальности, убийства и издевательства над мирными гражданами по национальному признаку. Войска ОПВВ вынуждены были приступить к созданию Гумистинского оборонительного рубежа.

18 августа Президиум Верховного совета Республики Абхазия принял Указ о создании Государственного комитета по обороне (ГКО) республики под председательством В. Ардзинба. Командующим Вооруженными силами Абхазии был назначен полковник В. Какалия, а начальником штаба — полковник С. Сосналиев, прибывший 15 августа 1992 г. в Абхазию добровольцем из Кабардино-Балкарии.

¹ *Шария В.* Абхазская трагедия. — Сочи, 1993. С. 6—7.

С первых дней войны по призыву конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) для оказания братской помощи абхазскому народу в Абхазию из Северного Кавказа и Юга России через Главный Кавказский хребет стали прибывать добровольцы группами и в одиночку. Добровольцы вливались в абхазские вооруженные формирования. Некоторые из них, особенно чеченцы и казаки, имели хорошую полевую выучку. Командиром 1-го батальона КГНК был назначен Шамиль Басаев, а 2-го — Руслан Гелаев. Через девять лет Р. Гелаев вместе с группой грузинских диверсантов безуспешно пытался проверить на крепость своих бывших однополчан. Такие зигзаги делала история войны между Грузией и Абхазией.

В свою очередь, на стороне Грузии стали воевать снайперы из Литвы и Латвии, наемники из западных областей Украины.

С самого начала войны весьма сложная ситуация возникла в Абжуйской Абхазии — Очамчирском районе и г. Ткуарчал. Эти регионы оказались оторванными от основной части страны, где дислоцировалось военное и политическое руководство республики.

С первого дня войны в Абжуйской Абхазии стали стихийно создаваться партизанские отряды, которые не позволили грузинским войскам захватить Ткуарчал. Командовал этими группами Аслан Зактария.

После захвата Сухуми грузинами руководство Верховного Совета и Совет министров Абхазии были эвакуированы в Гудауту, районный центр в 35 км западнее Сухуми.

Таким образом, к 18 августа Вооруженные силы Абхазии контролировали район от реки Гумисты до села Колхида (поворот на Пицунду) и шахтерский поселок Ткуарчал с рядом абхазских сел Очамчирского района на востоке республики. Но в этих районах не осталось практически грузинского населения, которое в Сухуми встречало танки Госсвета цветами.

Но грузинские войска, вместо того чтобы развивать свой военный успех, занялись повальными грабежами, мародерством и пьянством. Награбленное имущество

граждан абхазской, армянской, русской национальностей, госучреждений, музеев, научных институтов вывозилось, как правило, в сторону Тбилиси. Бронзовый памятник Ленину перед зданием Совета министров Абхазии был снят и отправлен на переплавку, остальные памятники обстреливались из танков и автоматов. Следы этого вандализма по всей Абхазии видны и через 10 лет — в 2002 г.

Поведением «бравых победителей» был обескуражен даже назначенный председателем Временного комитета по стабилизации положения в Абхазии и так много сделавший для их прихода Гиви Ломинадзе: «Я слышал и мог представить, что такое война, но гвардейцы набросились на город как саранча»¹.

Грузинские военные бесчинствовали в городе и на селе, насиловали женщин, убивали. Десятки и сотни людей были взяты в заложники, подвергались избиениям и издевательствам. Все это вызвало массовый поток беженцев. Мировая общественность не могла не откликнуться на беду маленькой Абхазии. 20 августа в Гудауте, Тбилиси, Сухуми побывала делегация Верховного совета России. Манифестации прокатились по городам стран Ближнего Востока, Европы и Америки, где живут представители многочисленной адыго-абхазской диаспоры. Конфедерация горских народов стала перебрасывать в Абхазию добровольцев. Президент России Б. Ельцин не желал вступать в конфликт с Э. Шеварднадзе. Но на 3 сентября была намечена трехсторонняя встреча России, Грузии и Абхазии. В это же самое время грузинские военачальники пытались решить «абхазскую проблему» своими методами.

Наглядным представлением о том, как это им виделось, а заодно и о них самих, дает выступление тогда еще командира бригады специального назначения «Тетри арциви», позже командующего войсками Госсовета Грузии в Абхазии, бывшего капитана Советской армии 27-летнего полковника (затем бригадного генерала) Георгия Каркарашвили, прозвучавшее 25 августа по сухумскому теле-

¹ Шария В. Абхазская трагедия. — Сочи, 1993. С. 41.

Экипаж легендарной БМП «01 АПСНЫ» абхазской армии, отбитой у противника в бою у Красного моста в Сухуми 14 августа 1992 г.

видению: «...Если из общей численности погибнет 100 тыс. грузин, то из ваших погибнут все 97 тыс., которые будут поддерживать решения Ардзинбы».

Это была открытая угроза геноцида абхазского народа. В ответ В. Ардзинба заявил, что эта борьба хорошо вооруженной и обученной армии против, по сути, гражданского населения глубоко безнравственна, бесчеловечна, что «мы будем защищать Родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы и будем вести партизанскую войну».

В течение конца августа — начала сентября грузинские войска пытались безуспешно прорвать оборону абхазских сил на реке Гумиста и захватить до начала переговоров оставшуюся абхазскую территорию. Но это им не удалось ни до переговоров, ни после заключения соглашения о выводе грузинских войск. Грузинская сторона его не выполнила, и, в свою очередь, абхазы, горцы, казаки

2 октября 1992 г. сами перешли в наступление под Гагрой. Геройски защищая свою землю, подбив танк, погиб гудаутец Сергей Смирнов, пал смертью храбрых любимец бойцов молодой командир Артур Шаханян — выпускник 17-й сухумской средней школы. Бок о бок с абхазами, армянами, русскими, греками, украинцами сражались и грузины, которые стали впоследствии героями Абхазии и заслужили ордена и славу.

Особо следует сказать о казачестве. Когда-то, во время восстания 1866 г., поднявшиеся против царизма абхазы разрушили в селе Лыхны часовню, у стен которой до этого хоронили казаков. В 1992 г. внутри этой разрушенной часовни с почестями похоронили казака, приехавшего воевать за Абхазию, — жест, символизирующий новую страницу во взаимоотношениях Абхазии с казачеством.

Все эти люди независимо от национальности встали на защиту справедливости, против варварства грузинского руководства и его методов ведения войны (29 августа 1992 г. абхазские позиции были обстреляны из гаубиц игольчатыми снарядами, запрещенными международными конвенциями).

Российское руководство в целом по отношению к конфликту между Грузией и Абхазией занимало «сбалансированный» подход, тактику уравнивания.

В то же время сессия Верховного совета России 24—25 сентября 1992 г. приняла постановление «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии». В нем, в частности, было сказано: «Решительно осудить политику руководства Грузии, пытающегося путем насилия решить проблемы межнациональных отношений и потребовать от него немедленного прекращения военных действий, вывода воинских формирований с территории Абхазии, соблюдения основных прав и свобод человека... Приостановить передачу Грузии вооружений, боевой техники, боеприпасов, частей и соединений Вооруженных сил Российской Федерации, а также прекратить передачу Грузии вооружений, боевой техники, боеприпасов по ранее заключенным контрактам. Воздержаться от заключе-

ния с Грузией экономических соглашений впредь до урегулирования конфликта в Абхазии». Примечательно, что это постановление было принято подавляющим числом голосов и примирило и «правых» и «левых», в том числе и таких идейных противников, как С. Бабурин и М. Молоствов.

Еще большие неприятности ожидали Э. Шеварднадзе на фронтах грузино-абхазской войны. Английский военный журнал «Мир Кавказа» (Caucasus World) опубликовал пространную статью «Абхазы. Военные аспекты войны: поворотный момент» (автор — Георг Хевитт), посвященную сражению за Гагры. Она представляет исключительный интерес для истории военного искусства. Перед началом наступления абхазские силы не имели превосходства ни в живой силе, ни в технике, но абхазские отряды контролировали все высоты над городом. Стратегия абхазов и северокавказских добровольцев состояла в том, чтобы пересечь реку Бзынь к югу от Гагр и занять стратегически важную деревню Колхида. Само вторжение в Гагры осуществлялось атакой в трех направлениях, с южных проходов к городу. Одна группа следовала вдоль береговой линии и атаковала город со стороны пляжа и болотистой территории через туристический лагерь, расположенный в южной черте города. Другие два абхазских отряда пробивали свой путь через город по параллельным осям (по Старому и Новому шоссе). Абхазские отряды, прорывающиеся по Старому шоссе, должны были пробиться к центру города и объединиться с отрядами, продвигающимися вдоль побережья. Отряды, продвигающиеся по Новому шоссе, должны были сократить дорогу в Гагры, направляясь к северному краю города, чтобы блокировать любое грузинское подкрепление, которое могло прибыть с севера. Таким образом, абхазские отряды стремились заманить в ловушку картавелинские силы, защищающие Гагры. Нападение пошло по плану. Оба отряда абхазов сошлись в бою против грузинских сил, защищавших железнодорожную станцию. Борьба за нее продолжалась три часа (с 6.00 до 9.00). 2 октября абхаз-

ские отряды продолжали наступать в течение всего дня. Следующим местом решительного сопротивления был санаторий напротив универсама. Но к 17.35 эта позиция была окружена и разрушена. Другие отряды абхазов проследовали вниз вдоль Старого шоссе через центр города, и к 16.00 все главные опорные пункты грузинской обороны были под полным контролем абхазов, включая отель «Абхазия» и полицейский участок. Спустя полтора часа Гагра была полностью под контролем абхазов.

Чрезвычайно жестокой была битва за полицейский участок, так как его защищали местные грузинские милиционеры и члены элитного отряда «Белый Орел». В районе Центра реабилитации абхазы взяли 40 пленных.

В ранние утренние часы 3 октября из Сухуми прибыли грузинские вертолеты, но их было слишком мало, чтобы остановить абхазское наступление.

Один из абхазских отрядов на учебном полигоне. На заднем плане интересная «самоделка» — БМП с десятью трубами для запуска снарядов от РСЗО «Град» (видимо, прототипом послужил М4 «Шерман» с ПУ 114-мм реактивных снарядов «Calliore»)

Попавшие в плен грузинские военнослужащие.
На первом плане — генерал Зураб Мамулашвили,
взятый в плен 4 июля 1993 г. на Сухумской ГЭС

В дальнейшем грузинская оборона Гагр превратилась в крупномасштабное отступление. Грузинское население тысячами бежало в сторону российской границы.

В полдень 3 октября грузинский бомбардировщик СУ-25 атаковал абхазские позиции на пересечении старого и нового шоссе в санатории «Украина». Грузины силами формирования «Белый Орел» стали готовиться к контрнаступлению. 60 отрядов должны были обойти санаторий через горы и напасть на него с высоты. В то же время часть грузинских сил (военная полиция, батальоны «Кутаиси», «Тетри арциви») продвигалась к югу от шоссе, захватывая Старые Гагры и атакуя санаторий. Но это наступление провалилось после того, как грузины увидели на побережье два корабля и высаживающихся из них на побережье абхазов.

На следующий день, 5 октября, абхазы загоняют «Белый Орел» в очень сложную горную местность. К 18.00

эти элитные грузинские силы были разбиты. После этого грузинские формирования были рассеяны по окрестным деревням, а в 8.40 6 октября абхазы вышли на границу с Россией и подняли свой флаг.

Остатки грузинских формирований в течение последующих двенадцати дней понесли тяжелейшие потери, в том числе погиб Гоги Каркаршвили, брат главкома грузинских войск. Сам руководитель Госсовета чудом спасся на вертолете, который сделал два рейса и забрал 62 боевика.

Абхазские формирования захватили 2 танка, 25 БМП, радиостанцию, катер и тысячи пленных.

Под Гагрой были разгромлены отборные грузинские батальоны: дидгорский, цхалтубский, руставский, 101-й гагрский и другие элитные части «Мхедриони». Поражение грузинских частей предвещало, в конечном счете, поражение в войне.

Абхазия получила возможность получать вооружения и добровольцев через горные перевалы и свои северные границы.

Грузинские части не смогли организовать оборону в глубине, их передовые позиции были мгновенно прорваны. В уличных сражениях грузины не смогли применить свое тяжелое вооружение, низки были дисциплина и моральный дух в их рядах, маленькие отряды по 10—12 человек, оборонявшие отдельные здания, не имели связи между собой. Каждый отряд только следил за своим сектором и больше ничего не знал. Было много разногласий между руководителями и их отрядами.

Словом, грузинская армия явила на поле боя подлинную беспомощность, единого командования в ней не было до самого последнего времени. Характерный штрих — в 1992 г. Гагры защищали грузинские отряды, выполнявшие приказы нескольких командиров и не взаимодействовавшие друг с другом. Как грибы после дождя появились батальоны (зугдидские, хашурские и т. д.) численностью по 7—8 чел., во главе которых стояли самозванные полковники (на меньший чин и должность никто не соглашался). В порядке вещей стали ссоры и обиды между военачаль-

никами. Так было, когда Георгий Каркарошвили после поражения стал обвинять в некомпетентности генерал-полковника Анатолия Камкамидзе и дал понять, что не уживется с ним. (Для сведения, в отличие от генерал-майора Георгия Каркарошвили, за спиной которого только высшее военное училище и должность начальника Штаба артиллерийской дивизиона в бывшей Советской армии, Анатолий Камкамидзе прошел в этой армии путь от курсанта военного училища до генерал-лейтенанта, заместителя командующего войсками округа по боевой подготовке, а звание генерал-полковника ему присвоил Эдуард Шеварднадзе.) Выбор был сделан в пользу Каркарошвили. Но, став в мае 1993 г. министром обороны, он так и не сумел положить в армии конец недисциплинированности, разладу, местничеству. На этом фоне его неоднократные обещания «наказать абхазов широкомасштабным наступлением» могли вызвать лишь улыбку. В конце концов, летом 1993 г. в интервью одному из информационных агентств он вынужден был признать, что «в грузинской армии нет порядка и дисциплины».

По мере возрастания интенсивности боевых действий грузинская армия превратилась в армию бродяг, обвинявших друг друга в поражении. Абхазские отряды, включающие в себя добровольцев — представителей диаспоры из Турции, Сирии, Иордании, горцев Северного Кавказа, были намного лучше подготовлены для совместных действий. У них была хорошо поставлена разведка, их отличали опыт и знания горной местности.

Бытует мнение, что военную помощь Абхазии оказывала и Российская армия. Но подобные обвинения несостоятельны. Шамиль Басаев заявлял, что воюет на стороне Абхазии до тех пор, пока Россия не начала войну с Грузией. В этом случае он будет воевать на стороне Грузии. Всего, по различным данным, добровольцев на стороне Абхазии под Гагрой было около 500 чел. Грузинские силы были значительно больше.

Абхазы обеспечили свой перевес самыми разными способами.

Любопытная и очень выразительная подробность: еще до начала боевых действий, не имея боевых машин, абхазы сформировали экипажи для них. Захваченная боевая машина передавалась одному из экипажей и тотчас же вступала в бой. Это позволило, рассказывают очевидцы, сначала выровнять силы наступавших и оборонявшихся, а потом создать перевес в технике на абхазской стороне. Уже к вечеру 1 октября абхазы взяли село Колхида и быстро продвигались к Гагре, что вызвало панику в грузинских частях, пришлось применять даже заградотряды.

Практически сражение за Гагры было сражением за саму Абхазию. Оно показало неспособность грузинских войск проводить крупномасштабные операции. Имелось впоследствии 4 значительных наступления (январь 1993 г., март 1993 г., июль 1993 г. и заключительное наступление в сентябре 1993 г.). Все они были проведены абхазской стороной. 11 октября 1992 г. постановлением Президиума Верховного совета Абхазии было образовано Министерство обороны Абхазии, которое возглавил полковник Владимир Аршба. В этот же день противовоздушной обороной Абхазии под селом Эшера ракетой класса «земля-воздух» был впервые сбит самолет СУ-25 ВВС Грузии.

Разгром гагрской группировки войск Республики Грузия вызвал панику в Сухуми. Но в целом война приняла затяжной характер. Со стороны Абхазии были попытки высадить морской десант в Очамчире из Гудауты. Абхазы нанесли значительный урон грузинской стороне, но вынуждены были отступить. После нескольких безуспешных, впрочем, и недостаточно настойчивых попыток «прибрать» Очамчире абхазы сделали расчет на отряды звиадистов, контролировавших Западную Грузию, и не ошиблись. Полковник Лоти Кобалия так и не включился (а ведь обещал) в активные боевые действия в Абхазии. Более того, чинил массу препятствий правительственным войскам, попутно не упуская возможности поживиться за их счет тяжелой техникой и вооружением. И, когда наступил решающий час в битве за Сухуми, подразделения

1-го армейского корпуса грузинской армии так и завязли где-то на подступах к Очамчире. Немногом позже, 3—4 ноября, абхазская армия провела разведку боем на северных окраинах Сухуми у села Гирома. В конце ноября между абхазской и грузинской сторонами было заключено соглашение о прекращении огня на период эвакуации из Сухуми некоторых подразделений Российской армии — 903-го отдельного радиотехнического центра и 51-го дорожного депо. Перед руководством Абхазии стояли две взаимосвязанные задачи: освобождение республики от грузинских войск и обеспечение более или менее сносной жизни для населения на территории, находящейся под контролем Верховного совета Абхазии. Особенно это касалось гуманитарной помощи шахтерскому району Ткуарчал. Весь мир потрясла трагедия сбитого вертолета Ми-8, вывозившего 14 декабря 1992 г. из блокадного района гражданских лиц (женщин, детей, стариков). Вертолет, управляемый российским экипажем, был сбит над селом Лата Гульрикшского района тепловой ракетой «Стрела» с грузинской стороны. Погиб экипаж и более 60 чел. мирных жителей. Ныне фотовыставка, посвященная этому варварству, демонстрируется в Государственном музее Абхазии. Но мир не содрогнулся от этого варварства. Без особых эмоций осталась и правящая Россия.

Неудивительно, что 26 мая 1993 г. трагедия повторилась — над Сакеном был сбит вертолет с мукой и медикаментами для осажденного Ткуарчала. В результате погибли командир эскадрильи Л. Чубров, командир вертолета Е. Касимов, штурман А. Савельев, бортмеханик В. Царев и радист Е. Федоров. И снова молчание со стороны официальной России. Она к тому времени передала Грузии порт Поты с большим количеством техники.

Всего за годы войны от действий грузинской стороны погибло около 50 российских военнослужащих и членов их семей¹.

¹Мяло К. Россия в войнах последнего десятилетия XX в. — М., 2001.

Впоследствии Российская армия увековечила память погибших российских миротворцев, выбив их имена на мемориале, установленном в санатории Московского военного округа в Сухуми.

Наступивший 1993 г. ознаменовался новым наступлением абхазов на Сухуми. Им удалось овладеть несколькими участками на левом берегу Гумисты. Но глубокий снег способствовал росту потерь среди наступавших, и они вынуждены были отступить под плотным артиллерийским и минометным огнем. Тела 23 погибших со стороны Абхазии обменяли на пленных грузин. В середине марта Вооруженные силы Республики Абхазия предприняли новую попытку освобождения Сухуми, форсировав Гумисту в нижнем ее течении. Подготовка наступления велась тщательно. Была продумана и экипировка — бронежилеты и водонепроницаемые костюмы, — которая в этой ситуации спасла жизнь многим абхазам. Но в то же время, наученное горьким для себя гагрским опытом, грузинское командование предприняло самые серьезные меры для укрепления обороны города от предполагаемого наступления. И все-таки в ночь на 16 марта, после интенсивной артиллерийской подготовки и бомбежки с воздуха, абхазские подразделения (в том числе созданный незадолго до этого армянский батальон имени маршала Баграмяна) переправились на левый берег Гумисты, прорвали в нескольких местах оборону грузин и завязали бои за овладение стратегически важными высотами. Отдельные группы просочились в глубь города.

Однако наступление абхазов не удалось, хотя, по признанию грузинских руководителей, «судьба города висела на волоске». Многие пошедшие вперед группы оказались в окружении, держались на левом берегу до 2—3 суток, но сумели, в конце концов, выбраться на правый берег и вынести раненых. Ни в одной боевой операции с начала войны абхазская армия не несла такие ощутимые потери, их было в три раза больше, чем 5 января. Большой урон получили и грузины.

Вновь наступил довольно долгий период, длившийся на этот раз три с половиной месяца, когда боевые действия на Гумистинском фронте сводилось к ожесточенным артиллерийским перестрелкам, а в непосредственный контакт абхазские и грузинские вооруженные формирования входили только на Восточном фронте, в Очамчирском районе. В составе Вооруженных сил Абхазии за этот период увеличилось количество казаков, а в составе грузинской армии появились новые наемники из Западной Украины. Присутствие группировки российских войск на территории Абхазии в этот период являлось сдерживающим фактором. В то же время челночная дипломатия России в лице министра обороны Павла Грачева, министра иностранных дел А. Козырева и спецпредставителя Президента Российской Федерации Б. Пастухова в Тбилиси, Сухуми, Гудауту не дала должного эффекта. Вставала угроза раздела Абхазии, а не окончания конфликта.

Поскольку договориться о выводе грузинских войск с территории Абхазии не удалось, руководству республики Абхазия ничего не оставалось делать, кроме как продолжать борьбу вооруженным путем.

2 июля 1993 г. Вооруженные силы Абхазии вновь развернули наступательные действия. Ночью в селе Тамыш Очамчирского района был высажен морской десант численностью 300 чел. Соединившись в районе черноморского шоссе с подразделениями абхазской армии, воевавшей на Восточном фронте, десантники перерезали трассу и в течение недели жестоко удерживали коридор около 10 км, не давая грузинскому военному командованию перебрасывать подкрепления в район Сухуми. Но основные действия наступательной операции разворачиваются севернее Сухуми. Перейдя Гумисту в районе двуречья, абхазские силы в течение нескольких дней заняли села Гума, Ахалшени, Каман, а также поселок Сухум-ГЭС. Был взят в плен грузинский генерал Мамулашвили. К 9 июля было захвачено стратегически важное село Шромы. Грузинские войска пытались вновь вернуть себе Шромы, но не смогли.

Шли упорные бои за обладание господствующими над столицей Абхазии высотами. В Сухуми прилетел сам Шеварднадзе, а новый министр обороны Грузии Гия Каркарашвили предъявил Абхазии ультиматум о выводе войск из с. Шромы.

Состоявшиеся переговоры между противоборствующими сторонами при участии представителя России министра МЧС С. Шойгу привели к подписанию соглашения о перемирии. Грузинская сторона брала обязательства вывести свои войска и тяжелую технику с территории Абхазии. В свою очередь, абхазская сторона тоже обязалась демилитаризовать свою территорию и сводила свои воинские формирования в полк внутренних войск для охраны коммуникаций и важных объектов. 17 августа Абхазия проводила на родину своих защитников — добровольцев из республик и областей Юга России. Но грузинская сторона не спешила выполнять соглашение. Тяжелая техника не выводилась, а 7 сентября в Гальский район вторглась вооруженная группа сторонников З. Гамсахурдии.

В ответ на это 16 сентября на Восточном фронте абхазские силы предприняли попытку снять блокаду с Ткуарчала своими силами и вышли к реке Кодор (3 км от Сухумского аэропорта). Также началось расширение плацдарма для наступления на Сухуми с севера. Грузинские силы предпринимали попытки прорваться со стороны Очамчиры и пробить коридор к Сухуми, но безуспешно. К 20—21 сентября абхазские части сомкнули кольцо вокруг Сухуми. После упорных боев грузинские войска были выбиты из района универсама на въезде в Сухуми и блокированы в Новом микрорайоне. К 25 сентября абхазские части захватили телевышку и железнодорожный вокзал. Начиная с 25 сентября российские суда, по соглашению с абхазской стороной, стали вывозить тысячи беженцев. Но покинуть город добровольно грузинская армия во главе с Э. Шеварднадзе отказалась.

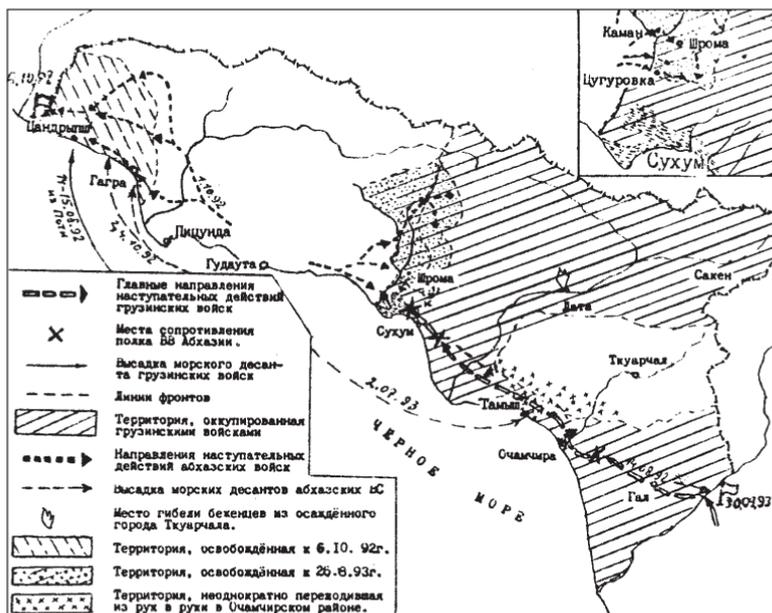
В результате наступления 26—27 сентября операция по освобождению Сухуми была завершена. В ходе 12-дневных боев абхазские войска разгромили 2-й армейский корпус

грузинской армии численностью более 12 тыс. человек. Было захвачено в качестве трофеев много танков, БМП и т. д.

29 сентября был взят Сухумский аэропорт и у реки Кодор соединились войска Гумистинского и Восточного фронтов, закончилась блокада Ткуарчалского района.

В 8.30 30 сентября Вооруженные силы Абхазии атаковали и захватили Очамчиру и к вечеру вошли в пустой Галл. К 20 ч этого же дня абхазские отряды вышли на реку Ингур и границу с Грузией. Для народа Абхазии наступила Победа. Обвальное бегство большей части грузинского населения Сухуми, Сухумского, Гульрихского, Очамчирского и Галльского районов за пределы Абхазии в течение последней недели сентября 1993 г. — это, конечно, тоже огромная человеческая трагедия. Но если бы не было попытки силовым путем поставить абхазский народ на колени — не было бы и катастрофы, постигшей грузин-

Карта-схема грузино-абхазской войны

ское население республики Абхазия в сентябре 1993 г. Ведь никогда и нигде, ни на каком уровне, ни в каком заявлении абхазы, добиваясь суверенитета Абхазии, не ставили вопроса о депортации из нее грузинского населения, об этнической чистке. Только благодаря Шеварднадзе к 1 октября 1993 г. доля грузинского населения в Абхазии вернулась к уровню 1886 г. Сам Шеварднадзе с позором бежал с «последним» вертолетом России на юг, бросив свою погибающую в Сухуми армию. Россия еще раз оказала Грузии неоценимую услугу, спасая ее президента. Председатель Верховного совета Абхазии В. Ардзинба запретил, во избежание международного конфликта, сбивать этот вертолет. Россияне в вертолете с Шеварднадзе стали для него живым щитом, гарантией его личной безопасности во время этого последнего полета. При этом он бросил погибать в осажденном Сухуми своего старого друга и сподвижника, главу администрации в Абхазии Жаули Шартаву. «Сам Э. Шеварднадзе не мог не знать, насколько ненавистен для абхазов и северокавказцев он сам и его друзья — надеяться на снисхождение можно было лишь в том случае, если бы за пленных вступились уважаемые люди — С. Шамба, С. Соскалиев или сам Владислав Ардзинба... Но на вопрос крупного российского чиновника: — Где Шартава? — последовал ответ главы Грузии: — С ним все нормально...¹».

Даже для самого непредвзятого российского наблюдателя очевидно, что грузинские силы разгромили не российские войска и что победа народа Абхазии была глубоко закономерной. Решающую роль в том, что Абхазия выстояла, сыграли мужество и героизм ее сынов и дочерей, всех честных и смелых людей разных национальностей, пришедших к ней на помощь.

В Абхазии издана «Книга вечной памяти» под редакцией В. М. Пачулия (Сухуми, 1997 г.), где пофамильно перечислены те, кто погиб в этой войне (абхазы, русские, армяне, чеченцы, грузины, кабардинцы, осетины, турки,

¹ Крутиков Е. Мужская дружба. — Известия, 2001, 22 февраля.

украинцы, греки, черкесы, лазы, адыгейцы, татары, карачаевцы, абзины, немцы, евреи).

С точки зрения военного искусства эта война показательна тем, что июльское и сентябрьское наступление абхазов было активным, решительным, высокоманевренным, ширина фронта — 40 км, глубина — 120 км. Абхазские части и подразделения, созданные на базе народного ополчения, умело поражали грузинские позиции огнем, прорывали в высоком темпе их оборону, насыщенную большим количеством противотанковых и бронированных средств, громили их во встречном бою с нанесением дерзких ударов, упреждая их в открытии огня. Уже первые месяцы войны показали, что тактику партизанской войны абхазы использовали лишь для того, чтобы получить время для мобилизации своих сил. После гагринских событий в их действиях главенствовал не расчет на слепой случай или везение, а чисто стратегический. Это было особо важно на первом этапе войны, когда они были ограничены как в силах, так и в средствах ее ведения. В этих боях абхазы отбивали танки, боевые машины, артиллерийские установки, боеприпасы, словом, бились за трофеи, пополняя свой военный арсенал. А что же грузины? Парадоксально, но факт, имея подавляющий перевес в силах, они не сумели им воспользоваться. Уверенно абхазы показали себя в ближнем и контактном бою. Особенно это проявилось на Восточном фронте. Командный и личный состав Вооруженных сил республики Абхазия в результате военной кампании 1993 г. обогатился опытом ведения боев в специфических условиях, как в городских, так и в горных, научился штурмовать сильные опорные пункты и узлы сопротивления.

Заслуживают высокой оценки и действия Военно-воздушных, Военно-морских сил и войск ПВО Республики Абхазия, решавших общие стратегические задачи в ходе военной кампании 1993 г.

27 августа 1992 г. с двух самолетов АН-2 в районе Гудауты началось боевое применение абхазской авиации. До этого абхазы во главе с военным летчиком Олегом Чамба

использовали только дельтапланы, а в небе господствовала авиация войск Госсвета Грузии: штурмовики Су-25 и вертолеты Ми-24. Они безнаказанно бомбили населенные пункты, суда с беженцами, в том числе и обычный пассажирский теплоход, курсировавший по линии Поти—Сочи. Парадокс войны заключался в том, что первым абхазским дельтапланом 19 сентября 1992 г., проведшим бомбежку грузинской бронетехники в районе Гагры, управлял грузин О. Г. Сирадзе. Весть о том, что грузин бомбил войска Госсвета Грузии, облетела всю Абхазию. Впоследствии ему посмертно присвоили звание героя Абхазии и его именем назвали одну из сухумских школ.

Дельтапланы, управляемые летчиками О. Чамба, Авидзба, Газизулиным успешно проводили разведку и бомбили грузинские позиции, причем действовали в таких труднодоступных местах, где не могут действовать ни вертолеты, ни самолеты. Всего абхазские пилоты провели в военном небе около 150 часов¹.

Анализ боевого опыта абхазских дельтапланеристов показал необходимость оснащения аппаратов легким пулеметом и посадочной фарой. Война подтвердила, что такие летательные аппараты обнаруживаются, только если пилот на малой высоте увеличивает обороты двигателя. Лучшим способом уклонения от огня является быстрое снижение и полет на бреющем. Война показала несомненную эффективность мотодельтапланов и возможность обучения полетам на них физически крепкого мужчины за 30 ч. Учитывая сообщение, что в 1998 г. Грузия тоже обзавелась дельтапланами, не исключено, что боевые дельтапланы могут использоваться в локальных военных конфликтах, и не только в северо-западной части Закавказья.

В качестве Военно-морских сил в войне для высадки морского десанта и охраны побережья и коммуникаций обе стороны использовали катера и другие плавсредства уже с августа 1992 г.

¹ Павлушенко М. Икары Абхазии//Техника молодежи. № 11, 1999.

Войска ПВО Абхазии начали отсчет побед с 11 октября 1992 г., когда уроженец Нового Афона сержант Олег Чмель сбил грузинский самолет Су-25, бомбивший древние христианские храмы. Абхазские части к началу боевых действий под Гагрой в сентябре 1992 г. имели два 120-мм миномета и две установки «Алазань», доставленные горцами. К концу войны за счет трофеев в абхазской армии имелись пушечная, противотанковая и минометная батареи. Бронетехникой абхазская армия обзаводилась, подрывая и захватывая ее у противника, затем шел ее ремонт, и танки и БМП воевали уже на их стороне. В завершающих операциях войны, тщательно подготовленных и спланированных абхазами, по единому замыслу действовали и сухопутные войска, и авиация, и боевые суда. Умело были выбраны направления главного и вспомогательного ударов.

Следует отметить, что, в отличие от начала войны, последние наступления абхазов были полностью обеспечены техникой, вооружением, обмундированием, продуктами и боеприпасами. Умело руководили своими вооруженными силами главнокомандующий В. Ардзинба, генералы С. Соскалиев, С. Двар, М. Кшимария, Г. Арба, В. Аршба.

Как нам кажется, определенные уроки после войны должна сделать для себя и Россия.

Кавказ на протяжении столетий входил в зону интересов руководителей различных государственных образований, как с Запада, так и с Востока. Находясь на рубеже Европы и Азии, обладая уникальной природой и сырьевыми богатствами, он по частям входил то в состав Римской империи, то Византийской, свои следы оставил здесь Арабский халифат и государство Чингисхана. Его делили между собой со времен князя Святослава русские, персы и османы.

Но Северо-Западное Закавказье именно для России, а не для США представляет собой особый национальный интерес.

Во-первых, в начале XIX в. христианские княжества Абхазия и Грузия добровольно, в отличие от некоторых

мусульманских территорий, вошли в состав Российской империи. Абхазы и сейчас стремятся в Россию, так как они тесно связаны с адыгами, карачаевцами, черкесами и другими народами Северного Кавказа.

Во-вторых, если Россия уйдет из этого района, то его займут американцы, чтобы иметь доступ к сырьевым богатствам Каспия, контролировать этот беспокойный регион. По разведанным запасам он занимает 3-е место в мире после Арабского Востока и Западной Сибири. Это 40—60 млрд баррелей нефти и 10—20 трлн кубометров газа. И Грузия представляет собой один из наиболее удобных коридоров транспортировки нефти на мировой рынок в обход России.

В-третьих, в причерноморский регион все активнее входит мусульманский фактор. Под эгидой Турции потомки крымских татар все прочнее обосновываются в Крыму, а махаджиры — бизнесмены из Малой Азии и Ближнего Востока восстанавливают экономику своей исторической родины и тоннами за бесценок вывозят реликтовый лес — пиловочник морскими трассами. А это для России не безразлично в свете неоднозначного отношения арабов к чеченской проблеме. Когда 1-я война в Чечне (1994—1996 гг.) обернулась для России неудачей, Грузия отвернулась от северного соседа, обратив свои взоры на страны НАТО. Надуманному стратегическому партнерству пришел конец. Москва оказалась не только ослабленной, но и обманутой.

В-четвертых, тотальный передел мира силовым путем под предлогом борьбы с терроризмом все ближе приближает НАТО к нашим границам. Грузия устами Шеварднадзе заявила, что к 2005 г. она вступит в НАТО. Нынешнее состояние грузинской армии, вооруженной российским вооружением 1960—1970-х гг. (танки Т-72, самолеты Су-25, зенитные ракетные комплексы, сбивавшие еще Пауэрса), уже не устраивает грузинское руководство. Министр обороны Грузии Давид Тевзадзе, коренной сухумец, окончил три военных колледжа — в Италии, Германии и США. Только в последнее время, кроме амери-

канских спецназовцев из состава «Зеленых беретов» в Панкисском ущелье, Германия передала вооруженным силам Грузии 150 грузовиков, 500 комплектов обмундирования. Турция поставляет керосин для авиации и дизтопливо для бронетехники. Американцы дали 6 вертолетов «Ирокез» и еще 4 такие машины выделили для разборки на запчасти¹.

И наконец, после распада СССР русские и граждане России, оказавшиеся за пределами Российской Федерации, попали в большинстве своем в сложное и унижительное положение. Но к таким районам так называемого Ближнего Зарубежья, как Крым, Абхазия, где российских граждан значительное количество, и хотя, если можно так выразиться, тело принадлежит Украине и Грузии, но душа и сердце с Россией, у нас должно быть особенно трепетное отношение. Тем более что при определенных обстоятельствах националисты Украины и Грузии уже не раз объединялись и готовы объединиться опять против «российского имперского мышления», а в крайнем случае — отдать эти территории и народы третьей силе, которая по всему миру отстаивает свои интересы, энергично уничтожая бен Ладена и всех потенциальных террористов.

Поэтому Россия должна занять более четкую позицию в отношении Западного Закавказья. Госдума России после захвата в заложники российских миротворцев в марте 2002 г. сделала взвешенное, но твердое заявление. Территориальная целостность Грузии не отрицается, но силовому варианту решения абхазской проблемы нет места.

Бельгийский исследователь Бруно Коннитерс в своей книге «Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт» высказал достаточно независимую точку зрения на события в Западном Закавказье. Он говорит о том, что «в конце концов Грузии, возможно, так и не удастся построить собственную государствен-

¹ Кондрашев А. Сациви для «Зеленых беретов»//Аргументы и факты. № 10, 2002, март.

ность»¹. Грузия — это по существу государство без территории, без Абхазии, без Южной Осетии, при самостоятельности Аджарии, затаенной озлобленности Менгрелии, оторванности и замкнутости армянского и азербайджанского анклавов.

Коннитерса поддерживают и соотечественники — Оливье Пэ и Эрик Ремакль в том, что ООН и ОБСЕ могут в будущем изменить политику «двойных стандартов» и «не отказывать в государственности народам, которые длительное время ведут болезненную войну за независимость»².

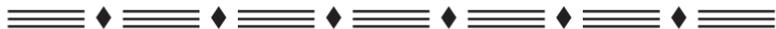
Грузинский народ, который веками жил в дружбе с Россией, и нынешнее грузинское руководство — два разных понятия.

Но пока мы не возродим свою экономику, не будем содержать мощные и боеспособные вооруженные силы, с нами не будут всерьез считаться ни на Кавказе, ни на международной арене в целом.

¹ *Коннитерс Б.* Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт. — М., 1999. С. 70.

² *Пэ О., Ремакль Э.* Политика ООН и ОБСЕ в Закавказье. Спорные границы. — М., 1999. С. 123—129.

За целостность государства (первая чеченская кампания 1994—1996 гг.)

В книге «В преддверии независимости» З. Яндарбиев, второе лицо после Д. Дудаева на этапе попытки самоотделения Чечни, пишет о зарождении сепаратистского движения на втором этапе горбачевской перестройки: сначала, в 1987 г., появляется научное общество «Кавказ». Уже от него «отпочковались» «Союз содействия перестройке», «Национальный фронт» и другие неформальные организации с различной степенью политизации. Но эта «лирическая фаза» быстро миновала и на сцену выступило первое политическое движение «Барт» («Единство»). «Барт» стал базой для будущей Вайнахской демократической партии. Поставив одной из своих целей «политическое просвещение народа», это движение учредило одноименную газету, первые три номера которой были изданы в Риге. Уже в мае—июне 1991 г. дудаевцы определили свое отношение к СССР: только выход из него по образцу Прибалтийских республик, в тесной связи с которыми развивалось все ичкерийское движение.

В декабре 1990 г. был проведен Общественный конгресс (съезд) чеченского народа (ОКНЧ), на котором председателем сформированного съездом Исполкома был избран первый советский генерал-чеченец Д. Дудаев. Уже на втором съезде, состоявшемся в июне 1991 г., была принята декларация о провозглашении независимости Чеченской Республики «Нохчийчо»¹ (под возгласы «Аллах акбар!»), а заключительное слово произнес Дудаев, теперь

¹ Это происходило 8 июня 1991 г.

его знает уже вся республика. То, что целая группа центристов и умеренных покинула зал заседаний, во внимание не принимается.

Лидерство Дудаева было определено тремя предпосылками. Первая — постоянные контакты с Вайнахской демократической партией и Яндарбиевым, который лично приезжал в Тарту просить генерала выйти в запас и вернуться на родину, дабы возглавить борьбу за независимость. Вторая — контакты с прибалтийскими Народными фронтами, «мозговой штаб» которых находился именно в Тарту, с его университетом и сосредоточением резко антисоветской и ориентированной на Запад интеллигенцией. И третья, о чем пишет А. Ахильгов, — «кому-то в Москве было выгодно, чтобы Джохар вернулся в республику и в довольно мирном регионе развернул национально-освободительную борьбу»¹. По его версии, целый ряд влиятельных в российской политике и бизнесе лиц был заинтересован в том, чтобы события развивались именно по этому сценарию.

С 19 августа 1991 г. в Грозном начинается многодневный митинг — прелюдия к тому круглосуточному зикру (национальному чеченскому танцу) на площади Шейха Мансура, который три года спустя вся страна будет наблюдать по телевидению. Разогретый за счет притока сельских жителей из горных аулов митинг, ставший круглосуточным, пошел на захват горкома партии, а Б. Гантамиров повел своих национальных гвардейцев на захват здания КГБ. Председатель КГБ РСФСР Баранников дал своему ведомству указание: в политические процессы не вмешиваться.

После Беловежского соглашения о самороспуске СССР и так называемого «парада суверенитетов», когда первый Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин объявил, что «пусть каждый берет столько суверенитета, сколько унесет», окончательный курс на отделение

¹ Цит. по: *Мяло К. Г.* Россия и последние войны XX века. — М.: Вече, 2002. С. 330.

взяла и на глазах разделившаяся на две республики бывшая Чечено-Ингушская АССР.

После августовских событий 1991 г. Москва, окончательно отступившись от Верховного совета Чечено-Ингушской Республики во главе с Завгаевым, вставшего на сторону ГКЧП, откровенно поддерживает Дудаева. Одним из самых активных проводников этой политической линии становится Р. Хасбулатов, тогда Председатель Верховного совета РСФСР.

В сентябре толпа, возглавляемая боевиками

ОКНЧ во главе с Гантамировым, ворвалась в здание Верховного совета ЧИР и насильственно разогнала депутатов. При этом погибает депутат Куценко, выброшенный гантамировцами из окна. Но это не мешает ОКНЧ провозгласить 6 сентября Днем независимости Чечни.

27 октября 1991 г. состоялись выборы президента Чечни. Ингушетия в них не участвовала, тем самым де-факто обретая самостоятельность. Следом президентские выборы прошли и в Ингушетии. На выборах победили два генерала: в Ингушетии — Р. Аушев, а в Чечне — Д. Дудаев. В каждой из республик достаточно серьезную силу набрали националистические движения. Но если на территории Ингушетии обстановка более-менее была подконтрольной федеральному центру, то на территории Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) верх взяли откровенно сепаратистские движения.

25 декабря 1991 г.
М. С. Горбачев покидает
свой кабинет

Эти выборы были признаны незаконными на V съезде народных депутатов РСФСР (2 ноября 1991 г.). Был подписан подготовленный вице-президентом А. Р. Руцким президентский указ о введении чрезвычайного положения. И вот здесь в ход событий вмешался Горбачев, который, практически уже приведя к агонии СССР, теперь воспользовался возможностью заложить мину огромной силы под само существование целостной Российской Федерации, самого внушительного «осколка» распадающейся державы. По его указанию в Грозный направляются самолеты с десантниками (около 300 чел.), но без личного оружия, которое другим рейсом прибывает в другой аэропорт (борт сажают в Моздоке). К выполнению этого указания «прикладывают руку» последний министр обороны СССР Е. Шапошников и министр МВД СССР В. Баранников.

Прибытие в Грозный десантников первоначально вызывает панику среди дудаевцев: его сторонники покидают даже занятое ими здание обкома партии. Но поскольку безоружный десант, сидя в аэропорту, по понятным причинам бездействовал, то инициатива переходит к Дудаеву. Все заканчивается фарсом — по приказу Москвы десантники улетают обратно, так и не дождавшись обещанного оружия. После этих событий новоиспеченный президент Чечни требует от своих сторонников как можно быстрее вооружаться¹. Начался период «мирного захвата» оружия у воинских частей, дислоцированных на территории республики.

В основе чеченского конфликта, по нашему представлению, лежит столкновение интересов олигархо-финансовых группировок центра и чеченских криминально-мафиозных групп, прежде всего из-за нефти. Чечено-Ингушская АССР давала 6 % совокупного ВВП СССР (до 12 % ВВП России после распада СССР соответственно). Большинство нефтеперерабатывающих заводов стран Западной Европы оказалось настроенным на «русский коктейль»,

¹ Указ Д. Дудаева от 26 ноября 1991 г. ввел запрет на перемещение техники и вооружения за пределы Чечни.

Пистолет ПБ — предназначен для ведения бесшумной и беспламенной стрельбы

т.е. на смесь сибирской нефти (с большим содержанием парафинов) с каспийской и кавказской (более чистой и лучшего качества). По территории Чечни проходили и важнейшие нефтепроводы к портам Черного моря. В целом это очень большой куш, за который и столкнулись экономические, политические и, в итоге, военные интересы российской и чеченской элит.

Еще более прибыльным «бизнесом», которым активно занимались чеченские кланы (тейпы), были производство и торговля наркотиками, грабеж проходящих по территории Чечни поездов¹ и похищение людей с целью получения за их свободу выкупа. Иногда «ненужные» люди русской национальности просто исчезали. По оценке А. Долголаптева, таких оказалось около 30 тыс. чел., а их имущество было

¹Только за 1993 г. нападению подверглись 559 поездов с полным или частичным разграблением 4 тыс. вагонов и контейнеров, погибло 26 железнодорожников.

захвачено «людьми первого сорта». В лучшем случае чеченцев просто заставляли уехать, бросив все нажитое, таких, по оценке самого Дудаева, на май 1994 г. оказалось не менее 200 тыс. Киднеппинг давал до 38 % чеченского денежного оборота, а в декабре 1996 г. Ш. Басаев в интервью «Независимой газете» объяснил, что это просто национальный обычай, но никак не дикость или средневековье.

Огромные убытки России нанесло использование эмиссарами Дудаева фальшивых авизо. По данным МВД, на начало 1995 г. к уголовной ответственности за операции с фальшивыми авизо было привлечено более 500 лиц чеченской национальности, еще более — 250 чел. — было объявлено в федеральный розыск. Нанесенный ущерб оценивается гигантской суммой в несколько десятков миллиардов рублей.

Весь этот криминальный «бизнес» не мог не вызвать военного столкновения между самопровозглашенной ЧРИ и Россией. Тем более что одним из своих первых указов Д. Дудаев предусматривал создание собственных вооруженных сил.

Закон об обороне Чеченской Республики Ичкерия от 24 декабря 1991 г. ввел обязательную воинскую службу для всех граждан Чечни мужского пола. Основой вооруженных сил являлась Национальная гвардия.

Любимое оружие чеченских боевиков — АКМ
с подствольником ГП-25

АКМ с прибором для бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС)

Численность ВС Ичкерии к началу военных действий (декабрь 1994 г.) составляла около 15 тыс. чел. Президентская гвардия состояла из 2 тыс. гвардейцев. Подразделения Министерства внутренних дел и Департамента госбезопасности — 3,5 тыс. служащих. В ополчении насчитывалось до 40 тыс. чел. Таким образом, Дудаевым было сформировано еще в «мирное время» две бригады, семь отдельных полков и три отдельных батальона. Наиболее боеспособными были: 1-я ударно-штурмовая бригада, дислоцированная в Грозном, полк особого назначения и мусульманский истребительный полк (так называемый «абхазский батальон» Ш. Басаева).

Кроме чеченцев в рядах ВС Ичкерии находилось и большое число арабских и других наемников. Вербовка наемников проводилась достаточно успешно, особенно на территории Литвы и Украины, Азербайджана и Афганистана.

«Боевую подготовку» в Чечне также проходили украинские националисты из состава УНА-УНСО. Как это ни печально, но нашлись и русские наемники, принимавшие участие в боях на стороне чеченских боевиков.

Данные по численности иностранных наемников приводятся разные. Вот один из вариантов: украинцы — 300 чел., турки — 200 чел., афганцы — 200 чел., азербайджанцы — 150 чел., арабы — 100 чел., литовцы (в том числе женщины) — 80 чел.

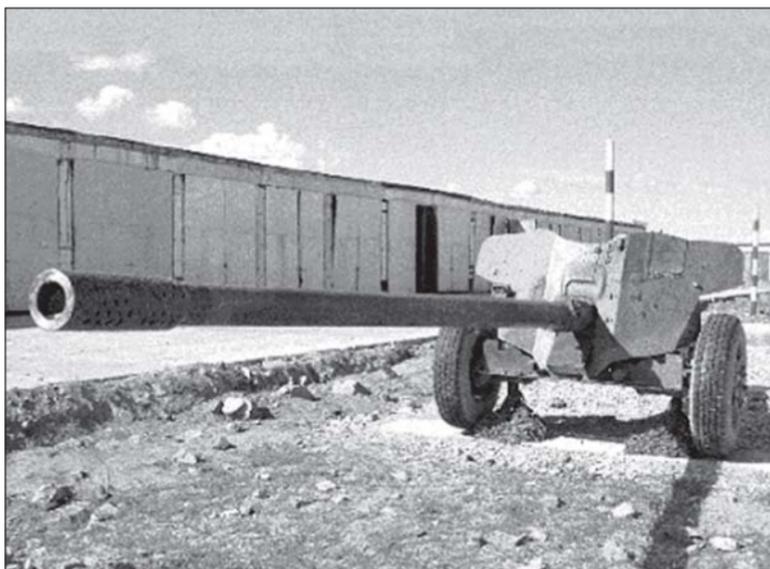

12,7-мм крупнокалиберный НСВ «Утес» — очень эффективное средство для борьбы с низколетящими небронированными целями

В отношении утраченного ВС РФ в 1991—1992 гг. стрелкового оружия можно со всей определенностью сказать, что оно не поддается точному учету. По самым скромным подсчетам армией, органами государственной безопасности и внутренних дел в это время было оставлено более 60 тыс. единиц стрелкового оружия и значительное количество боеприпасов. Сюда необходимо добавить 138 30-мм станковых автоматических гранатометов АГС-17 «Пламя», 678 танковых и 319 крупнокалиберных пулеметов ДШКМ, ДШКМТ, НСВ, НСВТ, более 2000 ручных пулеметов РПК и ПКМ и более 150 тыс. ручных гранат.

Для борьбы с танками в руках сепаратистов оказались 2 комплекса ПТУР «Конкурс», 24 комплекса ПТУР «Фанот», 51 комплекс ПТУР «Метис» и 113 комплексов РПГ-7. К этому количеству противотанковых средств следует добавить 139 артиллерийских систем, в том числе 30 122-мм гаубиц Д-30, САУ2С1 и 2С3, 18 100-мм противотанковых пушек МТ-12 «Рапира»¹.

¹ Михайлов М. Им кричали вслед: «Каратели!»// Солдат удачи. 2001, № 1. С. 14.

MT-12 «Рапира» — 100-мм гладкоствольная противотанковая пушка, модернизированная в 1972 г., до сих пор является грозным оружием в опытных руках

Для борьбы с воздушными целями у ВС Ичкерии имелось 5 ЗРК, 25 ЗУ различных типов, 88 ПЗРК «Игла-1» и «Стрела-2». Предполагалось применение трех истребителей МиГ-17 и двух МиГ-15, которые совместно с остальными самолетами и вертолетами (11 УТС Л-39 и 149 УТС Л-29, переоборудованными в легкие штурмовики, 6 Ан-12 и 2 вертолета Ми-8) были уничтожены утром 11 декабря на аэродромах ударами ВВС России¹.

¹ На авиабазе «Калиновская» Армавирским военно-авиационным училищем было оставлено 39 УТС Л-39, 80 УТС Л-29, 3 истребителя МИГ-17, 2—МиГ-15УТИ, 6 самолетов Ан-2 и 2 вертолета Ми-8. На авиабазе «Ханкала» осталось 72 УТС Л-39 и 69 Л-29 «Дельфин 2». Таким образом, ВВС Чеченской республики имели 265 самолетов, не считая самолетов Ан-2 и двух вертолетов.

Очень удачная гаубица — Д-30, пришедшая на смену гаубице М-30 в 1960 г.

Тяжелая техника, захваченная боевиками в 1991—1992 гг., включала в себя 42 танка Т-62 и Т-72, 34 БМП-1 и -2; 30 БТР-70 и БРДМ; 44 МТ-ЛБ, а также к ней можно отнести 18 РСЗО «Град» с более чем 1 тыс. снарядов к ним.

Интересным фактом можно считать наличие у чеченцев двух пусковых установок ОТР «Луна-М», правда в неисправном состоянии и без ракет.

Директивой № 316/1/0308 Ш от 28 мая 1992 г.¹ было передано Дудаеву 50 % оружия и вооружения Российской армии, находившегося на территории Чечни. Однако реально вывезли из Чечни лишь 20 % военной техники, остальное было захвачено дудаевцами².

¹ К. Г. Мяло приводит другую дату директивы П. С. Грачева — 20 мая.

² Г. Трошев приводит следующие данные: танков — 42, БМП, БТР — 66, орудий и минометов — 123, средств ПВО — 40 (Трошев Г. Моя война. — М.: Вагриус, 2001. С. 11).

Первая из «цветочного» семейства — 122-мм гаубица 2С1 «Гвоздика». В начале 1970-х гг. была принята на вооружение артиллерийских дивизионов мотострелковых полков

Помимо захваченного у российской стороны, оружие закупалось в странах СНГ и прибалтийских республиках, контрабандой ввозилось из Афганистана и Турции, Пакистана и Ирана. Активную помощь осуществляли Азербайджан и Украина, на территории которой отдыхали и проходили курс лечения дудаевцы. Боевики УНА-УНСО доставили в Чечню 80 т оружия и боеприпасов, гражданский транспортный самолет трижды летал в Киев за этим грузом.

По другой информации, это были самолеты азербайджанских ВВС, однако по поводу этих обвинений азербайджанская сторона высказала официальный протест и Россия дала опровержение этим сообщениям. Скорей всего, какие-то переброски имели место, а Россия просто не захотела крупного международного скандала¹.

¹С начала активных боевых действий для контроля над воздушным пространством Чечни стали широко применяться самолеты,

ПЗРК «Стрела» — эффективное средство борьбы с воздушными низколетящими целями

Только в 1995 г. чеченской диаспорой было собрано 12 млн долларов для финансирования боевых действий против федеральных сил.

Не довольствуясь этим, Дудаев пытался наладить малосерийное производство 9-мм пистолетов-пулеметов «Борз» («Волк») — аналога израильского пистолета-пулемета «Узи» — на одном из грозненских машиностроительных заводов. Из этой затеи почти ничего не получилось — обычно после первой же длинной очереди эти «самоделки» отказывали.

Основательная подпитка вооружением чеченских боевиков шла не только из-за рубежа, но и из самой России. Так, в конце мая 1995 г. при разгроме одного из отрядов боевиков были захвачены миномет и партия 5,45-мм автоматов Калашникова АК-74, изготовленных российской оборонной промышленностью в январе 1995 г. Причем выпущенное в это время оружие еще даже не поступило на вооружение Российской армии!

Удивительно то, что до начала ввода войск в Чечню чеченцы были разделены между собой, так как в республи-

входившие в состав ПВО России. Прежде всего, это было два—четыре истребителя МиГ-29 (а не Су-27, как утверждали некоторые средства массовой информации), несшие боевое дежурство. Все воздушное пространство Чечни было под контролем нескольких самолетов ДРЛО А-50.

АК-74 с подствольным гранатометом ГП-30 и прибором
ночного видения

ке вовсю бушевала межрегиональная и межтепловая борьба. В Чечне существовало и существует три региональных группы: Надтеречный район, Малая и Большая Чечня. В республике борьба между региональными группировками стала доминирующим фактором политической жизни после начала перестройки.

Попытка взять под контроль ситуацию и сместить дудаевский режим «руками» оппозиции успеха не имела, несмотря на активное содействие Москвы оппозиционерам.

Самолеты ДРЛО А-50 (Mainstay — по классификации НАТО) постоянно контролировали воздушное пространство над Чечней на первых этапах боевых действий

Легкие штурмовики чехословацкого производства L-39 Albatros находились на вооружении НВФ (незаконных вооруженных формирований)

Достоверно известно об участии в походе на Грозный осенью 1994 г. нескольких танковых экипажей и в боях как минимум экипажей четырех вертолетов Ми-24. Но бронетехника была подбита на улицах, и поход отрядов Временного совета Чеченской Республики против режима Дудаева провалился. Российскому правительству пришлось уже не просто «одалживать» оппозиционерам своих военных, которые официально в это время числились находящимися в отпуске, но начинать подготовку к военной акции с применением вооруженных сил.

Начало военных действий пришлось на конец 1994 г. В конце ноября 1994 г. в Москве прошло заседание Совета безопасности России, на котором и было принято решение об использовании армии для решения «чеченской проблемы». По данным министра по делам национальностей Н. Д. Егорова, 70 % населения Чечни должны были приветствовать ввод войск, около 30 % — оставаться нейтральными, и лишь «отщепенцы» — оказать сопротивление. Министр обороны (П. С. Грачев), по сообщениям прессы, считал, что для наведения порядка в Чечне необ-

ходим один полностью боеготовый парашютно-десантный полк и два часа времени...¹.

29 ноября 1994 г. Президент РФ и Верховный главнокомандующий ВС РФ Б. Н. Ельцин обратился к руководству ЧРИ с требованием в 48 часов распустить вооруженные формирования и сложить оружие. В войска Северо-Кавказского военного округа (СКВО) сразу же была направлена директива П. С. Грачева. В ней, в соответствии с Указом Президента РФ и решением Совета безопасности, ставилась задача: «Действиями войсковых группировок под прикрытием фронтовой и армейской авиации выдвинуться по трем направлениям к Грозному, блокировать его и создать условия для добровольного разоружения незаконных вооруженных формирований (НВФ). В случае отказа — провести операцию по захвату города и в последующем стабилизировать обстановку на всей территории республики».

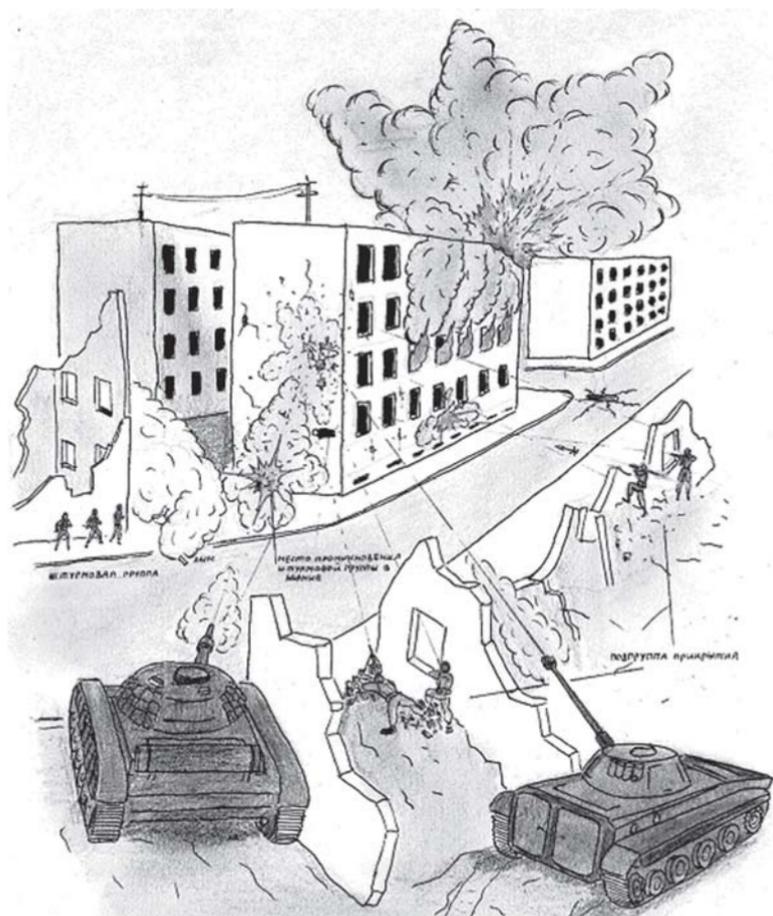
Командующим Объединенной группировкой войск был назначен генерал-полковник А. Митюхин (командующий СКВО). Операцию предполагалось провести как «полицейскую акцию» по разоружению дудаевцев. Для ее проведения на первом этапе была создана группировка, насчитывавшая 23,8 тыс. чел., в том числе из состава вооруженных сил — 19,1 тыс., внутренних войск — 4,7 тыс. «штыков». На вооружении имелось 80 танков, 182 орудия и миномета, 208 бронированных машин. К концу декабря группировка была усилена до 38 тыс. чел., 230 танков, 454 бронированных машин, 388 орудий и минометов.

Для выполнения задач в ходе операции была создана группировка ВВС, основу которой составила фронтовая авиация из состава 4-й воздушной армии с привлечением части сил 16-й, а также подразделений 4-го Центра боевой подготовки и переподготовки летного состава, 929-го Главного летного испытательного центра и 802-го учебного авиаполка. В состав собственно группировки фронтовой авиации входили три авиадивизии (10-я бомбарди-

¹ Трошев Г. Моя война. — М.: Вагриус, 2001. С. 24.

ровичная авиадивизия, 16-я истребительная авиадивизия и 1 штурмовая авиадивизия), два отдельных полка (11-й отдельный разведывательный авиаполк, 535-й отдельный самолетный авиаполк), одна (266-я) отдельная вертолетная эскадрилья радиоэлектронной борьбы, часть сил 47-го

Схема атаки здания штурмовой группой под прикрытием бронетехники

отдельного разведывательного авиаполка, 899-й отдельный штурмовой авиаполк, 968-й истребительный самолетный авиаполк и 5-я отдельная дальняя разведывательная авиаэскадрилья. Всего привлекалось 515 самолетов, в том числе 274 — фронтовой авиации.

В районе боевых действий к исходу 29 ноября 1994 г. была создана группировка авиации сухопутных войск на аэродромах Моздок, Беслан и Кизляр в составе 55 вертолетов (25 — Ми-24, 26 — Ми-8 и 2 — Ми-6). Кроме того, в регион конфликта была направлено авиационное соединение внутренних войск МВД РФ (12 вертолетов Ми-8МТ). На первом этапе боевых действий группировка была доведена до 84 вертолетов (в том числе 40 ударных). В ходе выдвижения войск количество вертолетов было увеличено и составило 105 (в том числе 52 ударных).

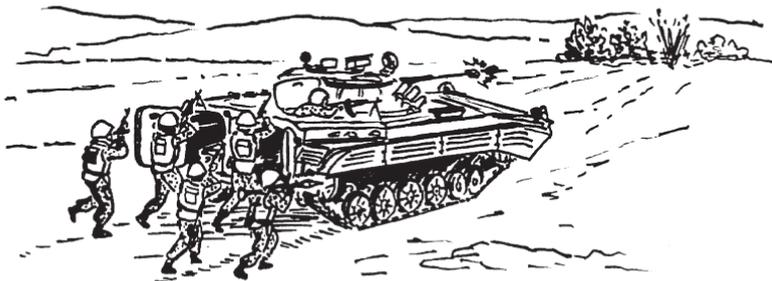
Боевые действия начались 11 декабря налетом ВВС России на аэродромы чеченцев. Бомбо-штурмовые удары были нанесены по четырем аэродромам¹. Почти вся авиационная техника дудаевцев (а это 177 самолетов и 3 вертолета) уничтожена на земле². План «летающего президента» Д. Дудаева, носивший кодовое название «Лассо» и предусматривавший удары авиации по российским объектам, потерпел крах. Авиация Ичкерии была уничтожена, не сделав ни одного вылета, хотя Дудаев имел по крайней мере 10 летчиков-профессионалов.

Все боевые действия на территории Чечни можно (конечно же, условно) разделить на 4 этапа: 1 этап — декабрь 1994 — февраль 1995 гг.; 2 этап — начало марта — конец апреля 1995 г.; 3 этап — май 1995 — август 1996 гг.; 4 этап — август 1996 г.

Итак, в 7.00 11 декабря 1994 г. федеральные силы вступили на территорию Чечни. Начался первый этап боевых действий. Основным содержанием первого этапа можно считать наступление федеральных сил по всей границе,

¹ «Ханкала», «Калиновская», «Грозный-Северный» и «Катаяма».

² По данным Г. Трошева, 130 самолетов и 2 вертолета.

Наступление под прикрытием корпуса бронетехники

т. е. на северном участке, и бои за столицу республики Ичкерия — город Грозный.

Примерно через десять дней после начала операции по наведению конституционного порядка на территории Чечни был проведен тщательный анализ действий ОГВ (объединенной группировки войск). Это позволило выявить существенные упущения и недостатки, а затем приступить и к их устранению.

Командующим ОГВ, после того как (по официальной версии) из-за болезни был снят генерал-полковник Матюхин, а генералы Воробьев, Кондратьев и Громов отказались принимать ОГВ под командование, был назначен первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба генерал-лейтенант А. Квашнин, что оказалось очень своевременным в сложившейся обстановке¹.

Оказалось, что все подразделения в составе сводных отрядов были сборными (на 80 %), не прошли полный курс обучения и боевого слаживания, а офицеры и личный состав просто морально не готовы действовать в нестандартных ситуациях. На начальном этапе боевых действий командиры и штабы фактически недооценили противника и вели боевые действия без учета опыта сражений

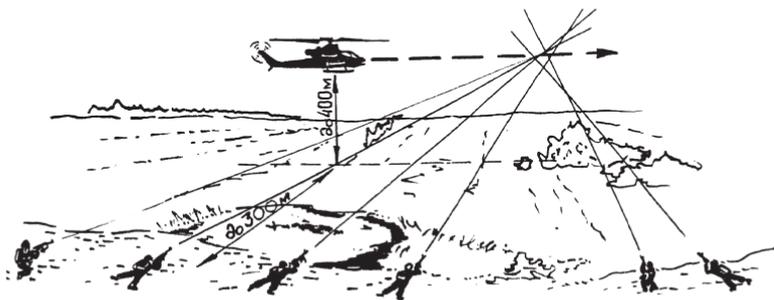
¹ Хотя такое отношение к Квашнину характерно далеко не для всех военных.

в локальных войнах и вооруженных конфликтах против иррегулярных формирований с развитым религиозно-экстремистским сознанием.

Одним из слабых звеньев оказалось управление разнородными и разноведомственными силами и средствами (МО, МВД, ФПС...). Сказались и традиционные наши беды, такие, как слабое использование возможностей боевой техники из-за постоянных поломок узлов и агрегатов: техника была просто старой — по 20—25 лет от роду (например, танк Т-62, БМП-1, БТР-70...). Сказались и погодные условия — в ноябре—декабре на Кавказе туманы и низкая облачность. Применение авиации оказалось затруднено, ведь готовились не к войне, а к «полицейской акции».

Перехватчик Су-27 (Flanker) с «полной нагрузкой»

Ведение сосредоточенного заградительного огня по воздушной цели

Командиры, прекрасно проявившие себя в мирных условиях, не всегда оказывались на высоте в нестандартной обстановке. Так, командир 19-й мотострелковой дивизии полковник Г. Кандалин даже не сделал попытки спасти пилотов сбитого чеченцами вертолета, которые, будучи ранеными, в течение около сорока минут вели бой после посадки поврежденной машины. У летчиков закончились патроны, бандиты окружили их и зверски добили, а комдив позже будет ссылаться на то, что дорога была блокирована женщинами-чеченками... Комментарии излишни!¹

С первых же дней наступления экипажи столкнулись с хорошо организованным упорным сопротивлением. Укрепленные позиции дудаевцев были, как правило, усилены средствами ПВО, в результате чего уже 12 декабря получили боевые повреждения четыре Ми-24. Среди зенитных средств противника преобладали мобильные установки ЗУ-23-2, установленные на шасси КАМАЗов, и пулеметы ДШК на джипах «Чероки» или УАЗ-469. Применение ПЗРК носило эпизодический характер и легко преодолялось благодаря применению инфракрасных ловушек. Большую роль сыграла, по всей видимости, и неготовность боевиков применять столь сложное оружие.

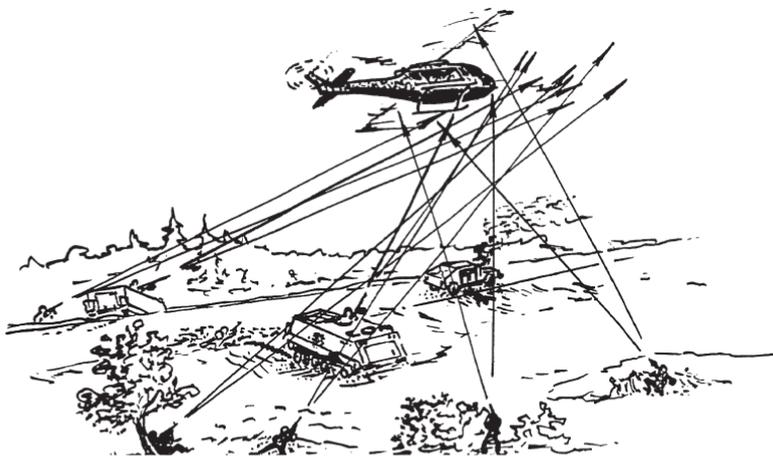
¹ В январе 1995 г. полковник Г. Кандалин был уволен в запас.

Гораздо больше потерь вертолетчикам принесли выстрелы реактивных противотанковых гранатометов: РПГ-5 и РПГ-7.

В первый же день на подходах к Чечне со стороны Ингушетии и Дагестана боевиками были взяты в плен десятки солдат федеральных войск — женщины и дети из местных селений обступали и останавливали боевые машины, а затем рассредоточенные в толпе боевики разоружали солдат. С этим способом «боевых действий» еще предстоит столкнуться, и не раз. Невнятные распоряжения российского командования (приказов на открытие огня и применения оружия на поражение не было) не давали «право первого выстрела», а иначе стрелявшим предстояло тесное общение с работниками военной прокуратуры.

Попытки чеченских вооруженных формирований сдерживать наступление федеральных войск в ходе полевых боев оказались безуспешными, но благодаря им город был подготовлен к обороне. Были созданы завалы и баррикады на танкоопасных направлениях, построены ДОТы, заминированы подходы к важным объектам. Территория

Ведение огня способом сопровождения низколетящей
нескоростной воздушной цели (по вертолету)

Грозного была разбита на секторы обороны, в каждом из которых были созданы запасы оружия, продовольствия и медикаментов.

Чеченцами было создано три оборонительных рубежа: внутренний — вокруг президентского дворца на удалении от 1 до 1,5 км, средний — на удалении от 1 до 5 км от первого и внешний, проходивший в основном по окраинам города. На вооружении боевиков было до 25 танков, 30 БМП и БТР, до 80 артиллерийских орудий (в основном 122-мм гаубицы Д-30) и минометов.

Город защищали более 10 тыс. боевиков¹, вооруженных современным стрелковым оружием и имевших достаточное количество противотанковых средств. Интересен факт наличия у боевиков большого количества одноразовых противотанковых гранатометов (всего порядка 80 тыс. шт.) новейших отечественных конструкций.

72,5-мм РПГ-26 имел бронепробиваемость до 500 м, 105-мм РПГ-27 пробивал броню танка на расстоянии до 750 м. Из этого оружия, при его массированном применении, оказалось возможным поражение всех без исключения танков, стоящих на вооружении федеральных сил.

Наряду с применением этого вооружения, отмечались неоднократные факты использования чеченскими боевиками одного из новейших отечественных образцов пехотного оружия — 93-мм реактивных пехотных огнеметов РПО-А однократного применения, чей термобарический выстрел (объемного взрыва) по эффективности фугасного действия сравним со взрывом 122-мм фугасного гаубичного снаряда.

26 декабря Совет безопасности принял решение о взятии Грозного, и 31 декабря 1994 г. началась операция. По мнению некоторых генералов, инициатива «праздничного» штурма принадлежала людям из ближайшего окружения министра обороны, якобы возжелавших приуро-

¹ По данным секретаря Совета безопасности России (в этот период О. Лобова), город обороняло 15 тыс. бойцов регулярной армии Ичкерии и до 2,5 тыс. иностранных наемников.

Схема штурма здания без поддержки бронетехники

чить взятие города ко дню рождения Павла Сергеевича Грачева (1 января).

К 30 декабря были созданы группировки войск четырех направлений (всего в город вводилось около 5 тыс. чел.), предназначенных для штурма Грозного: «Север»

(командующий генерал-майор К. Пуликовский), «Северовосток» (генерал-лейтенант Л. Рохлин), «Запад» (генерал-майор В. Петрук) и «Восток» (генерал-майор Н. Стаськов). Общее руководство операцией осуществлялось оперативной группой во главе с П. Грачевым. Расчет строился на внезапности действий наших войск, которые, при самом худшем варианте развития событий, должны были овладеть городом в течение нескольких суток.

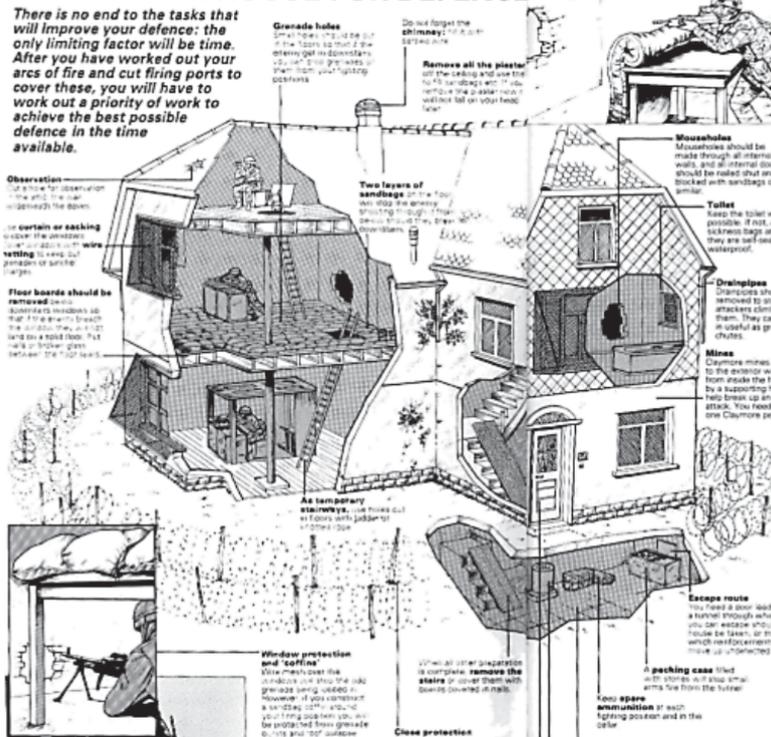
Формировались штурмовые отряды, которые в срочном порядке получали задачи. Приказом определялось: с северного направления два штурмовых отряда генерала Пуликовского и один отряд генерала Рохлина блокируют центр города и президентский дворец. С западного направления два отряда Петрука, наступая вдоль железной дороги и по улице Поповича, захватывают вокзал и затем блокируют президентский дворец с юга. Чтобы не допустить подрыва нефтехимических и перерабатывающих комбинатов, 76-я и 106-я воздушно-десантные дивизии должны были занять Заводской район и район Катаяма. На во-

Реактивный пехотный огнемет РПО-А появился на вооружении почти одновременно и у «федералов», и у чеченцев

PREPARING A HOUSE FOR DEFENCE

There is no end to the tasks that will improve your defence: the only limiting factor will be time. After you have worked out your arcs of fire and cut firing ports to cover these, you will have to work out a priority of work to achieve the best possible defence in the time available.

Grenade holes
Small holes, 10cm in diameter, in the floor to shoot the enemy get in, and to get out. They are made in the floor from your fighting positions.

Do not forget the chimney
It is a good idea to block it.

Remove all the plaster
on the ceiling and use the 10 kg sandbags with 10 kg weight on the upper floor to make it fall on your head later.

Mousesholes
Mousesholes should be made through all external walls, and all internal doors should be nailed shut and blocked with sandbags or similar.

Toilet
Keep the toilet in position, if not, a sackless toilet is useful as an alternative.

Drainpipes
Drainpipes should be removed so that attackers cannot climb them. They are useful as gutters.

Mines
Claymore mines to the exterior wall from inside the house by a supporting trip mine. You need the Claymore per

Observation
Use the roof for observation. The arch of the roof is a good approach for the door.

Curtain or sack
Use the curtain or sack to block the window. The curtain is used to prevent the enemy from seeing you. The sack is used to prevent the enemy from seeing you.

Floor boards should be removed
Remove the floor boards in the kitchen and living area. This will allow you to see the enemy from below.

Two layers of sandbags
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

As temporary stairways
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

Window protection and ceiling
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

Close protection
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

Escape route
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

Packing case
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

Keep spare ammunition
Use the floor to block the enemy. The first layer is on the floor, and the second layer is on the ceiling.

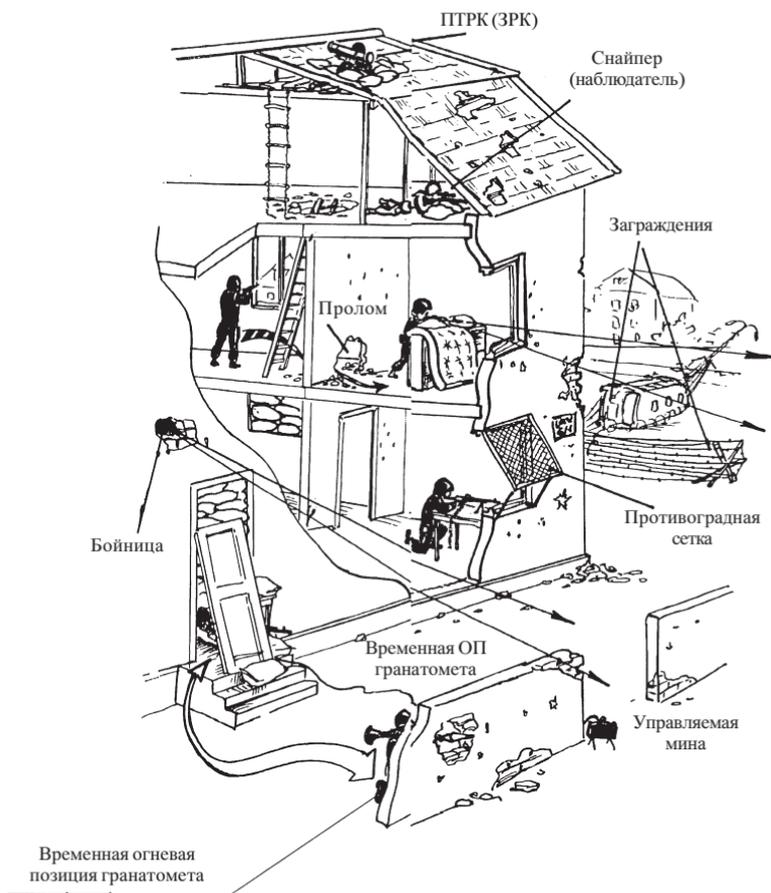
Выдержка из американского наставления по обороне в городе, найденного во время боев в Грозном

сточном направлении двум штурмовым отрядам генерала Стаськова ставилась задача, наступая вдоль железной дороги Гудермес—Грозный, выйти к реке Сунжа, захватить мосты и блокировать центральный район с востока. Таким образом, планировалось полное, кроме южного направления, блокирование противника в центре города.

Однако, как пелось в старой солдатской песне, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Хотя наступление и оказалось неожиданным для Дудаева (промежуточные

оборонительные рубежи не были заняты боевиками), а рядом подразделений федеральных сил удалось пройти почти без сопротивления до намеченных целей, но на восточном и западном направлениях поставленные задачи не были выполнены. Выдвинувшиеся вперед северной группировки 81-й мотострелковый полк и части 131-й мотострелко-

Примерное оборудование дома для ведения оборонительного боя в городских условиях

Этот одноразовый РПГ-27 «Таволга» имеет тандемную боевую часть и пробивает броню любого танка на ближней дистанции

вой бригады были окружены и блокированы в районе железнодорожного вокзала.

С утра 1 января командующим группировками войск западного и восточного направлений было приказано прорваться к заблокированным подразделениям в районах ж/д вокзала и президентского дворца, где вел бой сводный отряд 20-й гвардейской Волгоградской мотострелковой дивизии (по оценкам экспертов, это была лучшая дивизия корпуса Л. Рохлина). Однако и эти задачи не были выполнены.

Операция, которая не была подготовлена соответствующим образом¹, была изначально обречена на неудачу. Самые тяжелые потери понесли подразделения 131-й Майкопской бригады и 81-го мотострелкового полка, окруженные боевиками² в районе железнодорожного вокзала.

¹ У командиров, начиная от комбата и ниже, не имелось карт Грозного; радиосвязь была парализована из-за царившей в эфире неразберихи; танкам и БМП удалось прорваться в центр города, но, оставшись без поддержки мотострелков, в большинстве случаев они были подбиты в городских боях.

² Так называемыми мусульманским и абхазским батальонами общей численностью свыше 1 тыс. чел.

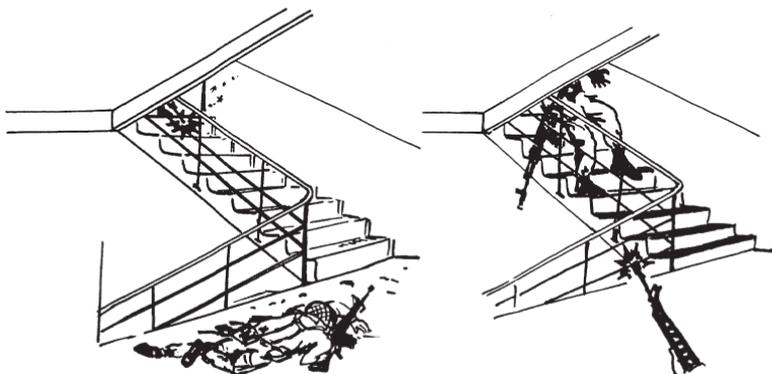
Также одноразовый РПГ-26 «Аглень» — принят на вооружение вместо РПГ-22 «Нетто»

Из 26 танков бригады, вошедших в город, было подбито 20, а из 120 БМП из города сумело вырваться только 18.

Применение в Грозном всех средств противотанковой обороны позволило дудаевцам всего за полтора месяца боев (конец декабря 1994 г. — февраль 1995 г.) уничтожить 225 единиц бронетехники (в том числе 62 танка), причем это только цифра безвозвратных потерь. Эта техника восстановлению не подлежала. Общее количество подбитой бронетехники было существенно выше, одних только БТР и БМП разных моделей было подбито более 450 единиц. Характер их поражения свидетельствует, что в большинстве случаев огонь по федеральной бронетехнике из РПГ и РПО велся практически в упор с наи-

более выгодных ракурсов с применением многоярусной (позатажной) системы огня. В корпусах почти каждого пораженного танка или БМП имелись многочисленные (от трех до шести) пробоин, что говорит о высокой плотности ведения огня на поражение в уличных боях.

Гранатометчики массированным огнем расстреливали головные и замыкающие машины, чем блокировалось продвижение колонн бронетехники на узких улицах. Лишившись маневра, другие машины становились хорошей мишенью для боевиков, которые вели одновременный огонь по танкам из нескольких гранатометов из полуподвальных помещений цокольных этажей (поражая нижнюю

Действия при продвижении по лестничным маршам

полусфере), с уровня земли (поражая место механика водителя и кормовую проекцию танка) и с крыш зданий (поражая верхнюю полусферу). При стрельбе по БМП и БТР гранатометчики били преимущественно в корпуса машин: места расположения стационарных топливных баков поражались из ПТУРов, гранатометов и РПО, а навесные топливные баки — автоматным огнем. Именно так и случилось с танковой ротой 131-й Майкопской бригады, которой боевики, зная позывные командира и ротного, по открытым каналам связи умудрились дать команду на выдвижение в определенный район, где танки были остановлены и практически все уничтожены¹.

В ходе боев за Грозный чеченскими снайперами, в том числе и «белыми колготками», была применена специальная тактика. Сначала они стремились попасть по ногам выбранной цели. Когда к раненому подбирались другие солдаты, чтобы эвакуировать его с поля боя, то им также стремились попасть в ноги. Таким образом «отстреливали» трех-четыре человека, после чего добивали всю группу. Если в прежних войнах соотношение убитых и ране-

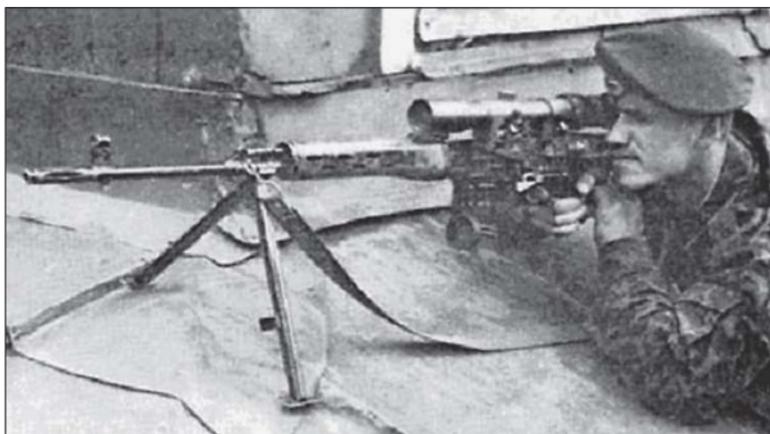
¹ Тарасов С. Невидимое оружие // Солдат удачи. — 2001, № 3. С. 38.

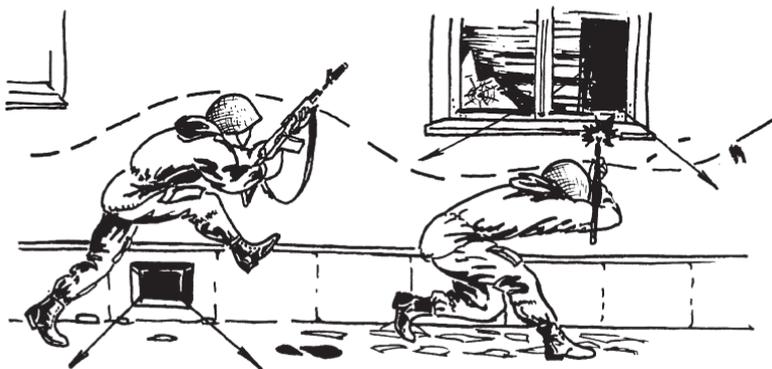
ных колебалось от 1:3 до 1:4, то применение новейшего российского оружия чеченскими снайперами резко сдвинуло это соотношение в сторону убитых. Так, большинство смертных случаев в госпиталях — это результат проникающих ранений черепа (от снайперского огня) и грудной клетки от осколков.

В боях за Грозный в 8-м армейском корпусе по состоянию на начало января 1995 г. в звене взвод—рота практически все офицеры были выбиты снайперским огнем. В частности, в 81-м мотострелковом полку после боев в начале января остались в строю всего один офицер и 10 солдат, а ведь большая часть личного состава федеральных сил, принимавшая участие в боевых действиях, была экипирована в бронежилеты.

Командование находилось в шоке. Его главной заботой стали поиски оправдания случившегося. Вот как описывает сложившуюся ситуацию генерал-лейтенант Л. Рохлин: «На связь со мной никто не выходил. С этого момента я не получил ни одного приказа. Начальники словно воды в рот набрали. Министр обороны, как мне потом

«Народное творчество» — снайперская винтовка Драгунова с сошками от ручного пулемета Калашникова

Способы передвижения при бое в городе

рассказывали, не выходил из своего вагона в Моздоке и беспросветно пил»¹. Позже Лев Яковлевич откажется от присвоения звания Героя России, войдет в состав Государственной Думы и будет убит при до сих пор не выясненных обстоятельствах. В убийстве обвинят его жену — Тамару...

По мнению генерал-полковника в отставке Э. Воробьева, приказ на «новогодний» штурм Грачев получил «сверху», но у него не хватило мужества сказать Б. Н. Ельцину, что армии нужно время на подготовку для проведения операции с минимальным количеством жертв. Но это уже «махание кулаками после драки».

Были отстранены от должностей генералы В. Петрук и С. Тодоров. Вместо них назначен комдив генерал-майор И. Бабичев, а 19-ю дивизию возглавил полковник В. Приземлин. На северном направлении две наши группировки были объединены в одну, под командованием генерала Л. Рохлина. Правда, части 131-й бригады и 81-го полка он под свое командование не принял — их нужно было выводить из боев на реформирование, а не бросать

¹ Цит. по: Россия и Чечня//Составитель А. Блинский. — СПб., 2000. С. 216.

Ввод зенитно-ракетных установок 2С6 «Тунгуска» на улицы города и применение их без эффективного прикрытия танков привели к быстрому поражению этих установок боевиками

вновь в «жерло войны», как это планировалось в Моздоке.

Тогда же, в январе 1995 г., «на арене» появляется Эмир Хаттаб¹, который привез с собой группу из 18 профессиональных наемников, прошедших лагеря афганских моджахедов в Пакистане, воевавших против натовцев в Ираке и т. д.

Однако сломить волю наших солдат и офицеров дудаевцам не удалось. Ярчайшим примером героизма и самопожертвования останется танкист лейтенант В. Григорашенко — прототип героя фильма А. Невзорова «Чистилище». Тогда в Грозном боевики искренне восхищались офицером из бригады спецназа СКВО, в одиночку сдерживавшим атаки неприятеля. «Все! Хватит! — кричали окруженному и раненому офицеру. — Уходи! Мы тебя не тронем! Мы вынесем тебя к твоим!» — пообещали чечен-

¹ Эмир ибн аль-Хаттаб (в переводе с арабского — Черный араб), родившийся в богатой иорданской семье чеченского происхождения.

цы. «Хорошо, — сказал лейтенант. — Согласен. Идите сюда!» Когда те приблизились, офицер подорвал и себя, и боевиков гранатой.

Имеющимися средствами ПВО дудаевцы не могли эффективно противостоять фронтовой авиации, поэтому потери реактивных самолетов сравнительно невелики: за время конфликта было потеряно всего две самолета. Первый — только через два месяца напряженных боевых действий. 4 февраля 1995 г. при штурмовке позиций боевиков у населенного пункта Чечен-Аул огнем ЗСУ-23-4 «Шилка» был сбит Су-25. Судьба пилота-майора Н. Барарова, 1960 г. рождения, неизвестна. Однако, по сообщениям ведомого, он успел катапультироваться и, скорей всего, погиб уже на земле.

За период до 17 марта боевые повреждения в воздухе от огня ПВО противника получили 14 российских само-

ЗСУ-23-4 «Шилка» ведет огонь

летов, причем все повреждения были исправлены силами инженерно-технического состава и самолеты вернулись в строй. 3 февраля бомбардировщик Су-24, летевший на малой высоте в густом тумане, врезался в гору к юго-востоку от станции Червлёная. Возможной причиной был отказ прицельно-навигационного оборудования.

Следующая потеря ВВС датирована 5 мая 1995 г. Тогда во время патрульного облета населенного пункта Беной очередью из ДШК был сбит Су-25 майора В. Сарбева. Впоследствии было установлено, что пули пробили небронированное боковое стекло фонаря и летчик погиб еще в воздухе. Это утверждение российской стороны является несколько странным: ведь штурмовик создавался именно для штурмовых действий и подобный случай представляется феноменальным.

В боевых действиях против дудаевцев хорошо зарекомендовал себя спецназ в условиях, для которых он и предназначается: в рейдах и засадах, в диверсиях и налетах. В январе 1995 г. в тыловой район была выброшена группа спецназа. В горах она обнаружила школу диверсантов и питающую ее электроподстанцию. В ходе короткого боя разведчики уничтожили и ту, и другую. Пройдя дальше, спецназовцы вышли к дороге, по которой боевики перевозили на заранее подготовленные базы оружие и продовольствие. В узкой гористой местности разведчики заложили управляемый фугас и в момент прохода колонны автомашин взорвали его, наглухо «запечатав» коридор. По радиации была вызвана штурмовая авиация, которая в течение дня как могла «расчищала» образовавшуюся пробку, уничтожая живую силу и технику боевиков.

За наделавшими столько шума спецназовцами была организована погоня. Сухая морозная ночь отчетливо доносила лай овчарок. Пять раз во время своего отхода разведчики оставляли на своих следах мины, и пять раз позади раздавался взрыв. Однако выйти на равнинную часть Чечни нашим ребятам не удавалось: перевес в силах был на стороне боевиков, а ввязаться в бой означало потерять своих людей.

Самоходная 152-мм гаубица 2С19 «Мста» на огневой позиции в Чечне. В мире практически нет аналогов этой самоходки

В Моздок был отправлен сигнал разведгруппы с указанием ее точных координат для эвакуации, но начальство, как всегда, «тянуло волынку». Тогда старший брат командира разведгруппы, который тоже служил в этой бригаде, решился на отчаянный шаг: со своими товарищами он захватывает три вертолета и объясняет их экипажам причину захвата и их задачу. Вертолетчикам был нужен только повод, через минуту машины были уже в воздухе. На гневные запросы с земли вертолетчики отвечали, что их захватили и держат под прицелом оружия.

А на месте ожидания воздушного борта уже шел бой. Отряд спецназовцев был окружен, и бойцы, укрываясь за отрогами скал, держали круговую оборону. Боевые вертолеты с ходу организовали прикрытие, а транспортный Ми-8 забрал группу без потерь.

Не всегда все проходило так гладко. В частности, одна из групп спецназа ГРУ ГШ в январе была выброшена в горных районах Чечни, но была быстро обнаружена и бло-

Ми-8 забрал группу: «Колеса в воздух!»

кирована. Десантники заняли оборону на господствующей высоте, но нелетная погода и нерешительность командования не позволили эвакуировать группу. На плечи командира легла тяжелейшая ответственность: ему нужно было принимать решение.

Боевики выдвинули ультиматум: или группа сдается, и тогда, как пообещал командир дудаевцев, он передаст пленным солдат их матерям, при условии, что они больше не будут воевать; или через несколько часов сюда будут подтянуты минометы, и тогда уже даже пленным брать не будут. Командир группы спецназовцев принимает тяжелейшее решение — он «сдает» группу. И, по сообщению журнала «Солдат удачи», командир дудаевцев держит слово: все десантники вскоре попадут домой целыми и невредимыми!

Наши войска «умылись кровью», но не были разгромлены, как это представляют некоторые авторы. Воевать мы учились на войне, в мирное время постперестроечной армии этим заниматься некогда. После кадровых перестановок и перегруппировки войск начался новый этап операции по полному блокированию и взятию Грозного.

Группы генералов Рохлина и Бабичева двигались навстречу друг другу, методично перемалывая отряды дудаевской армии и овладевая центральными районами Грозного. Утром 19 января разведбатальон уже упоминавшейся 20-й мотострелковой дивизии корпуса Рохлина проник в президентский дворец, но Государственный комитет обороны Чечни уже был перемещен в резервный пункт управления. Примерно с 3 февраля войска приступили к окончательной ликвидации группировки боевиков, что и было успешно проведено к началу марта 1995 г., после того как к 21 февраля Грозный был взят в плотное кольцо блокады со всех направлений.

Наши войска понесли серьезные потери. В частности, 8-й гвардейский корпус под командованием Л. Рохлина теряет 143 чел. из введенных в Чечню 1700, но с каким «звоном» он провожает боевиков из Грозного: танкисты майора М. Рафикова устраивают «огненную карусель», а выставленные на прямую наводку ЗСУ-23-4 «Шилка» мало кого оставили в живых из элитного «абхазского» батальона Ш. Басаева. Правда, сам Басаев, к сожалению, ушел¹.

В боях на подходе к чеченской столице и за сам Грозный боевики понесли значительные потери: нашими войсками было уничтожено свыше 7 тыс. убитыми, более 40 танков и до 50 единиц другой бронетехники, более 100 орудий и минометов. Нам удалось захватить до 600 пленных, исправных 15 танков, 70 БТР и БМП, более 60 орудий и минометов.

Наши потери (несмотря на численное превосходство боевиков) были значительно меньше: погибло 1426 чел., ранено 4630 и 96 солдат и офицеров оказались в чеченском плену².

На втором этапе боевых действий, длившемся с начала марта, после оставления боевиками Грозного, по конц

¹ Дегтярев А. Командиры на войне//Солдат удачи.— 2001, № 4. С. 20.

² Данные на 1 апреля 1995 г.

апреля 1995 г., велись активные боевые действия за взятие населенных пунктов Аргун, Гудермес, Шали и Ачхой-Мартан.

По данным разведки, группировка боевиков (без учета потенциальных резервов в горах) насчитывала до 9 тыс. штыков, причем более 3,5 тыс. — наемники из ближнего и дальнего зарубежья. На вооружении у них было более 20 танков, 35 БМП и БТР, 40 орудий и минометов, 5—7 установок РСЗО «Град», до 20 зенитных систем. При этом только за февраль количество боевой техники увеличилось почти в два раза в результате налаженного ремонта в Шали и Гудермесе и поставок оружия через Азербайджан и Грузию.

После взятия Грозного генерал А. Квашнин был назначен командующим войсками СКВО. Вместо него Объединенную группировку войск возглавил А. Куликов, который до этого «по штату» был командующим внутренними войсками МВД.

Федеральные силы приобрели определенный боевой опыт, учли допущенные ранее ошибки, были распределены зоны ответственности, организованы штурмовые группы из офицеров и наиболее подготовленных солдат-добровольцев. Бронетехника далее окраин в населенные пункты теперь не вводилась. Отдельные случаи применения ее в населенных пунктах были, но лишь в качестве огневой поддержки штурмовых групп. Можно сказать, что мы вспомнили тактику действий бронетехники в Берлинской наступательной операции в Великую Отечественную войну.

На втором этапе этих боевых действий чеченские боевики стали испытывать нехватку боеприпасов к противотанковым комплексам и гранатометам, и все чаще открытые боевые столкновения выигрывали федеральные силы. Массированное применение бронетехники в полевых условиях, блокирование населенных пунктов и сужение кольца окружения последовательным штурмом отдельных позиций дали свой эффект. Обычно армейские подразделения блокировали населенные пункты и места скопле-

ния боевиков, после чего для проведения «зачистки» вводились подразделения внутренних войск и спецназа.

Падение Аргуна было predeterminedено скрытным броском десантно-штурмового батальона 165-го полка морской пехоты ТОФ, которому удалось без потерь овладеть ключевой высотой Гойтен-Корт, с которой открывались окрестности как Грозного, так и Аргуна. Батальон выдержал многочисленные атаки, но высоту удержал. К исходу 21 марта части и соединения группировки «Север» замкнули внешнее кольцо окружения вокруг Аргуна. Чеченцы предприняли попытку деблокировать Аргун, ударив со стороны Шали и Гудермеса, но, понеся серьезные потери от действий авиации и артиллерии, отступили. Одновременно две бригады внутренних войск МВД создали внутреннее кольцо окружения, а спустя некоторое время и вошли в город.

В ходе операции федеральные войска потеряли всего лишь трех человек убитыми и девять ранеными. Успех операции во многом был обусловлен внезапностью действий войск.

Еще более «красиво» был взят нашими войсками Гудермес. Боевики ждали наступления на Гудермес со стороны ранее взятого Аргуна через проход в Терском хребте —

Действия подразделения при блокировании населенного пункта

Ошибка гранатометчика при выборе огневой позиции

Гудермесские Ворота. Другие подходы к городу считались недоступными, поэтому основные силы и средства чеченских боевиков были сосредоточены именно там.

«Федералы» вышли к Гудермесу, форсировав заболоченную местность, считавшуюся непроходимой. Десантники сводного полка 76-й гвардейской дивизии прошли через заболоченный участок колонной, которую построили комбинированным способом: колесная техника была поставлена между гусеничными машинами.

С ходу были взяты господствующие высоты, после чего боевикам пришлось оставить хорошо подготовленные долговременные позиции. Большинство командиров-дудаевцев увело свои «воинства» до полного блокирования Гудермеса силами 131-й Майкопской бригады (морская пехота), 74-й Сибирской бригады, 506-го полка и 129-го полка (ЛенВО). Части внутренних войск вошли в Гудермес при огневой поддержке армии. Уже в самом городе бои продолжались в течение всего 30 марта.

В течение апреля были взяты узлы обороны боевиков в Самашках, Ачхой-Мартане, Бамуте и Закан-Юрте. Наиболее спорной операцией считается «зачистка» Самашек¹, где, по версии правозащитной общественной организации «Мемориал», погибло большое количество мирных жителей, а С. Ковалев и С. Юшенков распространили в Мос-

¹ В Самашках проживали родственники клана Дудаева.

кве «документы» о «зверствах федеральных сил при штурме Самашек».

Парламентская комиссия под руководством С. Говорухина, работавшая в Самашках, установила, что для выхода мирных жителей после блокирования был предоставлен коридор, по которому вышло не менее 450 чел., в основном женщин и детей. А «факты, приведенные «Мемориалом», не соответствуют действительности»¹.

В то же время, по мнению депутатов Госдумы РФ, это была «карательная» операция, предпринятая для устрашения не только Самашек, но и других окрестных населенных пунктов. Большинство домов в селе уцелело², но лишь на тех улицах, по которым не проходили «федералы». Штурмовые отряды МВД продвигались по Пролетарской, Выгонной и Рабочей улицам, а также по улице Шарипова. На этих улицах был уничтожен, по подсчетам депутатов, почти каждый второй дом.

По официальным данным, в ходе этой операции было уничтожено 130 боевиков и 124 взято в плен. Потери со стороны федеральных сил составили 13 чел. По заявлению командующего войсками МВД в Чечне генерал-лейтенанта А. Антонова, это была первая в истории боевых действий на территории Чечни операция, полностью проведенная только войсками МВД. А местных жителей не пускали в горящее село в течение 5 дней, т. к. продолжалась его «зачистка».

Примерно после этих событий федеральные силы начали классифицироваться местными жителями на свой манер — по эшелонам. Первый «эшелон» преимущественно бьет боевиков и делится с мирными людьми консервами и сухарями, если у самих есть (это в основном подразделения Министерства обороны). Второй «эше-

¹ Цит. по: Дютюи Э. и Т. Всемирная история войн. Т. 4. — СПб.: Полигон, 1998. С. 763.

² По данным комиссии, из 700 домов было разрушено 50, по данным СМИ и местных жителей — из 2000 дворов было сожжено около 200.

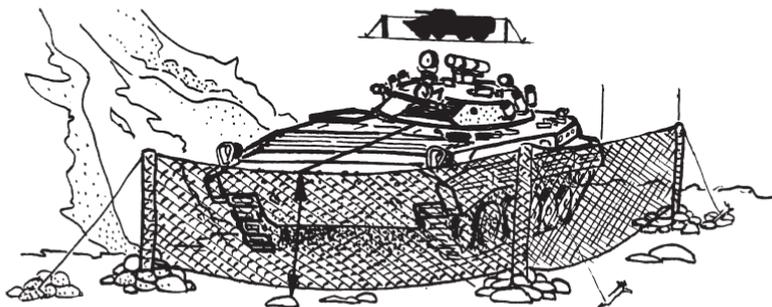
лон» ничем не делится, зато в дом не входит, пока, на всякий случай, не бросит внутрь гранату (это преимущественно внутренние войска МВД). Третий «эшелон» проходит село с большими сумками через плечо и забирает у тех же самых местных жителей все ценное (в основном это милиция)¹.

Тяжелые бои в это время развернулись в районе Бамута. Ночью 14 апреля 1995 г. спецподразделения федеральных сил заняли господствующие высоты, а уже утром 15-го начался штурм. Но наступавших, несмотря на поддержку артдивизиона и нескольких танков, встретил шквальный огонь из всех видов оружия. Оказалось, что там обороняется не «маленькая группа», а хорошо подготовленное формирование численностью от 750 до 1000 «штыков». 17 апреля подразделения «федералов» были отведены на исходные позиции, а в действие вступили армейская и фронтовая авиации и артподразделения.

18 апреля вновь была попытка штурма Бамута, но, войдя в поселок, федеральные войска не смогли закрепиться и снова были вынуждены отойти на исходные позиции. Бамут расположен в узкой ложине. Как только «федералы» входили в поселок, боевики, действовавшие мелкими группами по 5—10 чел., тут же поднимались на соседние, поросшие густым лесом, сопки и вели оттуда прицельный огонь.

Пример Бамута — наиболее характерный с точки зрения ведения боевых действий в горных условиях, когда захват того или иного населенного пункта по тактическим соображениям и с учетом рельефа местности не всегда является целесообразным, по крайней мере, до проведения «зачистки» прилегающих территорий. Лишь после того, как будут взяты под контроль все прилегающие высоты и населенный пункт полностью блокирован, можно приступать к операции по его захвату. Но так наши войска стали действовать уже на третьем этапе боевых действий.

¹ Трошев Г. Моя война. — М., 2001.

Защита техники от кумулятивных боеприпасов сеткой «рабица»

С падением Аргуна, Шали и Гудермеса боевики изменили тактику боевых действий. Они уже не представляли собой единой армии, а превратились в небольшие мобильные партизанские отряды. Однако необходимо отметить и изменение психологии прижатых к горам боевиков. Основной мотивацией стала кровная месть за погибших родных без соблюдения каких-либо правил и законов, что обусловило крайнюю жесточенность боевых действий на юге Чечни.

Подведя итог второго этапа, можно сказать, что применялась классическая тактика «вытеснения» противника в непригодные для нормальной жизнедеятельности районы. Главное отличие от первого этапа — отсутствие сплошной линии фронта. Это способствовало частому возникновению очага сопротивления уже в тылу «федералов» в тех поселках, которые давно были заняты. Иногда один и тот же населенный пункт федеральным войскам приходилось штурмовать дважды.

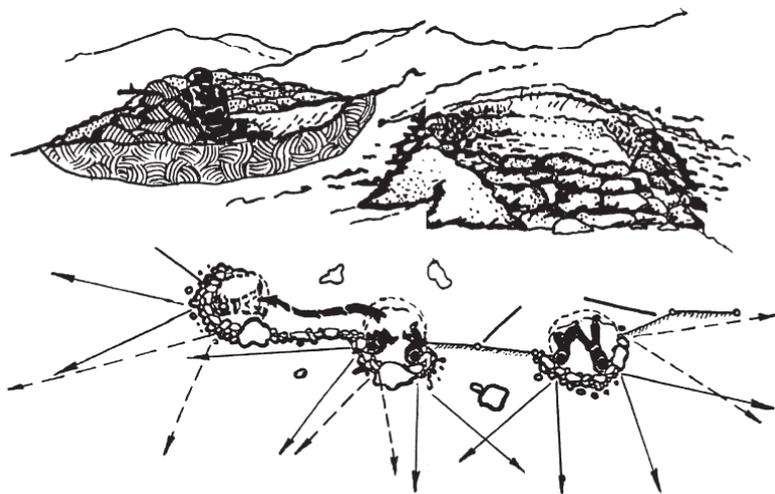
Начался третий этап боевых действий, закончившийся к августу 1996 г. Основные силы боевиков были вытеснены к предгорьям Большого Кавказского хребта. Их основные базы располагались в Шатойском, Веденском и Ножай-Юртовском районах.

Несмотря на отсутствие сплошного фронта обороны, дудаевцы сумели выставить большое количество мин-

новзрывных заграждений, передислоцировать остатки техники и стали готовиться к боям в горах. Почти вся тяжелая техника чеченцев была уничтожена федеральными силами. Однако серьезная финансовая поддержка со стороны чеченской диаспоры, в том числе и с территории РФ, позволили наладить снабжение чеченских полевых отрядов вооружением и боеприпасами из Украины через территорию Грузии. Наибольшее количество поставок пришлось на стрелковое и противотанковое оружие.

26 апреля 1995 г. Президент Б. Н. Ельцин подписал указ «О дополнительных мерах по нормализации обстановки в Чеченской Республике». В преддверии празднования 50-й годовщины Великой Победы был объявлен мораторий на ведение боевых действий. Передышка была нужна и нашим войскам перед ведением боев в горах (необходимо было провести ремонтные и регламентные работы на технике, пополнить запасы материальных средств, дать людям отдохнуть от непрерывных боев).

Типовые огневые позиции в горной местности

Смена огневой позиции солдатам в обороне

В то же время необходимо заметить, что сами боевики правил и норм ведения войны не придерживались — плевать на мораторий, если есть возможность как следует всыпать «федералам». Гибли наши солдаты и офицеры¹, лояльно настроенные чеченцы. Многие достижения «федералов» таяли на глазах, как поздний весенний снег...

Боевикам удалось скрытно перебросить под Грозный дополнительные силы и в ночь на 14 мая начать обстрел города. Всего за сутки Грозный подвергся огневым налетам не менее 18 раз. Комментарии излишни.

В конце мая наконец было получено «добро» на проведение операций в горных районах Чечни. Детали операций знали только руководители операции — А. Квашнин, А. Куликов, В. Булгаков и Г. Трошев. Были созданы три горные группировки: Шатойской руководил генерал В. Булгаков, Веденской — полковник С. Макаров, Шалинской — генерал Холод. Войска были выдвинуты на всех трех направлениях, чтобы у чеченцев создалось представ-

¹ Было зарегистрировано официально 170 случаев нарушения моратория со стороны незаконных вооруженных формирований. Мы потеряли за этот период 38 чел. убитыми и 223 — ранеными.

ление о том, что их хотят атаковать с трех сторон, растянуть их силы и «размазать» по горам.

Прежде чем войска двинулись в горы, вперед были направлены специальные штурмовые группы (в основном из состава ВДВ) с задачей овладеть господствующими высотами и обеспечить выход главных сил в районы сосредоточения сил боевиков.

Первый удар был нанесен по Ведено. После высадки десанта подразделения 245-го полка совместно с десанниками ударили по противнику с двух сторон. У селения Агишты боевиков связала боем морская пехота, а в ущелье — 506-й полк, и тыл боевиков оказался оголенным...

Во время захвата Ведено высаженный с вертолетов Ми-8 воздушный десант блокировал село с тыла. Однако, несмотря на заявления российских СМИ о том, что боевики окончательно потеряли всякую боеспособность, именно в эти дни потери армейской авиации были особенно тяжкими. 4 июня в атаке на село Ножай-Юрт был сбит Ми-24. Экипаж в составе капитана Н. Карпова и лейтенанта А. Хохлачева погиб. Через пять дней был сбит транспортный Ми-8, причем весь экипаж снова погиб.

Ми-24 над «зеленкой». На этот раз работу уже закончил

Занятие огневой позиции на дереве

В боях за Ведено «федералы» потеряли 17 чел. погибшими и 36 — ранеными. У боевиков только убитыми было более 300 чел. Нашими ребятами было уничтожено 8 танков, 9 БМП, 1 БТР, 2 ЗУ, 1 РСЗО «Град», 2 орудия, 6 минометов, 28 машин с боеприпасами — фактически вся тяжелая боевая техника боевиков. Там же был разгромлен и «абхазский» батальон Ш. Басаева.

В начале июня федеральные силы приступили к операции по блокаде Шатоя. В этой операции наши войска понесли более серьезные потери. Вновь был предпринят обход основных позиций боевиков.

На Шатой вела только одна дорога — вдоль реки Аргун: слева — отвесные скалы, справа — десятиметровый обрыв, на самой дороге — множество фугасов и мин, подготовленные позиции дудаевцев. Г. Трошев, по предложению В. Булгакова, принимает решение: основные силы (245-й полк) «перетаскивать» по хребту, с другой стороны

Шатоя высадить тактический воздушный вертолетный десант посадочным способом, а на главной дороге нанести отвлекающий удар ограниченными силами.

По уже опробованной схеме удары были нанесены с нескольких направлений. Вертолеты Ми-8 под прикрытием нескольких Ми-24 высадили несколько воздушных десантов. В это время боевиками был сбит очередной Ми-8, правда, экипаж спасся. По всей видимости, этот вертолет стал последней потерей авиации сухопутных войск в первой чеченской войне.

Силы этого рейдового отряда майора Н. Звягина (разведвзвод, мотострелковая рота, инженерно-саперное отделение с машиной разграждения и танк с тралом) и понесли основные потери. Уже при входе в ущелье боевики открыли шквальный огонь. В течение двух суток солдаты и офицеры приковывали к себе главные силы боевиков. Когда поняли, что противник «клюнул» на приманку, командир полка по радио дал команду отряду отходить, но спаслись немногие, прыгнув с обрыва в реку...

К 13 июня Шатой был почти полностью блокирован. Боевики вновь запаниковали — не ожидали внезапного удара «федералов». Почти не обороняясь, они спешно покинули свои позиции. Шатой был взят.

В очередной раз наступление остановили, хотя, по мнению генерала Г. Трошева, именно тогда можно было поставить точку в этой войне, оперативно продолжив операции по разгрому еще не подготовленных к обороне горных баз боевиков. Опять начались переговоры, — так было после блокирования Грозного, после успешного наступления на Шали, после форсирования Аргуна...

Кое-что разъясняет перехват разговора Масхадова с одним из полевых командиров. Последний сообщил, что его отряды больше не могут сдерживать русских: «Выручайте, срочно!» Вот что ему ответил Масхадов: «Продержитесь до девяти утра. Все будет нормально. Мы договорились: объявят мораторий»¹. Ни командующий ОГВ

¹ Цит. по: *Трошев Г. Моя война.* — М.: Вагриус. С. 67.

А. Куликов, ни сам Трошев еще не знали о моратории, а Масхадов уже знал. После полуночи действительно пришел приказ Верховного главнокомандующего...

Несмотря на приказ, главнокомандующий ОГВ генерал А. Куликов на этот раз дает разрешение на продолжение боевых действий, в воздух поднимается авиация, работает артиллерия. Утром десантники обрушились на головы врага...

А эфир наполнили «вопли» полевых командиров, жаловавшихся своим благодетелям в Москве на своеобразие генералов ОГВ. Дескать, Куликов — неуправляемый, игнорирует приказ Верховного. «Этак он скоро и Кремль будет бомбить. Дождались Бонапарта?!» — звучали по космическим средствам связи провокационные вопросы...

Ближе к полудню Куликов все же вынужден был дать приказ прекратить боевые действия — Москва давила.

На следующий день после взятия Шатоя состоялась очередная встреча Масхадова с представительной делегацией федерального центра (Жеримов, Зорин, Месарош и Паин). А Куликова вскоре убрали из Чечни, хорошо хоть с повышением, назначили министром МВД.

Но еще до этого (14 июня 1995 г.) Ш. Басаев с остатками своего изрядно потрепанного «абхазского» батальона захватил городок Буденновск, находящийся в 150 км от административной границы Чечни со Ставропольским краем. Операция по времени совпала с совещанием «семерки» в Галифаксе (Канада), куда был приглашен и Б. Н. Ельцин. Рейд, предположительно, был предпринят в отместку за гибель 11 членов семьи Басаева, в том числе жены и детей. Роковой ракетно-бомбовый удар был нанесен 3 июня.

Сам Басаев, по его заявлениям перед корреспондентами СМИ, хотел проехать как можно дальше в глубь России, но деньги закончились: «У вас менты продажные, но берут много».

Колонна, состоящая из трех крытых КАМАЗов без номеров и белых «Жигулей» с раскраской под милицескую машину, три КПП прошла спокойно. Лишь на посту

ДПС возле села Покойного сотрудники Буденновского ГАИ отказались пропускать колонну без осмотра. Басаев принимает решение на захват Буденновска.

Были захвачены и разгромлены телефонный узел, здание местной администрации и ряд других зданий. В качестве заложников боевиками в здание райбольницы отправлено более 1000 местных жителей. Главное требование террористов — немедленный вывод федеральных войск с территории Чечни и личные переговоры Президента РФ с Д. Дудаевым.

На переговоры с террористами пошел премьер-министр В. С. Черномырдин, который, в связи с отсутствием президента, был высшим руководителем государства. Черномырдин не просто пошел на переговоры, он выполнил, чем создал прецедент, почти все условия террористов!

17 июня были предприняты две попытки штурма больницы силами отрядов «Альфа» и «Вымпел». Но, по данным радиоперехвата ГРУ, боевики были предупреждены, и, прикрывшись «щитами» из заложников, террористам атаки удалось отбить. Погибли 5 сотрудников спецподразделений, у Басаева — 21 «штык». Не обошлось без потерь среди заложников, из-за спин которых стреляли боевики: убито 6, ранено 48 чел.

18 июня, после телефонного разговора Черномырдина с Басаевым, федеральными войсками в Чечне были прекращены все боевые операции на территории Чечни.

Такого в мировой истории еще не случалось, ибо все цивилизованные государства придерживаются одного и того же принципа: они не ведут переговоры с террористами, а если и ведут — то не дают им никаких обещаний, а если и дают их, то никогда не выполняют!!!

Теракт в Буденновске мгновенно дестабилизировал политическую обстановку не только на территории Чечни, но и по всей России. Доверие населения к власти упало до критической точки. Слабость власти позволила дудаевцам развернуть настоящую террористическую войну. Последовали в 1996 г. гибель людей в Кизляре и Первомайском, взрывы жилых домов и троллейбусов... Полити-

ческая эффективность терактов значительно превысила эффективность боевых действий против «федералов» в Чечне.

Под давлением федеральных сил регулярная армия Республики Ичкерия фактически перестала существовать. Она распалась на многочисленные отдельные формирования, которые совместно с ополчением, отрядами самообороны¹ и наемниками развернули ширококомандную партизанскую и минную войну как на территории Чечни, так и за ее пределами.

За время действия моратория командованию боевиков удалось из разрозненных и деморализованных отрядов собрать четыре относительно крупные группировки, пополнить их оружием, добровольцами, восстановить систему управления, развернуть новую систему сотовой связи. Полевые командиры пользовались как собственными средствами космической связи, так и принадлежавшими иностранным журналистам.

К концу августа боевики, общей численностью до 5 тыс. чел., концентрировались в четырех основных районах: около 700 «штыков» Джаниева — в Западном; до 1000 «штыков» Р. Гелаева — в Южном; и до 2000 боевиков С. Гелисханова и Ш. Басаева — в Центральном и Восточном. На вооружении (техника и оружие поступали из Грузии, Азербайджана и Ингушетии) они имели: 10 танков, 12—14 БМП и БТР, 15—16 орудий и минометов, несколько РСЗО и почти два десятка ЗРК. Главный штаб боевиков размещался в Дарго.

Одновременно проходил переговорный процесс. РФ представлял командующий ОГВ генерал-лейтенант А. Романов, чеченскую сторону — начальник штаба вооруженных сил Республика Ичкерия А. Масхадов. Был принят ряд военных соглашений, но переговоры зашли в тупик. В Грозном осуществлен очередной теракт: 6 октября на управляемом фугасе чеченцы подрывают машину Романова.

¹ Соглашением от 30 июня 1995 г. Республике Ичкерия разрешилось иметь по 20 «штыков» в каждом населенном пункте.

Московские политики по-прежнему делали ставку на военное подавление сторонников Д. Дудаева, но при этом начался поиск другого лидера, чтобы превратить конфликт из российско-чеченского во внутричеченский. Этим лидером становится бывший первый секретарь чечено-ингушского обкома КПСС Д. Завгаев, который после выборов 17 декабря получил статус законного руководителя Чечни и начал официально представлять Грозный на переговорном процессе¹.

Новый виток эскалации конфликта начался в январе 1996 г. Женатый на любимой племяннице Д. Дудаева и, естественно, с его «благословения», полевой командир С. Радуев осуществил новый теракт в Кизляре (Дагестан).

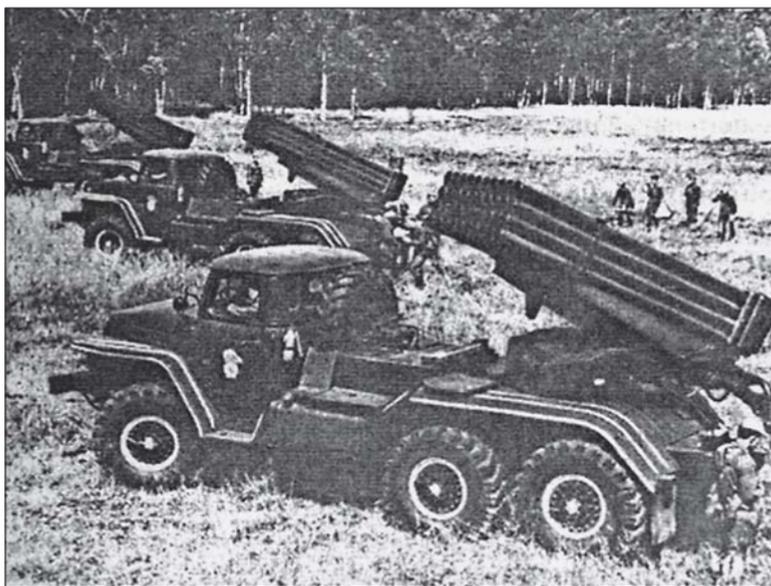
9 января отряд Радуева — более 300 боевиков, вооруженных автоматами, гранатометами и минометами, — попытался атаковать аэродром и военный городок, но, получив отпор, отошел, захватив больницу и роддом². Более 100 чел. медперсонала и больных было объявлено заложниками.

Вновь с боевиками идут на переговоры, предоставляют транспорт (10 автобусов и 2 грузовых КАМАЗа). На этот раз решено уничтожить колонну бандитов, несмотря на возможные жертвы среди заложников. Однако, как всегда, начались «накладки»: на подходе к административной границе Чечни по головной машине ударили вертолеты. Боевики развернули автобусы и вернулись в уже пройденное село Первомайское, где разоружили отряд новосибирского ОМОНа и окопались.

После серии переговоров было решено «вытащить» как можно больше заложников, а затем, в ходе спецоперации, уничтожить банду. В итоге удалось освободить всех женщин и детей, и 15 января в 9.00 начался штурм села. Первая линия обороны была взята, но вторую не удалось

¹ Сторонники Д. Дудаева не признали законность проведенных выборов.

² За этот «подвиг» Радуев получил прозвище Кизлярский Гинеколог.

Батарея РСЗО «Град» на огневой позиции

«прогрызть» даже на следующий день. 17-го числа по всем каналам связи была запущена «деза», что утром 18-го село будет стерто с лица земли установками «Град».

И радуевцы пошли на прорыв. Потеряв более 100 чел. (в том числе был убит телохранитель Радуева), лишь небольшой группе боевиков и самому Радуеву, бросившему своих «друзей» и спрятавшемуся в лесу, удалось уйти в Чечню.

По словам участника этого рейда полевого командира Х. Исрапилова, «Салман провел операцию крайне бездарно, бросил раненых и убитых на поле боя, а сам трусливо скрылся... Уже на территории Чечни, когда рассвело, нас настигли вертолеты. «Вертушки» пикировали на разбегающихся наших людей и в упор расстреливали их из пулеметов...» Доля истины в его словах есть: из 256 чел. было уничтожено более 200, а 30 — взяты в плен. После Первомайского на подобные масштабные вылазки за тер-

риторию Чечни в первую кампанию боевики уже не решались.

Радуев окончательно поссорился с Ш. Басаевым — Басаев бросил ему в лицо: «Ради славы непримиримого борца против России ты пожертвовал родными и друзьями»

«За беспредельное мужество и героизм» Радуев получил 28 февраля 1996 г. из рук Дудаева высший орден «Кюман Сий», а родственники погибших под Первомайским боевиков приготовили ему свою награду — изрешетили пулями¹. Но Радуев выжил и после сложнейшей челюстно-лицевой операции получил новое прозвище — «титановая башка».

В начале марта чеченцы пытаются захватить Грозный, и с 6 по 9 марта «федералам» вновь приходится воевать за столицу республики. Вялотекущие переговоры продолжались, но решено ввести на территорию Чечни войсковые маневренные группы (ВМГ), сформированные на базе 58-й армии. Осуществлен ряд успешных операций в районах Новогрозненского, Серноводска, Самашек, Орехова, Старого Ачхоя, ликвидированы многие опорные пункты и базы боевиков.

В этот период существенно возрастает значение дальнобойного оружия, позволяющего вести огонь по точечным целям на дистанции 400—600 м (снайперские винтовки Драгунова) и дистанции 600—800 м (пулеметы Калашникова ПК, ПКМ). Автоматы Калашникова АК-47 и АКМ, бывшие на вооружении у чеченцев, еще раз показали свое превосходство над 5,45-мм автоматами АК-74. Помимо активного применения штатного оружия в ходе боевых действий неоднократно отмечались факты использования чеченцами специальных образцов оружия, имеющегося только в спецподразделениях федеральных войск: 7,62-мм автоматов Калашникова АКМ с приборами бесшумно-беспламенной стрельбы (глушителями) ПСБ-1, пистолетов ПБ и АПБ. Однако наибольшей популярностью у боевиков пользовались последние образцы отече-

¹ Одна из пуль попадает Радуеву в лицо.

Общий вид АКМ

Общий вид автомата снайперского (АС) «Вал»

Общий вид винтовки снайперской специальной (ВСС)
«Винторез»

ственного бесшумного оружия: «Винторез» — 9-мм снайперская винтовка ВСС и «Вал» — 9-мм снайперский автомат АС.

В целом отряды чеченских полевых командиров отличались большой насыщенностью стрелковым оружием, знанием районов ведения боевых действий, высокой мобильностью и наличием большого количества средств связи.

Каждый отряд имел свою базу, оборудованную спальными местами с отоплением, подачей электроэнергии и медсанчастью.

Боевые действия обычно велись боевиками вахтовым способом. Все операции тщательно планировались. При этом большое внимание уделялось вопросам организации взаимодействия, четко распределялись все функции, вплоть до каждого боевика.

Способы боевых действий, применяемые чеченцами, можно считать классическими для диверсионно-подрывных групп: налет, диверсия, засада и рейд. Военная подготовка у боевиков была на высоте, недаром многие из полевых командиров прошли соответствующее обучение еще в Советской Армии или в армиях других стран. Например, Ш. Басаев — бывший командир батальона специального назначения во время абхазо-грузинского конфликта, прошел лагеря по подготовке моджахедов в Пакистане, А. Масхадов — бывший начальник службы ракетных войск и артиллерии дивизии, С. Радуев — заместитель секретаря комитета ВЛКСМ полка, и так можно сказать о многих.

Успешным мирным переговорам в Грозном препятствовал такой психологический фактор, как амбиции высших политических руководителей как Чечни, так и России. Российские политики заявляли о невозможности какого-либо соглашения с Д. Дудаевым, объявленным уголовным преступником; чеченские военные лидеры отказывались от соглашений, если не рассматривался суверенитет Чечни. Многие в Москве считали, что чеченская сторона должна пойти на символически-значимую жертву, которая должна имитировать «победу» российских властных структур.

«Выход» из патовой ситуации был найден российскими военными — ночью с 21 на 22 апреля в районе села Гехи-Чу по машине, в которой находился Д. Дудаев (он разговаривал по спутниковой связи), был нанесен удар высокоточным оружием. Ракетный удар решил эту проблему: главой Чечни стал вице-президент З. Яндарбиев. Переговоры сразу же были активизированы.

Устройство дульнозарядного миномета

Тотчас после возобновления «миротворческой» деятельности В. С. Черномырдина произошел расстрел армейской колонны в ущелье у села Ярышмарды. Парни из 324-го полка были готовы прийти на помощь уничтожаемой отрядом Хаттаба колонне, но «сверху» прошла команда, чтобы «сидели и не дергались» — когда будет нужно, они получают команду. Команда была получена спустя два с половиной часа, когда все уже было кончено. В этом бою 26 апреля 1996 г. вся колонна была уничтожена, погибло более 40 военнослужащих. А сама судьба сожженной колонны была всю использована СМИ в избирательной кампании Б. Ельцина, которая теперь строилась на ударной теме прекращения непопулярной войны в Чечне.

В мае центр боевых действий переместился к Бамуту, который федеральные войска штурмовали, причем безуспешно, уже дважды. Этот район готовился боевиками еще с осени 1994 г. К тому же в районе Бамута в советские времена дислоцировалась ракетная часть, соответственно,

остались заброшенные ракетные шахты и ДОТы. Обороняла район мощная группировка: ядро составляли так называемый «галанчошский» полк Х. Хачукаева, батальон Р. Хархароева, отряд «Асса» А. Амриева и до двухсот наемников (преимущественно афганских моджахедов). На их вооружении, кроме стрелкового оружия, были несколько танков, БТРы, орудия и минометы, реактивные и зенитные установки. Руководил обороной боевиков Ш. Албаков, который впоследствии был убит.

Со стороны «федералов» руководил операцией сам «Шаман» — командующий группировкой МО в составе ОГВ генерал-майор В. Шаманов. Для проведения операции была создана войсковая маневренная группа (ВМГ) в составе 131-й бригады, усиленных батальонов 136-й и 131-й бригад и подразделений внутренних войск. Для огневого поражения опорных пунктов боевиков были созданы две артиллерийские группы. Для нанесения бомбоштурмовых ударов с воздуха использовались 18 самолетов Су-24 и Су-25. Огневою поддержку осуществляли также вертолеты и огнеметы.

С 19 по 24 мая прошли ожесточенные бои, но мы уже научились воевать, и Бамут был взят. Боевики понесли ощутимые потери: только убитыми — более 350, уничтожены все танки и БТР. Но и наши войска, к сожалению, имели потери: 52 чел., в том числе 21 погибший.

А 27 мая в Москву приглашена делегация полномочных представителей Чечни во главе с Яндарбиевым для подписания мирного соглашения, и было подписано соглашение о прекращении боевых действий с 00.00 1 июня.

Оставив Яндарбиева со старейшинами в Москве в качестве заложников, неожиданно для всех в Чечню прилетел российский президент. Выступая перед личным составом 205-й бригады, Б. Ельцин заявил: «Война закончилась. Победа за вами. Вы победили мятежный дудаевский режим».

Почти все военные поняли, что это заявление носило исключительно конъюнктурный характер: необходимо

было накануне президентских выборов привлечь голоса избирателей, а то ведь могли выборы выиграть и коммунисты во главе с Г. Зюгановым, что для правящей элиты было недопустимо.

Еще одной «политической картой» было назначение «кандидата в президенты № 3»¹ генерала А. Лебеда секретарем Совета Безопасности России (ранее им был, после О. Лобова, Б. Березовский, имевший двойное гражданство — России и Израиля).

Одновременно с выборами Президента России 16 июня в Чечне проводились выборы Народного собрания (парламента), против которых активно возражали сторонники погибшего Д. Дудаева. Большинство участников НВФ, находившиеся на нелегальном положении, не могли принять участие в выборах и однозначно побеждали сторонники прomosковского правительства Д. Завгаева.

Это вызвало новый всплеск активности боевиков. Понимая, что в сложившейся политической ситуации широкомасштабные операции федеральных войск исключены, боевики вновь прибегли к тактике партизанской войны. Одновременно в горных районах бандгруппы активно использовали тайм-аут для перегруппировки и восстановления боеспособности.

Июль 1996 г. характеризовался значительным спадом интенсивности боевых действий. Продолжались переговоры о перемирии, причем на весьма высоком уровне. Федеральный центр принял этот шаг чеченских боевиков за слабость, показатель того, что они выдохлись. Чеченцы же активно готовились к новому этапу войны.

Этот четвертый этап начался в августе 1996 г. массированными атаками федеральных сил всеми чеченскими полевыми командирами. На отдельных направлениях внезапность действий позволила достичь значительных успехов.

¹ Во время первого тура «президентской гонки» больше всех голосов набрал Зюганов, на втором месте — Ельцин, на третьем — Лебедь.

Конечной целью боевых действий был захват у федеральных сил столицы Ичкерии — Грозного, который был одной из центральных баз снабжения федеральных сил. С военной точки зрения — чистая авантюра (силы боевиков будут окружены в городе, а затем и уничтожены), но с политической — план явно выигрышный (если учесть склонность Москвы к переговорам и стремление лиц из ближайшего окружения президента к прекращению войны выводом федеральных сил — они «мешают делать деньги»).

Накапливание боевиков в пригородах Грозного началось задолго до августа, часть из них проникала в город под видом мирных жителей и беженцев. К началу активных боевых действий им удалось блокировать части внутренних войск и подразделения милиции в местах дислокации.

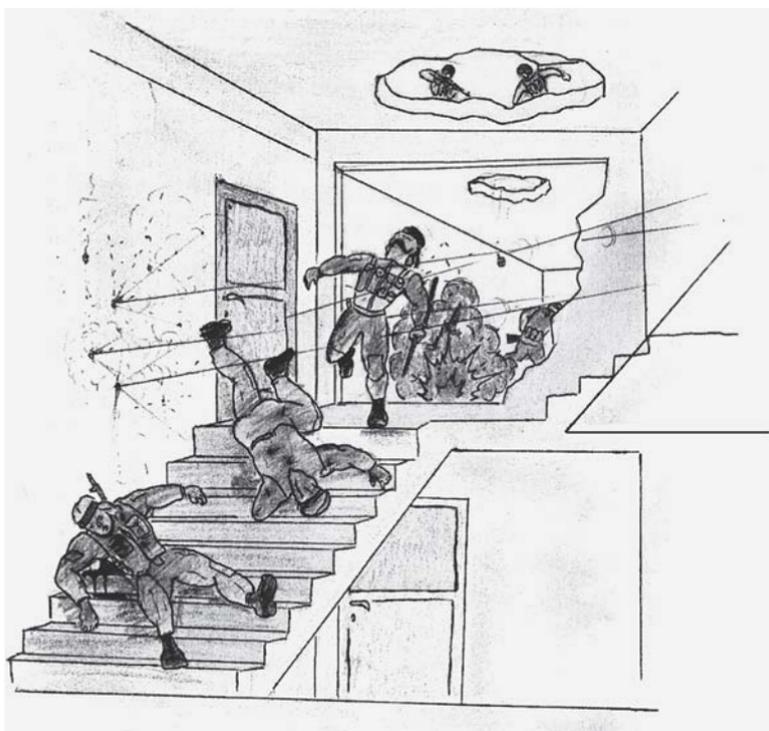
6 августа крупные группы боевиков вошли в город с нескольких направлений (Черноречья, Алды и Старопромысловского районов). Исполняющий обязанности командующего ОГВ генерал К. Пуликовский¹ принял решение о введении в город штурмовых отрядов из состава войск Министерства обороны и Министерства внутренних дел, однако они завязли в боях и еле-еле продвигались вперед.

На одном из железнодорожных путей в Грозном группой около 200 боевиков был захвачен вагон с реактивными противотанковыми гранатами РПГ-26². Результаты этого не замедлили сказаться. Менее чем за неделю боев было уничтожено более 50 единиц российской бронетехники. В августовских боях за Грозный, по данным К. Мяло, были убиты 420, ранены 1300 и пропали без вести 120 российских военнослужащих.

Наряду со штурмом Грозного зимой 1994/1995 г. августовские бои за него оказались самыми кровавыми за весь период этого конфликта. Для примера, в августовских боях за Грозный принимала участие 205-я мотострелковая бригада, которая потеряла около 200 человек убитыми и 500

¹ Командующий генерал В. Тихомиров был в отпуске.

² По данным К. Мяло — с одноразовыми гранатометами «Муха» и «Удар».

Оборона верхних этажей здания во время боев в Грозном
(август 1996 г.)

ранеными. Таким образом, из списков бригады общей численностью 3500 чел. после трехнедельных боев был исключен каждый пятый.

Сказалось и «качество» солдат-контрактников, набиравшихся далеко не в самых благополучных регионах России. Штурмовые отряды 205-й мотострелковой бригады двинулись на помощь десанникам, сражавшимся в центре города (Дом правительства) в полном окружении, но в целом ряде подразделений «контрактники» были пьяны, заблудились в городе и не прибыли вовремя в указанный район, что привело к срыву боевой задачи.

И все же почти все комендатуры, блокпосты и военные городки, несмотря на тяжелые бои и предательство «верхов», оставались в руках внутренних войск и подразделений МВД.

Но 10 августа Президент Российской Федерации признал политическое поражение военных в Грозном и объявил общенациональный траур...

Между тем к 13 августа федеральным войскам удалось выправить положение — разблокировать несколько КПП и блокпостов (за исключением пяти). Некоторые отряды боевиков понесли к этому времени тяжелые потери и оказались «зажаты» федералами. В течение недели к городу стягивались войска, блокируя его с внешней стороны, а дороги минировались.

Генерал К. Пуликовский обратился к жителям с предложением покинуть город в течение 48 часов по предложенному «коридору» через Старую Сунжу: «По исте-

Ультиматум Пуликовского

чении срока ультиматума федеральное командование намерено применить против бандитов все имеющиеся в его распоряжении огневые средства, в том числе авиацию и тяжелую артиллерию».

Это было требование к боевикам: «покинуть город с поднятыми вверх руками — или сдавайтесь, или будете уничтожены». Эти слова по-настоящему напугали многих полевых командиров, которые тут же пошли на переговоры и попросили «коридор» для выхода в горы.

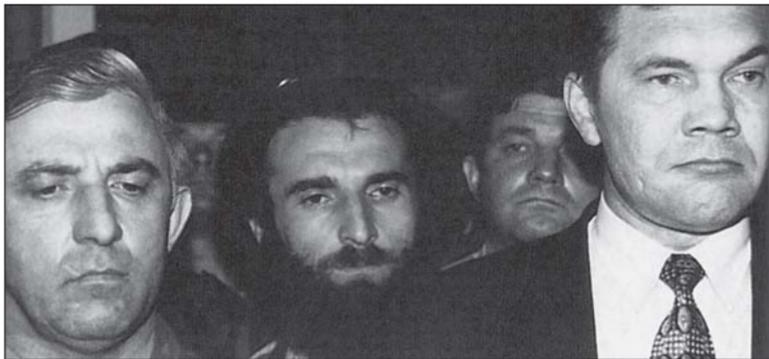
«Ультиматум Пуликовского» поддержал и прервавший отпуск генерал-лейтенант В. Тихомиров. На брифинге для представителей прессы он подчеркнул: «Ультиматума Пуликовского я не отменял, но могу сказать однозначно — против сепаратистов будут применены самые серьезные меры, если они не покинут Грозный»¹. Эти заявления вызвали бурную реакцию в стране и за рубежом. В так называемых «свободных СМИ» поднялся ажиотаж — армия собирается уничтожить город вместе с мирными жителями...

А на военно-политической арене, как «чертик из табакерки», появился новоиспеченный секретарь Совета безопасности генерал А. И. Лебедь, наделенный полномочиями представителя Президента РФ. Вместе с Лебедем в Чечню приехал его «наперсник» — Б. А. Березовский, пользовавшийся в то время особым расположением кремлевской администрации. Причем сначала Березовский появился у Масхадова, и лишь потом — прилетел в Ханкалу, в штаб ОГВ.

Оба столичных чиновника установили в Ханкале свои порядки, как бы утверждая на практике принцип: «Война слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным». Когда Пуликовский высказал свое несогласие с позицией «москвичей», то получил в ответ следующие тирады:

— Ты, генерал, можешь считать все, что угодно. Твоя задача: молчать, слушать и выполнять то, что тебе мы с Лебедем говорим. Понял?

¹ Цит. по: Трошев Г. Моя война. — М. С. 128.

Лица Хасавюрта: Масхадов и Лебедь

— Вы говорите, не думая о тех людях, которые сейчас в Грозном в полном окружении кровью харкают, — «закипал» Пуликовский. — Они ждут моей помощи. Я обещал...

— Я тебя, генерал, вместе с твоими людьми, вместе со всей вашей дохлой группировкой сейчас куплю и перепродам! Понял, чего стоят твои обещания и ультиматумы?...¹

В тот же день в Москву, Верховному, было доложено, что жесткая позиция Пуликовского объясняется не военной необходимостью, а личными мотивами: у генерала погиб сын-офицер², и это не более чем «кровная месть»³.

Уже 22 августа был подписан «Договор о разделении воюющих сторон», а еще через несколько дней (31 августа) Лебедь подписал с Масхадовым в Хасавюрте соглашение «О неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и на территории Чеченской Рес-

¹ Цит. по: Трошев Г. Моя война. — М. С. 136.

² В апреле 1996 г. под населенным пунктом Ярышмарды Хаттаб со своим отрядом расстрелял нашу колонну. Погибло почти 100 чел.

³ К. Пуликовский подал в отставку в апреле 1997 г. и вскоре был уволен.

публики». Оба соглашения по сути своей были не более чем пропагандистским блефом, и их сразу же стала нарушать чеченская сторона.

Войска, поспешно погрузившись в воинские эшелоны, покидали пределы Чечни. В декабрьские дни 1996 г. последние части федеральной группировки были выведены из республики. «Независимость» де-факто закрепили состоявшиеся с согласия Москвы 27 января 1997 г. президентские выборы, на которых большинство голосов избирателей получил начальник штаба незаконных вооруженных формирований А. Масхадов...

Всего же за 21 месяц ведения боевых действий в Чечне федеральные силы потеряли 4103 чел. убитыми, 19 794 чел. ранеными и 1231 чел. пропавшими без вести. Эти потери не учитывают заложников, захваченных после подписания договора о прекращении огня, и безвозвратные потери в боях после августа 1996 г.

После Хасавюрта самопровозглашенная Ичкерия вновь приступила к созданию регулярных вооруженных сил. Вновь избранный Президент Ичкерии А. Масхадов ликвидировал пост министра обороны (на него претендовал Ш. Басаев) и подчинил вооруженные формирования Высшему президентскому совету. Но следует подчеркнуть, что Масхадов с самого начала не контролировал от 30 до 50 % всех чеченских вооруженных формирований.

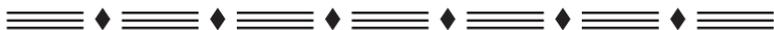
По данным журнала «Солдат удачи» (№ 2 (29), 1997), к концу 1997 г. у вооруженных сил Ичкерии в наличии имелось приблизительно 60 000 единиц стрелкового оружия, более 2 000 000 единиц различных боеприпасов, в том числе и противотанковых гранат, несколько десятков танков, БТР и БМП, захваченных у федеральных сил в 1996 г.

Ну а «Солдат удачи» приводит в это время высказывание начальника разведки майора Е.: «Пройдет какое-то время — и вооруженные до зубов боевички отправятся «гулять» за пределы Чечни. Сейчас нас выведут, но я уверен, что мы еще с ними где-нибудь встретимся, например, в Осетии. А закончится все тем же самым, придется повторять все по второму кругу, начиная со штурма Гроз-

ного... Мое государство послало сюда меня воевать с незаконными вооруженными формированиями, с бандитами. Сколько своих здесь положили, а теперь узаконили бандитов?!» За исключением того, что «встреча» произошла не в Осетии, а в Дагестане, этот майор был целиком прав...

А пока, в 1996—1998 гг., на территории Чечни было развернуто пять центров радиоразведки, с персоналом, состоявшим, по агентурным данным, из англичан и американцев, так что комментарии, как говорится, излишни.

Нашествие ваххабитов (вторая чеченская кампания, с 1989 г.)

Начиная с весны 1998 г. на территории двух населенных пунктов Буйнакского района Дагестана (сел Карамачи и Чабанмахи) была провозглашена «независимая исламская республика». Федеральные и республиканские законы тут не действовали — на всех дорогах стояли шлагбаумы, посты боевиков-ваххабитов и щиты с надписью: «Стойте! Здесь действуют законы шариата!» Эта территория получила название Кадарской зоны, по названию соседнего крупного населенного пункта Кадара.

Огромный размах приняла торговля оружием и людьми¹, производство и транзит наркотиков. Частыми и регулярными «гостями» Кадарской зоны стали чеченские боевики, а иорданец чеченского происхождения Эмир ибн аль-Хаттаб даже женился (в очередной раз) на даргинке из Карамачи. Здесь Хаттаб организовал учебный центр, где с утра учили ислам, а вечером — дисциплины диверсионной подготовки.

Весной 1999 г. в пакистанском Пешаваре проходят переговоры С. Радуева и людей У. бен Ладена. Сам саудовский миллионер-террорист не только выделил более 30 млн долларов Басаеву и Хаттабу, организовал поставки оружия и боевую подготовку боевиков, но и лично посетил диверсионные лагеря под чеченским селением Сержень-

¹ Представитель Президента России в Чечне Власов был выкуплен за 7 млн долларов, за начальника УФСБ по Республике Ингушетия Грибова и его заместителя Лебединского требовали по 800 тыс. долларов и т. д.

На вооружении ВДВ находились поистине уникальные установки: 2С9 НОНА-С. По легенде, НОНА — не имя, а аббревиатура от слов «новое орудие наземной артиллерии»

Буксируемое орудие НОНА-К. Принято на вооружение в 1986 г. Может стрелять оперенными противотанковыми снарядами типа «Китолов»

Юрт накануне нашествия ваххабитов в Дагестан. Еще 1 млн долларов «на укрепление дружбы народов» накануне дагестанского похода «спонсировал» Б. А. Березовский... Комментарии излишни!

Оба дагестанских села были превращены в крепости: каждый дом оборудовался мощными подвалами с бойницами для ведения огня, готовились подземные ходы сообщений, склады боеприпасов и материальных средств, были предусмотрены даже госпиталь и тюрьма. Стоящие на возвышенностях села с населением в 5 тыс. чел. были превращены в единый мощный укрепрайон, а вокруг — ущелья: эффект неприступности.

НОНА-М — буксируемый миномет.
Десантники им довольны

В начале августа 1999 г. ваххабиты, чеченские боевики и наемники вошли в села Ботлихского района, что должно было привести к слиянию Кадарской зоны с Чечней и образованию единой исламской «Прикаспийской республики». Становилась понятной и цель всей «операции» — получить доступ к каспийской нефти и организовать ее транзит через Грузию и Турцию, а не через территорию Российской Федерации.

7 августа руководители Шуры (высшего собрания) мусульман Чечни и Дагестана Басаев, Хаттаб, Умаров и А. Мухаммед объявили о создании независимого исламского государства Дагестан, в которое они включили и 11 селений Цумандинского и Ботлихского районов, захваченных исламскими боевиками. Для территориальной целостности Дагестана (да и Российской Федерации) такой поворот событий стал представлять вполне реальную угрозу. Тогда было принято решение о применении «силовых методов».

9 августа Б. Н. Ельцин объявил об отставке премьер-министра С. Степашина и в телевизионном обращении, неожиданно для политических противников, назначил своим преемником на посту В. В. Путина. Сначала Пу-

Появление тягачей «Русич» позволило транспортировать танки от железнодорожных станций к местам будущих боев уже не только своим ходом

Т-80 разворачиваются для атаки
позиций боевиков

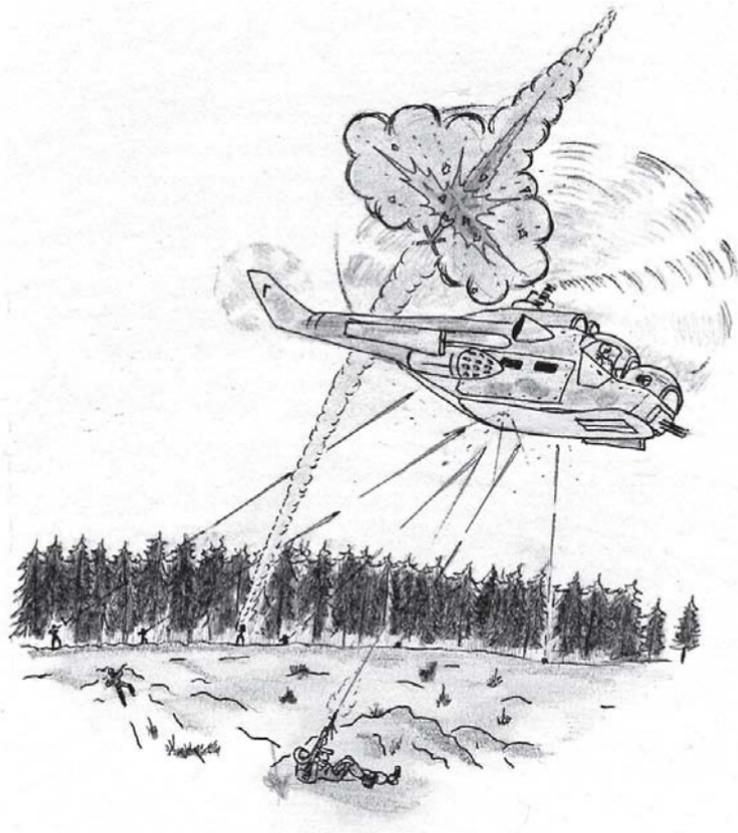
тин назначен исполняющим обязанности премьера, уже 16 августа он был утвержден в должности премьер-министра.

Было издано постановление правительства РФ¹, которым предусматривалось: ввести для военнослужащих сроки службы «месяц за три», оплату так называемых «боевых денег»².

Операция по ликвидации бандформирований началась 28 августа 1999 г. в основном силами МВД. Однако уже с первых шагов стали очевидны просчеты на различных уровнях руководства. План операции был слишком упрощенным, методы действий республиканской милиции и подразделений ВВ были явно не адекватны действительности. К примеру, дагестанские милиционеры поехали наводить порядок в Карамахи на «уазиках», с пистолетами,

¹ От 20 августа 1999 г. «О дополнительных гарантиях и компенсации военнослужащим, выполняющим задачи по обеспечению правопорядка в Республике Дагестан».

² Офицерам — 950 рублей, прапорщикам — 850, сержантам — 830, солдатам — 810 рублей за каждый день боевых действий.

Поражение вертолета на окраине лесного массива стрелковым оружием (по опыту боевых действий)

резиновыми дубинками и наручниками, как если бы шли «брат» какую-нибудь мелкую банду жуликов. Ваххабиты их встретили по всем правилам военной науки — с заранее оборудованных позиций пулеметным огнем. В общей сложности погибло 13 чел., спастись удалось только двоим. Попавшие в плен были изрезаны боевиками на куски.

К 4 сентября было принято решение о создании Объединенной группировки войск, в которую вошли армейская и фронтовая авиация, мотострелки, танкисты, артиллерия, пограничники и группы спецназа.

В район прорыва выдвинулись подразделения 136-й мотострелковой бригады, 102-й бригады внутренних войск и отряды дагестанской милиции. Началась перегруппировка войск, уже к исходу 4 сентября были созданы два кольца блокирования Кадарской зоны.

На ботлихском аэродроме приземлились вертолеты Ми-8 и Ми-24 авиации сухопутных войск, которые сразу начали наносить удары по бандформированиям. На следующий день в бой вступили ВВС. Самолеты Ан-30 и Су-24МР провели разведку местности, а штурмовики Су-25 и фронтовые бомбардировщики Су-24 «обработали» позиции боевиков. В результате нескольких бомбово-штурмовых ударов были уничтожены два бронетранспортера, террористы понесли ощутимые потери в живой силе. Еще один пример: только за 2 сентября в результате авиаударов в селе Карамахи было уничтожено 10 автомашин, склад боеприпасов и три укрепленные огневые точки.

К сожалению, на раннем этапе конфликта в федеральных войсках были случаи неразберихи, несогласованности действий и недооценки сил противника. Так, ботлихский аэродром, находившийся в опасной близости от передовых позиций, поначалу не был обеспечен надежной охраной. В результате чеченцам удалось скрытно приблизиться к летному полю на расстояние 2 км и уничтожить противотанковыми управляемыми ракетами «Фагот» два вертолета Ми-8. При этом, спасая экипаж горящей машины, погиб заместитель командира вертолетного полка Герой России подполковник Ю. Наумов. А через несколько дней армейский вертолет расстрелял УАЗ с дагестанскими милиционерами, который почему-то оказался на территории, контролируемой боевиками.

Однако и разведка противника не дремала. От нее не ускользнула масштабная перегруппировка войск. Боевики

Ми-24 на взлете

провели теракты в Буйнакске и Москве¹. Утром 5 сентября около 700 (по другим данным — более тысячи) боевиков прорвали на чечено-дагестанской границе заслоны милиции и к исходу дня овладели населенными пунктами Шушия, Ахар, Чапаево, Гамиях, Новолакское, Тухчар. Они вышли на рубеж в 5 км юго-западнее Хасавюрта, однако взять райцентр Новолакское не смогли.

Но эти отвлекающие действия не смогли остановить «молох войны» в Кадарской зоне. После трехдневного обстрела опорных пунктов авиацией, ствольной артиллерией и реактивными системами залпового огня начался штурм. К 12 сентября завязались бои за центр Карамахи, а к вечеру и над Чабанмахи взвился российский триколор. Остатки бандформирований рассеялись по «зеленке» между селами.

¹ 31 августа неизвестными был произведен взрыв в подземном торговом комплексе на Манежной площади Москвы, а 4 сентября террористами осуществлен подрыв жилого дома в Буйнакске.

Почти трое суток проводилась «зачистка» местности, но все же части боевиков удалось уйти, в том числе и «командующему» группировки — Н. Хачилаеву. Г. Трошев (командующий федеральной группировкой) не исключает того, что его за деньги «выпустили» местные милиционеры.

Тем не менее в Кадарской зоне была разгромлена мощная группировка боевиков — до 1000 чел. Ваххабитский анклав Дагестана прекратил свое существование. «Независимая исламская республика» перестала существовать. Узнав об этом, чеченцы отступили и из Новолакского района.

Потери российской стороны, по уточненным данным, составили 197 убитыми, 20 пропавшими без вести, 645 было ранено, и это, не говоря о погибших среди гражданского населения, разрушенных селах и беженцах.

Но, кроме достаточно радостных новостей, появляются и печальные: 9 и 13 сентября в Москве произошли еще два взрыва — взорваны жилые дома на улице Гурьянова и на Каширском шоссе. После встречи с Б. Клинтонем в Окленде на саммите АТЭС новый глава правительства (премьер-министр) России В. В. Путин объявил журналистам о причастности к событиям в Дагестане бен Ладена. Через несколько дней было заявлено, что «следы взрывов ведут в Чечню».

Потерпев ощутимое поражение, лидеры бандформирований не смирились с этим и начали подготовку к очередным нападениям на приграничные с Чечней районы Дагестана. Боевые отряды сосредоточивались как на равнине (Кизлярское и Хасавюртовское направления), так и в горных районах. В конце сентября 1999 г. участились случаи обстрела блокпостов и опорных пунктов федеральных сил на административной границе Чечни и Дагестана.

К началу проведения контртеррористической операции отряды боевиков насчитывали около 20 тыс. чел. (примерно 50 батальонов), и это без учета «мирных» чеченцев, также имевших стрелковое оружие. На вооружении крупных отрядов было несколько десятков танков, БМП и БТР,

артиллерийских и зенитных установок, десятки тысяч единиц стрелкового оружия.

Наиболее мощные, боеспособные отряды подчинялись Э. Хаттабу (до 2 тыс.чел.), Ш. Басаеву (до 1,5 тыс.чел.), С. Радуеву (около 500 чел.). В остальных бандгруппах — от 100 до 300 чел. в каждой.

В конце сентября в соответствии с указом Президента РФ Б. Н. Ельцина была создана Объединенная группировка войск (сил) на Северном Кавказе для проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. Всю политическую ответственность за проведение операции взял на себя глава правительства В. В. Путин. Именно тогда и появилась его эмоциональная фраза «мочить террористов в сортире»¹, которая, хоть и высмеивалась некоторыми журналистами и политиками, но стала в армейской среде достаточно популярной.

Спустя три года после первой чеченской войны российским войскам вновь пришлось пересечь административную границу с Чечней. Федеральным войскам предстояло столкнуться с умелым и коварным противником, умеющим воевать и по классическим канонам войны, но чаще использующим диверсионно-партизанские методы.

Командование Объединенной группировкой войск было возложено на генерала В. Казанцева (командующего Северо-Кавказским военным округом). В составе ОГВ были созданы два командования — «Запад» и «Восток», возглавляемые В. Шамановым и Г. Трошевым. К этому времени они были уже опытными генералами, прошедшими первую Чечню и Дагестан.

Но и противник уже понимал, что вступать в открытое противостояние (по классическим законам войны) с федеральными войсками бесполезно, и использовал для противоборства нестандартные приемы. Можно назвать наиболее типичные из них:

— как правило, бандформирования занимали господствующие высоты, перевалы, выгодные маршруты и ук-

¹ <http://worldwar3.h1.ru/shesh.html>

реплялись там на выгодных позициях, умело маскируя огневые средства;

— широко применялось минирование местности, причем часто растяжки ставились на высоте антенн бронетехники с целью поражения личного состава, сидящего на «броне»;

— активно действовали небольшие группы боевиков (обычно состоящие из минометного расчета, гранатометчика, пары снайперов и двух-четырёх стрелков);

— для защиты от авиационных ударов и огня артиллерии использовались естественные укрытия (обычно пещеры) и бункеры на 15—20 чел. с проводной связью между ними (по радиоканалам часто шел радиобмен с целью дезинформации «федералов»);

— при оборудовании позиций применялась тщательная маскировка, бойницы закрывались щитами, «разрисованными» под окружающую местность, окопы отрывались без насыпных брустверов, а вырытый грунт прятался.

Но и наши войска внесли корректировки в обучение военнослужащих по внедрению опыта прошедших боевых действий. Так, практика подтвердила, что предусмотренные нашими боевыми уставами и наставлениями такие способы вооруженной борьбы, как «атака в боевой линии», «атака в цепи», в условиях ограниченных по масштабу боевых действий с признаками партизанской войны (особенно в горно-лесистой местности) являются малоэффективными и приводят к неоправданым потерям.

Были разработаны комплексы упражнений для ведения огня и маневрирования на местности небольшими группами — по 3—4 чел. (один перемещается, прикрываемый огнем товарищей; после занятия им удобной позиции перемещение начинает следующий и т. д.).

Были внесены коррективы в тактику действий пар и групп снайперов. Отрабатывалась в подразделениях тактика действий в составе штурмовых групп и отрядов. Особое внимание уделялось подготовке военнослужащих для действий по охране войсковых колонн.

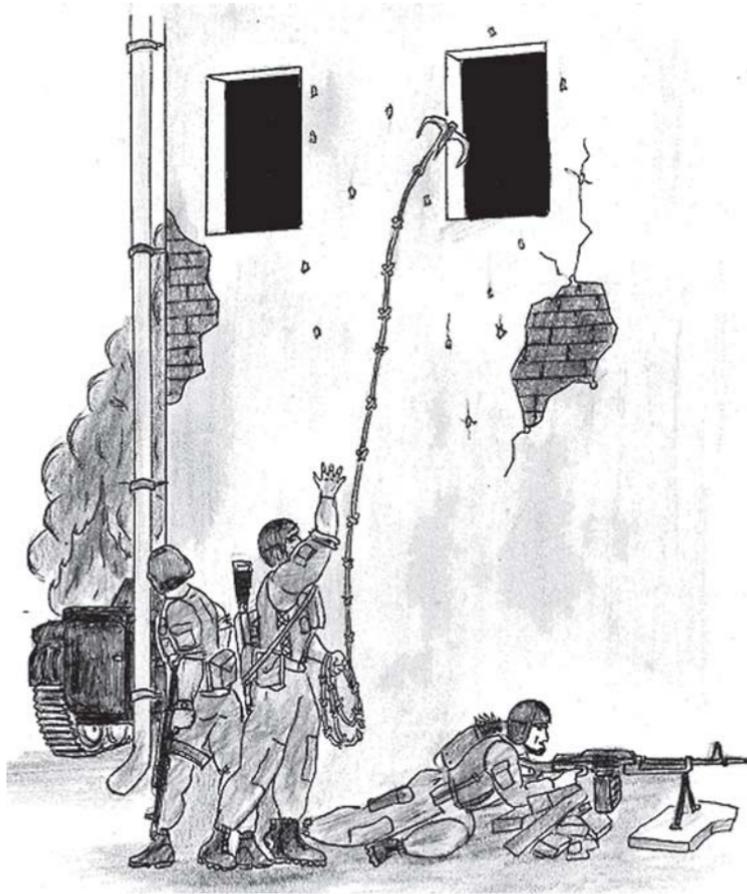
Необходимо отметить, что все эти новшества «обкатывались» во всех (а не только в избранных) частях и подразделениях СКВО.

Особое внимание было уделено горной подготовке — впервые с 1992 г. был восстановлен и вновь стал действовать горный полигон, расположенный в районе Дарьяльского ущелья в долине реки Терек. В подготовке войск приняли участие высококвалифицированные альпинисты, причем не только армейские, но и из родственных, сопредельных структур — например, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Российского оборонно-спортивного технического общества и др. Во всех пунктах постоянной дислокации частей СКВО были созданы горные полосы препятствий, на которых тренировались «командированные» из «равнинных» военных округов (Московского, Ленинградского и др.).

На этот раз основная роль в воздушно-наземной операции отводилась авиации. Предварительно велась тщательная разведка авиационными средствами, разведывательными подразделениями спецназа, агентурной разведкой. Как следствие, более грамотно производился выбор средств поражения выявленных конкретных целей. Это позволило уменьшить разрушения гражданских объектов и количество жертв среди мирного населения.

Высотный разведчик МиГ-25РБ заходит на посадку

Использование оконных проемов для штурма здания

По сравнению с предыдущей войной качественный состав авиационной группировки почти не изменился. Ударная авиация была представлена исключительно самолетами разработки ОКБ Сухого: фронтовые бомбардировщики Су-24М и штурмовики Су-25. Бомбардировщики Ту-22М было решено пока в бой не вводить. Радиотехническая, воздушная и фоторазведка велась самолетами МиГ-25РБ

Бомбардировщики Ту-22М (Blinder — по классификации НАТО) было решено в действие не вводить

и Су-24МР. Для выполнения фото- и воздушной разведки привлекались самолеты Ан-30Б. Так же, как и во время прошлой чеченской военной кампании, к ведению тактической воздушной разведки был привлечен беспилотный разведывательный комплекс «Строй-П».

На первом этапе контртеррористической операции войска должны были освободить равнинные северные районы Чечни — Наурский, Шелковской, Надтеречный, все, что севернее реки Терек. Затем предстояло провести концентрическое сдавливание бандформирований со всех сторон (кроме юга) и оттеснить их в горы с одновременным перекрытием горных перевалов на российско-грузинской границе. На третьем этапе предполагалось провести операции по уничтожению остатков бандгрупп в горных районах, что должно было свести к минимуму риск нанесения ударов по мирным жителям.

В отличие от «первой Чечни» время на проведение того или иного этапа операции жестко не регламентировалось. Это позволяло командующим и другим командирам высшего ранга заниматься «военно-полевой дипломатией» — убеждать мирное население Чечни, что армия пришла не убивать и грабить, а лишь уничтожать бандитов. Для

этого почти ежедневно проводились встречи с главами администраций селений, старейшинами, духовенством, простыми жителями.

Весь этот комплекс мер позволил «федералам» пройти равнинную часть Чечни, почти не встречая серьезного сопротивления боевиков. Большинство чеченцев устало от той жизни, которую уготовил им их президент А. Масхадов и его товарищи. Дети годами не учились в школах, пенсионеры не получали пенсий, процветало воровство, а большинство людей хотело нормальной жизни, скорейшего наступления мира и стабильности.

Уже 15 октября Указом Президента РФ было отменено существовавшее ранее положение о том, что призывники направляются в район боевых действий для участия в боевых операциях только добровольно и лишь после 12 месяцев службы.

Обе группировки одновременно и в целом успешно выполняли поставленные задачи, хотя группировка «Запад» (командующий В. Шаманов) чаще «рубила гордиев узел» силовым способом, Г. Трошев же (группировка «Восток») избегал «резких движений» и чаще прибегал к уговорам и переговорам. Отсюда и потери в группировках: к декабрю 1999-го у «Запада» они составили более 200 чел., в то время как восточная недосчиталась нескольких десятков солдат и офицеров.

В конце концов западная группировка завязла в боях и около двух недель выполняла задачу, которую восточная выполнила за несколько дней. Решением командующего ОГВ В. Казанцева части и подразделения «Востока» вынуждены были в сложившейся ситуации выйти в те районы и на те рубежи, которые первоначально планировались для «Запада». В октябре 1999 г. федеральные войска вышли на левый берег Терека.

В начале декабря, после открытого выступления муфтия Чечни А. Кадырова против ваххабитов и призыва к населению не подчиняться распоряжениям А. Масхадова, в руководстве бандформирований произошел настоящий раскол. Часть полевых командиров отказалась подчиняться

Масхадову, Басаеву и Хаттабу, покинув со своими людьми позиции вдоль Терека и уведя их в горы. Это позволило изменить сценарий и переправить войска на другой берег Терека почти без остановки.

Первые действительно серьезные трудности начались на подступах к Гудермесу. Но использование тактики выдвливания боевиков при поддержке местных жителей позволяло нашим подразделениям не разрушать жилые дома в селениях и не подвергать мирное население опасности, а наносить точечные удары по скоплениям боевиков на дорогах и в лесных массивах.

В основном для нанесения точечных ударов по боевикам привлекалась авиация. Летный и технический состав старался выполнить поставленную задачу, несмотря на слабую подготовку. В значительной степени пока выручали летчики, прошедшие первую чеченскую кампанию, а некоторые даже Афганистан.

В 1998 г., по словам главкома ВВС РФ генерал-полковника А. Корнукова, средний налет на одного летчика составил 21 ч при планировавшихся 28 ч¹. Для сравнения: средний годовой налет летчика боевого самолета в странах НАТО составляет приблизительно 120—180 ч.

И все же экипажи летали, достаточно успешно решая поставленные перед ними задачи. Но все это происходило при полном отсутствии противодействия в воздухе и при крайне слабой системе ПВО противника, который пока массово не применял ПЗРК и скорострельные ствольные артиллерийские системы.

С начала боевых действий в августе до ноября были потеряны 3 самолета (два Су-25 и один Су-24). Первый Су-25 разбился в Дагестане 9 сентября в Кадарской зоне в районе Буйнакск. Причиной аварии явилось боевое поражение топливной системы самолета, вследствие чего

¹ Считается, что средний налет у летчиков штурмовой авиации (20 ч) не является самым худшим в ВВС РФ. При этом научно обоснованная норма годового налета на одного летчика — не менее 80 ч.

произошел выплеск топлива. Летчик благополучно покинул машину и был подобран службой спасения.

Другой Су-25 был потерян 3 октября в результате столкновения с горой при пробивании облачности. Летчик самолета погиб. 4 октября в районе Урус-Мартана был сбит Су-24МР, который выполнял воздушную разведку на малой высоте. По свидетельству очевидцев, после очередного захода самолет был поражен ПЗРК. Один из членов экипажа погиб, второй был захвачен на земле в плен и зверски убит. Впоследствии тело летчика было обменено на тела боевиков-снайперов.

К 16 октября (то есть к формальной дате начала второго этапа операции) военными экспертами общая численность чеченских вооруженных формирований оценивалась в 20 тыс. чел. Считалось, что на вооружении у боевиков находится 15 танков, 3 самоходные артиллерийские установки, 5 систем «Град», около 20 полевых орудий, 16 зенитных установок, до 40 зенитных комплексов и около 500 различных противотанковых средств. В дальнейшем выяснилось, что эти цифры являются сильно заниженными.

Уже 23 ноября «Независимое военное обозрение» привело новые данные, из которых следовало, что военный

Уничтоженные импровизированные мобильные огневые точки боевиков

Поражение транспортного вертолета «сверху»
выстрелом из РПГ

потенциал боевиков превышал тот, который был у них к началу вторжения. У бандформирований было не менее 28 танков, 61 единица БМП и БТР, 14 зенитных установок, батарея РСЗО «Град», 20 единиц 152-мм гаубиц и 122-мм минометов, и это, не считая большого количества 82-мм минометов, ручных противотанковых гранатометов различных модификаций, а также зенитных ракетных переносных комплексов «Стрела-2», «Игла» и «Стингер».

По опыту военных действий в «первой Чечне» армейские части блокировали крупные населенные пункты вне зоны поражения огнем стрелкового оружия, а «зачистку» проводили силовики из ВВ, МВД и ФСБ. При попытках прорыва боевиков войска наносили противнику огневое поражение, четко и согласованно взаимодействуя с авиацией (если погода это позволяла) и артиллерией.

Приблизительно по такому сценарию были освобождены населенные пункты Гудермес, Аргун, Шали. Осечка произошла лишь в Алхан-Юрте: старейшины уверяли военных, что боевиков в селе нет, но российская колонна попала в ловушку — оборону селения возглавлял лично Хаттаб. Подразделение, вошедшее в село походной колонной, было окружено и рассечено на три группы. Двум удалось с боем вырваться, но третья была уничтожена боевиками. По свидетельству очевидца, двоих солдат, взятых в плен, боевики обезглавили.

К концу декабря 1999 г. была освобождена вся равнинная часть Чечни. Боевики сосредоточивались в горах, готовились к партизанской войне на юге республики. Но значительная их часть, около 3 тыс. «штыков», осела в Грозном (в Старопромысловском районе — до 200 чел. под командованием Бакуева; в Октябрьском — около 1200 чел., подчиненных А. Бажиеву и Ш. Басаеву; в Заводском — до 800 чел. Р. Ахмадова и Х. Исрапилова; в Ленинском — до 300 чел. под командованием А. Исмаилова и т. д.).

В черте города боевиками была создана система очаговой обороны, включавшая огневые позиции артиллерии (в основном минометов) и противотанковые заграждения. Нижние этажи домов на основных направлениях были

подготовлены под долговременные огневые точки. На крышах и верхних этажах зданий располагались огневые позиции снайперов и зенитчиков, а важнейшие объекты и подступы к отдельным опорным пунктам минировались.

Ради снижения вероятности поражения боевиков огнем артиллерии и ударами авиации опорные пункты соединялись между собой подземными ходами, что позволяло боевикам покидать позиции и возвращаться обратно уже после окончания арт- или авианалета.

Территория города была разделена на три оборонительных рубежа. Первый — вдоль Старопромисловского шоссе; второй — по улице Ленина (в основном в подвалах многоэтажных домов); третий — по улице Сайханова, юго-западнее железнодорожного вокзала.

Основной тактической единицей в ходе городских боев у боевиков, как и в прошлом, была маневренная группа из 5—6 чел. В ее состав обязательно входил снайпер. Остальные его (или ее) прикрывали, ведя при этом огонь из гранатометов и автоматов.

В то же время можно заметить, что на этот раз боевики не предполагали долго удерживать город, и Масхадовым была поставлена задача перед полевыми командирами: удержать город под своим контролем до 27 января — дня открытия Парламентской ассамблеи Совета Европы. Он надеялся, что давление со стороны стран Запада заставит Москву прекратить проведение контртеррористической операции.

К середине декабря город был блокирован со всех сторон. Непосредственно для освобождения Грозного, переименованного после смерти Д. Дудаева в Джохар, федералами была создана группировка войск «особого района г. Грозного», возглавляемая генералом В. Булгаковым.

Вначале считалось, что можно будет обойтись без применения тяжелого вооружения и военной техники, в основном силами подразделений внутренних войск и отрядами милиции. Подразделения МО предполагалось использовать в качестве внешнего кольца оцепления.

БМП-3 была создана в результате глубокой модернизации БМП-2, но этих машин в войсках еще слишком мало...

26 января группировка приступила к выполнению поставленной задачи. Вместе с «федералами» действовали вновь сформированные отряды местной милиции под командованием Б. Гантамирова (приходилось сотрудничать и с бывшими уголовниками).

А 29 декабря в 8 ч 15 мин по московскому времени, как выразился один из обозревателей, произошло «второе пришествие хлора»¹. Боевики, которые давно угрожали «федералам» применением химического оружия, взорвали две емкости с хлором, а это десятки тонн. К счастью, движение воздушных потоков не позволило основному облаку ядовитых паров накрыть российские части. Но и отечественные, и западные правозащитники дружно молчат об этом факте.

¹ Первое произошло 23 апреля 1915 г. у г. Ипр, когда французы первыми в мире испытали на себе действие этого газа.

К исходу 3 января, преодолевая упорную оборону боевиков, удалось освободить некоторые пригороды Грозного. Однако ожесточенное сопротивление продолжалось. К тому же боевики подорвали несколько емкостей с сильнодействующими ядовитыми веществами. Первоначально спланированная операция по уничтожению боевиков превратилась в разведку боем. Стало ясно, что силами подразделений внутренних войск и милиции город не взять.

Командованием ОГВ было принято решение наносить точечные удары по узлам обороны незаконных вооруженных формирований с применением авиации и артиллерии. Срочно были сформированы штурмовые отряды из подразделений Министерства обороны, внутренних войск, ОМОНа и СОБРа.

В новой операции по штурму Грозного было задействовано около 20 тыс. чел., в том числе — 13 700 армейцев; 3800 — из внутренних войск; из ОМОНа, СОБРа и милиции — 1700.

С началом активных боевых действий главный удар должны были нанести одновременно штурмовые отряды 506-го мотострелкового полка и 21-й бригады оперативного назначения и, таким образом, рассеять группировку противника на части.

В дальнейшем планировалось рассекающими ударами штурмовых отрядов и групп в направлении центра города завершить разгром бандформирований в северной части. Затем сократить периметр окружения и освободить южную часть Грозного.

Штурмовые отряды включали в себя:

— группу захвата объектов в составе взвода, разбитого на 3—4 «тройки» — стрелки, пулеметчики и гранатометчики (огнеметчики). «Тройки», двигавшиеся по правой стороне улиц, вели огонь по левой стороне, и наоборот;

— группу разминирования из 4—6 саперов, которые проводили разминирование или, при необходимости, устанавливали минновзрывные заграждения;

— группу блокирования — это 5—6 снайперских пар, обеспечивавших движение штурмовых групп с флангов;

— группу огневой поддержки (до трех БМП, танка и расчетов АГС-17 и СПГ-9). Техника находилась на удалении до 600 м от объекта атаки.

Поддержка штурмового отряда обеспечивалась огнем 82-мм или 120-мм минометной батареи и действиями групп закрепления захваченных объектов. Группа управления роты во главе с командиром и один взвод, состоящий из 4—6 «троек», обеспечивали координацию действий всех подчиненных групп и являлись резервом группы захвата объекта.

На всех этапах выполнения боевой задачи штурмовой отряд прикрывала артиллерия (осуществлялось так называемое «огневое окаймление»).

Однако и боевики не собирались пассивно отсиживаться. Чтобы отвлечь часть наших сил от Грозного, были предприняты попытки захватить Шали, Аргун и некоторые другие населенные пункты (в основном в полосе ответственности группировки «Восток», где генерал Г. Трошев пытался избежать напрасной крови и наши войска проводили мирные «зачистки»). На возможных путях подхода резервов боевиками были устроены засады.

Так, 9 января в Шали со стороны гор вошли четыре группы боевиков, численностью от 19 до 28 чел., однако через несколько часов, после присоединения к ним части местных жителей, это число достигло уже четырех сотен. Ими были блокированы комендатура и здание бывшего военкомата, где размещался приволжский СОБР и якутский ОМОН. Комендант Шалийского района генерал-майор А. Н. Беспалов решил «остудить пыл зарвавшихся вояк». Зная основное место концентрации боевиков (у здания префектуры администрации района), где вовсю бурлил митинг «по случаю освобождения от оккупантов», он по связи запросил ракетный дивизион тактических комплексов «Точка-М». Ракетный удар был нанесен одной ракетой, взорвавшейся на высоте примерно 18 м над местом скопления боевиков. Общие потери от этого удара, как потом было выяснено, — 235 чел. только убитыми. После такого отпора Домбаев — главарь

местного «джамата»¹ — с частью уцелевшего отряда ушел в горы, но бои в городе продолжались еще целый день.

Такая же ситуация, но в еще худшем варианте, сложилась в Аргуне и Гудермесе. Вот что пишет об этом С. Сваток: «Злые языки утверждали, что в Аргун милиционеры приехали за три дня до начала боев и свой приезд отмечали с помпой и шиком, забыв разгрузить фургон с боеприпасами. В первые минуты боя грузовик расстреляли вражеские гранатометчики. Бабахнуло сильно. Как потом рассказывали сами аргунские милиционеры, на второй день осады им пришлось отстреливаться из табельного оружия типа пистолета Макарова»².

«Федералы» понесли небольшие потери, но все же к вечеру следующего дня Шали и Аргун были разблокированы. Понеся потери, бандгруппы ушли в горы. Крупномасштабная акция, на которую рассчитывали командование незаконных вооруженных формирований и А. Масхадов, провалилась.

В середине января возобновилась операция по уничтожению бандформирований в Грозном. По разведанным, там еще оставалась серьезная группировка боевиков³. Несколько раз командование ОГВ предлагало боевикам сложить оружие и прекратить сопротивление, но безуспешно.

В ходе тяжелейших боев каждый выполнил свою задачу: боевики продержались до 27 января, «федералы» овладели всеми районами города к концу января, и сопротивление стало носить исключительно очаговый характер. Остаткам разрозненных бандформирований не оставалось ничего другого, как попытаться прорваться из Грозного и уйти в горы.

Для того чтобы выманить боевиков из города, была разработана операция «Волчья яма». Сработала уверен-

¹ «Джамат» — группа боевиков, численностью до 15 чел.: эмир (командир), гранатометчики, минеры, минометчики и т. д. Обычно «джамат» делится на боевые пятерки.

² Сваток С. Осада//Солдат удачи. № 12 (87), 2001. С. 6.

³ Более 1 тыс. чел. во главе с полевыми командирами Ш. Басаевым, В. Арсановым и др.

ность боевиков в том, что всех можно купить, нужна лишь соответствующая сумма в долларах. За очень серьезную сумму «зеленых» ими был «куплен» полковник ФСБ (по известным причинам детали операции и фамилии не приводим). Этот полковник «продал» боевикам коридор, через который якобы те выскользнут из города на стыке между 15-м и 276-м мотострелковыми полками.

Одновременно в рамках этого плана проводился ложный радиообмен, который показывал — здесь «федералов» нет. Работала и агентурная разведка, «подсказывая» путь выхода из кольца. Но этот коридор был «подготовлен» «федералами»: установлены минные поля, артиллерия пристреляна, на флангах — укрепления и войска в полной боевой готовности.

В ночь с 29 на 30 января остатки боеспособных отрядов¹ ринулись на прорыв. Многие бандиты погибли тогда на минных полях, многие получили тяжелые ранения, в том числе и известные полевые командиры (Ш. Басаев — один из них). Той ночью боевики недосчитались около 300 чел. только убитыми. Большинство выживших сдалось в плен. Лишь немногим удалось вырваться из города.

6 февраля Грозный был полностью взят под контроль федеральных сил. План командиров незаконных вооруженных формирований как можно дольше удерживать город, а затем спокойно покинуть его и тем самым продемонстрировать неспособность военных, а значит, и руководства страны четко провести спланированную операцию, провалился. Из города почти никто не прорвался.

Кроме группировки в Грозном боевики с конца декабря начали концентрироваться в горных Шатойском, Веденском и Ножай-Юртовском районах.

Достаточно успешно действовала наша авиация, однако погодные условия не всегда позволяли ее использовать. Когда горы, где закрепились боевики, закрывались туманом, авиация бездействовала, за исключением всепогодных фронтовых бомбардировщиков Су-24М. Ни стандар-

¹ Обычно отряд боевиков состоит из 4—5 «джаматов».

«Черных акул» в небе Чечни так и не дождались...

тные штурмовики Су-25, ни вертолеты Ми-24, состоящие на вооружении, не имеют пилотажного и прицельно-навигационного оборудования, обеспечивающего безопасность полета и эффективное применение оружия ночью, в сложных метеоусловиях (туман, дождь, снегопад).

В качестве примера можно привести случай, когда, вследствие недостаточности средств определения собственного местоположения, штурмовик Су-25 (при минировании возможных маршрутов движения боевиков 9 августа) ошибочно нанес удар по грузинскому селу Зело Омало (на границе с Чечней и Дагестаном). Самолеты Су-25 явно нуждаются в модернизации, обязательно включающей установку терминала спутниковой навигации.

А в Моздоке, по информации К. Мяло¹, всю зиму простояли три «Черные акулы», но войска в Чечне так и не дождались их применения в боевых условиях. Предположительно, причиной этого было предупреждение ряда арабских государств о том, что они откажутся покупать эти машины, если те будут применены в Чечне.

Одновременно с проведением операции по освобождению Грозного федеральные силы в предгорьях провели

¹ Мяло К. Г. Россия и последние войны XX в. — М. С. 421.

Действия боевиков по поражению вертолета из РПГ-7 в засаде

перегруппировку. Кроме уже упоминавшихся группировок «Запад» и «Восток» была дополнительно развернута группировка «Центр», которой и предстояло действовать на самом главном направлении. К началу февраля 2000 г. бандформирования с севера были заблокированы полосой прикрытия, которая перекрывала выход боевикам

в равнинную часть Чечни и представляла собой систему опорных пунктов и минновзрывных заграждений.

На юге, в верховьях Аргунского ущелья, был высажен тактический воздушный десант, перекрывший главный путь снабжения — через границу с Грузией. Попытки боевиков сбить десантников генерала М. Ащурова с занимаемых позиций успеха не имели.

В целом, несмотря на погодные и прочие трудности, бомбардировочно-штурмовая авиация (Су-24М, Су-25 и Су-25Т) отлично выполняла поставленные боевые задачи с использованием всего как управляемого, так и неуправляемого вооружения. В Чечне штурмовики Су-25 часто летали на задания, неся каждый до шести блоков НУРС и два подвешенных топливных бака. Этот вариант боевой загрузки часто использовался для борьбы с группами боевиков в «зеленке» или при атаке боевиков в транспортных колоннах.

Когда позиции боевиков и другие цели оказывались недоступны для других видов оружия, авиация применяла объемно-детонирующие авиационные бомбы (ОДАБ), в частности, против галерейных укрытий боевиков и их складов, устроенных внутри гор. В другом случае ОДАБ были применены против укрепленных позиций ПВО боевиков, расположенных на вершинах гор и оборудованных пулеметами ДШК. Строго говоря, такие боеприпасы были бы очень эффективны и против боевиков в «зеленке».

Итак, теперь основные силы незаконных вооруженных формирований располагались только в горах: в Аргунском ущелье до 2000 боевиков Э. Хаттаба; во Веденском районе — до 600 «воинов ислама» Шамиля Басаева, хотя фактически его замещал один из полевых командиров; в Ножай-Юртовском районе действовало до 800 чел. Шамиля Басаева; в районах Шатоя и Итум-Кале — до 1000 боевиков Р. Гелаева.

При подготовке операций в горах федеральное командование старалось учесть сильные стороны подготовки боевиков к ведению боевых действий в горной местности: хорошее знание территории; опыт ведения войны (многие воевали уже шестой год); национально-религиозный

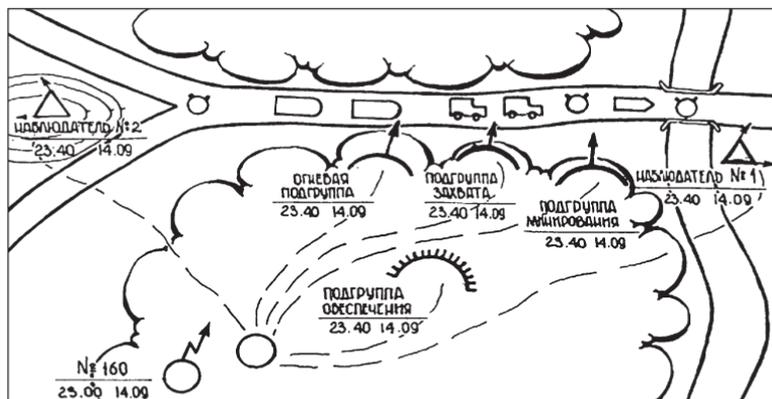
фанатизм; четкая организация ротации (замены) в зоне боевых действий; использование местного населения для решения разведывательных задач; заблаговременная подготовка населенных пунктов и местности к обороне и т. д.

Но нельзя не отметить и некоторые слабые стороны боевиков: частичная деморализованность отрядов, потерявших значительную часть личного состава в боях за Грозный и на равнине; утрата большей части тяжелой боевой техники; разногласия между полевыми командирами в условиях отсутствия централизованного командования; нарушение путей снабжения и сокращение запасов вооружения, боеприпасов; трудности в оказании медицинской помощи и т. д.

Операция, которую предстояло провести «федералам», в принципе отличалась от войны в горах в 1995—1996 гг. Суть операции заключалась в том, чтобы с помощью тактических воздушных десантов захватывать господствующие высоты и только после этого подтягивать основные силы.

Вскоре были высажены десанты в Шароаргунском ущелье, в районе Дай. Чуть позже на юге подразделения 56-го десантно-штурмового полка десантировались

Действия незаконного вооруженного формирования против автоколонны при проведении засады (вариант)

вертолетами в районе Ялхорой, тем самым полностью блокируя Аргунское ущелье.

В полосе прикрытия для выхода мирных жителей из районов боевых действий были созданы два фильтрационных пункта (развернуты блокпосты и КПП в районах Чири-Юрт и Сержень-Юрт).

Войскам федеральных группировок предстояло окружить крупные группировки незаконных вооруженных формирований в районах их дислокации (обычно рядом с населенными пунктами), нанести им поражение действиями войск, ударами авиации и артиллерии, а затем приступить к спецоперации в блокируемом районе. Последующая задача формулировалась так: «разведывательными и поисково-рейдовыми действиями в северном направлении („загоняя“ боевиков от Грузии на полосу прикрытия), завершить уничтожение противника».

Итак, группировка «Центр» стремительно погнала противника вниз по Аргунскому ущелью — от российско-грузинской границы к «Волчьим воротам», подразделения «Запада» блокировали Харсеной, а группировка «Восток» «закрыла» боевиков в районе Улус-Керт, Дачу-Борзой, Ярыш-марды.

Боевики, засевшие в горах, в отличие от первой чеченской кампании, широкомасштабного сопротивления не оказывали. Зато «зубами держались» при обороне районов дислокации важных баз, лагерей, складов. Особенно упорно они удерживали Малые Варанды, урочище Харсеной и высоты восточнее реки Шаро-Аргун.

В этих боях высокую эффективность показали снайперские пары, вооруженные 12,7-мм снайперскими винтовками «Взломщик» (но, к сожалению, в войска эта винтовка еще почти не поступала и «работали» снайперы из Министерства юстиции). В районе горы Альпийской за трое суток наши снайперы уничтожили все огневые точки боевиков на горе Гойтенкорт.

Боевики поняли, что удержаться на занимаемых позициях в ущелье не удастся и, по данным агентурной разведки, разделившись на несколько отрядов, стали искать

12,7-мм снайперская винтовка В-94 «Взломщик»

выход из этой «мышеловки». Р. Гелаев повел банду в свое родовое селение Комсомольское, арабские наемники и чеченские ваххабиты Э. Хаттаба двинулись северо-восточнее в сторону Дачу-Борзой и Зоны.

В этих условиях, чтобы исключить возможность просачивания боевиков между руслами рек Шаро-Аргун и Аба-зулгол, распоряжением командующего группировки «Восток» полковой тактической группе 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й Псковской парашютно-десантной дивизии была поставлена задача выйти на рубеж в четырех километрах юго-восточнее Улус-Керта.

В считанные часы десантники 6-й роты во главе с командиром 2-го батальона подполковником М. Евтюхиным (командир роты майор С. Молодов был буквально накануне переведен в часть, и роту возглавил комбат) совершили пятнадцатикилометровый марш-бросок по горным зимним тропам с полной боевой выкладкой и тяжелым снаряжением для нового базового лагеря (палатки и печки-буржуйки).

Но дойти до высоты Исты-Корд десантники не успели — у подножья горы наша разведгруппа обнаружила, как по-

том было установлено, передовой дозор из 20 наемников. Используя складки местности, нашим пятерым разведчикам удалось сблизиться с противником и забросать его гранатами¹. Тем самым группа обнаружила себя и была вынуждена отходить к основным силам роты, т. к. была атакована сразу несколькими отрядами боевиков.

Десантники 6-й роты, бросив амуницию, поспешили на выручку своим, но во встречном бою силы оказались слишком неравными. Оказалось, что банды объединились — к отрядам арабских наемников присоединились отряды других полевых командиров (Ш. Басаева, В. Арсанова, Б. Бакуева, отряд «джамат»...). Всего в районе Улус-Керта сосредоточилось, как потом выяснилось, около полутора тысяч боевиков. Нашим десантникам, вынося раненых, пришлось вновь возвращаться на высоту 776,0.

В это время удалось перехватить в эфире разговор Басаева с Хаттабом²:

— Если впереди «собаки» (так боевики называли представителей внутренних войск), то можно договориться.

— Нет, это «гоблины» (т. е. десантники).

— Слушай, может, давай обойдем? Они нас не пустят, только себя обнаружим...

— Нет, — отвечает Хаттаб, — мы их перережем.

Тут же последовал приказ Хаттаба на поражение всеми видами огня не успевших окопаться десантников.

После огневого налета десантникам, уже окруженным боевиками, в первый, но не последний раз было предложено сложить оружие и сдать в обмен на обещание сохранить жизнь.

Понимая весь трагизм сложившейся ситуации, командующий группировкой ВДВ, чтобы спасти своих окруженных бойцов, отдал приказ направиться в район боя еще одной парашютно-десантной роте. Активно поддерживала окруженных десантников артиллерия (1200 снарядов были выпущены артиллеристами 104-го полка в район

¹ Это произошло в полдень 29 февраля.

² Цит. по: *Трошев Г.* Моя война. — М.: Вагриус., 2001. С. 327.

высоты 776,0 с полудня 29 февраля до раннего утра 1 марта, когда комбат М. Евтюхин последний раз вышел в эфир и вызвал огонь артиллерии на себя).

Спешившая на выручку рота, при попытке переправиться через горную реку Абазулгол, попала в засаду и была вынуждена закрепиться на берегу. При огневой поддержке полковой артиллерии было осуществлено несколько попыток переправиться через реку, но пробиться к высоте десантники смогли лишь утром 2 марта.

Таким образом, попытки военного руководства группировки провести операцию по деблокированию окруженных десантников и эвакуации раненых успеха не принесли. Только четверо десантников остались в живых после этого страшного боя. Они и смогли рассказать, как героически сражалась 6-я рота, как погибли их 84 товарища.

Хаттабовцы так и не смогли прорваться к Ведено. Группировка (около 1,5 тыс. «штыков») была остановлена и рассеяна по округе. Около 400 чел. потеряли бандиты в этом бою, а через несколько дней, впервые в ходе контртеррористической операции, в полном составе капитулировал довольно крупный отряд террористов — свыше 70 боевиков! Псковским героям-десантикам ценой тяжелейших потерь удалось разгромить элитные отряды наемников Валида, Идриса и сорвать прорыв объединенных сил боевиков.

Потеряв контроль над большей частью территории, бандформирования оказались в постепенно сжимающемся кольце федеральных войск. Теперь у них не оставалось другого выхода, как попытаться мелкими группами просачиваться сквозь позиции «федералов» на разных направлениях.

Одна из таких попыток в начале марта привела к прорыву отряда полевого командира Р. Гелаева в его родовое село Комсомольское. По первоначальной информации, вместе с Гелаевым вошло не более 30 чел. Затем эта цифра возросла до 150 «штыков», а в итоге выяснилось, что сквозь боевые порядки 503-го полка в село просочилась более 1000 хорошо вооруженных боевиков.

Бои в Комсомольском (по ожесточенности) оказались сравнимы лишь с боями в Грозном (сражение десантников под Улус-Кертотом — особый случай). Село оказалось хорошо укрепленным в инженерном отношении: подвалы были превращены в ДОТы и выдерживали попадание танкового снаряда, часть домов соединялась подземными ходами сообщения.

Недооценка сил боевиков привела к тому, что для проведения операции в Комсомольском привлекалась «сборная солянка»: подразделения Министерства обороны, внутренних войск, Министерства внутренних дел и отряд специального назначения Министерства юстиции. Общая численность «наших» составила 816 чел. (против более 1000 боевиков).

С самого начала операции гелаевцы показали, что не намерены уступать позиции. Внутри нашей группировки обнажились внутриведомственные проблемы (руководство внутренних войск считало, что их дело — лишь блокировать населенный пункт, а «зачистка» — дело армей-

Тяжелая огнеметная система ТОС «Буратино»

Ракетный комплекс оперативно-тактического назначения 9К79 «Точка-У» готовится нанести удар по позициям боевиков

цев и т. д.). Начавшаяся «зачистка» 7 марта превратилась в разведку боем.

Пришлось подтаскивать тяжелую технику: танки, тяжелую огнеметную систему (ТОС) «Буратино», именуемую солдатами «Змеем Горынычем», установки разминирования (УР-77) установки ОТР «Точка-У».

Через несколько дней стало очевидно, что быстрой победы не будет. Чем больше наращивались усилия «федералами», тем ожесточеннее сопротивлялись боевики. Многократные попытки прорвать кольцо блокады пресекались решительно и жестко.

Уйти по устью реки (как они вошли в село) бандитам не удалось (оно уже было заминировано и плотно «закрыто» десантниками). Гелаевцы потеряли 140 чел. и вернулись в село. Была попытка уйти на стыке позиций

Март 2000 г.
В. В. Путин в Чечне

503-го полка и подразделений МВД, но филигранно сработали ракетчики: «Точка-У» нанесла удар, и бандиты даже не пытались продвинуться дальше вперед.

Гелаев, осознавая безнадёжность ситуации, непрерывно запрашивал подкрепления. На помощь ему спешил отряд полевого командира Сейфуллы — около 300 чел. Но до Комсомольского он не дошел — был разгромлен ударами артиллерии и

авиации (сам Сейфулла был ранен, но все же спасся). Боевики несли значительные потери, но даже раненые продолжали драться. Держались в основном за счет наркотиков — почти в каждом подвале вперемешку со стреляными гильзами валялись шприцы. Через неделю, т. е. 14 марта, войсковая часть операции была в основном завершена, началась «зачистка» села. При попытке прорыва был разгромлен гелаевский «спецназ» — отряд «Борз».

В ночь с 19 на 20 марта остатки формирований предприняли отчаянную попытку прорыва уже в северном направлении. Боевики, накачанные наркотиками, шли в полный рост по руслу ручья. Это был марш обреченных. В этом ночном бою было уничтожено 46 бандитов и среди них так называемый «помощник министра иностранных дел» Ичкерии Б. Мурзабеков. Среди захваченных в плен были обнаружены две женщины-снайперши. Однако самому Р. Гелаеву все же удалось уйти.

Спецоперация в Комсомольском, завершившаяся полным разгромом бандитов, ставшая, по сути, последним крупным сражением второй чеченской кампании, достой-

но венчала активную войсковую фазу контртеррористической операции.

Прошло уже несколько лет, как в Чечне закончились крупномасштабные боевые действия, но окончательный мир так и не наступил. Бойцами спецподразделения «Вымпел» был арестован в селе Новогрозненском (похищен, как говорится, на глазах собственной охраны в 60 чел.) С. Радуев, затем преданный суду и приговоренный к пожизненному заключению. В июне 2001 г. во время проведения спецоперации бойцами отрядов «Вымпел» и «Русь» был убит А. Бараев, более известный под прозвищем «отморозок Арби». Именно он в свое время похитил журналистов НТВ, ИТАР-ТАСС и др., именно он отличался особой жестокостью по отношению к похищенным и пленным и сам расправился с четырьмя свя-

«Черный араб» и снайперша из России. Общее одно — деньги

Министр обороны РФ С. Иванов с генералом Г. Трошевым

зистами-англичанами — Д. Хики, Р. Петчи, П. Кеннеди и С. Шоу.

Весной 2002 г. во время проведения агентурной спецоперации был ликвидирован Э. Хаттаб. Кадры видеосъемки, посвященные этому событию, были показаны по всем центральным каналам телевидения.

Однако до сих пор не нейтрализованы известные всем Ш. Басаев (в конце апреля 2002 г. в СМИ прошла информация об его уничтожении, но пока достоверных данных нет), А. Масхадов, Р. Гелаев и некоторые др. Продолжают гибнуть люди, причем не только военные, но и мирные жители. После поражений в открытых боевых столкновениях боевики перешли на организацию диверсионно-террористических актов.

Но это уже совсем другая история, другая работа для «федералов», когда на первый план выдвигаются специальные подразделения ФСБ и МВД.

Основной контингент российских войск стали выводить из Чечни. Здесь остается только полностью укомплектованная 42-я дивизия, размещаемая на постоянной основе. Хотя командировки в Чечню из других частей продолжают...

В качестве заключения можно подвести короткие итоги проведения контртеррористической операции. За 14 месяцев (по состоянию на 31 декабря 2000 г.) потери противника, по нашим данным, составили: в живой силе — свыше 10 800 чел.; танков — 10 единиц; БТР, БМП, БРДМ — 35; реактивных установок — 6; самодельных ПУ — 12; орудий и минометов — 97; зенитных установок — 90; баз боевиков — более 500; мини-заводов по переработке нефти — около 3,5 тыс.; средств связи и радиолокационного наблюдения — до 270; складов оружия (схронов, тайников) — свыше 430; автомобильной техники — свыше 1000 единиц...

Достоверных данных и анализа потерь федеральных сил в открытых источниках нам найти не удалось, хотя это, безусловно, было бы очень неплохо — дать сравнительную характеристику...

Итак, война завершена, но война продолжается!!!

Заключение

Вся история строительства и развития отечественных Вооруженных сил после Второй мировой войны оказалась связанной с их прямым или косвенным участием в региональных и локальных войнах, вооруженных конфликтах, а кратковременные периоды «абсолютного» мира оказались периодами жесточайшего противоборства в «холодной войне».

Конец XX в. и наступление нового тысячелетия отмечены не просто исчезновением с политической карты мира одной из двух сверхдержав, после Второй мировой войны определивших его облик и создавших саму ось, вокруг которой развивался мировой исторический процесс. Роль Советского Союза была определена и зафиксирована на Ялтинской и Потсдамской конференциях, на которых был определен порядок послевоенного мироустройства. Теперь этот миропорядок оказался разрушен. Мир из двухполюсного стал однополярным, но это произошло далеко не сразу...

Основной задачей данной работы было определение роли отечественных Вооруженных сил в разрешении целого ряда политических кризисов, вооруженных конфликтов и локальных войн, разразившихся уже после Великой Победы в 1945 г. С момента начала «холодной войны» и гонки вооружений все средства оказывались хороши для ведения этого противоборства: в 1951 г., во время резкого обострения отношений между СССР и США, в ряде американских университетов с лекциями выступает Алек-

сандр Федорович Керенский. Керенский пророчил новую мировую войну, в которой, как он надеялся, Америка победит Советский Союз. А затем, когда советская империя рухнет, русские «демократические политики» смогут на деле осуществить декларированные большевиками «самоопределение вплоть до отделения» национальных образований.

Если до распада (и, скорее всего, не без активной финансовой помощи «западных друзей») Советского Союза отечественные Вооруженные силы решали, как правило, военно-политические задачи за пределами Родины, то в последнем десятилетии конфликты такого уровня стали почти постоянно возникать и на территории бывшего СССР. В военном плане Советская армия была непобедимой, это показало большинство военных конфликтов, в которых она принимала участие. Там, где воевало только наше оружие, но не люди, там иногда имели место поражения, самое хорошее оружие становится бесполезным, если им не уметь воевать.

До тех пор, пока мощным отечественным Вооруженным силам в спину не ударила собственная правящая верхушка, талантливо подкармливаемая, а иногда и просто выращенная в Америке и странах Западной Европы, как, например, Егор Тимурович Гайдар, наша армия не проиграла ни одного сражения. Но вот к власти пришли сначала М. С. Горбачев, а затем и Б. Н. Ельцин, которые начали процесс перманентного реформирования собственных Вооруженных сил, последовали Афганистан и Чечня. И армию оказалось гораздо легче уничтожить «изнутри», чем в открытой вооруженной борьбе. Молодые офицеры, получая мизерное денежное довольствие, оказываются неспособными прокормить семью, большинство военнослужащих-контрактников вынуждено где-то подрабатывать, чтобы семья не голодала. Но государство этих «мелочей» старается не замечать, и офицерский корпус Российской армии стремительно «стареет», а молодежь, в лучшем случае, отслужив положенные пять лет, уходит «на гражданку». Как метко заметил

сатирик М. Задорнов: «Мощь Советской армии превратилась в „мощи“ Российской».

А между тем войны стали не эпизодами, а элементами мирового исторического процесса, т.к. в настоящее время грань между состояниями войны и мира оказалась почти призрачной. Особенно ярко этот постулат подтверждают удары террористов-смертников 11 сентября 2001 г. на территории США. Ответственность за подготовку и проведение этой акции не взяла на себя ни одна из организаций. Американцы, дабы создать видимость адекватного реагирования на угрозы национальной безопасности, стали проводить активные мероприятия против формально несуществующего противника. Противником «был назначен» Афганистан — поближе к нефтяным месторождениям Каспия и Персидского залива¹.

Войны в XXI в. неизбежны, и в большинстве случаев это будут войны за обладание сырьевыми ресурсами. Еще больше за этот тезис «голосуют» цифры: только в 1990-х гг. в 95 региональных и локальных войнах, вооруженных конфликтах участвовало более 80 стран мира, а что будет дальше? Вывод напрашивается только один: и в XXI в. военная сила будет использоваться для достижения политических и, соответственно, экономических, целей. Поэтому наряду с политико-дипломатическими, экономическими и другими невоенными средствами реализации внешней политики Российская Федерация должна иметь и эффективную военную организацию.

Ретроспективный анализ показывает, что за последнее десятилетие XX в. ВС РФ пережили настоящий «разгром», проведенный прозападно настроенными политиками с помощью так называемой «военной реформы». Оказались расформированными 17 общевойсковых и танковых армий, 2 армии РВСН, 5 воздушных армий, 3 армии ПВО страны. Потенциальные возможности сил, имеющих на вооружении ядерное оружие, уменьшились в 2,5 раза по срав-

¹ А следом была проведена военная операция «Шок и трепет» против Ирака.

нению с возможностями Стратегического Авиационного Командования США.

Но пока еще, до принятия и ратификации договора СНВ-3, и при условии отказа от СНВ-2 в случае развертывания американцами национальной ПРО, российский потенциал ядерного сдерживания не позволяет США и их союзникам развязать крупномасштабную военную агрессию против России в традиционных формах военных действий.

«Холодная война», некоторыми авторами оцениваемая как третья мировая, завершилась победой США и их союзников по блоку НАТО, но для побежденной стороны она стала более разрушительной, чем прошлые мировые войны. В этом противоборстве главный противник США — СССР был уничтожен как общество, а то, что осталось от некогда мощного государства, — разобщено и ослаблено. Произошел перенос центра тяжести борьбы из непосредственно военной сферы (физического уничтожения противника) к сфере идеологической — изменение сознания, на его моральное и психологическое уничтожение.

И только угрозой взаимного уничтожения при помощи ядерного оружия объясняется то, что период реструктуризации глобальных международных отношений, в отличие от предшествовавшей истории распада мировых империй и сверхдержав, прошел без особого риска крупномасштабной войны. Ядерное оружие еще некоторое время останется достаточно эффективным фактором сдерживания, а существующие системы разведки (особенно космической) пока позволяют выявить реальные военные возможности оппонентов.

Малая вероятность вооруженного столкновения между крупными мировыми державами еще не означает, что между ними не может быть периодических обострений противоречий и даже роста напряженности. Наиболее вероятной сферой напряженности в последнее время становится попытка перераспределения ответственности за поддержание международной системы безопасности

и создание нового мирового порядка, в чем особенно преуспели США, — теперь американцы способны объявить намеченное государство-жертву пособником международного терроризма и приступить к планомерному его уничтожению.

В одном из концептуальных документов, связанных с основами безопасности Российской Федерации (Внешнеполитической концепции РФ), впервые за последнее десятилетие было определено, что главную внешнюю угрозу безопасности Российской Федерации представляет стремление Соединенных Штатов Америки к мировой гегемонии. Однако уже в 2002 г., при подписании договора об Ограничении стратегических ядерных потенциалов, Владимир Владимирович Путин «вычеркивает» США и главной угрозой безопасности Российской Федерации остаются только так называемые «внутренние угрозы»...

Единственным серьезным сдерживающим фактором для окончательного формирования всего облика мира по американскому образцу остаются только российские ядерные боеголовки. Ведь ни для кого не секрет, что Российская армия уже не способна вести широкомасштабную войну с использованием только обычных (неядерных) средств поражения.

Достаточно красноречиво подтверждает этот тезис и сравнительная характеристика военных потенциалов РФ и США, приведенная в газете «Аргументы и факты», № 48 за 2001 г.

После распада СССР США остались единственной сверхдержавой в мире, однако мир пока еще не стал однозначно однополюсным. В настоящее время существует целый ряд политических, экономических и военных задач, которые США могут решить самостоятельно лишь с серьезными потерями для своего государства, что для американцев является неприемлемым. Вместе с тем мир не стал и многополюсным, поскольку все ведущие государства мира, кроме США, испытывают недостаток в одном или нескольких компонентах для образования самостоятельного центра силы.

Сравнительная характеристика военных потенциалов РФ и США

Показатели/Страны	Российская Федерация	Соединенные Штаты Америки
1	2	3
Численность населения (млн чел.)	144,8	282,1
Численность мужчин, годных к военной службе (млн чел.)	30	56
Военный бюджет (млрд долл.)	8,36	292,3
Численность регулярных вооруженных сил (тыс. чел.)	1200	1365
Межконтинентальные баллистические ракеты	756	534
Стратегические бомбардировщики	81	190
Истребители	950	4300
Вертолеты	2500	6720
Ударные авианосцы	1	12
Эсминцы	17	54
Атомные ударные подводные лодки	27	57
Дизельные подводные лодки	21	0
Десантные корабли	25	84
Танки	16000	8300

После полной интеграции европейских стран НАТО возможно формирование нового центра силы, который пока работает в полном согласии с США. Перспективы развития и задачи Североатлантического союза были определены министром обороны США У. Коэном в выступлении на XXXIV Мюнхенской конференции стран-

участниц альянса по проблемам политики и безопасности, прошедшей в феврале 1998 г. Границы НАТО У. Коэн видит «от Ванкувера до Владивостока». Но «битва» между прошлым и будущим еще не закончена, и, по словам министра, членам альянса «предстоит много сделать для закрепления позитивных тенденций». Операция НАТО «Объединенная сила» на Балканах — ярчайший пример того, как предстоит решать «некоторые из возникающих проблем», в т.ч. и на постсоветском пространстве.

Кто должен будет противодействовать этим «позитивным тенденциям»? Скорее всего, реальным гарантом суверенитета и независимости РФ являются не МЧС, налоговая полиция и другие военизированные организации, а непосредственно наши Вооруженные силы.

Скорее всего, впереди Россию ждет «горячая» война. Если наши ядерные силы будут сокращены ниже порогового значения, гарантирующего нанесение противнику неприемлемого ущерба в случае развязывания войны, или же просто будут сняты с дежурства, как выработавшие все возможные виды ресурса («сгниют от старости»), то, скорее всего, последует «дальнейшее расширение НАТО на восток»... Тогда Россию ожидает «Югославский сценарий», который откроет западным странам свободный доступ к сырьевым ресурсам уже поделенной на небольшие и полностью зависимые государства бывшей территории СССР и РФ. Если же кто-то из правителей современной России сумеет выстоять в сложнейших условиях жесткого прессинга извне и ядерные силы окажутся на достаточном уровне, чтобы предотвратить прямую агрессию против России, то, скорее всего, нам предстоит цепь внутренних войн, каждая из которых будет похожа, при тайной помощи стран западной демократии, на обе чеченские войны...

На сегодняшний день ВС РФ не только утратили военно-технический паритет с развитыми странами Запада (доля оружия нового поколения в ВС РФ составляет лишь 20—30 %, тогда как в армиях стран НАТО — 60—80 %),

но и постепенно утрачивают военно-техническое превосходство по отношению к ВС «третьих» стран. За 1992—1999 гг. наши ВС получили только 7 новых самолетов (за рубеж продано 278), новых танков — 31 («ушло» 435) и т. д. — у Министерства Обороны Российской Федерации нет денег на закупку нового вооружения. Катастрофически не хватает средств на содержание войск, на их полноценную боевую подготовку.

Созданных нашими политиками проблем оказалось настолько много, что Вооруженным Силам в сегодняшнем их состоянии некоторые из них просто не решить. В ноябре 1999 г. в Стамбуле проходил «адаптацию» «Договор об обычных вооруженных силах в Европе». Этот договор оказался более «мягким» по сравнению с документами, подписанными в свое время первым и последним Президентом СССР М. С. Горбачевым.

Но даже по нему России позволено иметь всего 11 280 боевых бронированных машин, из которых лишь 2140 могут находиться в Ленинградском и Северо-Кавказском военных округах, при этом чрезвычайное временное развертывание войск для этих регионов не предусмотрено¹.

Для сравнения приведем некоторые характеристики самой большой армии мира — НОАК, недавно объединенной с вооруженными силами Тайваня: сумма заявленных прямых расходов бюджетных средств составляет 17 млрд долларов, а аналитики в области обороны считают, что настоящие цифры могут превысить этот порог в 4 раза. Общий состав вооруженных сил насчитывает 2 млн 840 тыс. чел. Имеется 120 стратегических бомбардировщиков, 3355 истребителей и штурмовиков, 15 379 единиц бронетехники².

Нам остается только напомнить читателям слова русского императора Александра III, сказанные им на

¹ *Алешин А.* Назад в Будущее — 152-я серия//Солдат удачи. — 2001, № 4. С. 34.

² Солдат удачи. — 2001. № 4. С. 23

смертном одре наследнику: «Знай — у России нет друзей. Нашей огромности бояться... У России есть только два верных союзника. Это ее армия и ее флот»³.

А пока в России не сформулирована еще общенациональная идея, которая сплотит народ и даст «вотум доверия» правительству. Произошедшее крушение ялтинско-потсдамского миропорядка, уже для всех очевидная бутафорская роль ООН, вводимый США в международную практику принцип произвольного формирования «черного списка» стран-мишеней, дальнейшая отработка вариантов войны «с нулевым риском» пока на афганском и иракском «полигонах» — все это ставит Россию перед лицом новых вызовов и требует нестандартных ответов...

³ Цит. по: Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. — СПб., 1996. С.63, 73, 115.

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ С УЧАСТИЕМ СОВЕТСКИХ / РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Корейская война	1950—1953 гг.	Попытка объединения Кореи. Инициатор — КНДР	Корейская Республика и 18 стран-членов ООН: КНР, КНДР и СССР	Помощь КНДР военной техникой, советниками, специалистами и войсками со стороны СССР и Китая. Советские авиация и Войска ПВО (64-й истребительный авиационный корпус, около 26 тыс. чел.), а также 727 советников и специалистов принимали участие в боевых действиях. Корпус потерял 125 летчиков и 335 самолетов. Всего же безвозвратные потери СССР составили 316 чел. ВС США участвовали в боевых действиях на стороне Южной Кореи. Их потери — около 55 тыс. чел. и 1182 самолета	Наступательные и оборонительные действия регулярных войск (сил). Воздушные бои между советскими и американскими летчиками	Перемирие	Попытка КНДР вооруженным путем объединить Корейский полуостров не увенчалась успехом

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Вторая арабско-израильская война	1956 г.	Интервенция в зону Суэцкого канала, оккупация Израилем Синая. Инициаторы—Англия и Франция	Египет—Англия, Франция и Израиль (тройственная коалиция)	В боевых действиях участвовали палестинцы и советские летчики. При активном вмешательстве СССР и США войска Англии, Франции и Израиля оставили Египет. СССР применил метод «реактивного устраниения». Потерь с советской стороны не было	Наступление, оборона, засады, методы партизанской борьбы, высадка морского десанта, воздушные бои	Принятие резолюции Совета Безопасности ООН	Египет отстоял право на Суэцкий канал; снята морская блокада Израиля; ликвидированы базы палестинцев на Синае
Венгерский кризис	1956 г.	Движение за «совершенство» социализма	СССР—Венгрия	Другие страны участия в конфликте не принимали. Созданная группировка советских войск в итоге подавила массовые выступления венгров	Ввод войск; наступательные действия;	Законное правительство И. Надя было	Первое серьезное потрясение мирового социализма

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Карибский кризис	1962 г.	Попытка СССР разместить ядерное оружие на Кубе в ответ	СССР, Куба—США	Другие страны активного участия в конфликте не принимали. Ядерные ракеты средней дальности не применялись, хотя и были оборуодваны 24 стартовые позиции для пуска	Демонстрация военной силы	Консультации, договоренности	Вывоз с Кубы советского ядерного оружия.
		по польскому образцу. Инициатор — часть венгерского коммунистического руководства		Имелись многочисленные жертвы среди мирного населения (более 2,5 тыс. чел.). Безвозвратные потери СССР — около 720 чел. С 1950 по 1991 г. в венгерских ВС работали 9349 специалистов СА и ВМФ (помимо л/с ЮГВ). Потери: 2 чел.	борьба с отдельными вооруженными группами	заменено на «промосковское» правительство Я. Кадера	стического лагеря

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Вьетнамская война	1964 — 1973 гг.	На начальном этапе — борьба партизан НФОЮВ, НФОЮ	Южный Вьетнам, США — НФОЮВ, ДРВ	36 доставленных на остров ракет. Оперативная группировка советских войск на Кубе насчитывала около 44 тыс. чел. Безвозвратные потери СССР (не боевые) — 64 чел. С 1960 по 1991 г. по линии МО СССР на Кубу были командированы 11 293 советника и специалиста. Погибли 14 офицеров	Наступательные и оборонительные действия	1973 г. — заключение мирного договора.	Достигнут компромисс по вопросу натовских вооружений в Европе и даны гарантии ненападения США на Кубу
				По просьбе руководства Южного Вьетнама в конфликт непосредственно вмешались США. Использовались техника и вооружение советского,			Объединение Южного и Северного Вьетнама

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
	при поддержке ДРВ за объединение страны		<p>китайского, французского и американского производства. Регулярные части и подразделения советских ЗРВ применялись на стороне ДРВ против американской авиации. За время войны во Вьетнаме побывали 6359 генералов и офицеров ВС СССР. Безвозвратные потери — 13 чел. Американцы потеряли убитыми и пропавшими без вести более 60 тыс. чел., 8612 самолетов и вертолетов. Всего же через Вьетнам «прошли» 2,5 млн американских военнослужащих</p>	<p>(операции) регулярных войск; партизанские действия; прикрытие (ПВО) ДРВ</p>	<p>Вывод американских войск из Южного Вьетнама</p>	<p>на условиях Ханоя. Создание Социалистической Республики Вьетнам</p>	

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Третья арабо-израильская война («Шестидневная война»)	Июнь 1967 г.	«Превентивный» удар Израиля по Сирии, Египту и Иордании	Израиль — арабская коалиция	На стороне Израиля выступили США и ряд европейских стран. Арабскую сторону поддержал СССР. Советские специалисты принимали участие в ПВО Египта. В район боевых действий была направлена оперативная эскадра ВМФ СССР в составе 40 боевых единиц. Безвозвратные потери СССР — 35 чел. (погибли во время налетов израильской авиации)	Наступательные и оборонительные действия регулярных войск	Перемирие	Израиль захватил Сектор Газа и Синай (Египет), Западный берег р. Иордан (Иордания) и Голанские высоты (Сирия)
Чехословацкий кризис	1968 г.	Движение за «либерализацию»	ЧССР — страны-участницы	Другие страны в событиях не участвовали. США заняли нейтральную позицию	Ввод войск при подавлении	Силовое подавление	«Обновленный» процесс

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
		<p>социалистической системы. Инициатор — реформаторское крыло в руководстве страны</p>	<p>Варшавского договора (кроме Румынии)</p>	<p>Вооруженные силы (главным образом СССР) заняли Прагу и крупнейшие чехословацкие города. Безвозвратные потери СССР — 98 чел. Всего с 1946 по 1991 г. в ЧССР по линии 10-го ГУ ГШ (ныне ГУ МВС МО РФ) были откомандированы 14 867 советников и специалистов. Погибли 5 чел.</p>	<p>минимальном сопротивлении «противника». Уличные бои, засады. Провокации, диверсии</p>	<p>опозиции. Обеспечение прихода к власти лояльного для СССР правительства</p>	<p>в ЧССР был прерван на длительное время. Советские войска (ЦТВ) оставались в стране до роспуска Варшавского договора. В начале ЧССР распалась на Чехию и Словакию</p>

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер конфликта	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Китайско-советские пограничные конфликты	Март 1969 — август 1969 гг.	Территориальные притязания Китая к СССР	КНР — СССР	Другие страны участия в конфликте не принимали. Бои проходили на о. Даманском и в р-не о. Жаланашколь (Казахстан). Безвозвратные потери СССР на о. Даманском — 58 чел., в р-не о. Жаланашколь — 2 чел.	Наступательные и оборонительные действия пограничников и регулярных войск	Мирные переговоры. Де-маркация границы	Почти все спорные территории фактически отошли к Китаю
«Война на истощение»	Март 1969 — август 1970 гг.	Интенсивное военное воздействие на Израиль. Инициатор — Египет	Египет — Израиль	В боевых действиях на стороне Египта приняла участие советская оперативная группировка войск ПВО (около 12 тыс. чел.). Безвозвратные потери СССР — 35 чел.	Артиллерийские перестрелки, налеты авиации, приграничные столкновения	Перемирие. Приятие сторонами «плана на Род-жерса»	Египет продемонстрировал возросшую боевую мощь национальных ВС

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Формы исхода кризиса	Военно-политические итоги
Гражданская война в Анголе	1975—1994 гг.	Постколониальная борьба за власть. Инициатор — просоциалистическая организация МПЛА	Внутриангольские политические группировки	На стороне правящего режима выступили СССР и Куба. На стороне оппозиционных сил — ЮАР, Португалия и ряд других стран. В указанный период в Анголе побывало более 11 тыс. советских/российских военнослужащих. Безвозвратные потери на 1 января 1991 г. составили 54 чел. С 1992 г. в Анголе находилась миссия наблюдателей ООН (более 3 тыс. военнослужащих из 30 стран, в том числе и России)	Наступательные и оборонительные действия; партизанская борьба	Переговоры с оппозиционными силами; мирное соглашение	Укрепление позиций МПЛА, попытка создания коалиционного правительства

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Война в Афганистане	1979—1989 гг.	Противоречия по отношению к развитию; ввод советских войск. Инициатор — правительство Афганистана	Революционное правительство Афганистана — национально-религиозное сопротивление	СССР осуществил прямое военное вмешательство в дела Афганистана. Силам оппозиции оказывали прямую военную помощь США и ряд мусульманских государств. Применялись оружие и боевая техника советского и западноевропейского производства. В период интенсивных боевых действий в стране побывали 13 253 генерала и офицера ВС СССР (за исключением л/с 40А). Безвозвратные потери составили более 14 тыс. чел., включая пропавших без вести	Наступление и оборона; партизанские и антипартизанские действия	Безоговорочный вывод советских войск	Не удалось построить социализм в Афганистане. США не смогли нанести сокрушительное поражение иррегулярным формированиям моджахедов

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Конфликт в Нагорном Карабахе	С 1987 г. по сей день	Столкновение на этноконфессиональной почве. Ирредентистское движение со стороны армян Карабаха	Армяне—азербайджанцы	Военно-политическое вмешательство РФ, ряда мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока. Несанкционированное участие РФ (наемники). Используются техника и вооружение советского и российского производства. Создан «европейский» миротворческий корпус с участием около 2 тыс. российских военнослужащих, который пока еще не введен в зону конфликта	Наступательные и оборонительные действия. Провокации	При посредстве РФ и Минской группы ОБСЕ ведутся переговоры	Частичное признание Карабаха. Оккупация части территории Азербайджана
Грузино-осетинский	С 1992 г. по сей день	Ирредентистское движение	Грузины—осетины	Военно-политическое вмешательство России. Участие в операциях по поддержанию	Периодические	Ведутся консультации при	Внутренняя нестабильность;

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
конфликт		осетин. Периодические вооруженные столкновения на этнической почве.		мира российского миротворческого контингента. Применялись техника и вооружение российского (советского) производства. В смешанные миротворческие силы входят также грузинский и осетинский батальоны. Потери российских миротворцев — 10 чел.	вооруженные столкновения, диверсионные акции, минирование местности	посредничестве РФ и ОБСЕ	перспективы распада грузинского государства
Грузино-абхазский конфликт	С 1992 г. по сей день	Сепаратистское движение в Абхазии. Периодические вооруженные	Грузины—абхазы	Военно-политическое вмешательство России. Участие российских военнослужащих (1500 чел.) в Коллективных миротворческих силах СНГ. Безвозвратные потери РФ на март 1999 г. — 67 военнослужащих.	Периодические вооруженные столкновения, диверсионные	Ведутся консультации и переговоры при посредничестве	Внутренняя нестабильность; перспективы распада грузинского

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
		столкновения на этноконфессиональной почве		В районе конфликта работает Миссия наблюдателей ООН в количестве 109 чел. из 23 стран. Создан переговорный механизм в рамках ОБСЕ	акции, минирование местностей, этнические чистки	РФ и ОБСЕ	государства
Гражданская война в Таджикистане	С 1992 г. по сей день	Война на религиозно-клановой основе. Борьба за центральную политическую власть	Региональные клановые группы. Объединенная таджикская оппозиция	Военно-политическое вмешательство Афганистана и РФ. В стране находятся российские пограничники и миротворцы, а также Миссия наблюдателей ООН (85 чел. из 9 стран). Общые потери сторон – более 30 тыс. чел., из них 80 % – гражданское население. Потери РФ	Партизанские методы борьбы, террористические акты, диверсии	Создано коалиционное правительство с участием ледеров ОТО	Внутренняя нестабильность сохраняется

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
			(ОТО) — центральное правительственное	— 193 убитых и 85 раненых (на начало 1999 г.)	Привлечение регулярных войск к подавлению очагов антиправительственных выступлений	Идет подготовка к выборам	
Осетинско-ингушский конфликт 1992 г.	Октябрь — ноябрь 1992 г.	Этноконфессиональные	Осетины — ингуши	В боевых действиях приняли участия подразделения 42-го армейского корпуса. Позже для поддержания стабильности	Террористические диверсионные	Разделение сторон	Продолжаются переговоры

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
Конфликт в Приднестровье	1992—1997 гг.	противоречия. Последствия политики депортации 1940—1950-х гг.	Молдове—русскоязычное	Военно-политическое вмешательство РФ. В урегулировании конфликта активную роль сыграли российские миротворцы	Отдельные дивизионы версионные акты	При посредстве РФ и	Ведутся консультации о статусе
				в Северной Осетии и Ингушетии была образована сводная войсковая группа (14 000 чел.) из войск СКВО и МВД РФ. Продолжительное время российской сторона занимала сторону осетин. Потери российских войск — 17 чел.	акции с обеих сторон. Захват заложников. Этнические чистки с применением оружия		о возвращении ингушей в Пригородный район

Продолжение приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
		Тирасполя выйти из состава Молдавии	население	(в настоящее время их численность чуть больше 500 чел.), а также миротворческие подразделения от ПМР и Молдавии. Потери российской стороны с 1992 по 1997 г. — 24 погибших и 25 раненых		Украины подписано соглашение	Приднестровья. Сохраняется относительная стабильность
Вооруженный конфликт в Чечне	1994—1996 гг.	Боевые действия незаконных вооруженных формирований	ВС РФ — незаконные вооруженные	Политическое вмешательство ряда мусульманских государств Ближнего и Среднего Востока. Посреднические усилия ОБСЕ. С обеих сторон применялась техника и вооружение	Наступательные и оборонительные действия обеих	Мирное соглашение	Боевые задачи не решены. Переговоры о статусе

Окончание приложения

Вооруженный конфликт	Хронологические рамки	Характер кризиса	Участники	Характер участия СССР/РФ и других стран и организаций, чья техника и вооружение применялись. Потери советских/российских войск (сил)	Характер военных действий	Форма исхода кризиса	Военно-политические итоги
(внутригосударственный конфликт в России)	с ВС федерального правительства. Инициатор – центральное руководство страны	формирования; чеченцы – русскоязычное население	отечественного производства. Отмечались случаи участия на стороне чеченцев российских наемников. Потери федеральных войск – более 3,5 тыс. чел.	сторон. Террористические акции со стороны чеченских формирований. Массовый захват заложников			Ичкерии продолжают

Литература

Абхазская трагедия. 1993.

Алешин А. Назад в будущее — 152-я серия//Солдат удачи. — 2001. № 4.

Аргументы и факты. — 2001, № 48.

Артиллерия. — Смоленск: Русич. 2001.

Басариа В. Время тяжелых испытаний. Свидетельства очевидца и участника событий в Абхазии 1989—1995 гг. — Сухум: Алашара, 1995.

Бельтюков В. Л., Симановский Р. В. Вооруженные силы и военное искусство в локальных войнах. Учебное пособие. — СПб.: ВИКА им. А. Ф. Можайского. 1995.

Беляев И. П., Беляев А. И. Только два года...: роман-хроника в монологах, диалогах и документах. — М., 1985.

Боровой Я. От «Альфы» до Омара//Новое время. — 1999. № 1, 2.

Военная техника//Энциклопедия для детей. Техника/Главный редактор М. Д. Аксенова. — М.: Аванта+. 2000.

Военный энциклопедический словарь РВСН/МО РФ/Главный редактор И. Д. Сергеев. — М.: ВА РВСН им. Петра Великого. 1999.

Военный энциклопедический словарь/Главный редактор Н. В. Огарков. — М.: Воениздат. 1983.

Войны второй половины XX века/Авт.-сост. А. Н. Гордиенко. — М.: Литература, 1998.

Гриф секретности снят... — М.: ВИ, 1989.

Дегтярев А. Командиры на войне//Солдат удачи. — 2001. № 4.

Детская военно-морская энциклопедия. Т. II. — СПб.: Полигон. 2002.

Должников Г. «Погонщики» караванов. Боязнь материальной ответственности как фактор боевой эффективности//Солдат удачи. — 1996. № 4.

Доценко В. Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.

Дроговоз И. Г. Танковый меч страны Советов. — М.: Издательство АСТ, 2001.

Дуршмид Э. Правда и ничего кроме правды//Солдат удачи. — 2001. № 12.

Дююи Р.Э. и Т. Н. Всемирная история войн. Т. IV. — СПб.: Полигон. 1998.

Жидков С. Бросок малой империи. — Майкоп: Адыгея, 1994.

Зонтаг Ш., Дрю К. История подводного шпионажа против СССР. — М.: Гей итэрум, 2001.

Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. — М.: Политическая литература, 1952.

История войн и военного искусства/Под ред. профессора В. А. Деньжонкова. Вып. 4. — СПб.: Военная академия связи, 1993.

История Кореи. — М.: АН СССР, 1974.

История России в новейшее время (1945—1999): Учебник для вузов/Под ред. А. Б. Безбородова. — М.: Олимп, «Фирма „Издательство АСТ“». 1999.

Калашников М. Битва за небеса. — М.: Крымский мост, 2000. С. 156.

Каторин Ю. Ф. и др. Уникальная и парадоксальная военная техника. — М.: ООО «Фирма „Издательство АСТ“», 1999.

Красильников Р. Пиррова победа Вашингтона//Независимое военное обозрение. — 2000. № 44.

Крючков В. Личное дело. Книга первая. — М.: Олимп, 1997.

Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? — Sapporo, Япония: Hokkaido University, 2001.

Лебедь А. За державу обидно// Комсомольская правда. — 1995.

Локальные войны: история и современность/Под ред. И. Е. Шаврова. — М.: ВИ, 1981.

Малашенко Е. И. Особый корпус в огне Будапешта// Военно-исторический журнал. — 1993.

Майоров А. М. Вторжение. Чехословакия. 1968. — М., 1998.

Медведев Р. Неизвестный Андропов. — М.: Права человека. 1999.

Медведев Р. Под контролем народа//Военно-исторический журнал. — 1999. № 2.

Меримский В. Кабул-Москва: война по заказу//Военно-исторический журнал. 1993. № 10, 11.

Митрополит Иоанн. Одоление смуты. Слово к русскому народу. — СПб., 1996.

Михайлов М. Им кричали вслед: «Каратели!»//Солдат удачи. — 2001. № 1.

Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века. — М.: Вече, 2002.

Никольский М. Ливан в огне//Техника и вооружение. — 1999. № 10.

Орлов Н. А. История военная. Военная энциклопедия в 12 т. Т. XI. — СПб. 1913.

Пихой Р. Как началась «наша» афганская война// Аргументы и факты. — 2001. № 47 (1100).

Ракетное оружие. — М.: ООО Попурри, 2001.

Реактивные самолеты. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2000.

Риджуэй М. Солдат. — М. 1958. С. 296.

Рогоза С. Л. и др. Вторая мировая война 1939—1945 гг.: итоги и уроки. Учебное пособие. — СПб.: ВИКУ им. А. Ф. Можайского, 2000.

Рогоза С. Л. и др. Войны и вооруженные конфликты между Россией и Японией на Дальнем Востоке. Учебное пособие. — СПб.: ВИКУ им. А. Ф. Можайского, 2001.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В. А. Золотарева. — М.: Кучково поле, 2000.

Россия и Кавказ — сквозь два столетия. Исторические чтения. — СПб.: АОЗТ «Журнал „Звезда“». 2001.

Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование (архив). — М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2001.

Россия и Чечня/Составитель А. Блинский. — СПб.: Сатисъ. 2000.

Самолеты. — Смоленск: Русич, 2000.

Сафронов В. Как это было//Военно-исторический журнал. 1990. № 5.

Сваток С. Осада//Солдат удачи. — 2001. № 12.

Симановский Р. В. Отечественные Вооруженные силы и военное искусство в послевоенные годы. Учебное пособие. — СПб.: ВИКА им. А. Ф. Можайского. 1995.

Словарь военных терминов/Составитель В. Д. Заболотин. — М.: ООО НИЦ «КОСМО», 2000.

Словарь военных терминов/Составитель А. М. Плеханов. — М.: Воениздат, 1988.

Солдат удачи. — 2001. № 1—5.

Спецназ. — 1997. № 1.

Степанов А. Береты в вооруженных силах СССР//Цейхгауз. — 1991. № 1.

Талибы сдаются за деньги//Аргументы и факты. — 2001. № 48.

Танки и самоходные установки. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2000.

Тарасов С. Воины — животные//Солдат удачи. — 2000. № 11.

Тарасов С. Невидимое оружие//Солдат удачи. — 2001. № 3.

Трошев Г. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. — М.: Вагриус, 2001.

Федоров Н. В прицеле... штаб-квартира НАТО//Солдат удачи. — 2001. № 12.

Цена дипломатической ошибки//Независимое военное обозрение. 2001. № 43.

Черемных В. Не по сценарию Москвы. — СПб.: Клинт, 1995.

Энциклопедия военного искусства. Войны второй половины XX века. — Минск: Литература, 1998.

50 Jahre das Beste vom Stern. — 1998. № 9.

<http://worldwar3.h1.ru/shesh.html>

Диски CD

Военно-морской флот. — Издательство Media. — 2000.

Военная авиация. — Издательство Media. — 2000.

Стрелковое оружие. — Издательство Media. — 2000.

Бронетехника и артиллерия. — Издательство Media. — 2000.

Энциклопедия вооружений. Кирилл и Мефодий. — www.KM.ru.

Оглавление

Введение	3
В небе Китая (1950 г.).....	13
Самая известная из неизвестных войн (война в Корее 1950—1953 гг.).....	32
Антисоветский мятеж в Венгрии (1956 г.)	73
Соревнование в небе Израиля (арабо-израильские войны 1956, 1967, 1969—1970 гг.).....	99
Карибский кризис (Куба 1962 г.)	193
Южнее реки Бенхай (Вьетнам 1966—1972 гг.).....	212
Операция «Дунай» (Чехословакия 1968 г.).....	280
На острове Даманском (конфликты на советско-китайской границе в 1969 г. и события 1979 г.)	308
Афганский излом (1979—1989 гг.)	332
Грузино-абхазская война (1992—1993 гг.) (<i>Ачкасов Н. Б.</i>).....	391
За целостность государства (первая чеченская кампания 1994—1996 гг.).....	423
Нашествие ваххабитов (вторая чеченская кампания)	489
Заключение	528
Приложение	537
Литература	554